

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Vlast_i_obshestvo_2015.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru>

URL:<http://www.civisbook.ru>

Федеральное агентство научных организаций
Институт социологии Российской академии наук

Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия

Москва
Институт социологии РАН
2015

УДК 316.422 321
ББК 60.2(0) 66.3(2Рос)
B58

Утверждено к печати
Ученым советом Института социологии РАН

Монография подготовлена при поддержке РФФИ
(проект 13-06-00314А «Региональное и местное управление:
обратная связь власти и общества»)

Рецензенты:
д-р соц. наук, проф. А. В. Тихонов,
д-р филос. наук, доц. И. А. Асеева

Авторский коллектив:
И. А. Халий (Предисловие, 1.2, 1.3, 4.2, Заключение),
О. В. Аксенова (2.2), Э. К. Бийжанова (4.1), Н. В. Левченко (2.1),
Т. А. Орешкина (гл. 3), К. В. Подъячев (1.1, 4.3)

B58   **Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия: [монография] [Электронный ресурс]** / отв. ред. И. А. Халий. – Электрон. текст. дан. (объем 2 Мб). – М.: Институт социологии РАН, 2015. – 183 с. илл. 1 CD-ROM.

ISBN 978-5-89697-258-7

Монография представляет результаты исследования, проведенного в 2013–15 гг. в 11 регионах России, включая Республику Крым и Севастополь. Рассмотрен процесс налаживания диалога власти и общества, способы и методы обратной связи. Проанализирована деятельность политических партий в периоды между избирательными кампаниями. Специальное внимание уделено результатам взаимодействия власти с учреждениями образования и культуры. Местная пресса в старопромышленных городах России рассматривается как канал связи с обществом. Особое значение сегодня приобретают приграничные регионы, политическая специфика которых представлена в последней главе монографии.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся современной ситуацией в России, ученым-обществоведам, студентам социологических и политологических факультетов.

УДК 316.422 321
ББК 60.2(0) 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-89697-258-7

© Халий И. А., Аксенова О. В.,
Бийжанова Э. К., Левченко Н. В.,
Орешкина Т. А., Подъячев К. В., 2015
© Институт социологии РАН, 2015

SUMMARY

The monograph presents the results of a study conducted in the 2013-15 in 11 regions of Russia, including the Republic of Crimea and Sevastopol. The process of dialogue of government and society, ways and methods of feedback is considered. The authors analyze the activities of political parties in the period between election campaigns. Special attention is paid to the results of interactions between government and educational and cultural institutions. The local press in the old industrial cities of Russia is considered as a channel of communication with the public. Of particular importance today become border regions, political specifics of which are presented in the last chapter of the monograph.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1.	
Цели и способы взаимодействия структур власти, политических партий и населения.....	15
1.1. Региональная и местная власть в России как субъект социального управления.....	15
1.2. Региональные и местные власти: способы коммуникации с обществом.....	26
1.3. Политические партии в регионах России: активность вне предвыборных кампаний.....	41
Глава 2.	
Сотрудничество местных органов власти с учреждениями образования и культуры	50
2.1. Образование в районных центрах регионов РФ как результат взаимодействия местной власти и образовательных учреждений.....	50
2.2. Взаимодействие структур и акторов в культурном пространстве российской провинции	67
Глава 3.	
Местная пресса как способ информирования граждан.....	81
3.1. Метод сбора данных и общие сведения об избранных для анализа городах	81
3.2. Способы влияния на СМИ	89
3.3. Экологические материалы СМИ как результат влияния промышленных холдингов.....	112
3.4. Процессы взаимодействия различных социальных групп по поводу качества городской среды	121
3.5. Взаимодействие муниципальной власти с контр-агентами на современном этапе.....	135

Глава 4.	
Российское приграничье: специфика политических процессов	142
4.1. Исследования приграничья (аналитический обзор)	142
4.2. Современное российское приграничье: общие характеристики	151
4.3. Политические партии и социально-политическое развитие приграничных регионов РФ.....	160
Заключение	170
Литература	175

Предисловие

Тема¹ взаимодействия власти и общества в России сегодня актуальна по нескольким причинам. В первую очередь ее актуализируют внешние для страны обстоятельства. «Цветные революции», прокатившиеся по миру (в том числе и у наших непосредственных соседей, и у одного из самых близких нам народов), выявили несколько причин их возникновения: это и недовольство политикой властей и невозможность общества влиять на их политику, что не раз приводило к гражданской войне или иному противостоянию различных социальных сил. Недопущение (или предотвращение) такой революции в нашей стране возможно только при условии, что власти будут слышать требования и предложения общества, должным образом на них реагировать, вести диалог с различными социальными группами, в том числе и оппозиционными.

Неприкрытое стремление западных держав (главным образом США) сместить действующий в России политический режим приводит к еще одной причине актуализации взаимодействия власти и общества. Правящей политической элите крайне важна массовая поддержка граждан, их консолидация на основе согласия с политикой государства, чего невозможно достичь без активной социально-политической коммуникации, особенно значимой в условиях наличия оппозиционной режиму политической силы (хотя и немногочисленной, но вполне активной), которая разделяет устремления Запада по смене руководства нашей страны.

В этой связи возникают две опасности. С одной стороны, государство вынуждено особо заботиться о сохранении *status quo*, с чем связаны последние законодательные инициативы относительно «нежелательных организаций» и «иностранных агентов», но что создает возможности совершения ошибок в их определении. С другой стороны, такая ситуация вызывает нормальное человеческое желание представителей правящего класса иметь максимальное количество лояльных структур гражданского общества, вплоть до создания их собственными силами. Такая подмена реальных структур гражданского общества созданными сверху организациями может иметь весьма негативные последствия.

Экономический кризис, разворачивающийся в России на современном этапе, несомненно усиливает необходимость взаимодействия власти и общества. Он связан, с одной стороны, с внутренними проблемами, в первую очередь с переструктурированной экономикой, почти полностью зависящей от добычи, а главное – от успешной реализации

¹ Монография подготовлена при поддержке РФФИ (грант № 13-06-00314А «Государственное и муниципальное управление: обратная связь власти и общества»).

энергоресурсов. Существует расхожее мнение, что современное правительство в этом виновато. И хотя В. В. Путин не раз говорил о том, что реструктуризация экономики главным образом зависит от крупного бизнеса, которым государство управлять не имеет права, этого никто принимать во внимание не желает.

С другой стороны, кризис вызван и общемировым снижением экономического роста, падением цен на нефтяном рынке, экономическими санкциями Запада к России и вынужденными нашими ответными мерами. В результате очевидно падает уровень благосостояния населения, еще не радикально, но довольно существенно. Становится все более ясно, что выход из этого кризиса не будет столь быстрым и успешным, как в 2008–9 гг. Именно поэтому следует вести прямой и честный диалог с обществом, привлекать граждан к процессу принятия решений, делать все необходимое, чтобы они не чувствовали себя лишенными возможностей участвовать в разрешении своих личных и общественных проблем.

Все эти внешние основания для усиления взаимодействия власти и общества не снижают значимости развития демократии в нашей стране.

Оснований для взаимодействия общества и власти, как видим, более чем достаточно, и благоприятные условия для этого существуют. За годы преобразований в России возникло большое количество структур гражданского общества; сложились определенные каналы связи – как горизонтальные, так и вертикальные; установка руководителей федерального уровня на взаимодействие чиновников с обществом, появившаяся в ходе второго президентского срока В. В. Путина, принесла свои результаты. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. даже нам, ученым-социологам, пробиться к представителям власти всех уровней и ветвей было очень непросто. Сегодня ситуация значительно поменялась.

Каковы формы и способы взаимодействия власти и общества?

Кто вступает в такое взаимодействие и почему?

Происходит ли только одностороннее информирование общества, или существует и обратная связь?

От кого исходит инициатива взаимодействия?

Каковы его результаты?

Все это вопросы, на которые мы попытаемся дать ответы в настоящей монографии. Они получены в ходе исследования по теме «Региональное и местное управление: обратная связь государства и общества», осуществленного сектором по изучению социокультурного развития регионов России ИС РАН при поддержке РФФИ.

В 2013 г. были проведены полевые исследования в трех регионах России: Нижегородская и Свердловская области как индустриально развитые регионы (исследования в Нижнем Новгороде и районных центрах – Арзамас, Павлово, Богородск; в Екатеринбурге и районных центрах – Первоуральск, Ревда, Карабаш), Ивановская область как один из наиболее слабых из дотационных регионов России (исследования в городах Иваново, Шuya, Плес), Тамбовская область как один из аграрных регионов

Черноземья (исследования в Тамбове и районных центрах – Моршанск, Мичуринск). Также проведено исследование в Самаре как одной из самых развитых в политическом плане столиц субъектов РФ. Выбор был сделан по критерию «регионы европейской части страны», при этом в них должно было отразиться многообразие характеристик, отличающих один регион от другого, и в то же время присущих этой части страны в целом. Критерий исследования районных центров: один район наиболее благополучный, второй – наиболее неблагополучный в регионе. Базу данных в результате составили 59 глубинных интервью, респондентами были представители региональных и местных властей, оппозиционных парламентских политических партий (ЛДПР и КПРФ), сотрудники образовательных, медицинских и культурных учреждений (школы, университеты, больницы, поликлиники, музеи, библиотеки), представители структур гражданского общества, местные жители. При анализе полученных данных важно было сопоставить видение социальных проблем представителями власти, политической оппозиции и неполитических движений для определения, одинаково ли видят они социальные проблемы и совпадают ли используемые ими инструменты социальной диагностики.

Перед исследователями стояли четыре задачи:

1. Установить акторов процесса взаимодействия – кто они.
2. Выяснить, какие инструменты социальной диагностики они используют (т. е. каким именно образом они определяют, является ли данное конкретное явление социальной проблемой, какая проблема наиболее значима и т. п.).
3. Определить, какими средствами акторы пользуются для разрешения, преодоления выявленных проблем (только доведение до сведения руководящих органов о наличии данной проблемы, или пытаются разрешить ее сами – и если сами, то как?; В чьих интересах стремятся решить проблему – только своих членов, представителей «своей» социальной группы, или более широко?).
4. Обнаружить инновационные способы коммуникации «власть – общество», позволяющие сторонам наладить обратную связь.

В 2014 г. события на Украине, гражданская война на границе с Ростовской областью, потоки беженцев заставили нас обратиться к изучению ситуации в приграничных регионах России (тем более что в российской социологии этому до сих пор не было уделено достаточного внимания). Задачи стояли те же, что и в первый год, но дополнялись необходимостью выявить специфику именно приграничья. Были избраны три области: Смоленская, граничащая с Беларусью (исследование в городах Смоленск, Красный, Демидов); Псковская, граничащая с Беларусью, а также со странами Европейского союза – Эстонией и Латвией (исследование в городах Псков, Печоры, Палкино); Курская, граничащая с Украиной (исследование в городах Курск, Рыльск, Суджа). Критерий выбора районных центров остался тем же, что и в первый год проекта. Также были проведены исследования в Орле и Калуге.

В результате базу данных в этом году составили 74 глубинных интервью с представителями власти различных уровней и ветвей, политических партий, структур гражданского общества, директоров и сотрудников образовательных и культурных учреждений, местных жителей, – практически состав респондентов не изменился по сравнению с прошлым годом.

В заключительный год (2015) реализации проекта исследования проводились в Севастополе и Крыму (Симферополь, Феодосия, Керчь, Орджоникидзе, Судак, Ялта) в связи с присоединением их к России в 2014 г. За год смогли проявиться все проблемы, связанные с адаптацией новых субъектов федерации к российским социальным и политическим условиям. Качество и скорость этой адаптации позитивно или негативно скажутся и на развитии всего российского общества. Этим и объясняется наш выбор. Сбор данных проводился в соответствии с методикой, описанной выше.

Итак, фокус исследования направлен на политические коммуникации, диалог и сотрудничество общества и власти. Все это уже давно находится в поле зрения мировой социологии. Впервые тему коммуникации в обществе анализировал М. Вебер, рассмотрев прессу и ее влияние на политические процессы¹. Позже теория коммуникативного действия интенсивно разрабатывалась многими известными социологами: Х. Арендт, Ж. Дюран, Ж. М. Коттрэ, П. Лазарсфельд, М. Маклюэн, Р. Мerton, Н. Луман, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Т. Шибутани, А. Шюц и др. Усилиями двух школ (структурно-функционального анализа и кибернетического подхода и системного анализа в области политической коммуникации) сформировалось новое направление – теория коммуникации. Ее сущностные характеристики были выработаны такими учеными, как К. Дейч², Д. Истон³, Г. Алmond, Дж. Коулмэн⁴.

Наше исследование опирается на теоретические подходы Ю. Хабермаса⁵, рассматривавшего коммуникативные действия как мегатип всех видов социального действия, а также Н. Лумана⁶, считавшего невозможным существование общества без коммуникаций внутри него. Действительно, наличие взаимодействия различных структур общества между собой и делает его неким общественным организмом, способ-

¹ Вебер М. Политические работы, 1895–1919 / Пер. с нем. Б. М. Скуратова; послесл. Т. А. Дмитриевой. М.: Практис, 2003. 424 с.

² Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1966. 316 p.

³ Easton D. A Framework for Political Analysis. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1979. 143 p.

⁴ Almond G., Coleman J. S. (ed.). The politics of the developing areas/ Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1960. 591 p.

⁵ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова. СПб.: Наука, 2000. 380 с.; Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / Пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Складнева. М.: Наука, 2001. 417 с.

⁶ Луман Н. Общество как социальная система М.: Логос, 2004. 232с.; Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–125.

ным разрешать собственные проблемы без особых катализмов. Наше исследование призвано было определить, насколько эти связи наложены в современном российском обществе.

Особое значение имеет теория символического пространства П. Бурдье¹. Он полагает, что взаимодействие внутри общества возникает в связи с осмыслением социального пространства сторонами коммуникации, которые выступают в этом процессе для обозначения собственных позиций, способов мировосприятия, интересов с задачей их легитимизации. Достижение легитимного согласия есть основная цель описанного процесса, в результате которого формируется сеть коммуникативных взаимодействий.

Однако поиски легитимного согласия очевидно пролегают через преодоление конфликтов интересов, а тогда, по Л. Болтански и Л. Тевено², возникают конфликтные формы взаимодействия общества и власти. Для нашего исследования особенно важно утверждение этих авторов, что в основе такой формы взаимодействия лежат чувства справедливости и правды, столь характерные для массового сознания российского общества³.

Поскольку в центре внимания нашего исследования находятся проблемы формирования обратной связи власти и общества, то возникает необходимость опираться на теоретические разработки, предлагающие инструменты для анализа именно такого взаимодействия. Здесь в первую очередь следует обратиться к интеракционистской модели коммуникации Т. Ньюкомба, выражающей уже не линейную коммуникацию, но, по крайней мере, двустороннюю. Он говорит о создании симметричных отношений, заключающихся в одинаковой оценке друг друга общающимися сторонами и их одинаковом отношении к объекту коммуникации⁴. Без сомнения, такого рода коммуникации обязательно обнаруживаются в каждом сообществе, а значит – находятся в фокусе нашего исследования.

Коммуникации с обратной связью в процессе управления было посвящено большое количество работ в американской научной литературе: Эрик Барноу и Джордж Гербнер, Уилбур Шрамм и др. В российской социологии особое значение имеет разработанная Т. М. Дридзе диалогическая модель социальной коммуникации⁵. Она же стала первым ученым, научно обосновавшим принципы эффективного управления социальным развитием через адекватным образом организуемое коммуникативное простран-

¹ Бурдье П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

² Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Пер. с фр. О. В. Ковеневой; науч. ред. перевода Н. Е. Копосов. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 576 с.

³ Социальная справедливость в русской общественной мысли. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2014. 270 с.

⁴ Newcomb T. An Approach to the Study of Communication Acts // Psychological Review. 1953. № 60. P. 393–404.

⁵ Дридзе Т. М. На пороге экоантропоцентрической социологии // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 97–103; Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145–152.

ство-время¹. Также невозможно не опереться на теоретические разработки и анализ эмпирических данных, которые представлены О. Н. Яницким в монографии «Природоохранные сети России и их социальный капитал (гносеологические и теоретические проблемы)». Автор дает следующее определение различным видам взаимодействия в обществе: «Сети, контакты, связи, общение, обмен и т. п. – это всего лишь разные обозначения одного и того же процесса: существования и развития общества как непрерывного процесса социального взаимодействия»². Особое значение для нашего исследования имеет то, что в книге рассматриваются эпистомологические вопросы изучения сетей в современном российском обществе; отмечается, что проблема их формирования «не технологическая, а прежде всего социологическая и культурная»³.

Варианты классификации типов взаимодействий и коммуникаций в обществе, предлагаемые в научной литературе, имеют значение в связи с тем, что дают возможность ориентироваться в их качестве и сути, а также помогают не выпустить из поля зрения значимые их формы и способы.

Во-первых, выделяются «три уровня пространства политической коммуникации: реальный уровень (прямая политическая коммуникация), медийный (взаимодействие власти и общества посредством СМИ) и сетевой уровень (политическая коммуникация в сети интернет)⁴. Эта классификация определяет пространства научного исследования: изучение реальных форм взаимодействия (а они далеко не всегда носят политический характер), влияния СМИ на формирование позиций, социально-политической повестки дня; определение основных проблем общества или различных сообществ; интернет как инновационный способ коммуникаций власти и общества и результаты такого взаимодействия. Все эти три уровня будут рассмотрены в настоящей монографии.

Во-вторых, формы коммуникативного взаимодействия тот же автор классифицирует «по накалу конфликтного потенциала: форма обращения, форма протesta, форма угрозы»⁵. В наших исследованиях формы угрозы не обнаружено, однако мы сможем пополнить данную систематизацию.

¹ Прогнозное социальное проектирование: Теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1994. 238 с.

² Яницкий О. Н. Природоохранные сети России и их социальный капитал (гносеологические и теоретические проблемы). М.: Институт социологии РАН,. 2012. С. 6. // Официальный сайт ИС РАН. URL: [http://www.isras.ru/files/File/publ/Yanitsky_Prirodoohran_seti_Rossii\(1\).pdf](http://www.isras.ru/files/File/publ/Yanitsky_Prirodoohran_seti_Rossii(1).pdf) (дата посещения: 20.07.2015).

³ Там же. С. 9.

⁴ Герасимова Е. В. Формы взаимодействия власти и общества в пространстве коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4 //Официальный сайт журнала. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arxiv_zhurnala/2010/4/politika/gerasimova2.pdf (дата посещения: 20.07.2015).

⁵ Герасимова Е. В. Формы взаимодействия власти и общества в пространстве коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4 //Официальный сайт журнала. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arxiv_zhurnala/2010/4/politika/gerasimova2.pdf (дата посещения: 20.07.2015).

Значимым является также и деление стиля управления на строго иерархический и коммуникативный: «К коммуникативному диалогу власть и общество приближают (и даже принуждают) особенности сложившихся экономических и социальных отношений людей, организаций, сообществ, попавших в политический и рыночный передел. В кризисных ситуациях активизируются как конфликты, так и импульсы к сотрудничеству структур государства, бизнес-сообществ и гражданских союзов»¹. Сегодня в деятельности каждого органа власти, без сомнения, присутствуют оба стиля управления. Следует проанализировать их эффективность и причины применения.

Эмпирические исследования позволили ученым классифицировать проблемы развития гражданского участия в процессе коммуникаций власть–общество. Так, ЦИРКОН на основании итогов исследовательского проекта «Власть и общество в России: развитие взаимодействия и повышение эффективности гражданского участия» предложил следующую систематизацию проблем. Первый класс проблем заключается в том, что «люди утрачивают желание и возможность объединяться ради общественно полезных целей». Второй класс – развитие культуры и накопление опыта коллективных действий. Третий – проблемы «институциональные, т. е. такие, которые связаны либо с отсутствием возможностей для гражданского участия, либо с неадекватной структурой имеющихся возможностей»². Насколько полным является такой список и адекватны ли интерпретации реальной ситуации, будет показано на материале нашего исследования.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования собранных данных и анализа теоретических подходов настоящая монография имеет следующую структуру.

Глава 1. «Цели и способы взаимодействия структур власти, политических партий и населения»

В параграфе 1.1. «Региональная и местная власть в России как субъект социального управления» (автор – К. В. Подъячев) анализируются современные модели власти в регионах России. Несмотря на наличие характерных для каждого уровня власти особенностей, проведенные нами исследования позволили выявить ряд черт, общих для всех, и вместе с тем классифицировать модели взаимоотношений власти и общества.

В параграфе 1.2. «Региональные и местные власти: способы коммуникации с обществом» (автор – И. А. Халий) рассматриваются методы взаимодействия власти и общества, складывающиеся в новых политических условиях. Рассматриваются и сами эти условия, а также существующие и возникающие возможности осуществления обратной связи. На основе ряда глубинных интервью с основными действующими агентами и акто-

¹ Воробьев Ю. Л. Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Москва, 2008. С. 15.

² Власть и общество в России: развитие взаимодействия и повышение эффективности гражданского участия. Фрагменты доклада. С. 4 // Сайт Исследовательской группы ЦИРКОН. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/ecc/ZIRCON+USAID_doklad-2010_afragmentiy_0310.pdf (дата посещения: 20.07.2015).

рами региональной и местной политики и с жителями городов различного типа систематизированы способы осуществления коммуникаций региональных и местных властей с проживающими на их территории гражданами.

Параграф 1.3. «Политические партии в регионах России: активность вне предвыборных кампаний» (автор – И. А. Халий) посвящен повседневной деятельности политических партий. Показана их работа в органах власти, анализируется связь с гражданами и их объединениями, выявлены способы мобилизации граждан в ряды партий и в поддержку их действий. Особое место занимает определение роли политических партий в протестных выступлениях граждан.

Глава 2. «Сотрудничество местных органов власти с учреждениями образования и культуры»

В параграфе 2.1. «Образование в районных центрах регионов РФ как результат взаимодействия местной власти и образовательных учреждений» (автор – Н. В. Левченко) анализируются особенности организации учебного процесса в образовательных учреждениях российских городов. Выявлены основные проблемы, с которыми на современном этапе сталкиваются учебные заведения. Показаны методы воспитательного процесса во время обучения школьников. Представлены особенности ситуации, связанной с образованием на селе. Даны основные характеристики дополнительного образования.

В параграфе 2.2. «Взаимодействие структур и акторов в культурном пространстве российской провинции» (автор – О. А. Аксенова) представлен анализ деятельности государственных организаций культуры на местном уровне в регионах России. Определяется, каким образом государственные структуры поддерживают их деятельность. Показано, как формируются сложные и уникальные для каждого района сети связей, включающие в себя разнообразных местных субъектов, в числе которых могут быть религиозные и политические структуры, бизнес, общественные организации и т. п. Выявлена роль действующего субъекта в деятельности этих организаций. Показано, что ее результативность зависит от социального активизма сотрудников и конфигураций создаваемых ими сетей.

Глава 3. «Местная пресса как способ информирования граждан» (автор – Т. А. Орешкина) посвящена анализу экологических публикаций местной прессы трех районных центров Свердловской области. Выявлены основные акторы, влияющие на конструирование региональной информационной экологической политики, определены цели, формы и способы влияния на СМИ. Показана роль промышленных холдингов в формировании практических всех политических процессов – не только в сфере экологической политики. Обнаружены технологии подачи экологических материалов, которые сохраняют безопасность и безответственность местных промышленных предприятий.

Глава 4. «Российское приграничье: специфика политических процессов» состоит из трех параграфов.

В параграфе 4.1. «Исследования приграничья (аналитический обзор)» (автор – Э. К. Бийжанова) рассмотрены западные концепции исследования трансграничных проблем, среди которых геополитиче-

ский подход, теория рационального выбора, неоинституциональный подход, функционализм и неофункционализм, транснационализм и др. Специальное внимание уделено изучению приграничья российскими социологами. Выделены несколько основных направлений исследований: приграничное (трансграничное) сотрудничество; социально-экономическая интеграция; социально-пространственное развитие; идентификация (идентичность) местного населения; этнонациональные взаимоотношения; безопасность приграничных территорий.

Параграф 4.2. «Современное российское приграничье: общие характеристики» (автор – И. А. Халий) рассматривается проблемы, с которыми сталкиваются приграничные территории России в политической, экономической, социальной, культурной и морально-психологической сферах. Предпринята попытка оценить потенциал приграничных сообществ в их способности и готовности быть щитом страны в случае внешней угрозы. Показаны различия приграничных районов в способах ведения хозяйства, в типах патриотизма, а также сходства в развитии социокультурной сферы. Даны основные характеристики самой политики приграничья, реализуемой федеральными, региональными и местными структурами власти. Выявлены риски для безопасности новых российских границ, исходящие из социально-экономического положения приграничных территорий и связанным с ним процессом обезлюживания, отсутствием континуума российских поселений.

В параграфе 4.3. «Политические партии и социально-политическое развитие приграничных регионов РФ» (автор – К. В. Подъячев) излагаются результаты исследования деятельности политических партий и общественных движений в приграничных регионах, анализируется их взаимодействие с региональными и муниципальными властями, особенности политического поведения жителей, трансграничное сотрудничество. Показано, что основным фактором, определяющим жизнь местных сообществ, являются локальные акторы – авторитетные на местах люди, чья деятельность, как правило, не связана непосредственно с политикой. Именно в участии локальных акторов в деятельности политических партий автор видит причину успехов партий на выборах. Этим же обусловлено и то, что политические партии и общественные движения ведут весьма активную деятельность, однако в публичном пространстве представлены незначительно.

Авторский коллектив

Предисловие, Заключение – И. А. Халий.

Глава 1 – К. В. Подъячев (1.1), И. А. Халий (1.2, 1.3).

Глава 2 – Н. В. Левченко (2.1), О. В. Аксенова(2.2).

Глава 3 – Т. А. Орешкина.

Глава 4 – Э. К. Бийжанова (4.1), И. А. Халий (4.2), К. В. Подъячев (4.3).

Глава 1.

Цели и способы взаимодействия структур власти, политических партий и населения

1.1. Региональная и местная власть в России как субъект социального управления

Теоретические подходы в исторической ретроспективе

Вопрос о сущности и значении политической власти является одним из ключевых вопросов социально-философской мысли вообще и политической науки в частности. Насколько можно судить по сохранившимся письменным памятникам, он поднимался еще мыслителями древнейших культур: шумерской¹ и египетской². Блестяще обрисовал значение государственной власти как социального регулятора безымянный древнеиндийский автор, составитель трактата «Артха-шастра» (I в. до н. э.): «Не примененный к делу жезл (*государственное принуждение – прим. авт.*) создает положение, как у рыб, то есть ввиду отсутствия держателя жезла более сильный поедает слабого» (I, 1, 4)³. Классическое определение власти как выражителя общего блага, которое не является простой суммой частных благ, но представляет собой нечто особенное, то, что нужно искать, дал великий мыслитель античности Аристотель⁴. В сущности, это классическое понимание власти до сего дня не изменилось.

Появилось, однако, альтернативное понимание государственной власти как носителя определенной функции, за пределами которой она не имеет значения. Хотя исторически это понимание связано с эпохой буржуазных революций в Европе XVII–XVIII вв., применяться на практике как основа институционального конструирования политических систем оно стало только с 1950-х гг. Среди сторонников этого подхода возникали многочисленные споры о составе государственного функционала. Обсуждался вопрос, должно ли государство ограничиться только функциями внешней обороны и обеспечения правопорядка или же ему

¹ Емельянов В. В. Древний Шумер: очерки культуры. СПб., 2003. С. 35 и далее.

² Тураев Б. А. Древний Египет. Изд-е 6. М: УРРС: ЛЕНАНД, 2015. С. 68.

³ Артхашастра или Наука политики. Пер. с санскр. М., 1993. С. 19.

⁴ Аристотель. Политика, Афинская полития. Пер. с др.-греч. М., Мысль, 1997. С. 35.

следует выступать и экономическим регулятором (Дж. Кейнс). Но все сформулированные в рамках функционального подхода концепции имели одну общую черту – они отказывали государству в самостоятельной ценности. Для них государственная власть была лишь производной от экономического интереса или абстрактной «воли народа». Подчас сама власть, власть как таковая, рассматривалась ими как однозначное зло, квинтэссенция голого насилия (М. Фуко), которое нужно минимизировать, коль скоро нельзя упразднить совсем. Возникло даже предположение, что характерное для европейской (и вообще авраамической) религиозной традиции осуждение сексуальности связано именно с понятием «нечистоты» власти, наиболее ранним, первичным выражением которой является половая связь, где «мужчина без девиаций стремится властвовать или обладать, женщина – быть обладаемой»¹. Понятие власти как ценности² было забыто. К концу 1980-х этот подход стал абсолютно доминирующим как в академическом, так и в публичном дискурсах. В область же прикладную, в политическую практику это проецировалось как последовательное сокращение доли государства в экономике, уменьшение его влияния на собственной территории вследствие «проницаемости» границ и т. п. Эти процессы, происходящие в странах Запада, были отождествлены с прогрессом как таковым, и, начиная приблизительно с 1989 г., весь остальной мир призывали следовать этому образцу. Парадоксальным образом в тех же самых «передовых» странах Запада одновременно повышалось влияние государственной власти в сфере морально-этической, что выразилось в почти насильственном насаждении принципов «политкорректности», грубом вмешательстве в частную жизнь семей (якобы с целью защиты прав детей), фактической маргинализации христианства якобы во имя принципа светского государства и т. п.

Однако по мере того, как исчерпание потенциала неолиберальной социально-политической модели становится все более явным, проявляется тенденция к реанимации классического понимания политической власти³.

В данном исследовании мы опираемся на так называемую двухчастную модель социального мира, восходящую к Г. Гегелю и А. Токвиллю. В этой модели существуют две сферы: «политическое сообщество» (или политическая система), в которое входят, помимо государства, политические партии, группы давления и другие структуры, так или иначе связанные с завоеванием и осуществлением политической власти, и «неполитическое сообщество», сфера частной жизни людей, преследующих свои личные (семейные) интересы. Две эти сферы существуют одновременно и параллельно в рамках одного целого – социума,

¹ Межуев Б. В. Русский европеизм как предмет историко-философского разоблачения // Соловьевские исследования. Вып. 20. Иваново: Изд-во ИвГЭУ, 2008. С. 20.

² Чернышов А. Г. Власть как ценность // Власть. 2014. № 9. С. 42–49.

³ Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Высшие ценности Российского государства. М.: Научный эксперт, 2012. С. 320.

но при этом их функционирование основано на абсолютно различных принципах. Политическая сфера, как это заметил еще Аристотель, ориентирована на общее благо, которое удивительным образом не только не является простой суммой частных благ, но представляет собой нечто, в корне от них отличное. Неполитическая сфера ориентирована на разнородные частные блага, трудно совместимые друг с другом и объединяющиеся в некое групповое благо только случайным образом и на краткое время. Нормативным и аксиологическим центром политической сферы является власть, причем власть публичная. Для неполитической сферы ключевым понятием является интерес.

Соответственно, сама логика бытия этих сфер глубоко различна. Политическая сфера устроена вертикальным образом, она функционирует в логике иерархии, дисциплины, подчинения, ибо где нет подчинения, там нет власти, а где нет власти, там нет политики. Неполитическая же сфера действует в логике взаимодействия, компромисса, договора. Таким образом, логики бытия двух этих сфер принципиально различны, едва ли не противоположны. А подобное различие логик приводит к тому, что коммуникация между этими сферами становится крайне затруднительной.

Данная исследовательская модель предполагает перенесение основного внимания с процессов завоевания и удержания политической власти на функционирование государства и его общение с населением в процессе разрешения конкретных социальных и экономических проблем. Строго говоря, наше предложение не содержит особенной научной новизны. Более того, его можно рассматривать как возврат к античному учению Аристотеля / Полибия о политике (точнее: политическом процессе) как поиске общего блага. Однако для российской политологии подобный подход является достаточно новым.

Соответственно можно выделить и два типа понимания коммуникации власти (политического сообщества) и социума (или жизненного мира, по Ю. Хабермасу). Один вариант, можно называть его классически либеральным, состоит в жестком противопоставлении этих двух частей единой социальной системы. Различие логик их существования рассматривается как определяющий фактор их несовместимости. При этом злобные, агрессивные, разрушительные намерения приписываются исключительно государственной власти: она, дескать, думает только о том, как общество зажать, поставить на колени, принудить служить себе. Классическим теоретиком такого подхода является Ш. Монтескье, прямо высказывавшийся в том духе, что разделение властей (сегодня считающееся непременным атрибутом «нормального» государства) необходимо не для более эффективного функционирования политической системы, а, наоборот, для ее ослабления, дабы она не подавляла индивидуальной свободы¹. По большому счету вся западная либеральная мысль

¹ Монтескье Ш.-Л. О духе законов / Пер. с франц. А. В. Матешук. М.: Мысль, 1999. С. 452; Алексеев С. С. Право: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 534.

развивалась в рамках этой концепции. Известная мысль Ю. Хабермаса о «колонизации» системой жизненного мира является, на наш взгляд, продолжением этой линии мышления.

Если мыслить так, то действительно, функциональный подход видится наиболее верным. Если сама логика власти как логика подчинения и дисциплины есть зло, то ее ограничение определенными рамками процедур и набором функций в самом деле представляется делом оправданным и даже необходимым.

Но если видеть в политической власти инструмент достижения общего блага, то и подход к пониманию ее места в социальной системе будет иным. Власть выступает уже не внешним по отношению к социуму феноменом, но необходимым для него самого оператором управления. Общество и власть не противопоставляются, а рассматриваются в некоем диалектическом единстве как партнеры в поиске и достижении общего блага. Именно такое понимание характерно для русской православной традиции, что выражалось в концепциях соборности и соработничества¹. Это восходит отчасти к византийскому наследию, отчасти (по нашему мнению, даже в большей степени) к характерным для Московского княжества XV в. «нормам поведения, во многом заимствованным у монголов, – системе строгой дисциплины, этнической терпимости и глубокой религиозности»².

Можно спорить о том, какой из этих подходов сегодня является доминирующим в массовом сознании россиян. С одной стороны, опросы показывают негативное отношение большинства (от 50% и более) к власти в целом³. С другой, индекс доверия Президенту РФ стабильно высок (даже в те годы, когда этот пост занимал гораздо менее популярный Д. Медведев), а в последнее время вообще достигает рекордных значений⁴. А. Тихонов, проведший обстоятельное социолого-культурологическое исследование отношения народа России к властно-управленческой системе, отмечает, что низкий уровень доверия «совсем не значит, что респонденты с негативным отношением к власти как к ценности не выражают ей поддержку в определенных ситуациях»⁵. Можно предположить, что как раз в этом и выражается интуитивное, неартикулированное

¹ Мчедлова М. М. Влияние религии на ценностное сознание россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / Под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2015. С. 178; Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Ук. соч. С. 280.

² Гумилев Л. Н. От Руси до России. М.: АСТ Москва, 2008. С. 276–277.

³ Лапин Н. И. Пути России. М.: ИФ РАН. 2000. С. 86.

⁴ Левада-центр. Пресс-выпуск «Институциональное доверие» 7.10.2015. URL: <http://www.levada.ru/2015/10/07/institutsionalnoe-doverie> (дата посещения: 26.10.15) (Опрос проведен 18–21 сентября 2015 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%).

⁵ Тихонов А. В. Опыт социолого-культурологического исследования проблем реформирования властно-управленческой вертикали // Вестник Института социологии. 2014. № 10. С. 76. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Valentina_2014_10/Tihonov.pdf (дата посещения: 02.06.2015).

понимание значения общего блага и политической власти как средства его поиска. Однако это, конечно, отдельный вопрос, который, по нашему мнению, еще ждет специального исследования. Здесь же мы хотим обозначить некоторые выводы, к которым можно прийти, анализируя собранный в российских регионах материал с опорой на обозначенную выше теоретическую базу.

Современные модели власти в регионах России

Исследуя политическую систему регионов РФ, мы выделяем три уровня власти: региональный, муниципальный, локальный. Региональный уровень охватывает власти субъекта РФ, региональные отделения политических партий, региональные общественные организации и т. п. На муниципальном уровне соответственно рассматриваются власти муниципальных образований и действующие в рамках этих образований подразделения политических партий, общероссийских и региональных общественных объединений, а также общественные организации и отдельные активисты, действующие исключительно в данном муниципальном образовании. Наконец, локальный уровень охватывает внутримуниципальные административно-территориальные образования (локальности): городские и сельские поселения, даже отдельные населенные пункты; в крупных городах: городские районы, в тех местах, где существует ТОС – улицы и кварталы. Несмотря на наличие особенностей, характерных для каждого уровня власти, проведенные нами исследования позволили выявить ряд черт, общих для всех, и вместе с тем классифицировать модели взаимоотношений власти и общества.

Применяя описанную выше теоретическую схему, можно выделить три типа власти на региональном, муниципальном и локальном уровнях.

Первый тип – власть отчужденная. Для такой модели характерно как бы параллельное существование власти и общества. Власть в лице губернатора (мэра), чиновников администрации и представленных в местном законодательном собрании политических партий (подчас даже оппозиционных) существует словно в своем мире, решает свои вопросы, не обращая внимания на запросы общества и деятельность социальных акторов. Насколько мы можем судить, наиболее характерна такая модель для регионов и муниципальных образований, во главе которых стоит «варяг», человек, не связанный с данной местностью, и команда которого в большинстве своем состоит из таких же приезжих. Как правило, функциональный подход в данной модели является идеальным оправданием для властей. Включается такая объяснительная схема: «вот мои полномочия, вот задачи (поставленные свыше: для муниципального образования – губернатором, для региона – федеральным центром), я над ними работаю, а все, что за их пределами, – не мой вопрос». Есть случаи, когда глава региона даже в публичных выступлениях не скры-

вал своей «чуждости» возглавляемому региону, высказываясь в таком духе, что регион этот неразвитый, слабый, и своим детям он не желал бы в нем жить, а сам он находится тут лишь по поручению Президента чтобы выполнить некоторую конкретную задачу. Естественно, что коммуникация с обществом в этой модели происходит либо в рамках института обращений¹, либо через протестные акции. Внешне такая модель кажется более современной, прогрессивной; как правило, в ней и глава (губернатор, мэр), и его сотрудники смотрятся более «модными», они активно пользуются социальными сетями, разнообразными гаджетами, часто говорят о модернизации.

Но на практике построенная таким образом система взаимоотношений может сохранять некоторую стабильность до тех пор, пока власть своими действиями не задевает существенным образом интересы граждан. Речь здесь не идет об интересах чисто политических: как показали наши исследования, за исключением ряда крупных городов вроде Екатеринбурга или Самары, эта проблематика не волнует никого, кроме собственно партийных активистов. Но если в результате каких-либо реформаторских действий властей страдает социальная сфера или городская среда (закрытие больницы, вырубка парка, разрушение красивого здания и т. п.), в обществе это воспринимается как «выход за рамки», что немедленно вызывает активный протест. А поскольку власти в такой модели не имеют опыта общения с социальными акторами вне рамок формальных институтов, то в регионе (городе) возникает весьма напряженная ситуация. При этом власти опасаются социальных протестов, даже если в них участвует незначительное число граждан, прежде всего из опасений разрушить картину социального мира в регионе и испортить тем самым свой образ в глазах властей вышестоящих. Так возникает тупик: власть не хочет, чтобы протесты продолжались, но договориться с протестующими, найти компромисс не способна. При этом идти на жесткое, силовое подавление протестов также опасается, ведь это может вызывать скандал на государственном уровне, политизировать проблему. Поэтому в ход пускаются разнообразные ухищрения вроде одновременной организации митинга Единой России или какой-нибудь ярмарки на том же месте, где предполагалось проводить протестную акцию. Инициативные граждане, организовавшие акцию, конечно, отвечают на это какими-либо креативными ходами, привлекают СМИ, оппозиционные политические партии (которые используют гражданские движения для повышения собственной известности), что только усугубляет и политизирует конфликт. Пока что подобные ситуации приводили к серьезным эксцессам только в единичных случаях, но вероятность их возникновения весьма высока и становится только выше по мере ухудшения социально-экономической ситуации и дальнейшего продвижения разрушительных для социальной сферы реформ. Отчужденная власть может быть и достаточно успешной в реализации неких кратковремен-

¹ См.: Подъячев К. В. Обращения граждан в органы власти и гражданское участие в России: взгляд политолога. Saarbrucken, L.A.P. 2011. 177 с.

ных проектов, наподобие Олимпиады или строительства моста в Крым. Но если эта модель сохраняется в течение длительного времени, то она весьма опасна для социальной стабильности, особенно в условиях социально-экономических кризисов.

Второй тип – статическая власть. Эта модель, по нашим наблюдениям, наиболее характерна для ряда регионов, в 1990-х входивших в т. н. «красный пояс». Власть здесь более укоренена в местной системе социальных связей, как правило, состоит из уроженцев данной местности (даже если во главе стоит «варяг»). Но она не обладает стратегическим видением, модель развития региона (района, города) попросту отсутствует. Главной задачей для себя такая власть видит сохранение статус-кво. Будучи гораздо глубже интегрированной в местные сообщества, чем описанная выше отчужденная власть, администрация охотнее идет с обществом на контакт, но вместе с тем избегает обсуждения серьезных тем. Для такой модели характерно создание «сверху» провластных общественных движений, с представителями которых потом и проводятся встречи, консультации, гражданские экспертизы и т. п. Естественно, что на выходе получается картина полного согласия и умиротворения. Это дает прочную базу для оправдания собственной бездеятельности и отсутствия планов развития: *«Да, наш регион дотационный, развивается плохо, но зато у нас мир и согласие»*. Публичные протесты для такой модели еще более страшны, так как разрушают благостную картину всеобщего единения и социального мира, что полностью подрывает имидж местного руководства. Поэтому их пытаются всеми силами предотвратить, но если они уже случаются, власти идут на переговоры с гражданами, чтобы уговорить участников акции разойтись по домам. Решение проблемы как таковой, как правило, не предполагается. Хотя, если инициаторы акции проявляют настойчивость, особенно если они действуют в кооперации с политическими партиями¹, им часто удается склонить власти к компромиссу. А поскольку протестные движения в регионах РФ почти в 100% случаев являются каузальными, то отмена или корректировка властями непопулярного решения приводит к сворачиванию протестных акций. Последнее же вполне устраивает власть, так как в данной модели продвижение федеральных интересов не является ее главной целью. Если «тишина» во вверенном регионе (районе, населенном пункте) сохраняется, то основная задача власти видится выполненной. Можно видеть, что здесь в основу опять положен функциональный подход, но функция власти понимается иначе: сохранение социального мира. Потому данная модель более устойчива, но, к сожалению, она не в состоянии обеспечить социально-экономического развития и потому в долгосрочной перспективе может породить серьезные проблемы уже политического характера.

¹ О взаимодействии активистов протестного движения и политических партий см.: Подъячев К. В. К вопросу о роли политических партий в системе государственного и муниципального управления в регионах России // Власть. 2014. № 10. С. 129–133.

Третья выявленная нами модель власти, – акторская¹. О. Аксенова отмечает: «Исследования местной политики в российских регионах показали, что она по-прежнему остается акторской, в условиях дефицита ресурсов это ее свойство усиливается и осознается чиновниками. Представители районных администраций подчеркивали, что развивать то или иное направление они будут лишь при наличии активной личности, энтузиаста, готового руководить работой»². Такой тип власти строится вокруг главы региона (района, города) – яркого лидера, пользующегося широкой поддержкой активной общественности. Этот лидер почти всегда – уроженец данной местности, а если он и родился в другом регионе, то давно, с советских времен работал здесь. Он болеет душой за свою землю, и его отношение к работе передается многим участникам его команды, от руководства до низовых исполнителей. Такая персоноцентрическая структура модели может вызывать подозрения в авторитарности, но, по нашему мнению, сама строгая дилемма «авторитаризм/демократизм» неприменима для анализа политической системы российских регионов. Акторская модель организации власти отнюдь не порождает в регионе «рай земного» и не исключает конфликтов. Но конфликты протекают иначе, нежели в других моделях. Как правило, акторская власть не ограничивается формальными коммуникационными каналами, а старается общаться с гражданами больше и чаще неформально, как с «массами» в ходе публичных слушаний и встреч губернатора с населением, так и с активистами в рамках различных переговорных площадок (общественных советов и т. п.). Именно в регионах с доминирующей акторской моделью власти наиболее развита гражданская экспертиза. Акторская власть старается конфликты не купировать, а предупреждать, стараясь убедить граждан в том, что вызывающее недовольство решение выгодно региону и будет полезно всем, даже если сейчас кому-то придется своими интересами поступиться. В этом плане именно акторская власть является главным носителем традиционного понимания политики как поиска общего блага. Теоретически, акторская модель более конфликтогенна, чем статическая, поскольку в ней сохранение социального мира не является решающим приоритетом, а обладающий ярко выраженными лидерскими качествами руководитель – «пассионарий», просто в силу психологических особенностей мало способен к уступкам³.

¹ Ведущая роль актора в советском и российском управлении выявлена и концептуализирована О. В. Аксеновой. Она же ввела понятие акторской системы управления. См.: Аксенова О. В. Сфера управления как пространство действия актора // Россия реформирующаяся. Вып. 11. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 289–312. Автор подчеркивает: «Технологическая система постмодерна не нуждается в централизации и может быть сетевой, однако она пошагово программирует действия каждого из элементов и поэтому не способна быть полем действия актора. «Акторская» система управления – в значительной мере феномен культурный, нежели технологический. Она менее функциональна, поскольку включает в себя множество элементов, не имеющих четкого определения, не поддающихся учету и прогнозированию (ценности, личностные свойства и т. п.)» (с. 310).

² Аксенова О. В. Сфера управления как пространство действия актора // Россия реформирующаяся. Вып. 11. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 311.

³ Шейнов В. П. Психология власти. М., 2003. С. 143; Гумилев Л. Н. От Руси до России. М.: АСТ Москва, 2008. С. 244.

Но эмпирически это пока что не подтверждается: среди изученных нами регионов и муниципальных образований именно там, где выявлена акторская модель, уличные протестные акции наиболее редки и малочисленны. Это показывает, что действовать на «упреждение» конфликтов через разъяснительную работу с населением значительно эффективнее, чем блокировать публичное выражение недовольства.

Как правило, если граждане понимают, что руководство их региона, района, города работает ради общего блага, и какое-то неприятное для одних решение может дать позитивный итог для местного сообщества в целом, они готовы его поддержать и не выражать недовольства публично.

Это вполне соответствует тому характерному для России восприятию власти, на которое указывает А. Тихонов: «в нашей ментальности «власть» и «управление» – синонимы. Проблема в связи с этим видится не столько в «дефиците демократии», сколько в «дефиците управления» в работе органов власти»¹. В акторской же модели управленические кадры, как правило, достаточно мотивированы, и уже по этой причине «дефицита управления» в ней не наблюдается, почему и уровень поддержки власти гражданами более высок.

Существенным недостатком акторской модели является замкнутость на личность руководителя, и не из-за недостаточной «демократичности», а из-за высокого риска кризиса в случае ухода лидера со своего поста просто по естественным причинам. Кроме того, по той же самой причине акторская модель никак не может быть институализирована: есть сильный лидер в регионе, муниципальном образовании, населенном пункте – акторская модель может сложиться, а если его нет – искусственно создать не получится. Однако, если лидер остается у власти достаточно длительное время, акторская власть может сделать очень много для развития территории и сформировать существенную прослойку соответствующим образом мотивированных управленических кадров, из числа которых с высокой вероятностью может выйти новый лидер. И даже если он не появится, управлеченческая система может достаточно долго сохранять прежние принципы коммуникации с гражданами. То, что можно назвать «феноменом монастыря»², вполне работает и для политico-управленческой системы. Потому попытки искусственно ограничить сроки пребывания руководителей регионов и муниципальных образований на своих постах, при всей декларированной «демократичности» и прогрессивности, разрушительны для акторской модели и в перспективе могут привести к ее перерождению.

¹ Тихонов А. В. Ук. соч. С. 76.

² Сущность принципа монастыря в том, что монастырь создается св. угодником, а после его кончины становится центром его почитания. И хотя со временем атмосфера там становится совсем не такой, как была при жизни святого основателя, само его имя и инерция заложенных им принципов жития создают обители высокий авторитет у верующих, и она продолжает существовать и развиваться.

Разумеется, описанные нами три модели власти в регионах России являются теоретическими. Ни одна модель в чистом виде не существует нигде, в реальности на местах они переплетены и в разных ситуациях проявляются черты той или иной. Но все же в каждом конкретном регионе, муниципальном образовании, населенном пункте доминирует какой-то один тип власти, и его можно выявить эмпирическим путем.

Как показали наши исследования, чем ниже уровень административно-территориального деления, тем чаще встречается акторская модель. На уровне региона она достаточно редка и характерна лишь для субъектов РФ, во главе которых длительное время находятся уважаемые и высокоавторитетные лидеры. Но, спускаясь на уровень муниципальный и локальный, можно видеть, что там акторская власть встречается гораздо чаще.

Впрочем, на муниципальном и особенно локальном уровне коммуникация власти с гражданами непосредственная, она мало нуждается в формальных институтах. Там они используются властью, наоборот, в тех случаях, когда она хочет «спрятаться» от требовательных граждан, уклониться от общения с ними. На уровнях муниципальном и локальном акторская власть вообще открыта для инициативы снизу. Мы часто отмечали, что многие любопытные социальные инновации на местах возникли именно с подачи инициативных граждан, получивших поддержку у местных властей. Как указывают современные исследователи, «подобное участие способствует снижению общественного напряжения в рамках конвенциональных практик, что оказывает стабилизирующее воздействие на общественно-политическую систему»¹, поэтому и конфликтогенность акторской модели оказывается наименьшей. Таким образом, связь между вовлеченностью граждан в выработку управленческих решений и конфликтностью местного социума прослеживается достаточно четко: чем вовлеченность выше, тем конфликтность ниже, и наоборот.

Вообще для гражданского участия характерно большое разнообразие форм и еще большее разнообразие технологий, возникающих в рамках этих форм. В отличие, например, от избирательного процесса, гражданское участие в гораздо меньшей степени связано правовыми нормами и другими институциональными ограничениями системы. И эта черта отнюдь не является негативной. Как указывали Д. Коэн и Э. Арато, «...именно посредничество закона нарушает коммуникативные структуры той сферы, которая была подвергнута юридификации... Следующее за этим административное проникновение в гражданское общество останавливает развитие процедур урегулирования конфликтов, которые соответствуют структурам действия, ориентированным

¹ Алиев Э. В. Взаимодействие граждан и органов местного самоуправления в практике управления муниципальным образованием // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2015. № 1. С. 15.

на взаимопонимание..»¹. Таким образом, большая независимость этой сферы от правовых норм и административных предписаний делает ее гораздо более гибкой, динамичной, чуткой к изменениям; открывает совершенно иные возможности для поиска компромисса в рамках социальной структуры по сравнению с традиционными формами представительной демократии. Потому и формы гражданского участия свободно возникают, развиваются, изменяются и исчезают вместе с изменениями социальной среды намного быстрее, чем институты политической системы. Как указывают, например, Х. Арендт, Н. Смелзер² и ряд других авторов, гражданское участие часто может выражаться в «неинституционально-коллективных» действиях, суть которых заключается в том, что они «руководствуются не наличными социальными нормами, а необходимостью найти разрешение неопределенных или неструктурированных ситуаций»³.

Институциональная «фиксация» форм гражданского участия требуется далеко не везде и не всегда. И более того, она может препятствовать реализации главной функции гражданского участия – защите интересов конкретных граждан, а через это – и поиску, «нащупыванию» общего блага. Еще в ходе прежних наших исследований мы установили, что «институционализация профсоюзов и становление системы социального партнерства в России, как и на Западе, неизбежно ведет к тому, что эти организации перестают представлять интересы наемных работников»⁴; и очевидно, что это справедливо не только по отношению к профсоюзам. Акторская же власть, особенно на муниципальном (и в еще большей степени – на локальном) уровне вполне усвоила эту «гражданскую» модель действия.

Выводы

Подводя итоги сказанному, обозначим следующие основные выводы.

Можно выделить два основных подхода к пониманию коммуникации власти и общества: классический, в котором власть рассматривается как оператор управления обществом в целях достижения общего блага, и условно либеральный, в котором власть и общество противопоставляются, а власть рассматривается как субъект определенной функции.

На уровне субъекта РФ, муниципального образования, локального сообщества можно выделить три модели организации власти: отчужденную, статичную, акторскую.

¹ Коэн Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. М.: Весь мир, 2003. С. 690.

² См. напр.: Smelser N. The theory of collective behavior. N.Y., 1962. 458 р.

³ Коэн Д., Арато Э. Ук. соч. С. 640.

⁴ Халий И. А., Аксенова О. В. Развитие общественных движений в современной России // Россия реформирующаяся. Ежегодник 2003 М.: ИС РАН, 2004. С. 306.

Можно видеть, что либеральный функциональный подход вполне соответствует только отчужденной модели власти. Внешне такая модель кажется более современной, но из всех трех она наиболее конфликтогенна.

Акторская модель, в большой степени соответствующая традиционной концепции соработничества (часто считающейся архаичной и отжившей), при всей внешней авторитарности обладает наименьшей конфликтогенностью и в значительной степени снимает отмечаемую сегодня проблему «дефицита управления» в России¹.

Модель отчужденной власти может быть весьма успешна для реализации конкретных, ограниченных во времени масштабных проектов, но в долгосрочной перспективе она не способствует развитию регионов. Акторская модель, напротив, не дает немедленных результатов, но в долгосрочной перспективе может быть наиболее полезной для социально-экономического развития.

1.2. Региональные и местные власти: способы коммуникации с обществом

В первой декаде 2000-х гг. в своих публикациях мы утверждали, что инициатором взаимодействия власти и общества выступают главным образом структуры гражданского общества². Писали мы также и о почти полной закрытости власти, даже для ученых³. Эта ситуация, без сомнения, была взрывоопасной: так или иначе, но общество чувствовало, что чиновники делают, что хотят, а граждане не только не могут на это влиять, но даже и не знают, что происходит.

Не удивительно поэтому, что в 2011 г. произошел взрыв социального протesta⁴, «спусковым крючком» которого стали действия так называемых несистемных оппозиционеров. Не удивительно и то, что ни сами лидеры различных оппозиционных сил, ни тем более основная масса протестующих на Болотной площади впоследствии не сформулировали конкретных требований, ограничившись лозунгами про «воров во власти» и «нечестные выборы».

¹ Тихонов А. В. Исследование проблем реформирования властно-управленческой вертикали // Вестник академии права и управления . 2015. № 39. С. 48–56.

² Социокультурные основания деятельности современных российских неправительственных организаций. Информационно-аналитический бюллетень. № 1. М.: Институт социологии РАН, 2010. 59 с.

³ Халий И. А. Власть и общество: в поисках взаимодействия // Власть. 2012. № 9. С. 16–20.

⁴ Новая протестная волна. Доклад // Фонд развития гражданского общества. Политические исследования. 06.12.2012 г. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/13> (дата посещения: 02.06.2015); Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011– начала 2012 гг.: запрос на модернизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. 2012. № 2. С. 73–86.

Эти стихийные со стороны большинства участников протестов действия показали управленцам всех уровней, что не общаться с населением дольше не только невозможно, но и опасно.

Начало такому общению положил президент В. В. Путин, призвав представителей всех уровней и ветвей власти к большей открытости¹. Для этой же цели были внесены поправки в закон о политических партиях² и в закон об открытости органов власти³. С этого времени появилась надежда, что ситуация с коммуникацией «власть–общество» будет меняться. Именно в связи с этим с 2013 г. в секторе по изучению социокультурного развития регионов России ИС РАН начал выполняться проект «Региональное и местное управление: обратная связь власти и общества».

Взаимодействие власти и общества на региональном уровне

Для начала следует отметить почти полное отсутствие контактов между ветвями самой власти, особенно – между исполнительной и законодательной структурами. Нами не выявлено открытого, публичного обсуждения проблем региона обеими сторонами. Сотрудник аппарата одного из комитетов Законодательного собрания в ответ на вопрос «Что вы делаете, если к вам обращаются за помощью граждане или организации?» представил развернутый рассказ о происходящем в таких случаях: «*Фактически, мы просто пересыпаем такие запросы губернатору. Помогать мы можем таким образом: не ограничиваться просто пересылкой, а собрать совещание, пригласить заинтересованные федеральные службы, сделать некое публичное решение, озвучить его и вытянуть обещание, что ситуация будет сдвинута с мертвой точки. Мы можем выехать со СМИ, вскрыть этот гнойник, если, допустим, долгие годы граждане получали отписки и отмазки, а тут вроде депутатский контроль, значит просто так не отмахнешься. Вот в этом мы, наверное, помогаем. Может и смешно звучит, но, к сожалению, такие у нас условия. А стукнуть кулаком, сказать, что мы сейчас такого сделаем... Не можем*». В общем выводе об относительно слабой координации действий, мнений и позиций между двумя ветвями власти, по крайней мере, в их публичном выражении, сомневаться не приходится. В связи с этим следует различать коммуникации двух этих структур с населением, а главное – результаты этого процесса.

¹ Путин: эффективность госуправления зависит от открытости власти // РИА Новости. 03.11.2013. URL: <http://ria.ru/politics/20120717/701681916.html> (дата посещения: 02.06.2015).

² Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ. «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // Российская газета. 04.04.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/04/04/partii-dok.html> (дата посещения: 02.06.2015).

³ В закон об открытости органов власти внесены изменения // Официальный сайт партии «Единая Россия». 09.06.2013. URL: <http://er.ru/news/2013/6/9/v-zakon-ob-otkrytosti-organov-vlasti-vneseny-izmeneniya/> (дата посещения: 02.06.2015).

Значительно более активно взаимодействие исполнительной власти регионов с органами местного самоуправления. По словам представителя аппарата одного из региональных правительств, «правительство старается быть в курсе всех дел, происходящих в муниципальных образованиях, и «держать руку на пульсе», например, если там проходят кадровые изменения, замена главы города, района, выдвигаются какие-либо кандидатуры, чтобы эта информация была и у губернатора, и у его замов». Практикуются самые разнообразные формы коммуникации. Одни направлены на координацию действий: «Организовываем работу заседаний консультативного совета глав муниципальных образований, куда входят все главы муниципальных районов и городских округов. Руководит этим советом губернатор. Туда входят и заместители губернатора, приглашаем и представителей территориальных федеральных органов власти (МВД, ФСБ, МЧС и т. д.), начальников управлений областей. Мы там рассматриваем вопросы, которые касаются всех областей жизнедеятельности общества (экономические, социальные и т. д.). Разрабатываем план заседаний на год. Обычно они проходят два раза в квартал, бывают и чаще. Во время этого совета обсуждаются все вопросы «вживую», например, организационно-техническая подготовка к выборам» (из интервью с руководителем департамента внутренней политики области).

Для повышения профессиональной подготовки управляющих кадров, как свидетельствует другой региональный управленец, «проводятся обучающие семинары для заместителей глав – управляющих делами муниципальной администрации. На эти семинары мы приглашаем наших начальников по управлению делами и других экспертов, которые помогли бы коллегам разобраться в определенных вопросах, и чтобы они могли что-то обсудить между собой».

Чтобы быть в курсе, как развиваются районы, региональная исполнительная власть регулярно участвует в отчетных сессиях: «Ежегодно в феврале-марте по итогам года у нас проводятся отчеты глав администраций. На них ездит губернатор, если у него не получается по графику, то там присутствуют его замы, представители всех министерств региональных и федеральных округов. Присутствуют и жители, которые могут задать злободневные вопросы. Если есть возможность, то жители сразу получают ответ, либо в течение года мы отвечаем на их вопросы».

Как видим, диалога с обществом все же не происходит, население имеет возможность лишь задать вопросы. Но определенное взаимодействие или, по крайней мере, периодические встречи региональных и местных властей осуществляются, что, без сомнения, приносит некоторые позитивные результаты.

Среди используемых методов коммуникации с населением обеих ветвей власти основное место занимает сегодня возможность граждан напрямую обращаться к руководителям властных органов на сайтах областных администраций и законодательных собраний. Можно обра-

титься к губернатору, вице-губернаторам, председателю законодательного собрания. Судьбы обращений далее зависят от качества работы того, к кому апеллируют, или сотрудников его аппарата. Так, на портале Правительства Псковской области существует интерент-приемная, где можно разместить обращение (URL: <http://priemnaya.pskov.ru/index.php?page=2>), а также информация о том, что обращение будет рассмотрено в соответствии с законом РФ. На сайте Администрации Смоленской области есть и интернет-приемная (URL: <http://www.admin-smolensk.ru/priemn/>), и опции («Нормативные правовые акты», «Обзоры обращений», «Образец письменного заявления на имя губернатора Смоленской области», «Порядок приема и рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», «Порядок обжалования решений и действий (бездействий) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица», «Управление по работе с обращениями граждан аппарата администрации Смоленской области», «Вопросы и ответы»), позволяющие любому гражданину узнать, как это сделать, о чем спрашивают жители области, что им отвечают представители власти. Как видим, подходы бывают разные – от формального исполнения функций до максимально удобной для граждан организации процесса.

Наше исследование показало, что личная ежевечерняя (а, судя по интервью, скорее еженощная) работа в социальных сетях дает положительные результаты. Респонденты отмечают, что последовательное и регулярное отслеживание обращений граждан по этому каналу и принимаемые в этой связи решения уже нередко ведут к тому, что руководители различных предприятий сами начинают следить за тем, нет ли претензий именно к их подчиненным или к деятельности подведомственного им учреждения в целом. Они вступают в переписку с обратившимися к «начальству» гражданами, приглашают их к себе на прием и решают проблемы: *«Мы все в твиттере, я там каждый вечер, и все видят, когда я там появляюсь. А еще губернатор сбрасывает мне все присланные ему вопросы по социалке. Я ежевечерне выставляю фоторепортажи о своем рабочем дне. Пишут обо всем, отвечаю сразу. Мне это нравится, потому что я все знаю, и все главные врачи знают, что я постоянно получаю информацию, так что и они в твиттер поглядывают. Например, если задают вопрос про горбольницу, то главврач сразу пишет: мой телефон такой-то или пишет: я вам сейчас отвечу».*

Руководители структур исполнительной власти (об этом рассказывали респонденты нескольких регионов) осуществляют регулярные организованные выезды на встречи с населением районов области: *«У нас и губернатор первый по открытости в России, и мы все, его замы, постоянно ездим по районам, у нас бывают выездные заседания правительства. Вот в следующий вторник будет сельский районё мы готовимся, все изучаем»*. Эти выезды вызывают, пожалуй, наибольшие сомнения (если оценивать их эффективность). В интервью самых

высоких чиновников было озвучено, что такие мероприятия тщательно готовятся районной администрацией, поэтому сразу, по российской традиции, возникает мысль о «потемкинской деревне».

Реакция населения на встречи с жителями районов оказалась весьма неутешительной: прозвучали только негативные оценки (хотя следует отметить, что люди вообще мало об этом вспоминали, по крайней мере, без нашего конкретного вопроса), т. к. слишком редко такие встречи приводят к каким-либо позитивным результатам. Более того, местные жители говорили, что у них складывается впечатление, будто и самим чиновникам эти встречи не очень важны, поскольку им были не интересны реакции слушателей: *«А деньги по проекту ФЦП висят, их надо срочно осваивать, этим озабочился уже губернатор, областная общественная палата. Каждый год выделяются большие деньги, и губернатор с мэром отчитываются об их использовании. Отчеты эти превращаются в юмористические концерты: народ смеется – хохот, гам, шум, реплики. Например, 400 тыс. руб. затрачены на вывоз трех деревьев, которые у пруда упали во время урагана... Ничего невозможного сделать. Мы живем параллельно: мы это все слышим и понимаем, что у нас своя дорога, у них – своя. Мы приняли такое решение: они о нас не думают, так что же нам про них думать. А менять их бесполезно»* (из интервью с местным жителем). Или другое суждение в ответ на вопрос о том, общался ли губернатор с университетом: *«Нет, я такого не помню... Хотя был один раз, что-то говорил, но вспомнить, о чем, сейчас не смогу»* (из интервью с преподавателем университета).

Более успешными выглядят встречи представителей высших эшелонов исполнительной власти с «целевыми» группами, например, с молодежью: *«У нас есть встречи губернатора с активной молодежью. Также мы возим молодежь на завод, чтобы они знали работу завода, видели свои перспективы. На встречах с губернатором мы никогда не готовим вопросы заранее, т. е. все проходит «вживую». Например, в последний раз студент сказал, что хотел бы на выходных подрабатывать в своем районе, в частности на тракторе. Сейчас нет обучения вождению тракторов, но этот вопрос сейчас у нас решается: мы планируем ввести такие курсы, пусть не во всех районах, но в наиболее востребованных планируем»* (из интервью с руководителем департамента молодежной политики).

По свидетельству наших респондентов из числа руководящих представителей исполнительной власти регионов, они почти никогда не коммуницируют с лидерами оппозиционных политических партий. Можно сказать даже, что относятся к ним весьма пренебрежительно, поскольку не видят никакой пользы от их критики, а конструктивных предложений от них якобы не поступает. Так что политические партии как «мостик» между системой управления и обществом здесь практически не работают. Исключение составляют так называемые «коалиционные правительства», состоящие из представителей всех парламентских партий: *«Если брать по протестам, у нас более или менее спокойно.*

Если это политические партии, то стараемся с ними работать и выстраивать отношения. Даже бывает так, что у нас политические партии проводят совместные митинги. КПРФ, ЛДПР, Единая Россия собирались, проводили митинги в поддержку Крыма. То, что касается государственных праздников, с партиями у нас есть негласная договоренность. Даже 22 Июня и 9 Мая никто свою партийную символику не выносит» (из интервью с руководителем департамента внутренней политики). В этих случаях и политического согласия больше, и управление находится на более высоком уровне.

Взаимодействие различных политических партий друг с другом происходит чаще. Еще до 2014 г., когда произошла консолидация парламентских партий, ими осуществлялись различные акции совместно: «Мы иногда с Единой Россией совместно в акциях участвовали. Это была акция (правда, несколько лет назад) против повышения уровня Чебоксарского водохранилища. Там и «зеленые» были, и Единая Россия, и мы были. То есть сказать, что мы выступаем против Единой России, нельзя. Все зависит от того, какая инициатива... Так что взаимодействие есть, но оно вялотекущее, скажем так. Вот собирается власть, условно, снести какой-нибудь парк, построить там очередной торговый центр. В таком случае и партии обединяются на этом фоне, и местные жители выступают против. И происходит какая-то акция, митинг. А выходить и доказывать, что власть не права, без каких-то конкретных действий власти, никто не выходит. Если у власти нет никакого действия, то нет и противодействия» (из интервью с членом партии «Яблоко»). Об этом же говорит и член КПРФ: «У нас таких всяких-разных – немцовских, удальцовских – наберется, может, человек 30. Я сторонник точечной работы, если они выходят на митинг 1 Мая, мы их не прогоняем. Но немцовские на такие митинги не ходят, а левые ходят. А если они выходят с нами в борьбе за роддом, то всегда пожалуйста. Я выхожу с ними в защиту политзаключенных, потому что у нас и коммунисты есть политзаключенные. Но при этом партийная организация официально в этом участия не принимает, это дело лично каждого. Я пытался их привлечь к реальному сотрудничеству, когда стал секретарем городского комитета, но понял, что бесполезно, слишком много вождей: когда их 30 человек, и из них 15 начальники, тогда непонятно, с кем разговаривать. У нас казусная ситуация была на 1 Мая: мы договорились, что вот эти «болотные» идут за нами в колонне, мы были не против, но полиция была очень против. Мы сказали, если они будут нарушать закон, охраняйте порядок, подходите ко мне, будем решать. Они вышли, но отдалились от нашей колонны все 30 человек и шли сзади на приличном расстоянии. В итоге полиция окружила их плотным кольцом, и они шли в таком окружении и что-то там кричали. Это было довольно смешно».

Несколько лучше обстоят дела с взаимодействием власти с некоторыми структурами гражданского общества. Причем это взаимодействие осуществляется скорее отраслевыми структурами исполнительной вла-

сти. Так, коммуникации реализуют департаменты культуры (особенно в тех регионах, где этой сфере уделяется серьезное внимание, например, в Тамбовской области) с представителями неправительственных организаций творческой интеллигенции. Департаменты образования чаще вынуждены общаться с объединениями родителей школьников, рассматривать их инициативы или претензии, а также со студенческими организациями в связи с их протестными акциями. Нередки случаи создания специальных муниципальных организаций по работе с отдельными социальными группами, например, Центр молодежной политики. Об этом рассказывает представитель исполнительной власти одного из исследуемых регионов: «*С общественностью мы дружим так тесно, что теснее не бывает. У нас только инвалидных организаций 45, с ними работает департамент соцзащиты, у департамента культуры свои организации – и театральные деятели, и писатели, и художники. В социальной сфере, кроме инвалидов, есть еще организации многодетных семей, молодых семей. Нам еще передали молодежную политику, там много молодежных организаций. В Общественной палате люди собрались очень авторитетные, они все пользуются уважением, я про каждого могу рассказать. В нее входят 11 комиссий, в которых мы все участвуем, кроме предпринимательства, экономики, строительства и ЖКХ. Они интересно проводят дни Общественной палаты в муниципалитетах, выезжают большой командой, общаются с людьми, изучают общественное мнение, нам докладывают.*

Особую работу выполняют департаменты по связям с общественностью: «*Мы контактируем с министерством юстиции, где узнаем о количестве зарегистрированных на территории области НКО, благотворительных организаций, профсоюзов, организаций военно-патриотической направленности и т. д. Мы помогаем с доставкой на съезды, на мероприятия, которые проходят в Москве и т. д. Помогаем обладателям президентских грантов, корректируем их социальные проекты. Работаем с обращениями граждан, но в основном, что касается нашей специфики, а остальные направляем в другие отделы. Мы привлекаем зарегистрированные организации на наши мероприятия, у нас есть их контакты, т. е. активно взаимодействуем. Сейчас возникает проблема с неформальными организациями, с инициативными группами. Мы их ищем, находим их координаты через социальную сеть и т. д., изучаем проблемы их организации, смотрим, чем им может помочь власть, и привлекаем их в нашу работу.*

Следует отметить, что к коммуникации между властью и обществом нередко ведут протестные действия населения (правда, столь же нередко власти на них не реагируют). Это давняя проблема власти: их представителями все еще не приобретен навык ведения диалога с населением на предварительной стадии выполнения того или иного проекта, а потому местные сообщества оказываются вынужденными протестовать против уже начавшихся работ. Вероятно, многих противостояний можно было бы избежать при реализации практики согласования интересов на

стадии разработки или даже планирования проектов, как, например, в таком случае: «*Массовые выступления бывают так же, как и везде. В основном это ЖКХ, народ недоволен. Например, проводятся митинги против повышения тарифов ЖКХ. Вопрос стоял о закрытии Северного рынка, народ вышел на протест. Понятно, что надо возглавить это движение, сразу появился местный лидер ЛДПР. Но когда народ перекрыл улицу Ленина, он куда-то пропал. Пришлось всем подключаться, потому что надо было перенаправить поток. Глава Администрации вышел, пригласил к себе, они все обсудили, нашли консенсус*» (из интервью заместителем губернатора). Подобные ситуации встречаются и в районах: «*Бывает, когда, например, в селах восьмилетку закрывают, которая состоит из двадцати учеников. Детей хотят в более современную школу перевести, тем более есть автобусы, чтобы их возить. Но были такие случаи, когда народ в селах выходил и протестовал, чтобы оставили школу, телевидение подъезжает сразу, снимает. Приходится разговаривать, убеждать; начинаются поездки – начинают привыкать. По началу было 2–3 случая таких*» (из интервью с сотрудником аппарата регионального правительства).

Протестные акции и кампании вызывают реакцию всех политических партий (за исключением партии «Справедливая Россия», протестные акции которой до 2014 г. были сосредоточены главным образом на политической тематике), что приводит к непосредственному участию их членов (в том числе и депутатов разных уровней) в этих акциях, к попыткам стать медиатором между обществом и властью, к стремлению возглавить борьбу.

Сложнее (для властей) дело обстоит с протестами, основным требованием которых становится устранение каких-либо негативных (с точки зрения населения) явлений, поскольку для разрешения проблем требуются обычно значительные финансовые ресурсы, вероятнее всего незапланированные. И, тем не менее, даже в таких случаях вступать в контакт с возмущенными группами граждан необходимо: людям следует давать честную информацию о том, что касается непосредственно их жизни. К сожалению, в ходе протестных действий диалога не происходит. А формы коммуникации с местными сообществами в условиях «мирной жизни» остаются весьма традиционными: публично предлагаются отчеты о выполнении той или иной программы (часто это касается участия в Федеральных целевых программах), при этом обратной связи практически не предусмотрено, раздающиеся возмущенные или иронические возгласы слушателей с мест не вызывают реакции. То есть можно говорить о том, что по форме – это коммуникация, а по сути – обычное и привычное для нас всех информирование.

Слабое влияние на ситуацию оказывает и вполне инновационный метод коммуникации – общественные слушания. Чаще всего они тщательно готовятся предпринимателями и/или властями, в том числе и таким неправедным способом, как приглашение в основном своих сторонников. Так что и в ходе этих процедур голос местных жителей

редко бывает услышан (если не сопровождается массовыми протестами). Именно о таком случае с массовыми протестами рассказал депутат Законодательного собрания одного из регионов: «... можно привести локальные ситуации, связанные с застройкой. В апреле и в марте была ситуация со сносом дома на улице Ильинской, с застройкой этого квартала. Пересечение интересов властей, бизнеса, какая-то пошла уже политическая игра между разными группировками политиков, вмешался Хинштейн, началось вот это все и затихло.... Или вот ситуация, которая тоже могла бы всколыхнуть общество достаточно сильно, связанная с сокращением территории парка. Хотели дорогу расширить за счет его территории.... Там есть парковочные места, которые практически на проезжей части. Вот эти парковочные места хотели перенести на территорию парка, а за этот счет расширить дорогу. Самое дешевое и простое решение. Но, учитывая ситуацию с застройкой на Ильинской и сносом исторического дома, власть, проведя общественные слушания и увидев единодушное решение населения «против», отыграла назад».

Наиболее традиционным видом коммуникации является прием граждан должностными лицами. Как представляется, судя по нашим интервью, в этом случае достижение необходимого (или требуемого) результата зависит от степени налаженности личного контакта общающихся сторон (конечно, никто из респондентов напрямую этого не констатировал, ограничиваясь лукавыми улыбками и отказом открывать секреты). Не надо понимать это как некие коррупционные связи (хотя и это явно бывает). Основные темы обращений представил начальник отдел по обращениям граждан: «Самая главная тема – это ЖКХ, вторая – обеспечение жильем, на третьем месте – здравоохранение. ЖКХ – это и состояние жилья, и работа управляющих компаний, коммунальные услуги и их качество, наличие внутригородских дорог. Социальные вопросы стали меньше волновать население в связи с реализацией государственных программ, например, льготы пенсионерам. Проблема коррупции для нашей области не актуальна». На вопрос о том, кто главным образом обращается, он ответил, что такая статистика не ведется, но «навскидку это в основном от 40 лет и старше. Молодежь обращается не так часто, а если и обращается, то с очень конкретными проблемами. Например: «я женился, живу у родителей, дайте мне квартиру, я ипотеку не погашу»; или «занимаюсь спортом, зарабатываю мало, пришлите мне, пожалуйста, штангу». Они что-то просят. На это мы высыпаем объяснение, что что-то предоставить можем только малоимущим в такой-то ситуации и т. д.».

Во многом продуктивность диалога зависит от способности приведшего на прием налаживать контакт с собеседником, степени уважения его как личности со стороны чиновника, от уровня его известности на публичной арене или среди региональных управляемцев (например, эффективная работа районной администрации, которую знают и отмечают в органах исполнительной власти региона).

Наконец, одним из инновационных каналов коммуникации власти и общества можно считать Общественные палаты, которые сегодня есть практически при всех областных правительствах. Все высшие чиновники, которые дали нам интервью, говорили о постоянном взаимодействии с этим общественным органом, по их определению, включающим в себя наиболее авторитетных и известных граждан региона. Но если проанализировать состав каждой Общественной палаты, то станет очевидным, что в них присутствуют люди, обладающие весьма высоким социальным и профессиональным статусом, представляющие такие общественные организации, как коллегия адвокатов, союз предпринимателей и т. п. Все это свидетельствует о том, что реальной связи с обществом, с населением, с сообществами « рядовых » граждан этот канал не предоставляет. Правда, нельзя сказать, что он является абсолютной имитацией коммуникации с обществом: некоторые проблемы все же удается озвучить и обсудить: *«Мы показали населению, что есть орган, куда можно прийти и пожаловаться. В основном жалуются на проблемы фундаментального материального порядка. Воз действовать получается либо на министерства, а если через них не получается, то выходим сразу на представителя Президента. Если и он отказывается или ничего не предпринимает, то мы кричим на каждом углу, что он читать не умеет или ничего не понял, тогда начинается какое-то движение. Но люди и сами очень активны: у нас очень много общественных организаций, поражает и то, что люди сами любыми возможными способами пытаются улучшить условия жизни»* (из интервью с членом региональной Общественной палаты).

Представительные органы региональной власти чаще всего и больше всего работают в сфере коммуникаций, как и в прежние времена, в форме обращения граждан непосредственно к депутатам. В этом плане инновацией является то, что эти обращения попадают уже не просто к депутатам, но к тем политическим партиям, которые они представляют. И это связано не только с выбором именно той партии, к которой хотел бы обратиться гражданин, но и с тем, что приемные депутатов нередко совмещены со штаб-квартирами партийных организаций.

Продолжается также и практика встреч с избирателями. Однако здесь есть проблемы, как обнаружилось в ходе исследования. Организация этих встреч, без сомнения, во многом зависит от взаимоотношений депутата с администрацией территории, от которой он избран. Ведь именно в руках местной власти находятся рычаги и ресурсы, необходимые для таких мероприятий. Наибольшие препятствия встречаются на пути оппозиционных партий: *«Если для депутата от Единой России в моем округе создаются все условия, то для коммунистов ситуация совершенно другая. И это не потому, что они получили указание «сверху», но чаще потому, что мы постоянно указываем на недостатки в их работе»* (из интервью с членом КПРФ – депутатом регионального Законодательного собрания). Такое высказывание свиде-

тельствует не только о критическом отношении оппозиционных партий, но и том, что не налажено должное сотрудничество различных ветвей и уровней власти.

Самым инновационным способом коммуницирования выглядит сегодня деятельность депутатов в ходе избирательных кампаний. Накануне выборов на местном уровне политические партии стремятся мобилизовать ресурсы, которыми обладают региональные депутаты (такие как: их активные действия в виде агитации, их публичная известность, степень политического влияния и т. п.). Например, в исследуемых нами регионах респонденты рассказали, как партийный «десант» во главе с депутатами приезжает и работает на месте, т. е. в районах – их центре и поселениях: активно общается с населением, выявляет активистов, которых можно привлечь в члены партии и которые могут баллотироваться в муниципальные или сельские советы. Наиболее активна в таких формах действий ЛДПР, которая, по словам респондентов, в целом много общается с населением и особенно с молодежью.

Весьма специфическую акцию, посвященную коммуникации с местными сообществами, организовала ЛДПР. О ней свидетельствовали респонденты нескольких регионов: поезд с депутатами Государственной Думы от ЛДПР проезжает по региону, останавливаясь даже в самых его отдаленных населенных пунктах; организуется сход жителей, которые, будучи предупреждены заранее, приносят свои обращения в письменном виде и в ходе общения с депутатами их вручают; региональные отделения собирают эти обращения, систематизируют и передают в Государственную Думу. Это свидетельствует о том, что депутаты представительных органов власти пытаются нащупать некие инновационные каналы и способы взаимодействия с гражданами.

Так или иначе, но депутаты собирают огромное количество обращений граждан, некоторые из озвученных в них проблем они способны разрешить самостоятельно, в отдельных случаях бывают необходимы юридические консультации, которые предоставляют партийные юристы, но, пожалуй, чаще всего, как это уже прозвучало выше, приходится отправлять запрос в органы исполнительной власти.

Коммуникации « власть – местные сообщества »

Казалось бы, избежать коммуникации « власть – общество » на местном уровне, где все друг другу знакомы, живут по соседству, встречаются каждый день, практически невозможно. Однако все это не оказывается решающими предпосылками устойчивых контактов, а тем более – в диалоговом режиме. В чем же причины?

Нами выявлено пять типов коммуникации на местном уровне:

1. Формальное выполнение властными органами указаний «сверху».
2. Реальное взаимодействие власти с местными сообществами.

3. Почти полное отсутствие контактов власти с обществом.

4. Вахтовый метод руководителей высших органов власти (в первую очередь – губернатора и районных руководителей, не проживающих на управляемой территории).

5. Власть в руках градообразующего предприятия (руководитель органа власти либо является ставленником этого предприятия, либо жестко им контролируется).

Причины такого деления кроются в природе (происхождении) состава властных структур.

Первый тип взаимодействия реализуется в тех случаях, когда в местном или региональном сообществе отсутствуют лидеры общественного мнения, способные и готовые действовать в сфере управления. В таких ситуациях у руля власти находятся бывшие чиновники и работники еще советских предприятий и учреждений. В их деятельности отсутствует инициатива, они довольно тщательно выполняют свои функции, коммуникации с внешним для них миром осуществляются дозированно и по «мере необходимости» и носят скорее ритуальный характер. Жизнь течет как бы мимо всех, сама по себе, но отсутствие контакта «власть – общество» вызывает ощущение социальной напряженности: при возникновении острой проблемы отсутствие каналов связи может привести к социальному взрыву. Формальное отношение к коммуникации «власть – общество» приводит к слабой информированности местного сообщества о конкретных сферах его жизнедеятельности и непониманию, вследствие этого, действий властей, к настороженному отношению к власти в целом.

Второй тип коммуникаций реализуется пока еще весьма распространенной командой активных сотрудников местного самоуправления, возглавляемой реальным лидером локального сообщества. Они так же, как и в предыдущем типе коммуникаций, являются выходцами из советской системы управления, но и тогда, и сейчас обладавшие и обладающие гражданской позицией и принципами, основанными на том, что деятельность органов власти должна быть направлена на служение местному сообществу: *«Наш глава самоуправления – человек очень ревностный, он у нас патриарх здешний. Он работает очень давно, и дай Бог и дальше бы работал, потому что у нас абсолютно спокойно в районе в политическом плане. И он человек, прошедший большую коммунистическую школу: он поработал здесь и председателем колхоза в районе в свое время, потом был начальником управления сельского хозяйства, потом работал завотделом компартии, а сейчас он глава самоуправления, депутат. Вот он как говорит: «Мы, власть, должны сделать так, чтобы было, что поесть, чтобы было, куда детей водить, чтобы были все условия для проведения досуга». Это все ценности, которые остались оттуда еще, с советских времен»* (из интервью с заместителем главы самоуправления). А вот как рассказывает о своем избрании глава волости (раньше это называлось сельсоветом): *«В 2003 г. вступил в силу*

закон о местном самоуправлении, до этого была просто администрация волости. В то время мне предложили стать депутатом, а меня все заедало, хотелось что-то сделать. Я, будучи депутатом, уже хотя бы смогу к кому-то обратиться. Меня избрали депутатом, а уже из этой среды выбирали главу, и мне предложили стать главой, ну я и согласился. Нас всего 7 депутатов, мы регулярно собираемся. Хотелось бы сохранить жизнь на селе. Но и сделать ничего не могу».

В случаях такого типа управления наблюдается картина регулярного неформального общения, власть открыта, необходимость изобретать способы коммуникации отсутствует – их подсказывает сама жизнь.

В таких локальностях реально видимы перемены к лучшему. Обустраиваются города и другие населенные пункты: по мнению жителей, бюджет «не разбазаривается», напротив – финансы мобилизуются из всех возможных источников (*«мы участвуем во всех возможных программах»*, – говорят в интервью чиновники местных органов власти); поддерживается эффективный контакт местной власти с властями региона (по словам одного из заместителей руководителя района, *«мне легче пойти навстречу, чем отказать»*); налажена коммуникация с местным бизнесом, который не притесняется и не подвергается поборам, но добровольно участвует в жизни местного сообщества; очевидны постоянные взаимодействия с медицинскими и образовательными учреждениями, также (и обязательно!) с учреждениями культуры (именно в таких локальностях мы наблюдали их относительное благополучие и активную деятельность).

Локальный социум выглядит более благополучным. Местные жители не агрессивны и не апатичны; отсутствует огульно негативная оценка деятельности местной власти; снижен уровень девиантного поведения. Директор одной из муниципальных школ свидетельствует: *«Если у нас возникает неблагополучная (алкоголь) семья, мы сразу бросаем все силы на ликвидацию проблемы»*. Особое внимание здесь уделяется детям и молодежи, а также ведется работа с их родителями: это и летние детские городские лагеря (причем возникают и новые их формы); это и организация культурного молодежного досуга – даже *«Ночь музеев»* проводится с ориентацией на школьников и молодежь: по свидетельству местного музея, в мероприятии этого года участвовало более полутора тысяч человек; это поддержка и развитие детских художественных школ и коллективов (что, по мнению работников департаментов молодежной политики, не просто отвлекает молодежь от «улицы», но некоторых, уже попавших в тяжелейшие ситуации, даже спасает); это и внеучебная работа школ.

Отдельно следует отметить, что и в локальностях с открытым типом коммуникаций взаимодействия органов управления с политическими партиями не осуществляется, чего мы ожидали в связи с введением нового закона о партиях. Как и на региональном уровне, власть больше контактирует с общественными организациями, которые на местном уровне чаще всего носят не протестный, а *«конструктивный»*

характер, занимаясь разрешением проблем своих членов собственными силами. Нередко также именно по инициативе власти создаются новые общественные организации (например, «Дети войны»), которые направлены на поддержку и помошь конкретным социальным слаборесурсным группам. Присуща этим органам власти и открытость к внешним контактам: в двух органах местного самоуправления на наш вопрос о том, почему они так легко согласились на встречу с нами, они ответили: «мы используем любую возможность заявить о себе, показать, как мы живем и работаем, нам нужно приобретать известность и авторитет».

Третий тип коммуникаций – почти полное их отсутствие – возникает в тех локальностях, где руководство осуществляется не местными, а сторонними чиновниками (жители говорят: «сместили избранного нами мэра и прислали своего человека, которого ни мы не знаем, ни он нас»). Либо муниципальную власть возглавляет предприниматель, чей бизнес находится на другой территории, и он заинтересован в его расширении. В таких случаях позиция населения однозначна: «он делает только то, что ему лично и его друзьям необходимо». В таких городах жизнь как бы замирает: социально-экономического, а тем более политического развития не обнаруживается. Именно здесь и возникают протестные действия, о которых говорилось в связи с коммуникациями на региональном уровне и в которых принимают участие политические партии в лице их депутатов.

Четвертый тип коммуникаций, основанный на «вахтовом» способе управления, чаще всего осуществляется имплицитно (только в одном случае нам удалось найти пример, когда губернатор открыто, даже по телевизору признал, что не живет в регионе, поскольку в нем нет школ, подходящих для его детей). Но эта скрытность чисто внешняя, поскольку в реальной жизни «вахтовое» управление ведет к почти полному отсутствию управления и однозначному отсутствию налаженных каналов связи с обществом. Оппозиционные партии в данном случае не просто настроены на борьбу за власть, но всячески и открыто к ней готовятся на предстоящих выборах. Население же абсолютно индифферентно к ситуации. Предоставленное самому себе, оно мобилизуется к самостоятельному решению проблем. Чаще всего «вахтовым» методом работает глава районной администрации, если центр района административно отделен от сельской территории. Все выглядит благополучно, если в такой ситуации находится его заместитель, являющийся не просто местным жителем, но и опытным управленцем именно этой территорией, поэтому хорошо известный местным жителям. Именно он в результате налаживает все связи и контакты как с сообществом, так и с управленческими структурами. Если же такой заместитель отсутствует, то следует ожидать запустения и полного развала хозяйственной и какой-либо иной деятельности.

Наконец, пятый тип – руководство регионом или районом, контролируемое градообразующим предприятием. Это один из весьма распространенных и устойчивых типов управления, в рамках которого

все коммуникации «власть – общество» осуществляются прежде всего в интересах предприятия. Обычно под их жестким контролем находятся и СМИ, поэтому даже информирование населения реализуется в соответствии с их приоритетами. Эти случаи не означают полного раз渲ала в жизнедеятельности общества/сообщества, ибо предприятия заинтересованы в стабильности управляемой ими территории. Но это означает, что все коммуникации осуществляются не с властью (если их инициаторам, а чаще всего это представители местного населения или их объединения, требуется добиться результатов), а с администрацией предприятий или с представителями органов власти с целью застатьить их получить одобрение от руководства предприятия. Усугубляет ситуацию то, что на современном этапе далеко не все предприятия являются самостоятельными структурами, чаще всего они входят в холдинги, тогда достучаться до руководства становится еще более сложным процессом.

Последствия этих стратегий заключаются в поддержке обществом первых двух из них и в мобилизации способов собственной самоорганизации; в нарастании социальной напряженности в локальностях, управляемых по третьему типу; мобилизации оппозиции и ее подготовке к смене лидера в ходе ближайшей избирательной кампании в четвертом и пятом типах.

Там, где руководство действительно заботится о развитии подведомственной ему территории и сообщества, нами были выявлены практики взаимодействия власти с местными НКО в форме сотрудничества: *«Про партии не буду говорить, скажу про общественные организации. У нас в районе существует несколько целевых программ, например, целевая программа «Семья», целевая программа «Старшее поколение», «Патриотическое воспитание граждан района», целевая программа «Развитие культуры и спорта». Все они финансируются из нашего районного бюджета. Соисполнителями этих программ мы предлагаем стать всем нашим общественным организациям, и эти общественные организации туда вставляют те мероприятия, которые не выходят за рамки этой программы, они сами реализуют их на территории района. Естественно, коли это целевая районная программа, которая утверждается либо постановлением главы Администрации, либо решением Земского собрания (разные программы по-разному). Под нее дается финансирование, и наши общественные организации достойно участвуют во всех делах района»* (из интервью с заместителем главы района).

Значимыми являются примеры, свидетельствующие о том, что не только власти помогают НКО, но в некоторых случаях и общественные организации способствуют решению проблем на местном уровне: *«Мы поддерживаем отношения, потому что помогают материально. Проводим очень много мероприятий с Единой Россией. У нас есть еще общественная организация «Женская инициатива», она нам помогает. Ее создала жена губернатора (это уж, наверное, лет пять назад). Они*

работают с детьми, проводят различные мероприятия, работают тесно с социзащитой. Питание детям предоставляют, малообеспеченным многодетным семьям предоставляют питание. Раз в месяц предоставляют и детское питание, и смеси, и соки, коробками целыми. У нас сейчас в два детских садика вставляют окна. Проводили мы в прошлом году или позапрошлом «День жертв политических репрессий». И в этом они тоже помогали и принимали участие. Давали деньги по 500 рублей, помогали материально» (из интервью с заместителем главы района).

Выводы

Подчеркнем еще раз отсутствие коммуникаций между ветвями и уровнями власти в публичном пространстве. Это отсутствие транслирует обществу, что власти не взаимодействуют друг с другом, тем более они не готовы к взаимодействию с обществом.

Иновационные способы коммуникации на текущий момент хотя и возникают, но еще очень слабы, а потому нередко превращаются в имитационные действия.

Основными инициаторами инноваций являются структуры гражданского общества, включая политические партии. Власть сегодня все еще весьма консервативна. Наибольшая ее открытость проявляется на местном уровне (причем реализуется теми руководителями, которые являются выходцами из советской системы управления).

Значительные тенденции к открытости свойственны также и властям некрупных и слаборесурсных регионов, хотя, конечно, не всем и далеко не в равной степени. Это слабое развитие, а сегодня еще и угроза банкротства регионов, оказывается «мотором», заставляющим власти искать решения проблем совместно с населением, по крайней мере, с его активной частью.

Власти крупных индустриальных центров гораздо более закрыты, поскольку их основной интерес – это масштабные проекты, не имеющие в основном отношения к местным сообществам и большинству жителей региона.

1.3. Политические партии в регионах России: активность вне предвыборных кампаний

Традиционно основная цель политических партий – достижение власти. В этом случае главные политические процессы разворачиваются в ходе избирательных кампаний. Однако в прежние времена (даже в эпоху позднего Модерна) для успеха на выборах политические партии должны были иметь собственный электорат или, как это раньше называлось, социальную базу.

Сегодня ситуация кардинально изменилась. Классовая структура общества перестала существовать, как и устойчивые группы интересов, в связи с чем политическим партиям приходится привлекать внимание различных групп граждан и индивидуумов или удовлетворять (в своих программных заявлениях и предвыборных обещаниях) самые разнообразные интересы, требования, ожидания. Отсюда – размытость политических позиций и выдвигаемых лозунгов. Западная социология и политология также отмечают факт появления новых вызовов¹, связанных с поиском способов мобилизации избирателей в свою поддержку², привлечением на свою сторону различных групп интересов³.

В результате, по оценкам наших респондентов-лидеров оппозиционных политических партий, «*в периоды между выборами как действовать – не известно*», за исключением работы в представительных органах власти. В этом, законодательном, поле основные действия оппозиционных партий заключаются в том, чтобы выступать с законодательными инициативами. В большинстве случаев они отклоняются при голосовании в Государственной Думе или Законодательных собраниях на региональном уровне, к чему, судя по настроениям наших респондентов (особенно из КПРФ), депутаты-партийцы привыкли, результатов не ждут, а видят свою функцию в обозначении партийных позиций. Это осуществляется ими в ходе выступлений с трибуны представительных органов, публикаций в СМИ, в том числе и собственных. Но только ЛДПР заявляет о том, что ее предложения со временем реализовываются: «*ЛДПР – единственная партия, чьи предложения начали реализовываться. Укрупнение территорий – это наша идея. Федеральные округа – это наша идея. Признание Абхазии и Осетии – это наша идея*» (из интервью с В. В. Жириновским на радио «Эхо Москвы» 30 ноября 2011 г.)⁴.

Мобилизация поддержки граждан

Мобилизовывать граждан в свою поддержку политическим партиям необходимо, иначе не победить на выборах. Действия такой направленности большей частью осуществляются на местном уровне (даже если речь идет об акциях в столицах регионов, то поднимаемые проблемы чаще всего носят локальный характер и касаются жителей отдельных территорий, т. е. местных сообществ). Наиболее значимыми и резонансными являются протестные выступления граждан, в которые, в первую очередь, и пытаются, так или иначе влиться лидеры и члены политических партий.

¹ Political Parties: Old Concepts and New Challenges / R. Gunther, J. R. Montero, J. J. Linz (eds.). Oxford : Oxford University Press, 2002. 392 p.

² Bartolini S., Mair P. The Challenge to Political Parties in Contemporary Democracies // Political Parties and Democracy / L. Diamond, R. Gunther (eds.). Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 2001. P. 135–159.

³ Citizens and the State / H.-D. Klingemann, D. Fuchs (eds.). Oxford : Oxford University Press, 1995. 474 p.

⁴ В круге света. URL: <http://tvoygолос.narod.ru/echo/2011.11.30.htm> (дата посещения: 29.10.2015).

Наше исследование 2013 г. показало, что на современном этапе в стране есть одна общая проблема – ЖКХ. Лидер КПРФ одного из регионов так характеризует обращения граждан: «*С чем приходят люди? Это ЖКХ, дороги, пьянство (из сел) – это последние два года началось. Последнее время к нам в партию обращаются коллективы (местные жители, главным образом): либо землю отбирают или автоцентр пятый строят на территории самодельного детского стадиона, закрытие родильных домов, то есть серьезные проблемы.*

Однако в ходе интервью выявились и иные насущные проблемы жителей: «*В другом месте был случай. Ну, там чиновники просто сошли с ума: они закрыли детское отделение больницы, родильное отделение и хирургию. В районе живет 27 тыс. человек. И уже два случая: женщины рожают на обочине. Я возмущился крайне, говорю, поехали туда. Мы собрали ивановских, потому что там в районе слабая организация партийная (она во всех районах слабая). Приехали туда, устроили митинг, впервые в районном центре с населением 4 тыс. человек на митинг вышли 250 человек. Вся область встала на уши. У них еще город утонул в фекалиях – нет коллектора. Что мы получили: детские койки вернули, родильное отделение восстановили, 10 млн рублей дали на проектно-сметную документацию на строительство коллектора. Там еще с поездом были проблемы – его тоже вернули. Все, что требовали жители, было сделано*» (из интервью с лидером регионального отделения КПРФ).

Но, с одной стороны, можно предположить, что эти ситуации временные и рано или поздно в этих сферах сложится сбалансированная система управления, удовлетворяющая всех участников процесса. С другой стороны, такие проблемы не являются консолидирующими: они не способны объединить все общество, даже сообщества отдельных регионов, локальностей и жилых домов. Они провоцируют возникновение временных протестных групп, разъедаемых внутренними противоречиями и постоянно видоизменяющихся под их влиянием.

Единственная возможность консолидировать местных жителей, которые по определению представляют собой наиболее стабильные социальные группы, это решение конкретных проблем окружающей среды, т. е. среды их непосредственного обитания. По нашим многолетним наблюдениям, забота жителей об окружающей среде – это наиболее устойчивый интерес, накал которого не снижался даже в период разрушения экономики и всей страны в 1990-е гг. Показателен диалог интервьюера с сотрудником аппарата правительства одного из регионов:

И: Городская среда проблемы в основном вызывает?

Респондент: *Ну, конечно. Во-первых, у нас политических тем сейчас нет. У нас нет выборов, эти сезоны прошли. Во-вторых, у нас политических партий как таковых нет (есть, быть может, КПРФ), которые могут заявить свою позицию.*

И: То есть вообще никакой политической активности не предвидится?

Р: Нет, не предвидится. Я не вижу, во-первых, такого повода, чтобы кого-то можно было поднять на протест. Вот нормально все объединились на теме Чебоксарского водохранилища. Но это, во-первых, было с содействия власти, это было организовано, но это было искреннее желание людей высказать свое мнение, участвовали во всех 16 публичных слушаниях. Это может демонстрировать, что в случае возникновения ситуации и ее правильного оформления, народ может скординироваться.

Его поддерживает представитель администрации другого региона: «*Вообще, честно сказать, не знаю, как в общероссийском контексте, но у нас поводов для пикетов, массовых проявлений гражданской позиции общественно-политических сил мало. У нас из последних тем оппозиционно настроенных выступлений очень активно проходили митинги КПРФ по поводу отмены безлимитных проездных. Можно было купить билет и ездить льготным категориям граждан неограниченное количество поездок. В бюджете денег на все не хватает, ввели решение, что лимит 39 поездок. При этом на сто рублей увеличили цену. Сто рублей никого не напугало..., но 39 поездок стало не хватать. Это было подхвачено коммунистической партией, чтобы на этом разогреть народ. Ну, много звучало того, что если решение и было продумано, то было неправильно принято, не подготовили людей, сделали это 1 сентября, когда люди стали возвращаться из отпусков. Потом немного отыграли назад, чтобы за 500 рублей можно было купить безлимитный, но льготный. Ну, какое-то компромиссное решение нашли. Это был прошлый год, осень. Других таких поводов не припомню».*

Тематика гражданской активности в этой сфере весьма разнообразна – от протестов (против точечной застройки, ликвидации зеленых зон, строительства торгово-развлекательных центров во дворах или в непосредственной близости от жилых домов, возведение коттеджей в заповедных или водоохраных зонах и многое другое) до акций по благоустройству среды обитания собственными силами жителей (очистка от мусора берегов водоемов, благоустройство дворов и т. п.).

Приведем несколько конкретных примеров.

Нижегородская область. 15 октября 2010 г. в Навашине местные жители протестовали против строительства АЭС; в Дзержинске 25 июня 2013 г. прошел митинг с призывом не вносить «антинародные поправки» в Генеральный план города, в результате которых площадь зеленых зон вокруг города может уменьшиться на 2200 гектаров; жители проспекта Кораблестроителей в Нижнем Новгороде 11 сентября 2013 г. провели акцию протesta против уплотнительной застройки; экологическая акция «Вместе – чисто!» прошла на территории парка «Светлоярское озеро» в Нижнем Новгороде 12 июля 2013 г.; городской митинг был организован в защиту парка Кулибина в Нижнем Новгороде, где под предло-

гом борьбы с пробками принято решение уничтожить часть парка; 14 марта 2013 г. нижегородцы провели акцию против поднятия уровня Чебоксарской ГЭС.

Ивановская область. 3 февраля 2013 г. на Советской площади Гаврилова Посада состоялась акция протеста против закрытия детского и других отделений районной больницы, отмены дневного пригородного поезда Иваново – Юрьев-Польский и грубейших нарушений условий жизни города, связанных с отсутствием в городе канализационного коллектора; жители села Михалево Ивановского района, обеспокоенные экологической ситуацией, складывающейся в населенном пункте, подготовили обращение к власти.

Тамбовская область. 10 сентября 2013 г. в городе Котовске состоялся митинг, организованный рабочими города при поддержке Тамбовского обкома КПРФ и местного горкома партии, против банкротства Котовского лакокрасочного завода, массовых увольнений, невыплаты задолженности по зарплате; 27 июля 2013 г. в Тамбове состоялась акция протеста, организованная Тамбовским обкомом КПРФ и региональным движением «Дети войны», основными требованиями митинга стали: отставка правительства РФ и установление федерального статуса такой категории граждан, как «дети войны»; в Тамбове 3 октября 2013 г. представители Объединенного гражданского фронта, движения «Солидарность», партии «РПР-Парнас» провели одиночные пикеты из-за отсутствия тепла во многих квартирах жителей города; 21 октября 2013 г. в Котовске прошла акция протеста, организованная городским Комитетом КПРФ, темой протеста стала намеченная разработка никелевых месторождений в Новохоперском районе Воронежской области; 2 сентября 2013 г. представители ряда политических партий и экологических организаций Тамбовской области устроили пикет в Тамбове против загрязнения окружающей среды вредными выбросами местного химического предприятия.

Свердловская область. 16 марта 2012 г. в Верхнем Тагиле на площади Победы состоялась массовая акция протеста с участием работников агрофирмы «Северная», которая начала активно сокращать производство, без работы осталось несколько сотен свердловчан; 18 июля 2013 г. у здания ОАО «Евроцемент-групп» представители рабочих ОАО «Михайловцемент» при поддержке партии «Яблоко» провели пикет в поддержку требований рабочих, объявивших бессрочную забастовку; акции группы экологов против загрязнения реки Чусовой предприятием «Русский хром» прошли в Первоуральске; 25 апреля 2013 г. состоялась акция протеста против незаконного строительства и вырубки зеленых насаждений в Екатеринбурге.

Самарская область. 29 июня 2013 г. в Самаре у Дворца Спорта легкой атлетики состоялся массовый митинг протеста: около 700 человек протестовали против расширения зоны строительства стадиона для игр Чемпионата мира по футболу–2018 в Самаре; с 14 по 21 сентября 2013 г. Самарская Зеленая Лига организовала проведение многочисленных акций по ликвидации несанкционированных свалок и благоустройству территории.

Такую направленность протестов подтверждают практически все – и власти, и политические партии: «*Что касается самоорганизации граждан. Вот за кинотеатром Современник строили торговый центр, местные жители очень протестовали, чего только ни делали, но услышаны не были. Акций, связанных с точечной застройкой, у нас много. Например, на одной из улиц жители отстояли свой сквер. То есть то, что касается интересов людей как жильцов, такие выступления наблюдаются*» (из интервью с сотрудником аппарата регионального правительства).

В конвенциональной деятельности по благоустройству среды обитания нами не замечена ни одна политическая партия, скорее такую активность поддерживают местные и иногда региональные власти. Зато протестные акции и кампании вызывают реакцию всех политических партий (за исключением, как уже отмечалось выше, партии «Справедливая Россия»). Лидер регионального отделения КПРФ в своем интервью это подтверждает: «*Я считаю, что протесты такого рода дают свой результат. Расскажу настоящий случай. Один наш чиновник строит на пляже в районе дачу. Проводятся общественные слушания, в ходе которых все вроде согласны, но не на дачу, а на кафе. Жители обращаются за помощью, сюда приходят и говорят: нам что-то надо делать. Я говорю: пойдем в департамент, который разрешил ему строить. И мы пошли туда, устроили пикет с требованием уволить того, кто построил себе эту дачу. А он руководитель департамента спорта и туризма, ему разрешил департамент строительства. И его уволили. По крайней мере, для нас это была моральная победа. Мы ведь так просто не вылезим*».

Пожалуй, наиболее активной и последовательной выглядит активность партии «Яблоко». Однако следует отметить, что это скорее действия не местных «яблочников», но лидеров партии или ее экологического крыла. В изучаемых нами в настоящее время регионах отделения партии «Яблоко» особой активностью и жизнеспособностью не отличаются, хотя они существуют, свое наличие обозначают и в политическом пространстве, и визуально (флаг партии можно видеть, например, в окне штаб-квартиры партии в Нижнем Новгороде). Члены партии открыты для общения, как, впрочем, и парламентские оппозиционные партии (кроме партии «Справедливая Россия», в результате пришлось отказаться от поиска контакта и исключить ее из нашего исследования).

Таким образом, охрана окружающей среды оказывается не только поводом, но и единственным устойчивым и/или перманентно возникающим основанием политических процессов, если под ними понимать взаимодействие общества и власти при участии политических партий.

Еще одной формой мобилизации поддержки населения является реакция политических партий на обращения граждан. Хотя главным образом жалобы жителей адресуются депутатам различных уровней, но все же люди приходят и в партийные офисы. Наше исследование

показывает, что наиболее активно на региональном и местном уровнях действует ЛДПР: ее члены не только оказались готовыми продемонстрировать журнал записи обращений, но и сами инициируют их получение. Осуществляется это двумя способами. Первый инициирован партийными лидерами и депутатами Государственной Думы от ЛДПР, т. е. «сверху» (акция: поезд с депутатами ГД от ЛДПР, о которой уже рассказано выше). Второй способ – это активность региональных членов ЛДПР и их лидеров в ходе избирательных кампаний в местные органы власти. В этих случаях ЛДПРовский «десант» приезжает и работает на месте, т. е. в районах – их центрах и поселениях. Больше других из исследуемых нами регионов в этом отмечена Ивановская область.

Следует отметить, что и в обращениях граждан, хотя доминируют проблемы недостаточности личных денежных средств жителей, на втором месте оказываются проблемы среды обитания, в том числе связанные с работой ЖКХ и увеличивающимися случаями территориального внедрения российских (чаще всего – московских), иностранных, а то и транснациональных корпораций, размещающих в провинции свои предприятия. Самый резонансный случай – проект по разработке никелевого месторождения в Новохоперском районе Воронежской области, где Уральская горно-металлургическая компания получила от правительства России лицензию на геологоразведку и добычу руды. В ходе нашего исследования такие ситуации тоже были обнаружены. Так, в Павловском районе Нижегородской области французской фирмой начата разработка гипсового месторождения, что еще до начала работы предприятия вызвало протестные выступления местных жителей. В Тамбовской области, так же как в Воронеже, обсуждаются перспективы добычи никеля, против чего члены оппозиционных партий уже настроены, но пока не выступают, поскольку никаких действий и даже проекта нет.

В своей протестной активности в некоторых регионах политические партии получают поддержку от журналистов: «*Граждане больше всего обращаются и в партию, и к депутатам. Иногда я и сам связываюсь. Вот журналисты позвонили и сказали: надо помочь. Сами журналисты не могут – они зависят от власти. У нас вообще очень хороший контакт именно с журналистами, со всех каналов у меня есть люди, которые ко мне обращаются. Они реально людям здесь помогают. Мы что-то организовываем, они снимают, но сами вроде и ни при чем. Несколько журналистов у нас членами комиссии на выборах работают от КПРФ. И они очень качественно работают. То есть они имеют гражданскую позицию, но как журналисты проявлять ее не могут. Мы гордимся своими журналистами. Я говорю о журналистах главных телеканалов и местной прессы. При этом такое отношение к нам появилось в последние два года*» (из интервью с лидером регионального отделения КПРФ).

Мобилизация новых членов политических партий

Поддержка политической партии может выражаться и в том, что ее ряды пополняются новыми членами. Но само по себе это не происходит – партиям приходится выполнять действия для привлечения в свои ряды наиболее активных граждан, готовых участвовать в политической борьбе. В исследуемых нами регионах обнаружено два основных способа такого рода деятельности.

Первый – вовлечение «бесхозной» молодежи, т. е. тех молодых людей, которые стоят практически на перепутье: то ли спиться, то ли в бандиты податься, то ли суметь найти нужную дорогу. Структуры ЛДПР нередко подхватывают таких людей, дают образование или мотивируют на его получение, включая в активную повседневную работу. Одновременно региональные отделения ЛДПР привлекают к себе и уже профессионально состоявшихся молодых людей, в первую очередь возможностью реальной деятельности, самореализации, в т. ч. и профессиональной, оказания помощи гражданам. Особенно яркий пример представляет собой молодежная команда ЛДПР Тамбовской области, члены которой в интервью говорили о необходимости помогать слабым, например, работать с детскими домами, и подчеркивали, что их радует большое количество молодежи в партии.

Второй эффективный способ вовлечения граждан в члены политической партии – это мотивирование представителей малого бизнеса. Сильная партия способна оказывать действительную поддержку предпринимателям, о чем они сами свидетельствовали в наших интервью с членами КПРФ Самарской области.

Наиболее слабо в такого рода деятельности выглядит партия «Яблоко», что, без сомнения, объясняется в первую очередь недостаточностью ресурсов, в том числе и такого важного ресурса, как политическое влияние. Однако и у этой партии есть свои достижения в мобилизации граждан: «Яблоко» – единственная партия, имеющая экологическое «крыло», что привлекает участников российского экологического движения. Однако в то же время широкой мобилизации экологически ориентированной общественности не происходит. С нашей точки зрения, экологи – люди чрезвычайно прагматичные: если сегодня политическая активность не приносит реально ощутимых позитивных результатов в деле защиты природы, то они не будут бросать сюда свои основные силы.

Выводы

На основании изложенного можно сделать несколько важных выводов.

1. Казалось бы, участие членов политических партий в экологической активности должно экологизировать их сознание. Но, к сожалению, происходит это лишь до некоторой степени. Они приобретают знания

в экологической сфере, привыкают к самой тематике, усваивая термины и идиоматические выражения, даже осознают значимость для жизни человека и человечества экологической составляющей. Возможно также включение в программу партии специального экологического раздела.

И тем не менее, для любой политической партии основная цель – достижение власти. И это не обязательно означает стремление немедленно стать правящей партией, это, скорее, конечная цель, весьма отдаленная. На различных этапах цель заключается в успехе на выборах в представительные органы власти всех уровней; в том, чтобы занять на политической арене определенное место, повысить свое политическое влияние и т. п. А это значит, что приоритеты в повседневной жизнедеятельности политических партий могут постоянно меняться в зависимости от того, деятельность в какой сфере на каждом конкретном этапе будет приносить наибольшие дивиденды в виде общественного признания и, вследствие него, массового голосования на выборах.

2. Можно быть твердо уверенными, что проблематика состояния окружающей среды для человека и локальных сообществ всегда будет значимой. Экологические акции – и протестные, и конвенциональные – будут осуществляться, пока люди живы. Таким образом, эта сфера активности политических партий не прекратится никогда.

3. Однако экологическая активность не оказывает решающего воздействия на укрепление политических позиций партий. Дело в том, что экологические действия чаще всего объединяют людей конкретных локальных сообществ и в основном на непродолжительное время (иными словами, эти действия очаговые и ситуационные), а значит, неспособны создать устойчивую и широкую общественную поддержку политической партии.

4. Представленный материал показывает, что уже сегодня в стране есть различные группы интересов. Их значимость в социальной, экономической, культурной, политической жизни общества будет меняться на разных этапах его развития. Политические партии должны (или вынуждены) на это реагировать в своей политике мобилизации собственной поддержки. Но поскольку состояние природной и рукотворной среды обитания человека имеет непреходящее значение для общества (даже если оно само это не вполне осознает), то вовлеченность политической партии в экологическую активность может оказаться залогом того, что такая партия не перейдет (в связи с изменением ситуации) на антиэкологические позиции. Более того, экологические ориентиры политических партий могут влиять на процесс экологизации сознания общества и различных групп интересов, что способно привести к усилению природоохранной политики государства, а это имеет огромное значение в эпоху развития сверхвысоких технологий, которое человечество переживает сегодня.

Глава 2.

Сотрудничество местных органов власти с учреждениями образования и культуры

2.1. Образование в районных центрах регионов РФ как результат взаимодействия местной власти и образовательных учреждений

В сентябре 2013 г. вступил в силу новый федеральный закон «Об образовании»¹, согласно которому были введены несколько новых положений, вот некоторые из них:

- среднее профессиональное образование теперь предполагает два вида программ – подготовка квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена вместо упраздненных ПТУ и колледжей;
- четко определено семейное образование и семейные детские сады; семьям, которые учат детей дома, положена некоторая компенсация расходов;
- дошкольное воспитание, по новому закону, стало самостоятельным уровнем образования и регулируется теперь федеральными государственными стандартами, и многое другое.

В результате «при планировании деятельности учебных заведений и создании новых программ происходит столкновение консервативных и прогрессивных тенденций»². В то же время новый закон вызвал массу споров и дискуссий. Самое распространенное мнение заключается в том, что современное образование уходит от воспитания детей и создания целостной картины мира, становится менее направленным на обучение фундаментальным основам науки, что может негативно отразиться на уровне культуры и образования российских школьников. Данные дискуссии активно проходят на российском телевидении. Так, например, в одном из выступлений Патриарх Кирилл отметил, что «если образование не будет давать системы, не будет подвигать учащихся, чтобы они овладевали такой системой, мы никогда не будем образованными людьми. Человек становится культурным лишь тогда, когда он понимает при-

¹ Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ 2013. URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата посещения: 16.07.2015).

² Ключарев Г. А. «Проблема мелюзги », образовательные неравенства и эффективность вузов как социально-экономические индикаторы // Вестник Института социологии. 2013. № 6. С. 239. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_6/Klucharev.pdf (дата посещения: 16.07.2015).

чинно-следственные связи того, что происходит с культурой, с миром». Также Святейший Владыка полагает недопустимым самоустраниние школы от воспитания: «Если получение знаний не будет сопровождаться воспитанием личности, то школа не будет решать тех задач, которые перед ней стоят». При этом важно воспитывать детей в такой системе ценностей, которая формировала бы у них любовь к Отечеству, желание создать семью. «Мы должны отстаивать свои собственные ценности, которые вырастают из нашей духовной, культурной традиции», – подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл¹.

В связи с этим представляется важным проследить, как складывается ситуация в регионах РФ, насколько на них повлияли нововведения в области образования и произошли ли изменения в учебных процессах согласно изданным законам.

Можно констатировать, что мы сконцентрировали внимание на самом образовательном процессе и его результатах. Но можно утверждать и то, что исследование показало: достигнутые результаты были бы невозможны, если бы не взаимодействие учреждений образования и власти, которое осуществляется в форме тесного и весьма полезного обеим сторонам сотрудничества. Причем это сотрудничество между практически равными партнерами – никакого доминирования или патронажа власти нами не обнаружено. Этому есть объяснение, которое заключается в значимом влиянии сотрудников образовательных учреждений (особенно школ), поскольку они представляют собой интеллектуальную элиту районных центров и их влияние, в первую очередь на родителей детей, весьма велико. К такому выводу привели наши интервью с директорами школ и представителями местной власти, которые рассказывали о своем сотрудничестве исключительно в позитивных тонах. Нам не раз пришлось наблюдать их практическое взаимодействие по разным вопросам, что лишь подтвердило правоту наших выводов по этому поводу: это всегда был конструктив, обоюдное стремление к достижению необходимого для развития местного сообщества решения при максимально уважительном отношению друг к другу. Из конкретных форм сотрудничества следует отметить внимательное отношение власти к нуждам образовательных учреждений (и речь не только об общеобразовательных школах, но также и о структурах дополнительного образования); это и совместная организация различных процессов, таких как проведение ЕГЭ, выпускных балов, различных конкурсов, выставок; создание и поддержание школьных музеев; участие образовательных учреждений в мероприятиях района – празднование Дня Победы, Нового года, масленицы и др. Что уж говорить о процессе оптимизации системы образования, которая подразумевала ликвидацию школ во многих поселениях, что, конечно, стало одной из основных проблем, которые пришлось разрешать местным властям.

¹ Святейший Патриарх Кирилл «Важнейшей задачей образования является формирование у учащихся целостной картины мира» // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3716487.html> (дата посещения: 16.07.2015).

Школьное образование: общая ситуация и проблемы

Анализируя общие проблемы и тенденции современного образования в стране, можно отметить, что одна из общих проблем, которая сейчас существует в России – это незаинтересованность государства в существовании такого слоя, как интеллигенция. Даже в XX веке, несмотря на все первоначальные репрессии и гонения представителей этого слоя, правительство СССР поддерживало интеллигенцию: «*При всех сложностях взаимоотношений при советской власти эти отношения как-то выстраивались*» (из интервью с директором школы). Быть научным сотрудником, преподавателем и профессором было достаточно престижно, несмотря на то, что были сферы трудовой деятельности, где заработные платы были выше (хотя разница была не так разительна, как в настоящее время). Население старалось получить качественное образование, занималось самообразованием, многие читали запрещенную литературу, потому что была потребность в этом, тяга к получению дальнейшего образования и новых знаний. В настоящее время многое из этого утеряно. Если раньше получали образование для того, чтобы приобрести знания и профессию, то теперь это, как правило, делается для того, чтобы получить диплом об образовании: «*Без диплома на нормальную работу не устроишься*» (из результатов фокус-группы со студентами университета). Спрос рождает предложение, в результате чего детей, как и их родителей, больше интересует результат, полученный при сдаче ЕГЭ, чем приобретенные знания: «*На Западе образование нацелено на практический опыт, там учатся меньше и у них сразу идет специализация, а нас учат теориям, которые нам потом и не пригодятся*» (из интервью со студентами вуза, приехавшими на учебу из областного центра).

Складывается четкое впечатление, что в российской провинции (где и без того после ликвидации советской власти наступили тяжелые времена, нацеливающие население на простое выживание) все позитивное совсем закончилось. И в школах преподают исключительно согласно новым законам, и весь процесс оптимизирован, стандартизирован и унифицирован под сдачу ЕГЭ.

Однако, несмотря на сложившиеся в период трансформации определенные тенденции, на нововведения в системе образования, которые приближают нас к мировым стандартам, но отдаляют от наших традиций и советского уровня качества образования, несмотря на процессы обезлюживания небольших районов и их объединения с более сильными – обстановка с учреждениями образования в районных центрах регионов страны превзошла все наши ожидания.

Во-первых, в районах средние школы в основном сохранились (за исключением полностью ликвидированных деревень): «*У нас 26 школ в районе, и 26 школьных автобусов – мы собираем детей и возим их из тех деревень, которые находятся далеко от школ. Мы отстаиваем наши школы, не даем их закрывать*» (из интервью с главой района).

Во-вторых, в школах учатся в среднем около 400–500 человек, причем в некоторых районных центрах численность учеников начальных классов превосходит численность учащихся среднего и старшего звеньев: «Самые большие классы на данный момент – это начальная школа. Она полностью укомплектована, пробелы только в 9–11 классах, и то из-за демографической обстановки в то время» (из интервью с директором школы). Стоит подчеркнуть, что родители в районных поселениях не стремятся вывезти детей на учебу в какие-то более хорошие школы в столице области или в крупном городе, поскольку местные образовательные учреждения предоставляют весьма достойный уровень обучения. Об этом говорили и родители из числа представителей местной власти и бизнеса. Хотя учиться в высших учебных заведениях им все-таки приходится за пределами своего места проживания.

Если говорить о качестве населения, то, по мнению опрошенных респондентов, уровень образованности и культуры жителей исследуемых районов достаточно высок: «Очень много хороших детей, у нас 12 медалистов, но все по природе передается»; «У нас мало семей, которые не занимаются воспитанием своих детей»; «У нас в районе очень сильные школы, например в классе из 23 человек могут быть 16 медалистов» (из интервью с учителями школ).

Однако, как показало наше исследование, в регионах существует проблема ликвидации сел. Этому способствуют и смена приоритетов у населения, и современное понимание «прогресса», и смена общественного уклада, и переход к гедонистическому образу жизни и мышления, т. е. к обществу потребления: «Комфорт – смысл и цель. Это то, чего никогда не было в деревне. В деревне был всегда труд, напряжение, и отсюда рассуждения, духовный поиск. А инновация опасна, она разрушающая, глобальная и распространяется на все» (из интервью с вице-губернатором).

В результате на селе наблюдается миграция населения, сокращается количество общеобразовательных учреждений ввиду уменьшения количества населения, и как результат – сокращение числа учащихся: «в Мичуринском районе осталось 4 сельские школы, закрываются клубы и библиотеки» (из интервью с районным лидером КПРФ).

В то же время, местная исполнительная власть и городские и районные советы, учителя и директора школ стараются сохранить учебные заведения и там, т. к. закрытие школы означает ликвидацию поселения: «Мы любым способом стараемся сохранить школы, даже если там 8–9 человек. Это все-таки еще один культурный центр: дети ходят в библиотеку, в ту же самую, поселковую, и в дом культуры» (из интервью с главой администрации района).

В ходе исследования была выявлена еще одна удручающая тенденция – присоединение малоресурсных районов к более крупным. Происходит это различными способами, но в результате в малоресурсных районах также происходит объединение нескольких школ в одну: «В городе закрылась школа-интернат, детей с разными проблемами

отправили к нам, но у нас есть специальные для них программы; к нам еще перевели детей из лингвистической гимназии, и некоторые уроки мы им преподаем» (из интервью с директором школы районного центра).

В регионах России нередко остро стоит вопрос о доставке в школы детей из удаленных населенных пунктов. В большинстве случаев директора школ справляются с этим: «*Есть два школьных автобуса, мы возим детей из пяти населенных пунктов*» (из интервью с главой сельского поселения). Но в вымирающих районах эта проблема приобретает неразрешимый характер, несмотря на все старания глав районной администрации: «*Мы когда-то закупили автобус, но потом его сняли, так как невозможно было соблюсти все требования к перевозке детей. В результате пустили рейсовый автобус, но это привело к тому, что некоторые деревни оказались вне маршрута автобуса. У нас есть деревня, которая находится в шести километрах от автобусной остановки, но ребенок все равно ходит в школу, его водят родители*» (из интервью с главой районной администрации). Однако совсем не везде обстановка столь негативная, во многих районных центрах создаются специальные и относительно хорошие условия для обучения школьников: «*В нашем районном центре есть школа-интернат областного комитета образования, где обучаются малообеспеченные дети со всей области; условия там прекрасные: пятиразовое питание, хорошее общежитие*» (из интервью с директором школы в районном центре).

Можно также отметить, что в российских районах главы администрации и директора школ делают все, чтобы соответствовать современным требованиям. Так, например, по словам респондентов, в 2013 г. из федерального бюджета выделялись средства для модернизации школ, а к 2015 г. это финансирование прекратилось. Хотя многие школы и не успели все необходимое заменить, директора школ все-таки умудряются и дальше «выбивать» денежные средства на модернизацию школьных классов. В ходе исследования не обнаружено ни одной школы, в которой не были бы созданы современные условия для обучения школьников: как правило, практически все классы оснащены компьютером, интерактивной доской, начиная с начальной школы. Преподавателей старшего поколения обучают вести электронный дневник: «*У нас 87% учатся в условиях, отвечающих самым современным требованиям – это электронные журналы, дневники и т. д.*» (из интервью с завучем школы).

В районах пытаются найти средства для школы любыми методами и способами. Так, например, в одном из районных центров создали Совет попечителей, т. е. администрация района привлекла разные организации к финансированию школьных учреждений, в результате за 6 лет было собрано нужное количество средств для сохранения одной из школ. Ее отремонтировали и снабдили всем необходимым. Кроме того, в том же Совете попечителей «*есть одна организация, которая в каникулы обеспечивает школьникам поездки в Нижний Новгород: в цирк, в театры, на выставки и музеи. Сначала попечители вкладывали деньги только в ремонт школ, а потом стали уже делать гораздо больше, и это была уже инициатива самих попечителей*» (из интервью с заместителем главы района).

Другой пример обретения денежных средств: в некоторых школах есть трудовые бригады, которые занимаются выращиванием овощей, «чтобы удешевить питание школьников. Но они выращивают больше, чем нужно, и поэтому мы едем на ярмарку в областной центр и продаем эти излишки. И получается денежка для школы» (из интервью с директором районной школы).

Таким образом, предпринимчивость, энтузиазм и инициатива россиян сегодня являются наиболее значимыми характеристиками успешного профессионала.

Место воспитания в системе образования районов

Вопреки указаниям, содержащимся в новом законе, во всех исследуемых районах приоритетной задачей образования остается не только обучение, но и воспитание детей. Несмотря на то, что обучение проходит согласно федеральным стандартам, педагоги проявляют инициативу: дают знания сверх того, что требуется, и продолжают заниматься воспитанием учеников, причем воспитательные процессы сохраняются даже в вузах районов. Вот примеры ответов директоров школ из разных районов, независимо от его экономического благополучия:

- «главное в воспитании ребенка – это школа. У нас есть наставники, которые работают с трудными подростками»;
- «полагаю, что в СССР была выстроена самая лучшая система образования, и пока у нас сохраняются старые традиции в образовании»;
- «не воспитывать не получается, у нас много мероприятий, мы стараемся чем-то занять детей»;
- «в первую очередь в школе должно быть воспитание, мы детей любим, и они знают об этом»;
- «мы стремимся любыми способами вытягивать трудных ребят, мы должны бороться за каждого ученика. Когда складывается безвыходная ситуация, мы приглашаем родителей и беседуем с ними».

Как ни странно, но переход на новую западную систему образования не вызывает откликов и среди родителей школьников. По-прежнему в российских регионах ценится человеческое отношение учителей к ученикам, учительский энтузиазм, их самопожертвование и воспитание подростков:

- «Мой ребенок ходил в частную престижную школу, но мы его оттуда забрали, т. к. там не были приняты добрые и дружелюбные отношения к ученикам; кроме того, все обучение ориентировано на сферу бизнеса, на успешность именно в западном понимании: все должно быть быстро, четко и целенаправленно. А у нас в школах воспитательный процесс сохранился»;
- «Много учителей-энтузиастов в области, которые работают не за зарплату, а по призванию!»

Таким образом, благодаря заложенным моральным устоям, сложившимся традициям и стереотипам, в провинции российские учителя пока еще не готовы принимать нововведения, не соответствующие их представлениям о преподавании. Скорее всего, учителя понимают, что «концепт ребенка в современном обществе относится к разряду наиболее нуждающихся в заботе и приватном мире как необходимом условии успешной социализации»¹. Тот факт, что учителя не должны терять навыков воспитания школьников, доказывают и другие исследования научных института Социологии РАН: «Основным содержанием социального воспитания является обеспечение процесса социализации и саморазвития молодого человека как субъекта деятельности на основе новейших технологий и средств педагогической поддержки»².

Еще одной иллюстрацией того, что российские школы пока не перенимают навязываемые европейские стандарты, даже несмотря на то, что некоторые исследуемые районы имеют тесные контакты со странами Евросоюза, является то, что в России до сих пор редко где можно увидеть школьные учреждения, которые были бы ориентированы на уровень образования, доступный «отстающим». Во время полевых исследований был обнаружен только один лицей, выполняющий такую установку. В основном учителя продолжают практику обеспечения высокого уровня образования для всех.

Кроме вышеперечисленного, наше исследование показало, что воспитание и сохранившиеся методы обучения дают свои плоды. Если в городах России федерального значения постепенно утрачиваются некоторые традиционные понятия, например такие, как «традиционная семья», то в районах российских регионов еще продолжает сохраняться четкая позиция: мужчина – добытчик, а женщина – хранительница очага: «Я не понимаю девушек, которые думают о карьере. Всегда так было: муж – глава семьи, который ее обеспечивает, а женщина создает в доме быт и уют» (из интервью со студентом вуза).

Особенности восприятия ГИА и ЕГЭ

Помимо ЕГЭ, который проводится уже несколько лет, с принятием закона об образовании 2013 г. становится обязательной государственная итоговая аттестация (ГИА) после 9-х классов во всех регионах РФ. Экзамен проходит в виде тестирования на специальных бланках, похожих на бланки ЕГЭ. Из-за того, что формой оценки знаний уча-

¹ Колосникова Е. М. Педагоги дошкольного образования: специфика профессиональной группы и рынка услуг // Вестник Института социологии. 2013. № 7. С. 133. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_7/Kolesnikova.pdf (дата посещения: 16.07.2015).

² Пронина Е. И. Особенности гражданской социализации и социальной адаптации молодых в новых социальных условиях // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. С. 8536–8549. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Pronina_IV_Kongress.pdf (дата посещения: 16.07.2015).

³ Десять основных положений нового закона об образовании // РИА Новости. 17.08.2015. URL: <http://ria.ru/spravka/20130826/958263873.html#ixzz3GEN43Jq> (дата посещения: 16.07.2015).

щихся как после 9-го, так и после 11-го классов, становится тестиирование, то и процесс образовательной деятельности педагогов должен был существенно измениться: «*Все негативное усугубилось, идет натаскивание на тест*» (из интервью с учителем районной школы).

Следует ожидать, что в результате современные дети получают не столько общие знания по различным дисциплинам, сколько обучаются механизму прохождения теста для получения высоких результатов. К удивлению, педагоги как в сфере воспитания, так и в самом процессе обучения не следуют неукоснительно предъявляемым ныне требованиям: «*Натаскивание идет на дополнительных занятиях, а у кого – и в ходе репетиторства*» (из интервью с учителем районной школы).

Причем, согласно федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, дополнительное образование в программах начального, основного и среднего общего образования становится платным¹, но многие школы продолжают подготавливать учеников, не взимая за это дополнительные средства: «*У нас есть стимулирующий фонд, мы учителям из него дополнительно доплачиваем*» (из интервью с заместителем главы администрации района). В целом можно сказать, что восприятие ЕГЭ и ГИА как учителями, так и учениками, отрицательное. В качестве объяснений, почему им не нравится система тестирования, говорят, о том, что это не объективная оценка знаний, что можно учиться на «хорошо» и «отлично» в течение всей учебы и при этом получить балл ненамного выше, чем «двоечник». В свою очередь это влияет, во-первых, на самооценку «отличника» или «хорошиста», а во-вторых, возникает риск смены жизненных позиций, т. е. существует вероятность того, что подросток сменит предпочтение «трудолюбие» на предпочтение «хитрость и удача». Также к еще одному из минусов системы ЕГЭ относят следующее: существует группа учеников, которые не в состоянии сдать единый экзамен в силу своих особенностей или умственных отклонений, хотя такого рода ребенок добровольно отучился 10–11 лет в школе и получил необходимый набор знаний и навыков: «*У нас есть ученик, который нормально прошел все 11 классов, но он не сможет сдать ЕГЭ. Но мы же не потеряли его как личность! Он участвует во многих школьных мероприятиях, у него много друзей, а получается так, что балл по ЕГЭ все определяет – это неправильно*» (из интервью с учителем школы).

Еще одним подтверждением сохранения советских традиций является то, что как учителя, так и директора школ продолжают сочувствовать и сопереживать своим учащимся: «*В этом году на ЕГЭ поставили камеры. Мне было плохо, потому что детям было плохо, хотя мы им создали комфортные условия, подкармливали их и поставили конфеты*» (из интервью с директором школы).

¹ В костромских школах появится платная продленка // Российская газета. RG.RU 17.08.2015. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/23/reg-cfo/prodlenka-anons.html> (дата посещения: 16.07.2015).

На основании нашего исследования можно выделить следующую специфику районных и сельских школ: это индивидуальный подход к каждому ученику не просто в связи с профессиональной спецификой, а ввиду того, что у учителей существует потребность в том, чтобы все их ученики обязательно поступили учиться дальше. Ради достижения этой цели районные учителя готовы безвозмездно заниматься с учениками постоянно: «*Мне кажется, что учителя в сельских школах по-другому относятся к ученикам. Они понимают, что нет возможности нанять репетитора, его вообще может не быть на селе, поэтому они сами бесплатно занимаются с учениками, причем не воюя друг с другом за свой предмет, а делают это комплексно. Мне говорили одногруппники, что они платили по 2 тысячи репетиторам за то, чтобы сдать ЕГЭ и поступить, а со мной учителя сидели до 21.00 просто за спасибо*» (из интервью со студентом вуза).

Преподавательский состав районных школ

В среднем возраст преподавательского состава в школах одинаков в исследованных нами районах. В основном школьные учителя – это высоко квалифицированные специалисты предпенсионного и пенсионного возраста. Хотя нельзя сказать, что данная ситуация сильно удручающая, так как возможно только благодаря этому сохраняется уровень образования и воспитания, существовавший в прежние времена, что подтвердили опрошенные нами учителя: «*Наши учителя все местные*», «*по области у нас сильнейшие учителя*». Однако, по словам респондентов, в исследуемых районах работают и молодые педагоги, в возрасте от 30 лет, причем во многих районах молодые люди возвращались в районы, отучившись в областных центрах: «*В нашей школе 29 основных специалистов и 7 совместителей из числа вернувшихся*» (из интервью с директором школы); «*Я поеду в свой родной район работать в школе. Во-первых, я очень благодарна учителям, которые меня учили; во-вторых, я с родины Ломоносова, и я горжусь своим районом; в-третьих, я приехала в Архангельск 3 года назад и не могу все равно привыкнуть к суete. А там тихо и спокойно, там можно найти уединение*» (из интервью со студенткой вуза).

Во многих школах директора стараются следить за равномерным соотношением преподавателей разных возрастных групп для того, чтобы сохранилась преемственность: «*В нашей школе 4 молодых учителя – это бывшие наши ученицы, есть несколько человек пенсионного возраста, а так в основном – учителя среднего возраста, я за этим строго слежу*» (из интервью с директором школы).

Нами была обнаружена еще одна положительная тенденция в области привлечения молодежи в сельские поселения – это сельские надбавки («*в районе в сельских школах 25% надбавки*») и в некоторых регионах обеспечение жильем молодых специалистов в сфере медицины, образования и культуры. Как правило, квартиры выделяются

из областного бюджета и по губернаторской программе: «*Благодаря губернаторской программе по привлечению молодых специалистов мы можем находить на работу педагогов*» (из интервью с заместителем главы района).

Сходная ситуация складывается и с учителями дополнительного образования: несмотря на все неудобства, низкие зарплаты (*«Когда мы немцам поведали, сколько у нас получают преподаватели, они сказали: а понятно, это волонтеры»* – из интервью с педагогом школы искусств) и особенности жизни на периферии, многие учителя и специалисты, получив образование, возвращаются обратно. Об этом говорили наши респонденты-директора школ искусств: *«90% преподавательского состава – это наши выпускники, закончившие ведущие вузы»*; *«наши учителя выезжают в села в сельские школы искусств»*; *«вот, только в этом году к нам пришли два выпускника консерватории и работают в селе!»*.

Большая работа ведется директорами по поводу сохранения квалификации своих преподавателей. В условиях постиндустриальной эпохи одной из задач становится обучение современным техническим аспектам деятельности учителей. Сейчас учителя должны владеть многими технологиями, что бы сохранить необходимый уровень современной профессии учителя. Первоначально было предположение, что учителя предпенсионного и пенсионного возраста (т. е. весь костяк школьного образования) не смогут перейти на данную систему, однако, мы с удивлением обнаружили, что не только у учителей появилось желание и упорство это освоить, но и директора школ оказывают необходимую поддержку: *«В городе находится районный центр по подготовке преподавателей именно информационным технологиям»* (из интервью с директором школы).

Результаты преподавательской деятельности

Несмотря на все трудности и проблемы, с которыми сталкиваются директора, учителя и сами школьники, результаты школьной преподавательской деятельности поражают. Выпускники практически всех районных школ (нередко около 100%) поступают в вузы и ссузы районных и областных центров, в ведущие вузы Москвы и Санкт-Петербурга!!! Подтверждение данного факта иллюстрируют следующие высказывания респондентов:

- *«Начиная с 8-го класса мы приглашаем к детям представителей средних учебных заведений, к 9–11 классам мы приглашаем представителей вузов, стараемся, чтобы дети знали, куда можно пойти учиться. Наши дети ориентированы на обучение»;*
- *«У нас все два класса 100% поступили в вузы разного профиля»;*
- *«В нашем вузе в основном учатся из области, либо из самого областного центра».*

Скорее всего, такие результаты существуют ввиду того, что продолжение обучения является способом и возможностью покинуть малоперспективный район в плане работы и самореализации. Можно предположить, что дети ориентированы на достижение высоких результатов своей жизнедеятельности, их цели не сводятся к тому, чтобы остаться в небольшом городе без образования и, возможно, без работы. При проведении фокус-группы среди студентов вузов выяснилось, что желание пойти учиться прививалось детям родителями как из числа местной интеллигенции, так из семей рабочего класса или домохозяек: «*Я пошла учиться в вуз потому, что родители так хотели, хотя мама – домохозяйка, а отец – водитель*» (из интервью со студенткой университета).

Но есть и свидетельства того, что многие выпускники стремятся не покидать свой район, а продолжить обучение где-нибудь по-соседству: «*В 15 км от нас есть средняя школа, и дети после 9-го класса поступают туда, в суз или в сельскохозяйственный техникум*» (из интервью с директором школы). Также дело обстоит и после обучения, далеко не все выпускники стремятся покинуть свою малую родину: «*Основная масса студентов остаются в своем регионе, работают на частных предприятиях, в сбербанке и т. д.*» (из интервью с родителями).

Нередко выпускники возвращаются после своего обучения: «*Процентов 70–80 учащихся сельхозяйственной академии возвращаются обратно, поскольку у нас постоянно есть работа для инженеров, механизаторов, требуются ветеринары*» (из интервью с главой района). Однако многие респонденты отметили, что в основном молодежь не стремится вернуться обратно, главная причина – отсутствие рабочих мест и достойной зарплаты. Места их проживания – областные центры, Москва и Санкт-Петербург. Но стоит подчеркнуть, что за границу современная молодежь не стремится: «*Раньше всем хотелось учиться в Эстонии, сейчас это не распространено, хотя некоторые там учатся, но потом возвращаются обратно*» (из интервью с главой района). Многие респонденты отмечали, что среди их знакомых достаточно мало людей, которые хотели бы переехать в другую страну навсегда, чаще всего – это желание пожить там некоторое время или поучиться. Из тех, кто хотел бы покинуть страну на некоторое время, учеба за границей воспринимается как престижное достижение. Но мало кто из опрошенных согласился с тем, что на Западе или в США намного лучше система образования. Таким образом, желание покинуть страну возникает, скорее всего, даже не в силу наследственного мнения, что «у нас плохо, а там лучше», а для достижения определенного статуса. Стоит отметить, что те студенты, которые хорошо знают историю своей области, края и страны, не стремятся уехать и считают себя патриотами: «*Я патриот, у меня мама из области, я видел настоящий русский быт, я знаю всю историю своей области, мне это очень интересно, я хочу, чтобы наши традиции сохранились, и я буду при необходимости защищать нашу страну*»

(из интервью со студентом техникума). Есть еще категория студентов, которые видят свое будущее в том, чтобы жить в районе, расположенному вблизи областного центра, где они и планируют работать.

О том, что современная молодежь не стремится покинуть страну, свидетельствуют и другие исследования Института социологии РАН: «Формирование гражданской и патриотической позиции молодежи и подростков России» (2007 г.) и «Формирование гражданской и патриотической позиции учащихся старшеклассников» (2011–12 гг.), по результатам которых, выяснилось, что большинство школьников являются патриотами и смысл патриотизма для них в любви к Родине¹.

Дополнительное образование в российских регионах

Во всех исследуемых районах осуществляется достаточно серьезная работа по дополнительному образованию школьников, куда входят творческие, музыкальные и спортивные занятия, причем это образование зачастую осуществляется на базе общеобразовательных учреждений: «*На базе моей школы есть дом творчества, у них там много кружков и спортивных секций. Есть два прекрасных спортивных зала, которые работают семь дней в неделю, у меня базируется детская спортивная юношеская школа района*» (из интервью с директором школы). Разнообразие направлений такого образования кажется безграничным: «*В школе есть кружки по шахматам, шашкам, теннису, танцевальный кружок, вокальный; есть свой театр, который организовала наша учительница – она закончила колледж культуры и проводит мероприятия для родителей и детей*»; «*Мы пытаемся построить не просто школы, а комплекс – и клуб, и библиотека и спортивный зал*» (из интервью с заместителем главы района). Также дополнительное образование организуется на базе домов культуры, но существуют и специальные учреждения, даже в малоресурсных районах, как правило, есть своя школа искусств: «*У нас свой музыкально-педагогический институт, мы и выжили благодаря ему: там хорошие кадры, хорошая школа. У нас нет проблем в музыкальных школах на селе, нет проблем с симфоническим оркестром, с оркестром народных инструментов*» (из интервью с заместителем главы района).

Независимо от существующей общественной формации, молодежных приоритетов и интересов, деятели культуры, учителя и педагоги (как они сами свидетельствуют) продолжают свою деятельность, пытаясь добиться того, чтобы дополнительное образование было доступно каждому:

- «*В районе есть школа искусств, включающая художественное и хореографическое отделения. Три года назад мы открыли эти отделения в селе. В Арзамасе нет хореографии, а у нас есть!*»;

¹ Пронина Е. И. Особенности гражданской социализации и социальной адаптации молодых в новых социальных условиях // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. С. 8540. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Pronina_IV_Kongress.pdf (дата посещения: 16.07.2015).

- «У нас в каждом сельском поселении есть музыкальные и художественные школы, и туда ездят педагоги!».

Как отмечают многие респонденты, кроме культуры, на селе ничего не осталось, поэтому деятельность педагогов не ограничивается процессом обучения, но включает и множество различных мероприятий:

- «Мы проводим районные мероприятия, в результате чего дети из разных деревень знакомятся друг с другом»;
- «У нас есть целая система фестивалей на селе, наши коллективы выступают довольно много»;
- «Здесь регулярно проходят «Поленовские чтения».

Таким образом, работа кружков и секций, поддержание культурных традиций школьников держатся только на инициативе и энтузиазме директоров и учителей учебных заведений: «Мы ведем разные кружки, и все они бесплатные».

Как правило, учителя стараются вовлечь детей в тот или иной род занятий. Их внимание, по их собственным словам, особенно сосредоточено на воспитании «трудных» детей и школьников из неблагополучных семей:

- «Мы отправляем в кружки всех детей из не благополучных семей, всякими уговорами, процентов пятьдесят всех школьников там занимаются точно»;
- «Мы приходим в детский сад, и если видим, что ребенок талантливый, убеждаем родителей приводить его к нам на обучение»;
- «30–40% школьников у нас занимаются в кружках на базе школы, но многие ходят и в дом пионеров, музыкальную школу и в спорткомплекс».

В основном преподаватели дополнительного образования преследуют цель отвлечь молодежь от бесцельного пребывания на улице, стремятся повысить культуру и привлечь к занятиям спортом, к здоровому образу жизни. И эти цели распространяются на всех: является ли ребенок одаренным, из неблагополучной ли он семья или сам с отклонениями: «Был у нас мальчик – в детской комнате состоял на учете, мы таких стараемся привлечь к нам в первую очередь. Сейчас он чемпион области по вольной борьбе и младшего брата привлек ходить к нам» (из интервью с учителем школы). Выявлен еще один интересный сюжет, связанный с работой администрации района: в селе Кирилловка жили цыгане, и в 1990-е гг. начались проблемы с наркотиками, которые они распространяли. В результате цыган начали арестовывать, что повлекло проблемы с детьми: «Мы не знали, куда их пристроить: работать они не будут, не умеют и не делали этого никогда. Вот мы и решили создать цыганский ансамбль. Стали участвовать в правительенной программе «Партнерский совет» и выиграли грант! Мы создали этот ансамбль более 10 лет назад, и сейчас он зарабатывает деньги

для Дома культуры, для себя, участвует в различных конкурсах – областных и российских» (из интервью с заведующей отделом молодежной политики районной администрации).

В некоторых районах существуют специализированные заведения, основывающие обучение на русских традициях и культуре: «*В учреждении есть два народных хора, хотим сохранить наши русские традиции. Мы выкупили у сгоревшего цеха станки и более 10 лет выпускаем продукцию народных мастеров, сохраняя традиции нашего района. Появился казачий коллектив, который выступает благотворительно на различных мероприятиях, в домах престарелых и т. д.*» (из интервью с главой района). Сотрудники такого рода учреждений полностью увлечены своей деятельностью, что следует из их интервью, являются носителями культурных традиций и ремесел («*Сейчас мы пытаемся возродить тамбовскую керамику*»), одухотворены своей деятельностью и готовы работать за небольшие зарплаты («*Самое главное – привить детям добро*»).

Таким образом, учителя техникумов и школ искусств являются одними из главных носителей российской культуры, которые готовы многое сделать для ее сохранения: «*Нигде в мире нет аналога такой системы первоначального музыкального и художественного образования; если его сейчас убьют, восстановить будет очень сложно*»; «*Мне бы хотелось, чтобы дети не просто лепили или ткали, а делали это, понимая, к какой нации и к какому народу они принадлежат. Сохранить традицию – значит сохранить Россию*» (из интервью с директором техникума).

Многие респонденты видят позитив в том, что дополнительное образование не стало работать по западному образцу, подобно общеобразовательному обучению, и не вошло в болонский процесс, что позволяет сохранить самобытность и традиции в этой сфере: «*У нас уникальная система художественного образования, мы оставили его в культуре, не передали в образование, т. е. оно как-то пока сохранилось*» (из интервью с директором музыкальной школы).

Результаты исследования показали, что относительно большое количество школьников получает дополнительное образование. Как правило, в школах искусств занимаются в среднем по 200 человек. 75–90% учащихся школ ходят в кружки как в своей школе, так и в кружки домов культуры или специальных учреждений: «*В нашем учреждении учатся около 90 учеников, но больше и не надо, у нас индивидуальное обучение. Это дети со всей области, но бывает, что приезжают и из других областей*»; «*У меня есть два филиала – здесь и в поселке в 20 км, там 107 учеников*» (из интервью с директорами школ искусств).

Несмотря на низкую зарплату и слабую востребованность работников в сфере искусств, дети продолжают обучение по интересующему их профилю, пытаясь занять свою нишу на рынке труда: «*Наши выпускники открыли в детских школах искусств областного центра курсы*

ковроткачества и керамики. Наши прикладники работают в общеобразовательных школах в Москве и Санкт-Петербурге»; «Мы даем высокий процент поступающих в среднеспециальные и высшие учебные заведения по всей России, наши выпускники продолжают обучение в колледжах культуры, музыкальных колледжах, у нас поступали и в московский Институт культуры, Мусоргский музыкальный колледж, Орловский институт культуры, Московский архитектурный институт и т. д.» (из интервью с директорами школ искусств).

Однако в этой сфере есть определенные проблемы. Так, например, учителя художественной школы сокрушаются по поводу отсутствия среднего специального заведения для художников.

В то же время учителя дополнительного образования ориентированы не только на то, чтобы выпускники продолжали дальнейшее обучение в этом направлении. Для них гораздо важнее тот факт, что они повышают их культурный уровень, дают духовное воспитание и прививают многие другие положительные качества, занимая детей разными видами творческой деятельности: «*Если дети закончили не только общеобразовательную школу, но еще и нашу, то они честнее, лучше, ярче видят мир*» (из интервью с директором музыкальной школы).

Но в российских регионах дополнительное образование сводится не только к творческому и спортивному обучению, например, в селе Никольское до сих пор обучаю детей вождению на тракторе.

Активная деятельность ведется по экопросвещению школьников сотрудниками местных особо охраняемых природных территорий: «*Мы ведем большую работу по воспитанию экологической культуры, ознакомлению с правилами поведения на охраняемых территориях, воспитанию экологического мировоззрения у взрослых и детей. Есть отдельный центр экологического образования на базе соседнего дома отдыха*»; «*Мы проводим экологические беседы, занятия, экскурсии, экологические лагеря, практики, экспедиции, конкурсы, участвуем в акциях и мобилизуем волонтеров*» (из интервью с заведующей отделом по связям с общественностью особо охраняемой природной территории).

Проводятся занятия по патриотическому воспитанию молодежи: «*В нашем районном центре на базе школ и училищ работают пять патриотических клубов, там преподают учителя и бывшие военные*» (из интервью с заместителем главы района). Как отмечают респонденты, занимающиеся патриотическим воспитанием, они не пытаются просто рассказать историю России, а показывают то, за что можно любить нашу Родину. В некоторых районах действуют организации «Дети войны», их активисты ходят по школам и рассказывают о войне: «*Мы показываем фильмы, например, о блокаде Ленинграда. Мы объявили конкурс рисунков, результаты нас потрясли – такие интересные рисунки получились у детей, а особенно у школьников младших классов, а ведь для того, чтобы нарисовать, надо изучить хоть немногого историю, изучить свою семью*» (из интервью с лидером организации).

Существует еще один вид волонтерской деятельности по работе со школьниками. Такая работа осуществляется будущими учителями – студентами педвузов: «*В течение года мы проводим занятия с детьми, например, недавно был слет активов третьеклассников. Сейчас мы заняты новогодними мероприятиями, ходим в школы и поздравляем с наступающим Новым годом. Завтра ребята поедут в Холмогорскую школу проводить слет для школьников. Все это делается бесплатно, по инициативе студентов*» (из интервью с преподавателем университета). Кроме того, как показало наше исследование, при каждой школе в российских регионах есть школьные лагеря, вожатыми в которых работают либо учителя школ, либо инициативные студенты.

Помимо вышеперечисленного, есть и негативные последствия принятия нового закона об образовании. В данном случае усугубилась ситуация для сотрудников образовательных учреждений: теперь зарплата учителей должна стать средней по региону. Это означает, что выплаты заработной платы должны увеличиться за счет сокращения ставок в образовательных учреждениях, это коснулось и дополнительного образования, в частности школ искусств. Так, в одной из них ставка преподавателей 8600 руб., а закон требует, чтобы в 2014 г. она составляла 14663 руб., а в 2015 г. – 18600 руб. Причем 8600 руб. получают педагоги 1-ой категории с 20-летним стажем, а остальные сотрудники получают по 4–5 тысяч рублей: «*В результате мы сократили дворника, гардеробщик на полставки работает. Теперь выметаем сами, зимой с утра снежок убираем, цветочки сажаем. Обидно за моих работников, у нас много талантов*» (из интервью с директором музыкальной школы). В результате, чтобы соблюсти закон о повышении заработной платы, директору данной школы придется уволить не только такого рода работников, но еще сократить и число преподавателей, увеличить нагрузку на оставшихся, изменить учебные планы, возможно, это все приведет к сокращению обучающихся и т. д. Таким образом, можно легко понять высказывание одного из директоров, участвовавших в опросе: «*Лучше бы не делали эту планку – 18 или 20 тысяч, оставили бы этих работников, а так придется ведь сокращать, и кому работать? Кто будет убирать в помещении? И не беспокоили бы они людей, платили бы нам 5 тысяч, и мы спокойно бы работали. И мы теперь с преподавателями заключаем договор, а по нему больничный не оплачивается и отпуска нет. Как так работать можно???*».

В то же время есть и положительная динамика в данной сфере. В некоторых районах все-таки получается обходиться небольшими потерями, искать спонсорскую помощь, повышать уровень заработной платы для преподавателей и обеспечивать выездные мероприятия для учащихся: «*Мы в этом году существенно продвинулись с зарплатой работникам культуры и еще продвинемся, чтобы люди не уходили из этой сферы и она была притягательна для молодежи*» (из интервью с заместителем главы района); «*Хотели послать детский ансамбль*

«Задоринка» в Прагу, пришлось обратиться к директорам предприятий и заводов, и они откликнулись» (из интервью с заведующей отделом молодежной политики районной администрации).

Сотрудничество учреждений образования со школами стран-соседей

В виду того, что некоторые исследуемые школы находились на приграничных территориях с разными странами, важно было узнать, существуют ли дружественные связи между школами смежных государств, каким образом они реализуются и как это влияет на выбор выпускников школ. Выявилось несколько форм такого взаимодействия: «У нас есть проект с Эстонией по визитам детей, хотя деньги на это не выделяются, но дети все равно ездят за счет родителей»; «Наша лингвистическая школа – это бывшая эстонская школа; одно время там преподавали русские учителя на эстонском языке, так как у нас с ними очень тесные связи, тем более, что если ее закроют, то эстонцы подумают, что мы их притесняем. Там дети изучают их обычай. Наши школы обмениваются учениками, мы выезжаем на футбольные соревнования» (из интервью с директорами школ).

Несмотря на то, что исследование проводилось уже в момент нарастания напряженности политической ситуации и обострения отношений между РФ и Евросоюзом, ухудшения отношений между школами или ограничений в дружественных школьных визитах не было выявлено.

Сотрудничество с другими странами проходит как на базе общеобразовательных учреждений, так и на базе школ дополнительного образования: «Мы ведем совместный проект с Евросоюзом – это реставрация здания народной дружины (современный дом культуры). У нас есть танцевальный детский кружок, его руководители находят спонсорскую помощь и ездят выступать за границу» (из интервью с главой района).

Выводы

Проведенное исследование показало, что жизнь в районах российских регионов значительно интереснее и заманчивее, чем в столице, причем это достигается во многом благодаря деятельности учителей-энтузиастов. В целом вырисовывается следующая картина: в областях идет усиленная подготовка школьников к поступлению в вузы как в своем регионе, так и в двух столицах России, ориентация на продолжение обучения присутствует почти у всех выпускников, причем особого стремления покинуть родину у молодежи не наблюдается. Примерно половина школьников исследуемых районов активно посещают дополнительные кружки и спортивные секции, выступают в соседних государствах, а некоторые из них продолжают обучение именно в творческой сфере.

2.2. Взаимодействие структур и акторов в культурном пространстве российской провинции

Одной из задач исследования по теме было выявление особенностей воспроизведения культурной среды в районах российских регионов, а также ее места и роли в жизнедеятельности сообществ и формировании морально-психологического климата провинции. Представленный в данном параграфе анализ сконцентрирован на деятельности государственных учреждений культуры, которые во многих случаях являются единственными доступными для населения, т. к. районы удалены от федеральных, а в иных случаях и от региональных культурных центров.

В качестве теоретико-методологических инструментов использовался структурно-функциональный подход, позволяющий выявить базовые элементы местной культурной среды¹, а также институциональная концепция, интерпретирующая институты как правила взаимодействий². Для анализа деятельности ее субъектов применялась сформулированная А. Туреном категория актора, способного принимать самостоятельные решения и действовать согласно с собственными интересами и ценностями³.

Основным методом сбора данных стало проведение глубинных интервью с представителями региональной и районной администрации, работниками дворцов и домов культуры, домов детского творчества, библиотек, музеев, действующих на региональном и районном уровнях, а также в отдельных сельских локальностях.

Культурно-просветительская триада: структуры и функции

Базовая инфраструктура культурной жизни местных сообществ мало изменилась с советских времен, несмотря на постоянные административные трансформации и на появление в ней ряда негосударственных субъектов. О том значении, которое сегодня и в прошлые годы придавалось учреждениям культуры в районах, ярко свидетельствует рассказ бывшего руководителя отдела культуры районной администрации: «*Вот всегда он (район – прим. автора) был крепким! И даже когда была перестройка в 1990-е годы, когда денег не хватало на заработные платы, сеть учреждений культуры (хотя были такие попытки: сократить, убрать, перевести на 0,5 ставки), мы в основном все это сберегли, сохранили. Вот молодец, конечно, наш глава, я его очень долгое время знаю и работаю с ним, всегда его можно было убедить. Тогда*

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 18 с.

³ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

выбирали что? Что сохранять. И все-таки сохранили. Тогда у нас был сельскохозяйственный район в советское время, были крепкие хозяйства на селе. Тогда строили большие дома культуры, огромные. Потом-то, конечно, содержать их стало сложней и ремонтировать сложней... Даже за то время, послеперестроенное, многое удалось сделать и сохранить».

Но многое постепенно утрачивается, о чем свидетельствует представитель интеллигенции региона: «*Шуя – город древний. И он был выдающимся центром духовной культуры. Там были женская и мужская гимназии, театр, это был центр уезда Владимирской губернии. Современная Шуя уже не такая яркая. Но все же шуйская колокольня сохранилась, она по высоте третья в России; музей литературный Константина Бальмонта (речь идет о краеведческом музее, в котором есть большая экспозиция, посвященная поэту – прим. автора), у них связи по всей России и за рубежом, на днях будет конференция по Бальмонту; Цветаевы тоже в Шуе присутствуют».*

Основными составляющими инфраструктуры культурной жизни по-прежнему являются государственные структуры: дома культуры, библиотеки и краеведческие музеи. Управление этими организациями имеет сложную, разноуровневую систему. Общим ее принципом является централизованная сеть организаций на каждом из уровней управления, которая предполагает наличие главной структуры в центре (региональном, районном) и ряде ее филиалов в населенных пунктах; например: дом или дворец культуры в райцентре и дома культуры или клубы в поселках и деревнях. Они связаны системой планирования, отчетности, контроля и потоком ресурсов. Последние во всех случаях невелики, а по мере распределения по филиалам и вовсе стремятся к нулю: «*У нас всего учреждений культуры в пределах 60-ти. Это очень развито, потому что людьми востребовано*» (из интервью с руководителем отдела культуры районной администрации); «*У нас централизованная библиотечная система, 14 филиалов, но они работают по-разному. В больших селах библиотеки работают полный день, а в остальных – по сокращенному графику. И есть сотрудники, которые оформлены на 0,25 ставки, но работают больше*» (из интервью с директором районного дома культуры). Респонденты отмечали, что, несмотря на низкие зарплаты, люди работают: «*Да, прижились. Есть люди, которые приходят в музей, поработают немного и уходят. А в основном у нас сотрудники все больше 5–10 лет работают, даже 30 есть (в следующем году будет 30 лет, как работает научный сотрудник). То есть это затягивает. Зарплата, конечно, невелика, но работа интересная*».

Финансирование всех организаций осуществляется из бюджетов различного уровня (федерального, регионального, районного или муниципального), в том числе через государственные программы. Кроме того, часть средств им приносят гранты, спонсорская помощь и хозрасчетная деятельность. Об источниках ресурсов рассказывает бывшая заведующая отделом культуры района: «*Нам помогает и область, нам помогает*

и Всероссийский Фонд, помогает наш знаменитый земляк. Он солидную должность занимает в Москве – зампредседателя Высшего арбитражного суда России, он еще секретарь Союза писателей, поэт. Так что есть на кого опереться. Он до сих пор приезжает. Это с его помощью создан прекрасный выставочный зал, поставлен храм, благоустроен родник, проводят большие праздники, на которых москвичи бывают очень часто: и художники, и музыканты. Традиции у нас сохраняются. Я ушла – фестивали продолжаются». Деятельность по привлечению ресурсов для создания новых и поддержания старых объектов культуры практически никогда не прекращалась: «Перед 1990-ми гг. в селе Алешково открыли Дом фольклора. Еще колхоз начал строить. Потом, когда его надо было содержать, нам (отделу культуры района – прим. автора) передали. Мы оснащали его, организовывали выставки. Помню, отчитывались перед Министерством культуры России, потому что мы попадали в программы. Мы старались попасть в них, чтобы получить деньги для Дома фольклора. Под эти же деньги мы попали в программу, когда нужно было на родине Бестужева-Рюмина, одного из казненных декабристов, увековечить его память. Сейчас там существует старый парк и старые пруды, тогда председатель колхоза помог их вычистить. Мы там установили бюст, автор которого И. И. Лукин, наш заслуженный скульптор нижегородский. В Ленинград ездили отливать этот бюст, установили его через Министерство культуры. И тогда нас пригласили отчитаться перед Министерством культуры. Далее, в некоторых селах была необходимость создать новые учреждения культуры, потому что их там не было. Например, в Новинках. Там глава администрации такая энергичная женщина, вот и сделали хорошенъкий, оснащенный, отвечающий всем требованиям дом культуры. Такой же построили на Кудьме. Несколько сделали из заброшенных помещений, скажем, в поселке Обска, в Лакше. Итак, за это время несколько домов культуры создали» (из интервью с руководителем районного отдела культуры).

Как итог размышлений о ресурсах и как общая установка (пусть даже и вынужденная) звучат слова главы района: «*Ведь как в провинции – поменьше затрат, побольше дела*».

В тех районах, где досуговой инфраструктуры не хватает, региональные власти совместно с районными пытаются компенсировать это следующим образом: «*Да, у нас интересно. В последнее время здесь хорошо живется: и развлекательные мероприятия, и клубы, и рестораны, и театры. В районах чуть сложнее с этим. Но к нам ездят из районов на автобусах в драматический театр, в этом помогают и главы районных администраций*» (из интервью с вице-губернатором).

Дворцы и дома культуры

Дворцы и дома культуры создавались в начале 1920-х гг. как клубные и культурно-просветительские организации на базе действовавших в России в 80-х гг. XIX в. народных домов. Направления их дея-

тельности сформировались исторически и до сих пор почти не изменились: хореография, вокал, музыка классическая и народная, рукоделие, театры, клубы по интересам. Общей для всех исследованных нами домов культуры является ориентация на фольклор: практически повсеместно есть ансамбли народных инструментов, народного танца и песни. Следует подчеркнуть, что используется именно местный фольклор, что требует осуществления определенной исследовательской деятельности: «*У нас есть отдел народного творчества, он занимается сбором фольклорных записей, делает декорации для различных мероприятий*» (из интервью с сотрудником районного дома культуры).

Главной функцией домов культуры, с нашей точки зрения, является предоставление местным жителям доступа к культуре в качестве ее потребителей и творцов одновременно. Они могут быть зрителями и слушателями, и они же являются художниками, актерами, певцами и т. п., то есть непосредственными участниками и создателями культурного действия. Дома культуры организуют концерты, конкурсы, театральные представления, выставки в своем городе или поселке, гастроли у соседей или там, где клубы закрыты: «*Обслуживаем территорию, где клубы закрылись, едем с концертами в эти деревни. Это выездные концерты «От всей души». В их программе есть юмор, монологи. Если православный праздник, то соответствующая программа. Включаем в концерт рассказ о самой деревне: как она появилась, строилась, почему у нее название такое. Это далеко не всем местным известно*» (из интервью с директором районного дома культуры).

В работе кружков и ансамблей участвуют в основном дети и люди старшего возраста: «*Есть специалисты: балетмейстер, дирижер ансамбля народных инструментов, народной песни. Есть также и хореографический ансамбль «Вдохновение», в нем 72 ребенка, и группа «Детский сад», в ней заняты дети 4–5 лет*» (из интервью с сотрудником районного дома культуры); «*У нас есть коллектив «Сударушка», там совсем пожилые бабушки. Еще клуб «Ложница» работает. Это объединение пожилых людей: собираются, поют песенки, ставят сценки. Бабушки очень активные. Приходят с палочкой, отставляют ее в сторонку и танцуют. Рецептами обмениваются, хвалятся. Их посиделки приурочены к празднику, они пишут сценарии, придумывают призы, уходят все довольные*» (из интервью с директором районного дома культуры).

Россияне традиционно и повсеместно ориентированы на всестороннее развитие личности ребенка. Эта установка характерна и для родителей, и для работников домов культуры: «*Дети приобщены к культуре: хореография, рисование, выжигание. У нас в поселке участвуют 80 человек, хотели бы больше, но не у всех получается. Дети стараются. У нас тихо, молодежь неплохая. Выпивают, случается, но сейчас запрет на продажу алкоголя молодым хорошо влияет. У нас и происшествий нет, драк нет*» (из интервью с главой района). Эта установка на всестороннее развитие ребенка поддерживается и организацией занятий спортом: «*У нас порядка 63% детей (мы делали анализ) охвачено спортивными*

видами. Одна спортивная школа и детский оздоровительный центр. Это был когда-то клуб при заводе им. Фрунзе, а потом его переоборудовали, сделали два тренажерных зала (занятия паэрлифтингом, секции бокса, секции борьбы)» (из интервью с заместителем главы района).

Развитию детей и организации их досуга способствуют и парки культуры: «У нас работают два парка: городской и детский. Детский парк прямо за медучилищем, городской парк мы сохранили с аттракционами. Еще с советских времен колесо обозрения есть» (из интервью с директором дома культуры).

Пенсионерам дома культуры предоставляют пространство для общения, досуга и активной творческой деятельности, что само по себе важно, но стоит обратить внимание и на соединение их клубов и ансамблей с детскими и юношескими группами под одной крышей, в рамках одних и тех же концертов и разнообразных мероприятий. С нашей точки зрения, это сочетание поддерживает социокультурную связь между поколениями, связь молодежи с недавней, но уже историей.

Неотъемлемой частью культурной жизни районов являются многочисленные массовые гуляния, а также проведение общероссийских и местных праздников, а их основным действующим лицом являются участники местных коллективов, базирующихся в основном в домах культуры: «У нас очень много народа в коллективах, которые работают в городском доме культуры, то есть мы обходимся в праздники своими силами. Мы редко приглашаем со стороны, потому что был некий опыт, мы приглашали из Москвы какой-то коллектив. И нас народ не понял. Деньги заплатили, и деньги, надо сказать, немалые, но народ сказал, что мы лучше со своими. Потому как у нас прекрасные коллективы, которые проводят мероприятия, везде ездят, выступают, зарабатывают себе на костюмы, на гастроли. У нас духовой оркестр сохранился в городе (единственный в области). Правда, сейчас начинают возрождаться и другие, а наш не прекращал работать» (из интервью с заместителем главы района). Это подтверждает и глава другого района: «Дом культуры – это целый комплекс, он отремонтирован в этом году: у них сцена была сделана, зал обновлен, есть кружки. День города и все основные мероприятия проводит».

Конечно, особое значение имеет в районах День города, и интервью с руководством района показало, насколько это серьезная работа: *«На День города что делали? Работали с утра до вечера. Традиционно сначала встречаем гостей в администрации городской, там им вручаем «звание почетного гражданина» (это всегда ко Дню города). В этом году у нас ввели новый знак-медаль «За заслуги перед городом». Всем первым двоим вручали. Затем вручали «премию Бальмонта», всероссийскую премию двоим выдали. Потом все едем на центральную площадь. Там театрализованное представление проходит в течение 1,5 часов. Работает рынок, вокруг него торговые площади, Арбат, все это уставлено ярмарками. Далее – четырехчасовая программа в городском парке, тоже развлекательная и с торговлей. Параллельно в детском парке*

проводится мероприятие для детей, тоже четырехчасовое. Потом с 16 часов на центральной площади начинается вечерняя программа, исполняются забытые мелодии. У нас работают 2 хора: хор ветеранов и хор инвалидов. Это очень интересные коллективы. Город их любит».

Музеи

Краеведческие музеи занимают особое место в сети музеев: они многопрофильны, сочетают все возможные виды коллекций – от художественных до естественнонаучных. Они изначально ориентированы на локальность, представляют особенности ее природного развития, ее историю, культуру, быт и прочие сферы жизнедеятельности. Их коллекции часто уникальны: «*Деятельность нашего музея направлена на то, чтобы собрать наибольшее количество подлинных экспонатов. Основной материал – археологические находки, которых в последнее время у нас потрясающее огромное количество. За последние три года два клада было найдено и до 300 с лишним экспонатов; они, естественно, поступили в фонд нашего музея»* (из интервью с сотрудником районного краеведческого музея); «*У нас в школах есть музеи. Но самый главный у нас краеведческий музей. Это филиал областного краеведческого музея. У нас хранятся экспонаты о Щепкине, о земляках наших знаменитых, о наших коврах, нашей старине, традициях, революционном и военном периодах...*» (из интервью с сотрудником музея).

Музеи занимаются просвещением и обучением, работают со школами, поэтому большинство их посетителей – дети школьного возраста. В некоторых музеях работают археологические кружки и группы: «*Мы пытаемся со школами проводить работу, но я не называю это кружками. Это просто работа с детьми, которые очень любят историю и археологию. Совместно с техникумом искусств и археологами, которые у нас несколько лет уже работают, мы объединяемся, занимаемся вместе*» (из интервью с сотрудником районного краеведческого музея).

Заработать средства самостоятельно для музея в небольшом населенном пункте невероятно сложно. Местным жителям его коллекции хорошо известны. Туристов в районах регионов, за исключением туристических центров, немного. В этой связи сотрудники музеев изыскивают способы привлекать внимание местных жителей различными инновациями. Посетителей привлекают выставки, которые проводят музеи: «*Выставки различные. Это и привозные выставки из Москвы и Петербурга. Была выставка бабочек из Воронежа. Популярны восковые фигуры, динозавры, керамика, картины курских художников. В основном выставки из Воронежа, Белгорода, Орла, Тамбова. Выставки местных художников. В нашем музее 500 картин, все подлинники*» (из интервью с директором краеведческого музея); «*Мы первый раз проводили выставку, где-то 1500 человек ее посетили, мы сами такого не ожидали, думали человек 200 максимум придут. А тут оказалось, что очень много было народу*» (из интервью с сотрудником музея).

Некоторые музеи организуют семейные праздники, превращая их в познавательные мероприятия: «Мы свадьбы обрядовые проводим. У нас уже был один День рождения. Класс приходил. Подарочки подарили, провели экскурсию, и дети счастливые ушли домой» (из интервью с сотрудником краеведческого музея).

Огромно значение музеев в организации и проведении различных (общероссийских, межрегиональных, межрайонных) научных, фольклорных, поэтических и прочих мероприятий, о чем свидетельствуют сотрудники музеев: «*Нам бы хотелось еще музей Бальмонта отдельно сделать, потому что помещение краеведческого музея не вмещает всех экспонатов (если выставить экспонаты по краеведению и экспонаты по музею Бальмонта). Это, конечно, у нас витает в мыслях. Особенно это важно в периоды, когда проводятся Бальмонтовские чтения в мае месяце*»; «*Главный город области фактически Плес. Вот сегодня фестиваль Тарковского открывается. У нас только сезон короткий, в августе уже редко кто надолго приезжает. Но в сентябре у нас тоже народу много бывает – начинается золотая осень левитановская. В это время у нас Левитановский фестиваль. Левитан во многом кормит Плес. Музей его был создан в 1982 г.*»; «*Наш знаменитый фестиваль «Хрустальный ключ». Это фольклорный фестиваль. Он у нас не только Всероссийский, к нам приезжают и из ближнего зарубежья (белорусы к нам приезжали неоднократно на фестиваль). Почему ключ? Потому что там родник. Знаменитый наш земляк, уроженец с. Сартаково В. Н. Исаичев все сделал для того, чтобы организовать Всероссийский фонд «Возрождение к истокам». И вот уже много лет мы проводим там фестивали. К нам приезжают по 30–40 коллективов. Возникает большая беда с размещением. Но зато он получил уже большое признание. И из Украины к нам приезжали студенты, и из Москвы, очень известные московские гости: Журбин, Бабкина бывали на наших фестивалях, Николаева Людмила. То есть солидный фестиваль у нас проходит*». В результате возникновения новых музеев появляются и новые фестивальные традиции: «*Мы, наверное, одни из первых в области сделали музей керамики. И вот уже сколько лет подряд (наверное, 15), проводятся Всероссийские фестивали гончарного искусства. А началось с того, что у нас по традиции в городе всегда жили гончары, потому что были свои кирпичные заводы. А потом этот промысел затухать стал, остался один станичок, и появился у него племянник такой шустрой. Нужно было как-то возродить ремесло. Помню, взяли в аренду один из цехов машиностроительного завода, где была печь для обжига. Оформили их как частных предпринимателей, немножечко мы их поддерживали финансово. А потом нашли помещение, в котором они сейчас работают. Люди с удовольствием едут к нам на фестивали гончарного промысла. Мастеров 100 из разных регионов приезжает*».

В фестивалях сохраняется и память об известных земляках: «*Жил тут у нас Кравцов Никонор, ученик Глинки, хором церковным руководил и писал романсы. В музее ноты этих романсов даже сохранились,*

в основном, в Питере, но ноты фортепьянных пьес сохранились у нас в городе, в музее. Так вот, в свое время мы придумали проводить фестивали русского романса им. Никонора Кравцова. Мы о нем рассказывали, показывали романсы – это был у нас областной фестиваль. Он у нас традиционный. Жил у нас и друг декабристов нижегородский просветитель А. Д. Улыбышев. Это величина России. Он родился в нашем селе Лукино. Школа музыкальная носит его имя. На фестиваль фортепьянной музыки ребяташки выезжают в Лукино на его могилу (там сейчас монастырь). А вот в Кудрешихах, где поставлен бюст, у нас проходят поэтические встречи на День России. Так вот у нас заведено: приезжают поэты почитать свои стихи, краеведы – пообщаться» (из интервью бывшего начальника районного отдела культуры); «У нас проходит регулярно достаточно серьезная конференция «Поленовские чтения». Издаем серьезный сборник, в котором и Китай, и Америка публикуются. У нас прошел второй Рахманиновский фестиваль» (из интервью с заместителем главы района).

Библиотеки

Библиотеки были и остаются центрами местной культуры, несмотря на снижение интереса к чтению: «К нам читатели идут. Может потому, что у нас есть своя специфика. У нас же нет культурных центров, а библиотека находится в центре города. Может, поменялись предпочтения молодежи, может, изменились интересы, но люди все равно идут. Был период, когда хлынул поток детективов, читатели это брали, а сейчас более серьезное чтение интересует. У нас очень маленький бюджет, и на все денег не хватает, не хватает литературы. Мы забыли те времена, когда к нам выстраивались очереди, но если приходит хорошая литература, то появляются и записи, и очереди» (из интервью с директором районной библиотеки). И на самом деле почти повсеместно районные библиотеки располагаются на центральной площади, часто рядом или напротив районной администрации. Так повелось с советских времен и свидетельствует о той роли, которая отводилась библиотекам в культурной жизни местных сообществ. Усиливает тезис о значимости библиотек рассказ о возведении нового здания районной библиотеки в 1990-е гг.: «Мы осознали, что старая библиотека больше не годится, скоро лопнет, не вмещающая фонды, требовалось новое помещение. И вот уже более 10 лет у нас библиотека современная, хорошая. Это лучшая библиотека в области: и оснащенная, и все с «иголочки» (из интервью с заведующей отделом культуры районной администрации).

Современная ситуация для развития библиотечного дела крайне сложная, но несмотря на это респонденты отмечали, что «по району сохранилось 29 сельских библиотек и одна межпоселенческая, и эти библиотеки существуют очень давно». На удивление библиотечные работники увидели в новом законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» определенный позитив: «Библиотеки

стали финансироваться из местного бюджета, соответственно эти библиотеки не закрылись, а отошли под финансирование местных поселений. И у нас сохранилась наша сеть».

Библиотеки, как и музеи, осваивают новые виды деятельности, формируют практики, которые довольно быстро становятся устойчивыми, превращаясь в неформальные институты. Они создают информационные центры (юридические, политические, образовательные), проводят выставки и чтения. Во многих районах библиотеки объединяют местных поэтов, писателей и художников. Как и дома культуры, они организуют клубы по интересам: «*В клубе писателей «Вдохновение» около двадцати человек. Вообще у нас 8 клубов по интересам. У нас есть клуб ветеранов, собирают человек 45–50. Они очень активные, у них тоже разные темы, мы им готовим разные развлекательные мероприятия. Есть клуб «Надежда», это клуб пожилых и в основном одиноких женщин. Есть клуб «Садовод-огородник». К сожалению, клуба художников у нас нет, хотя художники есть. Мы устраиваем разные выставки, народ туда ходит. Вход бесплатный. И детей к нам водят с удовольствием. Мы даже составляем график, чтобы не было накладок*» (из интервью с директором районной библиотеки). Об инициативе самих библиотечных работников в плане создания различных кружков и привлечения к их заседаниям не только взрослых, но и детей, рассказала директор одной из районных библиотек: «*У нас есть кружок любителей литературы и искусства, они организуют тематические встречи раз в месяц, обычно это последнее воскресенье месяца. Мы им проводим лекции. Например, они нас просят рассказать о творчестве какого-нибудь писателя, мы собираем материал и им рассказываем, но это бывает не всегда. Инициатором создания клуба выступила заведующая библиотекой. Кружок этот существует уже давно, в нем порядка 20–25 человек; еще на базе нашей библиотеки заседает литературное объединение «Гандвик». Их встречи проходят, по-моему, два раза в месяц, тоже по воскресеньям, обсуждают литературные новинки. Особенno им интересно, кто проживает в Северодвинске. Кто-то из них сам пишет, некоторые публикуются, делятся опытом друг с другом. Иногда они проводят лекции для молодежи, если мы ее собираем, что-то читают из своего, обычно эти встречи очень интересно проходят. У нас как раз на этой неделе будет поэтический «батл» молодежный, они будут пытаться на ходу сочинять стихи. Мы детей сами находим, приходим в школы и приглашаем, предлагаем учителям приводить школьников. Вообще, если у нас планируется какое-то мероприятие, мы делаем рекламные листовки и разносим по школам, оставляем в учительской. Более активны маленькие, начальные классы. Мы награждаем их дипломами*» (из интервью с заведующей районной библиотекой).

Инновационные формы активности библиотек вызваны доступностью интернета, о чем свидетельствует одна из заведующих: «*Лет 10 назад, когда компьютеры стали входить в нашу жизнь, мы наверное одни из первых в области вместе с областной библиотекой организо-*

вали информационно-правовой центр. Сейчас наше население не думает, где ему взять документы о местном самоуправлении, они идут в библиотеку: там все есть. И таких центров мы открыли штук 8–9 за это время по сельским библиотекам. К нам приезжали, чтобы мы опытом делились и из области, и из Самары и Пензы, мы ездили и в эти города, и на всероссийских семинарах выступали».

Дублирование функций характерно даже для небольшого города или поселка. Практически все организации культуры создают кружки и клубы по интересам, проводят выставки. Однако в итоге они разделяют свои задачи, причем делают это достаточно тонко. Так, например, детский дом творчества приобщает к искусству всех детей без исключения; дом культуры предоставляет самым талантливым возможности выхода на региональный или федеральный уровень через участие в конкурсах; музыкальная школа дает профессию: «У дома культуры есть свои танцевальные кружки. Когда наши начинают «звездиться», их переманивают туда. Там у них появляются перспективы выйти на большую сцену. Дом культуры отбирает тоненьких, фигуристых. У нас занимаются все: и толстые, и кривые. Если ребенок хочет танцевать или петь, мы его берем. Но если наш педагог понимает, что ребенок талантливый, сразу советует идти в музыкальную школу. Мы сертификатов не даем, а там ребенок уже и профессию приобретает» (из интервью с директором районного дома культуры). Отметим, что предусмотреть заранее и закрепить институционально такого рода различия в правилах и нормах практически невозможно, они формируются работниками различных организаций культуры в ходе их взаимодействия друг с другом и с населением. Обнаружить какой-то общий паттерн в этих взаимодействиях едва ли возможно; они, во-первых, ситуативны, во-вторых, индивидуальны, так как зависят от конкретных личностей. Художников может в одном районе объединить музей, в другом – библиотека, а в третьем такого объединения нет вовсе, но есть клубы поэтов или писателей.

Функционирование всех трех систем предполагает работу профессионалов. Профессионализм, по мнению наших респондентов, обязателен, однако некоторые из них говорили о нарастающем дефиците специалистов: «Последние годы у нас в области не готовят специалистов. Раньше у нас были колледжи культуры, работало заочное отделение Института культуры, но его закрыли, и притока специалистов не стало. Мы иногда берем педагогов, а недавно взяли с музеинм образованием» (из интервью с заместителем главы района). Но есть и позитивные примеры: «Вообще ситуация сложная, из сел все уезжают. Но работать есть кому: у нас есть кадры, которые отучились в области и вернулись к нам».

В культурной сфере легче всего устанавливаются связи с ближним зарубежьем. В граничащих друг с другом районах проводятся фестивали, конкурсы, шахматные турниры. Пожалуй, наиболее тесными и разнообразными они являются в Псковской области, часть которой ранее входила в состав Эстонской ССР. В этом случае взаимодействие

не ограничивается конкурсами и концертами, в приграничных районах осуществляются и международные проекты при поддержке ЕС. Граница здесь не воспринимается как граница с НАТО, т. е. с потенциальным противником. Однако в Курской области летом 2014 г. ситуация изменилась в связи с войной на Донбассе и резким ухудшением межгосударственных отношений. Культурные связи прерваны и на районном уровне.

Все зависит от человека: организация или самоорганизация?

В большинстве случаев в районах исследованных регионов в культурной сфере многое зависит от человека, этот тезис в той или иной форме повторяют почти все наши респонденты. Задача руководителя (причем нередко это осуществляет руководство районов) – найти человека, готового данное направление развивать, наделенного знаниями, умением и талантом, активной жизненной позицией: «*Очень трудно найти интересных людей. В Пржевальском доме детского творчества их больше, там национальный парк, к нам больше народа едет. У нас город заурядный, но если приезжает кто, мы пытаемся отыскать у него какие-нибудь способности. Если человек оказывается интересным, привлекаем к работе с детьми*» (из интервью с заместителем главы района). Но если такой человек по каким-то причинам уходит, то и работа направления в целом приостанавливается, теряется ее качество, падает популярность: «*Раньше много людей приходило. Был театр, приходили разного возраста люди, театр был бесподобный. Но женщина, которая режиссером была, уже на пенсии давно. И сейчас все заново нужно начинать, пока только молодежь учим*» (из интервью с руководителем районного народного театра).

Обеспеченность ресурсами также зависит от личностных качеств работников или менеджеров: «*У нас есть танцевальный кружок «Надежда», руководит им директор школы искусств. Она волевая женщина и выбирает спонсорскую помощь, да и родители заинтересованы. За счет этого дети чаще гастролируют, за границу выезжают*» (из интервью с главой района).

В этой ситуации очень сложно обнаружить четкую границу между функционированием управлеченческой вертикали и самоорганизацией местного сообщества. Более того, именно актор является источником организационного и институционального развития, создавая различные центры, клубы, ансамбли, разрабатывая новые мероприятия: «*Папа работает в доме культуры, уже давно, лет пять. Он организовал здесь свой кружок студии эстрадного пения «Веретено», туда ходят моя дочь и племянница. Они лауреатами в международном конкурсе стали*» (из интервью с местной жительницей).

Сети взаимодействий также являются результатом деятельности местных акторов. Все организации достаточно активно взаимодействуют друг с другом и с множеством других структур: государственных, поли-

тических, общественных, религиозных. В итоге формируется конфигурация разнообразных связей, которая не повторяется даже в пределах одного района. Так, в райцентре церковь сотрудничает только с библиотекой. В одном из поселков этого же райцентра взаимодействия установились с местным приходом, библиотекой и домом культуры. Связи устанавливаются с обществами инвалидов, с монастырями, политическими партиями и т. п.

Анализ устойчивых практик не позволяет отделить управление от самоорганизации даже в тех случаях, когда они инициируются властью. Праздники являются, пожалуй, наиболее ярким примером такого соединения действий управлеченческой вертикали и низовой инициативы. Они объединяют всех местных акторов и вовлекают практически всех местных жителей. В подготовке и проведении праздников, помимо всех перечисленных выше учреждений культуры, участвуют власти, бизнес, церковь, школы и др. Популярны все праздники: государственные, церковные, местные: «*Стараемся в каждом концерте, на каждом государственном празднике показать все коллективы, которые у нас есть. Если не сразу в концерте, то вечером клуб общения организуем возле фонтана: люди танцуют, духовой оркестр играет, там же и детский духовой оркестр. А открывает вечер у нас хор в красивых костюмах, все это здорово*»; «*Масленица в прошлом году прошла как никогда. Были и русские народные танцы. Давно такого праздника не было, спасибо молодежи, которую мы привлекаем. Они и сами тянутся, даже не за поощрение, хотя мы каждого стараемся отметить*»; «*9 Мая и День города – самые сложные праздники. У нас получается точек очень много в городе, а людей мало. Начинаем мы на братской могиле в Боровском в 9 утра, потом митинг в 11 на площади, с площади – сразу к вечному огню. Параллельно проходит детский концерт в парке, тут же мы идем на фронтовой обед играть, танцевать и развлекать. Затем перерыв 2–3 часа, и игровые детские вечера начинаются, здесь клуб общения и вечерний концерт*» (из интервью с руководителями различных районов).

По словам некоторых респондентов, самыми любимыми и посещаемыми праздниками являются День города, 9 Мая и Новый год. Новый год местное сообщество встречает вместе: «*Масса народа собирается на Новый год, мы работаем ночь. С 8 до 10 часов вечера концерт идет театрализованный. У нас всегда и на митинге театрализация обязательно присутствует: любой митинг, любой праздник – все театрализовано*» (из интервью с сотрудником местного самоуправления – организатором праздников).

Помимо Дня города есть и другие локальные праздники, например, «День огурца»: «*У нас Демидов – огуречный город. Мы огурцы выращиваем, продаем в Смоленске. В июне месяце праздник. Все свои огурцы приносят, свежие и соленые. Хозяйства выставки организуют. Разную продукцию представляют – от клюквы до свинины. Игры, аттракционы проводят*» (из интервью с заместителем главы администрации).

Особой разницы между местными и государственными праздниками в восприятии жителей нет. Напротив, что ранее считалось принудительным и официальным, спущенным сверху, в настоящее время активно поддерживается снизу: «*Раньше говорили, что в советское время принуждали идти на демонстрацию. Сейчас люди по ним соскучились. Их никто на демонстрацию 1 Мая не принуждал идти, пришли сами. Или, скажем, прошел «Бессмертный полк», так места не было, площади не хватило, чтобы уместился весь народ с фотографиями*» (из интервью с главой района).

Следует отметить, что и повседневную деятельность государственных учреждений культуры сложно разделить на формальную и неформальную. Как было показано выше, музеи и библиотеки не только предоставляют пространство для работы клубов и других творческих организаций, но часто инициируют их создание. Сами работники выступают одновременно в роли активистов, выполняющих значительно больший объем работы, чем тот, что требуется по инструкции и оплачивается.

Выводы

Деятельность государственной культурной триады в районах регионов России оказалась достаточно сложной для анализа. Она ускользала от слишком формальных и фиксирующих категорий. Формальные и неформальные институты не поддавались разделению, государственные структуры демонстрировали гибкость, их состав и характер деятельности менялся от района к району, занятые в них управленцы и профессионалы были активистами не в меньшей мере, чем участники общественных объединений, а их действия сложно интерпретировать категориями шаблона или образца.

В то же время невозможно отрицать значимость структур и институтов. Скорее наблюдается симбиоз вертикали управления и самоорганизации в сфере культуры. Государственные структуры предоставляют акторам спектр возможностей и пространство действий. Они также обеспечивают культурную деятельность ресурсами, пусть небольшими, но в настоящее время достаточно стабильными. Профессионализм работников-активистов позволяет формировать и сохранять культуру сообщества, предотвращая ее архаизацию.

Можно утверждать, что культурная триада играет ключевую роль в создании местной культурной среды. Наиболее важными представляются следующие ее особенности:

- соединение классики, современности и народности, причем народное творчество в домах культуры часто играет ведущую роль и представлено именно в его местном варианте; следует подчеркнуть, что деятельность музеев и библиотек также сконцентрирована на разных аспектах локальности: местной природе, местной истории, творчество местных поэтов и писателей;

- сочетание потребления культуры и участия в ее создании; культурный досуг может быть активным и пассивным; профессионалами являются только руководители творческих коллективов, театров и различных кружков; общая установка на развитие местной культуры требует не только творчества и просвещения, но и осуществления исследовательской деятельности, в которую также вовлекаются местные жители;
- формирование устойчивых практик, объединяющих всех социальных субъектов локальности, способствующих консолидации сообщества; основным типом таких практик являются праздники.

Без всякого сомнения, местная культурная среда улучшает морально-психологический климат в приграничных локальностях. Активизм работников культуры, готовых выполнять большую работу за малые деньги, делает эту работу относительно независимой от финансирования, а потому ее формирование слабо связано с экономической ситуацией. Это затормозило разрушительные процессы в удаленных сообществах в 1990-е гг., предотвращает их и в наши дни.

Местная культура ориентирована на воспитание патриотизма и любви к малой родине во всех исследованных регионах. Сравнение полученных результатов с выводами наших предыдущих исследований показывает, что современная культурная среда практически ничем не отличается от культурной среды других регионов России, изученных нами в прошлом¹. Прослеживается социокультурная специфика приграничных регионов России. Формирование постоянной оборонительной готовности наблюдается в Смоленской области, но это обусловлено самой ее историей, географическим положением Смоленска, едва ли не регулярными наступлениями и отступлениями захватчиков по старой смоленской дороге. Культурные связи с районами, находящимися по ту сторону границы, несомненно играют важную роль в создании положительного имиджа страны на местном, самом близком к человеку, уровне. Однако опыт Курской области показал, что связи быстро рвутся в ситуации конфликта, а созданный ими образ исчезает под воздействием пропаганды. По словам одного из местных жителей: «Сумская область насупилась и отвернулась от нас». Причины сохранить лишь положительный образ соседа понятны. Государственная граница появилась здесь только после распада СССР, долгие годы территории с обеих сторон границы были одной страной. Кроме того, в сфере культуры не прослеживается специальной стратегии федерального центра по отношению к приграничным территориям. В настоящее время она становится жизненно необходимой. Как было показано выше, учреждения культурной триады могли бы быть для нее эффективными каналами уже потому, что они соединяют централизованное управление и местную самоорганизацию, а их роль в жизнедеятельности сообщества, в формировании его морально-психологического климата пока еще очень велика.

¹ См.: Альманах «Участие. Социальная экология регионов России». Вып. 1–13. М., 1999–2002 (на правах рукописи).

Глава 3. Местная пресса как способ информирования граждан

Глава посвящена выявлению основных акторов, влияющих на конструирование региональной информационной экологической политики, определению целей, форм и способов влияния на СМИ и на сознание местного сообщества старопромышленных городов Урала. Значимая роль в этом процессе принадлежит промышленным холдингам, поэтому данному вопросу будет уделено особое внимание. Местные СМИ используют определенные технологии подачи экологических материалов, которые способствуют сохранению безопасности и безответственности местных промышленных предприятий перед лицом местных сообществ, что будет доказано в ходе анализа прессы.

3.1. Метод сбора данных и общие сведения об избранных для анализа городах

Контент-анализ местной прессы проведен за период с 1 июня 2008 по 1 июня 2009 г. В Карабаше анализу была подвергнута газета «Карабашский рабочий», учредителями которой являются областной издательский дом «Губерния», администрация Карабашского городского округа и коллектив редакции. Автором проанализировано 97 номеров за 12 месяцев. В Ревде проанализированы публикации двух газет: «Информационная неделя» (учредителем которой является ООО «Единство плюс», всего 50 номеров) и «Городские вести» (учредитель ООО «Ревда-инфо», 102 номера). В Первоуральске контент-анализу подверглись 148 номеров газеты «Вечерний Первоуральск» для изучения позиций администрации города и 49 номеров «Новой еженедельной газеты», содержащей наибольший объем авторских материалов городских журналистов.

Отбор публикаций происходил на основании введенных автором категорий анализа, которые содержали в себе термины, понятия, фрагменты, предложения, относящиеся к окружающей среде и ее компонентам (воздух, вода, почва, природа в целом). Таким образом, были отобраны материалы, так или иначе описывающие экологическую ситуацию в городе. В рамках данного исследования единицей счета выступает **публикация**. Для каждой экопубликации определялись следующие па-

метры: название, упоминание промышленного предприятия, описание реакции общественности или общественного мнения, характер оценки ситуации, который определялся по методике авторов книги «Массовая коммуникация и охрана среды»¹. Каждой публикации присваивается оценочный балл в соответствии с таблицей 1.

Таблица 1
Присвоение оценочного балла для публикаций

Оценка ситуации	Применение и эффективность мер		
	Меры не принимаются или неэффективны	Меры не упоминаются или эффективность не ясна	Меры эффективны
Отрицательная	1	1	3
Неопределенная	2	2	3
Положительная	4	4	4

Характер оценки ситуации в статье: 1 – пессимистическая оценка, 2 – неопределенная, осторожная оценка, 3 – оптимистическая оценка возможности преодоления трудностей, 4 – в целом оптимистическая оценка.

Отбор и подсчет публикаций осуществлялся в соответствии с обозначенными параметрами в рамках конструкционистского подхода. Публикации группировались по сюжетам, что давало возможность проследить развитие событий во времени. Так как автор присутствовал на многих мероприятиях (пикетах, пресс-конференциях, заседаниях депутатов и др.) с приглашением прессы, появилась возможность отслеживать публикации о прошедших событиях и делать выводы о характере оценки мероприятий конкретными журналистами. Результаты проведенного анализа представлены ниже.

В 2010–12 гг. проведен мониторинг местной прессы, который не выявил каких-либо изменений в городском информационном пространстве Карабаша. Две газеты Ревды: «Информационная неделя» и «Городские вести. Ревда» – придерживаются прежних оценок экологической ситуации в городе. В Первоуральске с января 2010 г. распространяется газета «Городские вести. Первоуральск», которой удалось занять серьезную позицию на газетном рынке города за счет реальной независимости от финансово-промышленной группы и муниципальной власти.

Наиболее полный анализ состояния массового экологического сознания можно осуществить, предварительно изучив историю заселения и освоения территории с целью выявления тенденций в массовом сознании прошлого и степени их влияния на сегодняшнее сознание населения. Рассмотрим исследуемые города и их сообщества с этой точки зрения.

¹ Массовая коммуникация и охрана среды. Опыт социологического исследования / Под ред. М. Лауристин и Б. Фирсова. Таллин: Ээсти рамаат, 1986. 246 с.

Карабаш находится на территории современной Челябинской области, а Первоуральск и Ревда – в Свердловской области. Около тысячи лет назад эти земли были заселены предками современных хантов, манси, чувашей, марийцев и других народов финно-угорской языковой группы. Коренным населением Урала к моменту широкого освоения данной территории русскими считаются башкиры, однако первые русские поселенцы отождествляли башкир с татарами¹.

Русские поселенцы, появившиеся на берегах реки Чусовой в районе нынешних городов Ревда и Первоуральск в XVII веке, в основном были скрывавшимися от властей раскольниками. В Ревде и Первоуральске до сих пор сохранились места их компактного проживания, а в 30 км от Первоуральска находится село, где староверы и сегодня продолжают жить отдельно от «мира».

Расселение русских шло достаточно медленно, а поскольку огромные земли были слабо освоены, эту миграцию в научной литературе не принято считать завоеванием. Тем не менее, отношения между коренным населением и пришлыми продолжительное время были воинственными. Нередко происходили вооруженные столкновения, убийства и грабежи, нападения как с той, так и с другой стороны. Удаленность от столичных городов и слабость коммуникаций приводили к тому, что русские поселения фактически оказывались анклавами и поэтому строились как крепости. Эти обстоятельства несомненно оказывали влияние на быт, культуру и мироощущение переселенцев. В результате анализа литературных источников можно сделать вывод, что окружающая природная среда воспринималась переселенцами как чуждая, угрожающая, как источник ресурсов, но не как самостоятельная ценность.

В первой половине XVIII в. началось промышленное освоение уральских горно-рудных районов, связанное с именами основателей горного и заводского дела на Урале – Никиты и Акинфия Демидовых.

С самого начала промышленной деятельности природа Урала воспринималась как источник ресурсов, в массовом сознании доминировала установка на развитие промышленности и экономический рост. Демидовы построили на протяжении XVIII в. не менее 30-ти заводов. Открытое в 1702 г. месторождение вблизи Волчей горы заинтересовало Никиту Демидова и его старшего сына Акинфия, которые к этому времени уже владели несколькими заводами и активно скупали рудники.

Первоуральск

Летопись города начинается со строительства на реке Шайтанке в июне 1731 г. первого завода, названного «Васильево-Шайтанский» в честь Василия Демидова. Вокруг завода в 1732 г. возникло поселение Шайтанка, а в 1734 г. – Билимбай (в настоящее время входят в состав ГО Первоуральск).

¹ Ревдинские были. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. С. 12.

Территория Урала изначально воспринималась промышленниками как ресурсная, не было стремления планировать деятельность завода даже на несколько лет вперед: «Разработка месторождений руды велась хищнически, заводы сильно «обрубались», то есть рубка леса осуществлялась неравномерно, насколько возможно ближе к заводу. В результате вокруг предприятий леса были вырублены до основания. Это свидетельствовало о недостаточной осмотрительности владельцев, об их стремлении лишь «снимать сливки»¹.

В 1767 г. Демидовы продали заводы, производство постепенно приходило в упадок, требовалась модернизация. Вторая жизнь завода началась во время Отечественной войны 1812 г., когда Пермское горное правление возложило на частные заводы отливку артиллерийских снарядов, была проведена частичная модернизация производства². В 1869 г. предприятия перешли во владение Павла Берга, который продолжил модернизацию.

К концу XIX века в Шайтанке насчитывалось шесть предприятий и более десяти кузнечных заводений, шайтанские заводы сохраняли за собой роль градообразующего предприятия. Так, например, в 1914 г. именно заводоуправление приняло решение о строительстве химического хромпикового завода на базе Гологорского месторождения (ныне – ЗАО «Русский хром–1915»). И хотя Верхне-Шайтанский завод сгорел во время гражданской войны, на его базе в 1920 г. началось производство дымогарных труб для паровозов. Решением Уральского бюро ВСНХ Шайтанский завод переименовали в Первый уральский завод цельнокатаных и цельнотянутых труб, и поселок Шайтанка получил новое имя – Первоуральск.

В 1923 г. Первоуральск наделили функциями районного центра, и дальнейшая его история связана с развитием металлургической, химической и строительной промышленности. В конце 1920-х гг. реконструировали и расширили хромпиковый завод. На восточном склоне горы Карапульная заложили завод по выработке динасовых огнеупоров (ныне – ОАО «Динур»). В 1930 г. на северо-восточном склоне горы Кругленькой началась стройка нового трубного завода (ныне – ОАО «Первоуральский новотрубный завод»), который благодаря своим масштабам стал новым градообразующим предприятием.

Масштабное производство, и, следовательно, значительное негативное воздействие на окружающую среду вынуждали руководство заводов строить очистные сооружения. Наглядный пример, характеризующий состояние окружающей среды, взят из рассказа Б. А. Путилова «Уральский триптих»: «Женщины, занимавшиеся в соседнем с семью цехом заводском учебном комбинате (ныне – ПНТЗ), не могли носить капроновые чулки, вернее, напастись их не могли. Раз-два надели, и те поползли. Сперва не понимали – отчего, потом ахнули:

¹ Дунаев Ю. А. Город у границы. История города Первоуральска от основания до 2004 года. Первоуральск, 2005. 532 с.

² Там же.

их съедал ядовитый дым здешней травилки – хоть учебу бросай, беда прямо! А сейчас наши заводские красавицы в полной безопасности, в тончайших тканях щеголяют... Даже цветы вокруг учебного комбината развели!»¹. Эта цитата показывает, насколько терпимыми были жители города к загрязнению окружающей среды, заводы воспринимались в первую очередь как передовые предприятия, работающие на благо страны и людей.

В 1960-е гг. были построены первые очереди водо- и газоочистных сооружений, в дальнейшем увеличение объемов производства потребовало проводить постоянные реконструкции очистных сооружений. Однако можно утверждать, что их строительство было вызвано крайней необходимостью, поскольку иначе становилось невозможным жить в промышленном городе.

Ревда

Годом основания города Ревды считается 1734-й, когда «железоделательный» завод на Ревде выдал первый чугун (теперь – ОАО «Нижнесергинский метизно-металлургический завод»). Строительство шло медленно по причине нехватки рабочей силы: «Демидовы целыми семьями срывали с места крестьян и переводили их на новое место... Прокорм обеспечивался на тот момент заводчиком, поскольку крестьяне сами не имели ничего на новом месте»².

Демидовы перевозили крестьян в Ревду часто против их воли, что стало причиной последующих бунтов и волнений. Противоположностью этой категории работников были раскольники. Демидовы в число управляющих часто привлекали староверов как носителей специфического трудолюбивого сознания. На всех своих заводах Демидовы придерживались хищнической стратегии природопользования. Получение быстрой прибыли было основной целью: «К моменту отмены крепостного права в 1861 г. Ревдинский завод находился в тяжелом положении. Последний его владелец из рода Демидовых не заботился об улучшении техники, хищнически истреблял природные богатства. Чугун по-прежнему выплавлялся на древесном угле в домнах с холодным дутьем. Демидов брал огромные займы в банках. Рабочим подолгу не выдавалась зарплата»³. В 1867 г. Ревдинский завод был временно закрыт.

С перерывами завод доработал до установления Советской власти: «В 1925 г. завод был отдан в концессию английскому акционерному обществу «Лена–Голдфилдс». Через шесть лет договор концессии был расторгнут»⁴.

¹ Путилов Б. А. Уральский триптих: Художественно-документальные повести. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1986. 496 с.

² Чухланцева Г. Восхождение к успеху. Екатеринбург: Уральское издательство, 2005. С. 49–50.

³ Ревдинские были. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. С. 15.

⁴ Чухланцева Г. Восхождение к успеху. Екатеринбург: Уральское издательство, 2005. С. 6.

Позднее в Ревде был построен Среднеуральский медеплавильный завод (СУМЗ), который является на сегодняшний день самым крупным предприятием в городе. 25 июня 1940 г. были получены первые тонны сумзовской черновой меди. Эта дата считается днем рождения Среднеуральского медеплавильного завода¹. СУМЗ был построен в нескольких километрах от центра Ревды, так как объемы производства меди, и, следовательно, объемы выбросов были значительны, это не позволяло построить завод в центре города.

С начала Великой Отечественной войны Ревдинский завод перешел на выпуск необходимой для фронта продукции, приняв на свои площади оборудование и рабочие кадры эвакуированного с Украины Днепропетровского завода.

Муниципальное образование «Ревдинский район» возникло «в соответствии с волеизъявлением населения» 17 декабря 1995 г., выраженном на референдуме и сходах.

Карабаш

Первые «железоделательные» заводы на территории современного Карабаша и Кыштыма были построены и пущены в 1737 г. и также связаны с именем Никиты Демидова. За два последующих века промышленность района трижды «перепрофилировалась», исчезая и отстраиваясь заново (черная металлургия, золотодобыча, цветная металлургия).

Золотодобыча оставалась приоритетной отраслью для Карабаша до конца XIX в., хотя к этому времени было открыто и месторождение окисленных медных руд. На строительство первого медного завода на берегу Богородского пруда получено разрешение в 1934 г. Спустя три года он былпущен, однако проработал недолго.

К началу XX столетия население Карабаша составляло всего около 400 человек. Рождением завода «Карабашмедь» принято считать 1906 г., когда на Конюховском месторождении железной руды было обнаружено залегание медного колчедана в промышленных масштабах. Добыча медной руды с глубины 50 метров началась в 1907 г., черновая медь выплавлялась здесь же на небольшом медеплавильном заводе (рафинированную медь получал Нижне-Кыштымский завод).

Экологические проблемы, принесшие Карабашу дурную славу в наше время, возникли на этом этапе и были связаны именно с медным производством. В 1907 г. в челябинской газете «Рабочий» была опубликована статья, красочно описывавшая вредоносность нового медеплавильного завода в Карабаше: «Целый день из низкой трубы завода, точно со дна ада, выбрасываются желтые тучи смертоносных испарений. Низко расползаясь по земле, они калечат людей, сушат овощи в огороде, убивают все живое»².

¹ Официальный сайт ОАО СУМЗ URL: <http://www.sumz.umn.ru/ru/about/history/> (дата посещения: 15.08.2015).

² Газета «Рабочий». 28 июля 1907 г.

В 1910 г. заработал новый медеплавильный завод, построенный английским промышленником Лесли Урквартом¹. За период с 1907 по 1918 гг. в Карабаше было добыто 2 млн 730 тыс. тонн руды и выплавлено 52 046 тонн черновой меди. К этому времени на долю завода приходилось до 30% всей выплавки меди в России.

С самого пуска завода были созданы и первые очистные сооружения: «На тот момент это был самый современный завод как в техническом, так и в экологическом отношении»². Однако было бы неверно считать, что Уркварт построил безопасное в экологическом смысле предприятие: «За десять лет хозяйственности Уркварта цветущая лесная долина превратилась в изрытую желто-серую пустыню»³. Справедливости ради напомним, что предыдущий (временный) медный завод был еще менее удачным проектом.

На Карабашском медеплавильном заводе не соблюдались и элементарные правила техники безопасности. «Рабочий день продолжался 12 часов. Невыносимый смрад из-за отсутствия вентиляции вызывал тяжелые обмороки у рабочих, массовые заболевания»⁴. Из-за тяжелых условий труда, задержек и невыплаты заработной платы часто возникали стычки между рабочими и руководством. Известны случаи убийства мастеров. Недовольство рабочих касалось в первую очередь условий труда, требования улучшения экологической обстановки тогда не звучали.

Первые попытки установить общественный контроль над деятельностью предприятия появились летом 1917 г. На конференции рабочих и служащих округа в Кыштыме прозвучало и было поддержано предложение ввести рабочий контроль над производством и распределением продукции. Естественно, что администрация Карабашского медеплавильного завода отказалась предоставить какие-либо данные о производстве. Спустя полгода предприятие было национализировано⁵.

С первых дней новой власти социальные проблемы Кыштымского горного округа и Карабаша резко усилились. В период гражданской войны полностью остановилось производство на Карабашском медеплавильном заводе, что привело к отъезду жителей.

Первую после возобновления производства медь Карабашский комбинат выплавил 22 мая 1925 г. С этого дня возобновилось и загрязнение окружающей среды, поскольку созданный по проекту 1909 г. завод вплоть до конца века так и не подвергнется кардинальной модернизации.

¹ Новоселов В. Н. Карабаш. Годы и судьбы. Электронный ресурс. Июнь 2010. URL: <http://www.karabash74.ru/histor/04.htm> (дата посещения: 15.08.2015).

² Зайко А. Чистый доход // Энергия промышленного роста. № 12 Декабрь 2006.

³ Лучевников П. С. Карабашские партизаны. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1966. С. 12.

⁴ Там же.

⁵ «Совет Народных Комиссаров постановляет конфисковать все имущество акционерного общества Кыштымского горного округа и объявить его собственностью Российской Республики». Декрет о национализации предприятий Кыштымского горного округа, 27 декабря 1917 г.

В 1930 г. Карабашский комбинат производил около половины меди СССР. В 1948–51 гг. был проведен капитальный ремонт всех рудников, в значительной степени реконструирован завод. Чтобы решить проблему трудоустройства, в Карабаше открываются новые производства – филиал Каменск-Уральского радиозавода (ПО «Октябрь» – закрытое предприятие) и швейная фабрика.

Помимо производственных проблем на первый план выходят экологические. В результате многолетней деятельности медеплавильного завода из-за грубых нарушений принципов рационального землепользования, отсутствия современных газоочистных сооружений в городе сложилась крайне неблагоприятная экологическая обстановка – огромная площадь нарушенных земель, загрязнение почв, атмосферного воздуха, водоемов, подземных вод. Из-за неблагоприятной экологической обстановки в Карабаше решением коллегии Областного комитета по охране природы (ноябрь 1989 г.) и приказом Министра metallurgии СССР № 400 от 21.11.1989 г. старое металлургическое производство (Карабашский медеплавильный комбинат) было остановлено. Более 3 тысяч карабашцев остались без работы, семьи – без средств к существованию. Уровень безработицы в городе превысил 19%, население сократилось до 15,4 тысяч человек.

В 1998 г. ЗАО «Русская медная компания» купила медеплавильное производство, и на производственных мощностях медеплавильного комбината открылось новое предприятие – ЗАО «Карабашмедь».

После возобновления работы завода состояние окружающей среды резко ухудшилось. Модернизация предприятия (строительство новой печи Ausmelt и сернокислотного цеха) позволила улучшить экологические показатели, однако концентрация загрязняющих веществ в атмосферном воздухе периодически превышала ПДК.

Таким образом, на данной территории в последние триста лет не было создано условий для высокого качества жизни. Население городов, сформировавшееся из разнородных групп мигрантов и местного населения, в первую очередь было нацелено на получение работы на заводах ради своего выживания. Руководство заводов, сосредоточившись на получении максимальной прибыли, минимизировало затраты на улучшение условий жизни и труда своих работников, в том числе на охрану окружающей среды.

Постоянные политические перестройки, войны и революции исключают существование рациональной системы природопользования. Регулярные перестроения природоохранных и надзорных ведомств в наше время снижают контроль государства над предприятиями-загрязнителями.

В массовом сознании изначально не было протesta против разрушительного природопользования, так как данная территория не воспринималась своей. Природа Урала, как и люди, использовалась для развития государства.

Как пишет О. Н. Яницкий, государственная политическая машина была главным инструментом формирования экологической культуры: «Природа и человек – на службу государству!» – таков лозунг этой культуры¹. В годы советской власти, в условиях нарастания трудовой миграции, продолжалось обесценивание местной среды обитания: «Тяжелое наследие господства Системы – это создание «нового» типа личности: человека без всяких корней, наемного работника, временщика и делягу, приспособленца и стяжателя»².

Устойчивой стратегии развития никогда не существовало и до сих пор на этой территории не создано. Промышленные предприятия с момента своего образования существовали как самостоятельные экономические акторы, стремились к получению максимальной прибыли. Органы муниципальной власти не ставили своей целью наладить коммуникацию с городским сообществом, таким образом, исторически сложившаяся модель социального взаимодействия является субъект-объектной.

3.2. Способы влияния на СМИ

Карабаш – полный контроль над СМИ

Город Карабаш расположен в Челябинской области, в 90 км от Челябинска. Сеть транспортных магистралей представлена железнодорожной веткой Челябинск – Уфа и грузовой станцией Пирит ЮУЖД, автомобильной дорогой Касли–Миасс, пролегающей по административной территории Карабаша³.

Население

Население, согласно переписи 2000 г., составляет 15,7 тыс. человек. В Карабаше 14 образовательных учреждений, в том числе начальная образовательная школа, 5 средних образовательных школ, специальная коррекционная школа, Дом детства, Дом детского творчества, 5 дошкольных учреждений. Работают учреждения культуры: центральная библиотечная система, культурно-досуговый центр, городской клуб, детская школа искусств, городской музей природы. В городской сети здравоохранения – городская больница на 180 мест.

В городе выделяют «старый» район, расположенный в непосредственной близости от медеплавильного комбината ЗАО «Карабашмедь», большинство жителей из этого района отселено. Несколько относительно новых микрорайонов представлены пятиэтажными панельными домами, около трети города – частный сектор.

¹ Яницкий О. Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. М.: Наука, 2007. С. 25.

² Яницкий О. Н. Социальные движения: 100 интервью с лидерами. М.: Моск. рабочий, 1991. 272 с.

³ Сайт Челябинской области. URL: http://chelindustry.ru/info.php?id_kat=1&id_rn=&id_sity=29&tt=9&rr=5 (дата посещения: 23.02.2015).

Жилищно-коммунальная служба города включает три муниципальных предприятия: МУП «Жилищно-коммунальные услуги», МУП «Водоканал» и МУП «Горкомхоз», а также котельную и Карабашский участок электросетей ОАО «Челябоблкоммунэнерго».

В связи с отсутствием средств на капитальный ремонт теплосетей в городе регулярно происходят аварии с отключением теплоснабжения. За зимний период 2008–9 гг. произошло более пяти аварий на тепло-трассах и несколько отключений электроэнергии.

Сферу бытового обслуживания населения представляет ООО «Карабашское ГорПОБО», оказывающее основные виды бытовых услуг, – индивидуальные предприниматели, специализирующиеся в основном на парикмахерских услугах и услугах по ремонту обуви. Малый бизнес объединяет предпринимателей, осуществляющих большей частью торгово-закупочную деятельность в предприятиях розничной торговли и на городском рынке. По административной территории г. Карабаша проходит магистральный газопровод.

Общественные организации

В Карабаше официально существуют следующие общественные организации: профсоюз ЗАО «Карабашмедь», союз ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, Карабашское городское отделение ЧООО Всероссийского общества инвалидов, религиозные общественные организации. В условиях небольшого города общественным объединениям, инициированным гражданами, сложно быть массовыми и постоянно действующими. Жители Карабаша предпринимают совместные действия лишь в условиях крайней необходимости для решения очень острых вопросов. Такими вопросами в условиях экстремального загрязнения окружающей среды в результате работы градообразующего предприятия ЗАО «Карабашмедь» являются экологические.

Власть

С 1990 г. и до появления ЗАО «Карабашмедь» в 1998 г. политическая ситуация в городе была относительно спокойной. Битва за предприятие между УГМК-холдингом (близким к губернатору Свердловской области) и ОАО «Кыштымский медеэлектролитный завод» (близким к губернатору Челябинской области), проходившая с 1998 по 2001 год, неоднократно меняла расклад политических сил в городе.

В 2003 г. ЗАО «Карабашмедь» вошло в состав «Русской медной компании» (РМК). Узурпирование городской власти менеджерами предприятия привело к тому, что в 2005 г. горожане повторно выбрали мэром независимого от предприятия человека. Последующие четыре с половиной года влияние ЗАО «Карабашмедь» на жизнь города значительно уменьшилось, что не могло устроить холдинг РМК. В сентябре 2009 г. действующего мэра правоохранительные органы задержали за получение взятки. Через месяц губернатор назначил заместителя

директора по социальным вопросам ЗАО «Карабашмедь» своим представителем в Карабаше. На состоявшихся в марте 2010 г. выборах он был избран главой города, тем самым ЗАО «Карабашмедь» вернуло себе непосредственное влияние на городское руководство.

Промышленность

Градообразующим предприятием города является медеплавильный комбинат ЗАО «Карабашмедь». Продукция завода: медь черновая до 90 тыс. тонн в год, кислота серная до 400 тыс. тонн в год, шлак гранулированный до 300 тыс. тонн в год¹. На предприятии работают около тысячи человек, в том числе жители Челябинска и Екатеринбурга. ООО «Карабашский абразивный завод» производит абразивные и строительные материалы. В летнее время активно работают несколько частных предприятий по заготовке строительного материала (плитняк). В качестве хозяйствующих объектов можно рассматривать три лесничества, которые входят в состав Кыштымского лесхоза.

Экологические проблемы

В результате многолетней деятельности медеплавильного завода из-за грубых нарушений принципов рационального землепользования, отсутствия современных газоочистных сооружений в городе сложилась крайне неблагоприятная экологическая обстановка. Из-за интенсивного загрязнения поверхностных вод промышленными сточными водами произошли устойчивые изменения качественного состава воды рек Сак-Элга и Аткус (высокий уровень загрязнения), что в свою очередь отрицательно воздействует на качество воды Аргазинского водохранилища – источника питьевого водоснабжения Челябинска.

Основным источником загрязнения городской среды является медеплавильное производство горно-металлургического комплекса. За время его работы с 1910 г. в природную среду были выброшены миллионы тонн загрязняющих веществ, основную массу которых составляли диоксид серы, пыль с высоким содержанием тяжелых металлов разной степени токсической опасности.

В ноябре 1989 г. решением коллегии областного комитета по охране природы и приказом Министра metallurgии СССР металлургическое производство на Карабашском медеплавильном комбинате было остановлено. Это событие оценивается руководством и населением города неоднозначно.

В 1998 г. на производственных мощностях медеплавильного комбината открылось новое предприятие – ЗАО «Карабашмедь», которое вложило значительные средства в модернизацию производства и оздоровление города, однако состояние окружающей среды стало ухудшаться.

¹ Официальный сайт РМК. URL: <http://www.rmk-group.ru/proizvodstvo/predpriyatiya/pg2/26/> (дата посещения: 15.08.2015).

В городе неудовлетворительная ситуация с водоснабжением, канализацией, отсутствует полигон твердых бытовых отходов. На фоне неблагоприятной экологической обстановки существуют острые социальные проблемы: неразвитость городской инфраструктуры, крайне ограниченное число мест для лечения, развлечений и отдыха горожан. Близость таких городов, как Миасс и Челябинск, несколько восполняет потребности жителей Карабаша в сфере услуг, большинство семей стараются отправить детей получать образование в учебные заведения крупных городов.

Местные СМИ

Карабашские газеты печатаются в типографии г. Миасса. Еженедельно выпускается газета «Карабашский рабочий», учредителями которой являются областной издательский дом «Губерния», администрация Карабашского городского округа и коллектив редакции. Завод «Карабашмедь» не является учредителем, но оказывает серьезную финансовую поддержку газете через договоры об информационном обслуживании и рекламе. До ноября 2008 г. выходила местная газета «Правда Южного Урала», учредителем которой являлся УГМК-холдинг.

Анализ публикаций

Общественно-политическая газета «Карабашский рабочий» выходит два раза в неделю тиражом 2343 экземпляра. Проанализировано 97 номеров за 12 месяцев. К экологическим публикациям отнесена 61 статья в 43 номерах газеты (рис. 1).

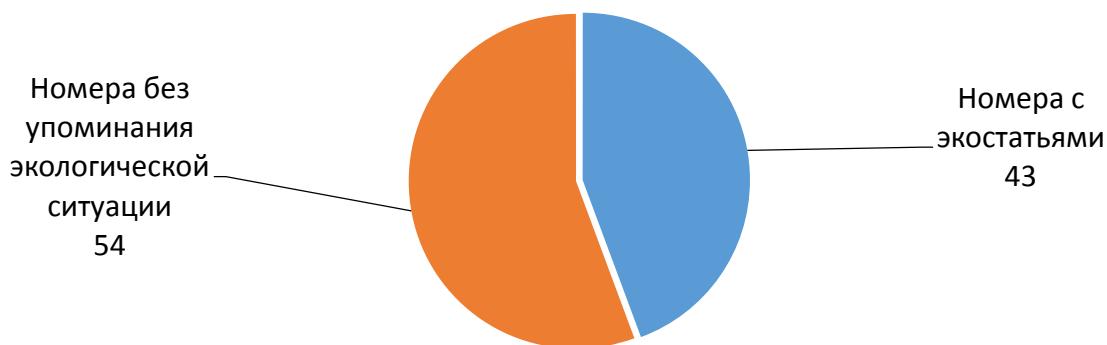

Рис. 1. Доля номеров газеты «Карабашский рабочий» с экологическими публикациями

Таким образом, в каждом втором номере газеты встречались экологические публикации. Из 61 статьи только 24 посвящены ЗАО «Карабашмедь», а 37 статей на другие темы. Согласно методике определен характер оценки ситуации в каждой статье. Результаты анализа представлены на рис. 2.

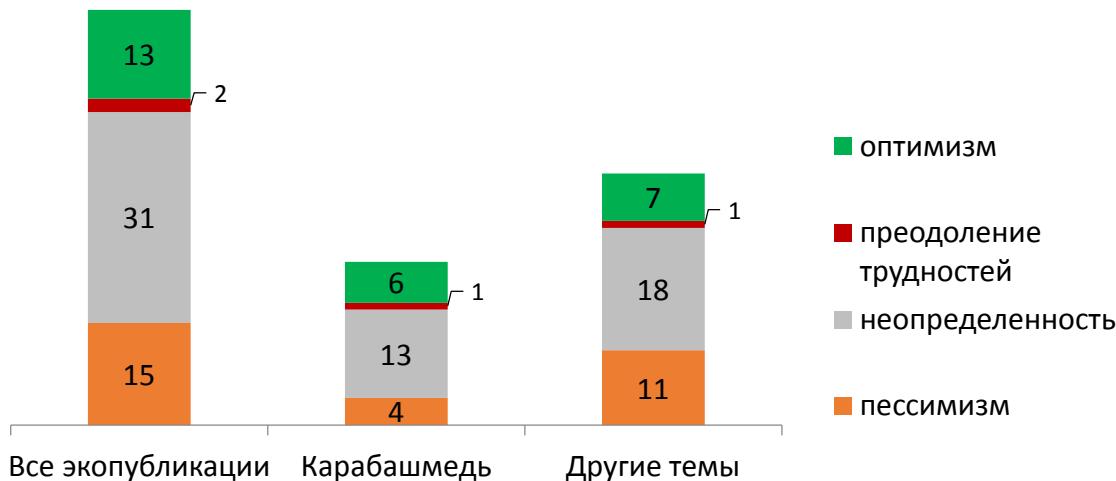

Рис. 2. Характер экологических публикаций газеты «Карабашский рабочий»

Даже в условиях полного контроля администрации города и руководства завода над газетой «Карабашский рабочий» в статьях преобладает неопределенная, осторожная оценка состояния окружающей среды в городском округе (31 статья из 61 экологической статьи). Опубликованные оптимистические статьи – это или интервью с руководителями ЗАО «Карабашмедь», или «заказные статьи» без указания автора, часто с пометкой «на правах рекламы» мелким вертикальным шрифтом, но визуально не отделенные от остального текста газеты. Такие статьи отличаются отсутствием комментариев противоположной стороны или независимых экспертов, интервью не содержат актуальных, острых вопросов.

В соответствии с теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса, средства массовой коммуникации самостоятельно формируют мнение общества, манипулируя им в интересах власти имущих групп, опираясь на отсутствие системной информации у человека. Официальные доклады о состоянии окружающей среды в Челябинской области публикуются с большим опозданием (год и более), малым тиражом и содержат информацию, не всегда понятную рядовому жителю города. СМИ стараются исключить возможность человека самостоятельно критически рассуждать, основываясь на реальных фактах.

Так как местные газеты являются основным источником оперативной информации о состоянии окружающей среды, важно рассмотреть как СМИ подают экологическую информацию. Другие источники информации (кроме слухов) для жителей Карабаша являются труднодоступными.

Рассмотрим группу публикаций, описывающую конфликт «жители города – градообразующее предприятие» в период с 27 июня по 14 ноября 2008 г.

23 июня 2008 г. предприятие осуществило сверхнормативные выбросы диоксида серы, свинца и его соединений, что привело к резкому ухудшению состояния атмосферного воздуха, самочувствия жителей, повреждению растительности в черте города и на приусадебных участках. В 40 номерах газеты (№ 51–90), вышедших с июля по ноябрь, было

опубликовано 26 статей¹, затрагивающих экологическую обстановку в городе, из них в 14 так или иначе упоминалась ситуация с выбросом 23 июня. Анализ выявил пять заинтересованных сторон, различным образом участвовавших в конструировании социальной реальности и описании конфликта: ЗАО «Карабашмедь» (РМК), администрация Карабашского городского округа, администрация и природоохранные органы Челябинской области, редакция газеты «Карабашский рабочий», жители города.

Напрямую позиция пострадавших жителей в газете не была озвучена ни разу, хотя их возмущения были справедливы: Карабашский городской суд признал незаконной бездеятельность ЗАО «Карабашмедь» 23 июня 2008 г., а предприятие выплатило садоводам 200 тыс. рублей компенсации за потерянный из-за выброса урожай овощей. Кроме того, формально жителей поддержала областная власть, организовавшая на предприятии внеплановые проверки надзорных органов. Тем не менее, никто из лидеров протестных акций не был упомянут на страницах газеты. В случае необходимости использовались эвфемизмы и сложные обезличенные конструкции: «Огорчил нас тот факт, что наше приглашение было проигнорировано теми, кто постоянно чернит нас, наше предприятие и нашу деятельность, некоторыми депутатами», «Почему-то не было на встрече депутатов Городского собрания, даже тех, кто негативно отзыается о деятельности ЗАО «Карабашмедь»², «За остановление предприятия борются в основном пенсионеры, чья жизнь не была связана с заводом»³.

Таким образом, жители Карабаша не являются акторами, формирующими в информационном пространстве региона экологические утверждения-требования. На страницах газеты им не удается выдвигать свои требования немедленного решения проблемы загрязнения окружающей среды. Несмотря на замалчивание в прессе, подробности противостояния пострадавших с «Карабашмедью» стали известны широкому кругу горожан, это значит, что в распространении экологической информации велика роль именно устных коммуникаций. Как стало известно из интервью и бесед с горожанами, жители обсуждают экологические проблемы между собой и знают об экологической обстановке в Карабаше намного больше тех сведений, которые публикует городская газета.

На кризисную ситуацию, сложившуюся после 23 июня 2008 г., «Русская медная компания» отреагировала с большой степенью профессионализма именно как субъект социального действия. Руководители холдинга были больше других заинтересованы в том, чтобы жители,

¹ Почему пожелтели листья в Карабаше // Карабашский рабочий. 22 июля 2008; Росприроднадзор против «Карабашмеди» // Карабашский рабочий. 14 ноября 2008; Реакция природоохранной прокуратуры // Карабашский рабочий. 1 августа 2008; Будем строить полигон // Карабашский рабочий. 15 августа 2008; Немногоцветье красок лета // Карабашский рабочий. 16 сентября 2008 и др.

² День открытых дверей глазами карабашцев // Карабашский рабочий. 5 августа 2008. С. 2

³ Все сразу и на пенсию // Карабашский рабочий. 8 августа 2008. С. 3.

выступающие против предприятия, не были консолидированы, не сформировали сильный актив и не выбрали лидеров, которые могли бы навредить репутации РМК.

Первый комментарий пресс-секретаря ЗАО «Карабашмедь» по факту выброса появился уже через четыре дня в № 51 «Карабашского рабочего». Название заметки «Виноваты НМУ» говорит о том, что вина за негативные последствия была возложена на неблагоприятные метеоусловия. Стоит отметить, что те погодные условия, на которые ссылается представитель завода, были зафиксированы только на следующий день после выброса. Также пресс-секретарь сообщает, что в день выброса был снижен объем перерабатываемого сырья, хотя Карабашский городской суд в октябре признал, что к загрязнению окружающей среды привело бездействие руководства ЗАО «Карабашмедь». Следовательно, пресс-секретарь сообщила газете сведения, которые не в полной мере соответствовали действительности, но позволяли снять часть ответственности за выброс с предприятия: «подобные ситуации возникают в связи с неблагоприятными метеорологическими условиями», «технологическое оборудование ... сернокислотного цеха работало в штатном режиме», «на предприятии были проведены предусмотренные для подобных ситуаций мероприятия»¹.

Учитывая, что выброс произвел широкий резонанс в городе, дирекция по связям с общественностью «Русской медной компании» организовала и провела ряд мероприятий для создания положительных экологических информационных поводов. В первых числах июля руководство завода объявило субботник и благоустроило территорию возле завоудования², 16 июля проведен День открытых дверей для жителей³. Ко Дню металлурга для «Карабашского рабочего» организовано интервью с генеральным директором ЗАО «Карабашмедь», в котором особое внимание было уделено вопросам экологической безопасности: «Конечно, мы знаем и свои «болевые» точки. Поэтому более 50 млн рублей направили в этом году на обеспечение устойчивой работы сернокислотного цеха, а значит, и в обеспечение экологической безопасности»⁴. В августе на ЗАО «Карабашмедь» организована встреча с пострадавшими жителями, депутатами городского собрания, активистами партий и ветеранами предприятия: «представители общественности озвучили ряд пожеланий и предложений, в решении которых необходима помочь предприятию. Все эти пожелания будут рассмотрены руководством ЗАО «Карабашмедь» и «Русской медной компании»⁵. Спустя несколько дней по инициативе ЗАО «Карабашмедь» в админи-

¹ Виноваты НМУ // Карабашский рабочий. 27 июня 2008.

² В подарок заводу – зеленый наряд // Карабашский рабочий. 15 июля 2008.

³ Карабашмедь открывает двери // Карабашский рабочий. 11 июля 2008; О достижениях через открытые двери // Карабашский рабочий. 22 июля 2008; День открытых дверей // Карабашский рабочий. 5 августа 2008.

⁴ У нас общая задача – сделать город лучше // Карабашский рабочий. 18 июля 2008.

⁵ Действовать нужно сообща // Карабашский рабочий. 22 августа 2008.

стражии города был собран актив, который утвердил обращение к губернатору Челябинской области от лица жителей: «Участники совещания пришли к единому мнению: закрывать предприятие нельзя», «экологическая ситуация заметно улучшилась с вводом в строй природоохраных объектов на предприятии»¹. В сентябре была организована выплата компенсаций садоводам, чей урожай пострадал от выброса 23 июня².

После этого ЗАО «Карабашмедь» перестало комментировать на страницах газеты «Карабашский рабочий» ситуацию, связанную с последствиями выброса 23 июня 2008 г. А за первые пять месяцев 2009 г. ЗАО «Карабашмедь» инициировало в газете всего два экологических материала «Быть или не быть»³ и «Есть, что показать»⁴, которые являлись очередной отповедью на недовольство жителей и областных властей.

Таким образом, активную информационную поддержку экологической деятельности на ЗАО «Карабашмедь» РМК осуществляет только в кризисной ситуации. За исследуемый период все материалы, инициированные ЗАО «Карабашмедь» в городской газете, являются ответом на рост протестных настроений или на негативные публикации в СМИ. Следовательно, предприятие занимает исключительно выжидательную позицию, а в случае необходимости прибегает к «после-спин»⁵ технологиям, чтобы снизить репутационные риски «Русской медной компании». Таким образом, РМК является актором, который активно интерпретирует экологическую информацию и организует публикации материалов на страницах местной газеты, а ЗАО «Карабашмедь» не имеет собственной информационной политики.

Большой интерес для исследования представляет то, каким способом в газете «Карабашский рабочий» подана позиция областных властей – соучредителей СМИ. Конфликт, возникший в городе после выброса 23 июня 2008 г., только формально выглядит как противостояние жителей и предприятия-загрязнителя. В действительности почти все заметки, наносящие урон репутации «Русской медной компании», были опубликованы от лица областных властей. За период информационной кампании с июня по ноябрь вышло четыре материала, ньюсмейкерами в которых выступили их представители. Все четыре заметки являются перепечатками из челябинских газет с указанием ссылки на первоисточник. «Почему пожелтели листья в Карабаше?»⁶ – перепеча-

¹ Нельзя дважды наступать на одни и те же грабли // Карабашский рабочий. 19 августа 2008.

² Вниманию горожан // Карабашский рабочий. 22 и 26 августа 2008; Садоводам и огородникам оказана материальная помощь // Карабашский рабочий. 23 сентября 2008.

³ Быть или не быть // Карабашский рабочий. 27 марта 2009.

⁴ Есть, что показать // Карабашский рабочий. 24 апреля 2009.

⁵ Spin – это представление событий в более благоприятном виде. «После-спин» технологии включают в себя управление резонансом после события. // Кривоносов А. Д., Филатова О. Г., Шишкина М. А. Основы теории связей с общественностью. М.: Питер, 2011. С. 164.

⁶ Почему пожелтели листья в Карабаше // Карабашский рабочий. 22 июля 2008.

тано из газеты «Челябинский рабочий»; «Реакция природоохранной прокуратуры»¹, «На трубы установят датчики»², «Росприроднадзор против Карабашмеди»³ – из газеты «Южно-Уральская панорама».

Подача информации о давлении на ЗАО «Карабашмедь» со стороны губернатора и надзорных органов на страницах «Карабашского рабочего» исключительно в виде перепечаток позволяет нам сделать вывод, что областные власти вообще не рассматривают жителей Карабаша как целевую аудиторию и не пытаются оказать на нее влияние. Например, министр радиационной и экологической безопасности, природоохраный прокурор или директор департамента Росприроднадзора могли бы дать интервью «Карабашскому рабочему», чтобы разъяснить свою позицию и суть претензий к ЗАО «Карабашмедь». Но они провели информационную кампанию против «Русской медной компании» на своем уровне – в областных и федеральных СМИ, проигнорировав местное издание.

Неожиданной для исследователей оказалась роль администрации Карабашского городского округа. За кризисный период, возникший после сверхнормативного выброса ЗАО «Карабашмедь», в 40 номерах газеты опубликовано четыре экологических материала, инициированных городской администрацией. Ни один из них не касался накаленной социальной обстановки в городе после выброса: «Руками молодых преображается Карабаш»⁴; «Красота и спасение»⁵; «Будем строить полигон»⁶; «Одной экологической проблемой станет меньше»⁷.

Первые два материала вышли в рамках акции «Чистый двор – чистая улица – чистый город» и касались вопросов озеленения городских улиц. Обе статьи возлагают ответственность за экологически неблагоприятную обстановку в городе (во многом справедливо) на противоправные действия жителей: «Вот только есть у юных озеленителей большая тревога относительно того, удастся ли сохранить высаженные деревца, ведь на Аллее ветеранов скоро будет проходить празднование Дня города! Поэтому они обращаются к горожанам с просьбой быть внимательнее, не ломать и не топтать молоденькие деревца во время всеобщего городского гулянья»⁸; «Вот и решайте сами, ждать ли, когда благодать и спасение приедут к нам свыше, или самим что-то делать для спасения не только красоты, но и себя любимых. Грязь губит не только наше здоровье, но и нашу нравственность, калечит душу»⁹.

¹ Реакция природоохранной прокуратуры // Карабашский рабочий. 1 августа 2008.

² На трубы установят датчики // Карабашский рабочий. 23 сентября 2008.

³ Росприроднадзор против Карабашмеди // Карабашский рабочий. 4 ноября 2008.

⁴ Руками молодых преображается Карабаш // Карабашский рабочий. 1 июля 2008.

⁵ Красота и спасение // Карабашский рабочий. 11 июля 2008.

⁶ Будем строить полигон // Карабашский рабочий. 15 августа 2008.

⁷ Одной экологической проблемой станет меньше // Карабашский рабочий. 10 октября 2008.

⁸ Руками молодых преображается Карабаш // Карабашский рабочий. 1 июля 2008.

⁹ Красота и спасение // Карабашский рабочий. 11 июля 2008.

Два других материала посвящены теме строительства городского полигона твердых бытовых отходов: «Будущий полигон будет представлять современный объект, где предусмотрена даже дезинфекция автомобилей-мусоровозов. Строительство полигона должно начаться уже в конце августа»¹.

Следующий материал вышел в октябре. В статье с многообещающим названием «Одной экологической проблемой станет меньше» сообщается об опасности ныне действующей свалки: «Необходимость строительства полигона ТБО в Карабашском городском округе назрела уже давно. Прежде всего она вызвана тем, что действующая городская свалка носит статус несанкционированной и не соответствует санитарным нормам и требованиям»².

Приведенные статьи показывают, что администрация КГО выбрала позицию невмешательства в возникший в городе конфликт после выброса ЗАО «Карабашмедь». Вместо этого мэрия инициировала ряд мероприятий по озеленению в июле (озвучного действиям ЗАО «Карабашмедь») и приступила к активному освещению темы строительства полигона ТБО и борьбы с несанкционированными свалками (за период с июня 2008 по май 2009 г. зафиксировано 10 публикаций о загрязнении окружающей среды бытовыми отходами). По сути, городские власти попытались переключить внимание жителей от загрязнения окружающей среды медеплавильным производством на проблемы, решаемые силами администрации. Стоит отметить, что по состоянию на март 2011 г. полигон ТБО в Карабаше так и не введен в эксплуатацию.

Пятая группа акторов – журналисты газеты «Карабашский рабочий». Напомним, что учредителями СМИ является ОГУ «Издательский дом «Губерния», администрация КГО и редакция.

При таком составе учредителей не может быть и речи о свободной редакционной политике. Есть основания полагать, что все ключевые статьи номера вычитываются представителями городских властей, медиа-холдинга «Губерния» и ЗАО «Карабашмедь»; присутствует и самоцензура.

Понимая, что опубликованная полноценная статья про негативные последствия деятельности ЗАО «Карабашмедь» приведет к увольнению, журналисты газеты прибегают к различным приемам для информирования читателей о положении дел:

- перепечатка материалов из областных газет (см. выше), что позволяет перенести ответственность за публикацию на ОГУ «Издательский дом «Губерния»;
- использование формата «читатели интересуются»: «В редакцию городской газеты «Карабашский рабочий» обратились жители города с жалобой по поводу сильной загазованности жилых районов»³;

¹ Будем строить полигон // Карабашский рабочий. 15 августа 2008.

² Одной экологической проблемой станет меньше // Карабашский рабочий. 10 октября 2008.

³ Виноваты НМУ // Карабашский рабочий. 27 июня 2008.

- опубликование писем читателей: «Куда опаснее загазованность воздуха выбросами ЗАО «Карабашмедь»: из-за неблагоприятных метеоусловий 9 Мая над городом повис смог, поэтому спортсменам во время бега в полную силу легких приходилось его вдыхать»¹;
- вкрапление негативных сведений в статьи на другие темы или в экологически положительные статьи. В материал про благоустройство: «На днях, например, вместе с десятками огородов от «газовой атаки» пострадали и мои безмолвные подопечные – георгинчики, львиный зев, трава молодого газона, даже акации не выдержали»². В статью про масленицу: «активному отдыху и веселью сильно помешал газ, который плотной пеленой опустился на город»³. Конкурс детских рисунков: «Костя Корнилов уже не видит светлого будущего Карабаша. Он нарисовал дымящиеся заводские трубы и плотную серую пелену газа. Пробившаяся трава на его рисунке сразу же пожелтела, а на молодой березке листва даже не появилась»⁴.

В условиях информационного контроля со стороны ЗАО «Карабашмедь» и администрации города журналисты не могут открыто писать о негативных последствиях деятельности медеплавильного производства. Следовательно, редакция СМИ не проводит собственную информационную политику по данному вопросу. В компетенции «Карабашского рабочего» остаются лишь те экологические материалы, в которых вина за последствия может быть возложена на жителей.

Статьи «Карабашского рабочего» с критической оценкой деятельности ЗАО «Карабашмедь» выдаются за нередакционные материалы, за которые газета не несет юридической ответственности. Однако такие крохи экологической информации об основном загрязнителе явно недостаточны в условиях экстремального загрязнения окружающей среды.

Таким образом, газету «Карабашский рабочий» нельзя признать самостоятельным актором, который придерживается собственных взглядов на все экологические проблемы города и ретранслирует их жителям.

Основным конструктором информации об экологических проблемах в Карабаше является «Русская медная компания», которая в кризисных ситуациях активно интерпретирует информацию и организует публикацию материалов на страницах местной газеты. При отсутствии происшествий на предприятии контроль со стороны РМК уменьшается, что можно объяснить экономией ресурсов, а ЗАО «Карабашмедь» следует предписанной информационной политике, то есть самостоятельная информационная политика отсутствует, все информационные поводы согласуются с РМК.

¹ Послесловие к празднику // Карабашский рабочий. 22 мая 2009.

² Красота и спасение // Карабашский рабочий. 11 июля 2008.

³ Карабашцы зиму проводили // Карабашский рабочий. 3 марта 2008.

⁴ Хотим видеть город красивым // Карабашский рабочий. 17 июня 2008.

Ревда: присутствие альтернативной позиции

Город Ревда Свердловской области располагается в 47 км к западу от Екатеринбурга, на географической границе между Европой и Азией, на железнодорожной магистрали Екатеринбург – Казань. Городской округ Ревда граничит с городским округом Первоуральск.

Население

Численность постоянного населения города на 1 января 2000 г. составляла 65,3 тыс. человек. Имеется пригородное железнодорожное и автобусное сообщение с областным центром.

В сфере образования функционируют 21 детское дошкольное учреждение на 2,7 тыс. мест, 18 средних общеобразовательных школ (в том числе гимназия и лицей), вечерняя школа, СПТУ, педагогический и медицинский колледжи.

В сфере культуры – 14 массовых библиотек, 8 клубных учреждений, кинотеатр «Победа», музей. В городе имеется типография. Издаются газеты: «Городские вести», «Информационная неделя» и приложение к корпоративному изданию «УГМК-вести» «Ревдинский рабочий».

Общественные организации

В Ревде официально не зарегистрированы общественные экологические организации, однако строительство в черте города нового электросталеплавильного цеха на ЗАО «Нижнесергинский метизно-металлургический завод» (НСММЗ) спровоцировало протестные настроения среди населения, проживающего в непосредственной близости от завода. Возникли такие организации как «Чистый воздух», «Чистая Ревда». Деятельность ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод» (СУМЗ) по захоронению отходов металлургического производства недалеко от жилья вызвало протест жителей и создание организации «Экозабота».

Власть

Политика созданного в 2000 г. УГМК-холдинга подразумевает обязательный контроль над муниципальными властями тех городов, где сосредоточены его активы. В городском округе Ревда расположены три предприятия холдинга: ОАО СУМЗ, ОАО ОЦМ и ОАО «Ревдинский кирпичный завод» (РКЗ).

В 2001 г. новый глава города сразу после своего избрания занял довольно жесткую позицию по отношению к градообразующему предприятию. Он предлагал отселить всех жителей Ревды подальше от завода. Весной 2004 г. из-за давления со стороны УГМК-холдинга он подал в отставку. Но на досрочных выборах неожиданно победил руководитель ревдинского управления юстиции. Основным его соперником был заместитель директора по общим вопросам ОАО СУМЗ, который набрал на 1000 голосов меньше.

Победа нового мэра оказалась для многих полной неожиданностью, поскольку на прошедших немногим ранее выборах депутатов Ревдинской городской думы во всех округах (кроме одного) победили представители ОАО СУМЗ. «Упустив» пост главы города, руководство завода фактически снова было отстранено от решения оперативных городских вопросов. Например, чтобы пролоббировать проект «Рекультивации карьера кирпичного завода песками ОАО СУМЗ» без проведения общественных слушаний, руководству завода пришлось ждать, когда избранный мэр уйдет в отпуск, после чего документ подписал его заместитель. Впоследствии тема «песков СУМЗа» на несколько лет станет горячей точкой в вопросах взаимодействия предприятия и жителей Ревды.

Учитывая «непредсказуемость» прямых выборов мэра, депутаты городской думы приняли поправки в устав города в интересах ОАО СУМЗ. Суть поправок заключалась в том, что главой города становился один из депутатов – председатель городской думы, который сам назначал главу администрации, по сути, сити-менеджера.

В 2008 г. прошли выборы депутатов городской думы, в результате которых большинство мандатов вновь получили кандидаты от СУМЗа. Председателем думы и главой города стал бывший работник ОАО СУМЗ. Таким образом, градообразующее предприятие (и УГМК-холдинг) установило полный контроль над муниципалитетом.

Промышленность

Ревда один из экономически развитых городов Среднего Урала. В городе работают 15 промышленных предприятий.

Решающую роль в экономической структуре города играют отрасли и предприятия тяжелой индустрии: ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод», ЗАО «Нижнесергинский метизно-металлургический завод», ОАО «Сплав», ОАО «Металлургический холдинг». Кроме того, здесь работают ЗАО «Ревдинский завод металлоконструкций», ОАО «Ревдинский механический завод», леспромхоз, камнедробильный завод, кирпичный завод, пивзавод, птицеводческое хозяйство¹.

По мнению правительства Свердловской области, потенциал развития города Ревда связывается с реконструкцией, расширением и диверсификацией производства на СУМЗе при условии улучшения экологических параметров его работы².

Экологические проблемы

Экологическая обстановка в городе Ревда характеризуется как тяжелая. Высокая концентрация промышленности в Ревде и Первоуральске объединила города в единый первоуральско-ревдинский промышленный узел. Одно из крупнейших металлургических предпри-

¹ Экономическая энциклопедия регионов России. Свердловская область. / Татаркин А. И., Шамхалов Ф. И. М.: Экономика, 2003. С. 48–50.

² Там же

ятий области ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод» располагается между указанными городами, и основные атмосферные выбросы завода по розе ветров распространяются на Первоуральск.

В Ревдинском городском округе наблюдается загрязнение всех компонентов окружающей природной среды, однако наиболее значимым для населения является загрязнение атмосферного воздуха.

В Государственном докладе о состоянии окружающей среды в 2007 г. отмечено, что в городском округе Ревда наблюдается загрязнение земель тяжелыми металлами, которое сформировало фактически геохимические аномалии с высоким содержанием свинца, ртути, кадмия и других тяжелых металлов.

Местные СМИ

В Ревде издаются несколько газет: «Информационная неделя», учредителем которой является ООО «Единство плюс», созданное ОАО СУМЗ¹, газета «Городские вести» (учредитель ООО «Ревда-инфо»), а также приложение к корпоративному изданию «УГМК-вести» «Ревдинский рабочий» (учредитель ООО «УГМК-холдинг»).

Анализ публикаций

Проведен контент-анализ публикаций газеты «Информационная неделя» с 5 июня 2008 по 3 июня 2009 г. Тираж 15 000 экз., 8–12 страниц. Всего проанализировано 50 номеров, из них в 12 номерах газеты отобраны статьи с экологической тематикой.

Проанализировано 102 номера газеты «Городские вести» с 5 июня 2008 по 27 мая 2009 г. Тираж газеты 11 000, выходит два раза в неделю объемом до 36 страниц. Из них в 49 номерах, т. е. практически в каждом втором номере, опубликованы материалы на экологические темы. Газета позиционирует себя как независимое от промышленных предприятий средство массовой информации (рис. 3 и 4).

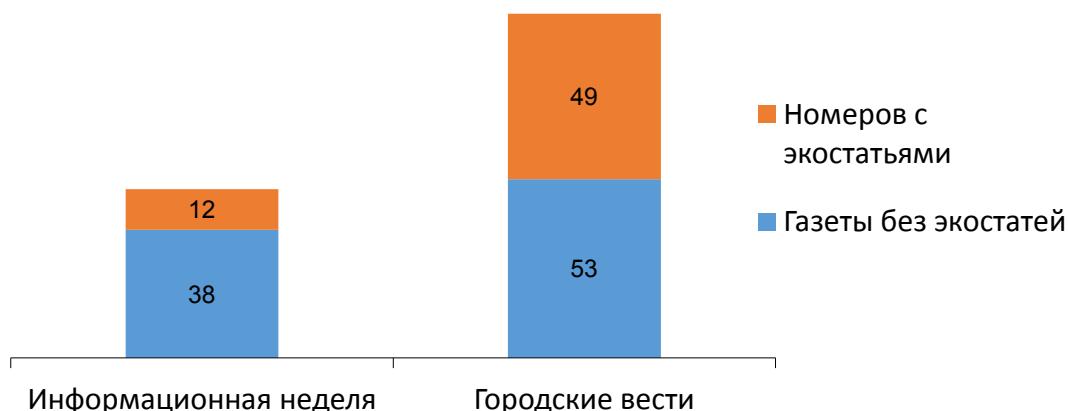

Рис. 3. Доля экологических статей в материалах ревдинских газет

¹ Федеральная налоговая служба. Сведения о юридическом лице. URL: <http://egrul.nalog.ru/fns/g.php?o=1069627006019> (дата посещения: 23.02.2015).

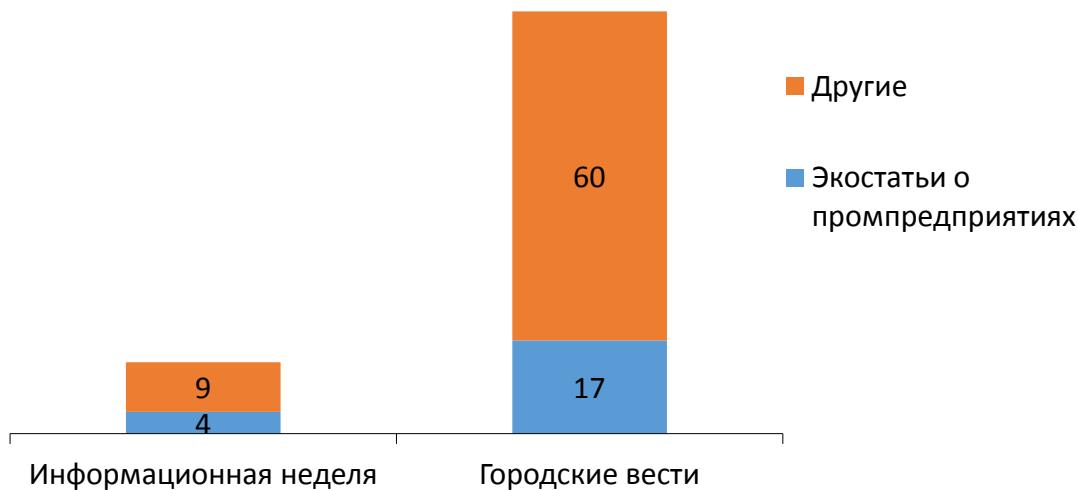

Рис. 4. Доля статей о промышленных предприятиях в экологических материалах ревдинских газет

Материалы газеты «Ревдинский рабочий», приложения к корпоративному изданию «УГМК-вести» не рассматривались, т. к. газета выходит редко и нерегулярно.

Таким образом, в газете, управляемой ОАО СУМЗ, 30% экологических материалов посвящены промышленным предприятиям, а в независимой от предприятия газете – 22%. То есть мы не можем говорить, что «Информационная неделя» уделяет мало внимания экологическим проблемам вообще и промпредприятиям в частности. Если говорить о количестве материалов, то две газеты публикуют примерно равный процент статей о промпредприятиях (напомним, что номеров газеты «Городские вести» больше в два раза). Сравним характер статей о промышленных предприятиях (таблица 2). Информационная неделя публикует только оптимистические, хвалебные статьи о предприятиях, а «Городские вести» придерживаются прямо противоположного мнения.

Интересна общая оценка экологической ситуации: из 13 экологических статей «Информационной недели» 9 носят яркую оптимистическую оценку, одна статья негативно характеризует состояние ОПС, еще одна сообщает о преодолении трудностей, и две статьи нейтральны. В «Городских вестях» оптимистична только одна из 77 статей. При этом негативную оценку состояния окружающей среды содержат 19 статей, а большинство нейтральны (56 статей, или 72%). Анализ выявил, что «Информационная неделя» избегает негативных экологических публикаций, единственная негативная статья посвящена проблеме качества питьевой воды в Ревде, а о промышленных предприятиях города не приведено ни одного негативного факта или оценки (рис. 5).

Таким образом, судя по публикациям, промышленный холдинг УГМК управляет муниципальной властью, которая не является действующей политической силой и не контролирует информационное пространство в городе. То есть в данном случае можно назвать только двух акторов, выдвигающих утверждения-требования и формирующих понятие «загрязнение окружающей среды» промышленными предприятиями как экологическую проблему.

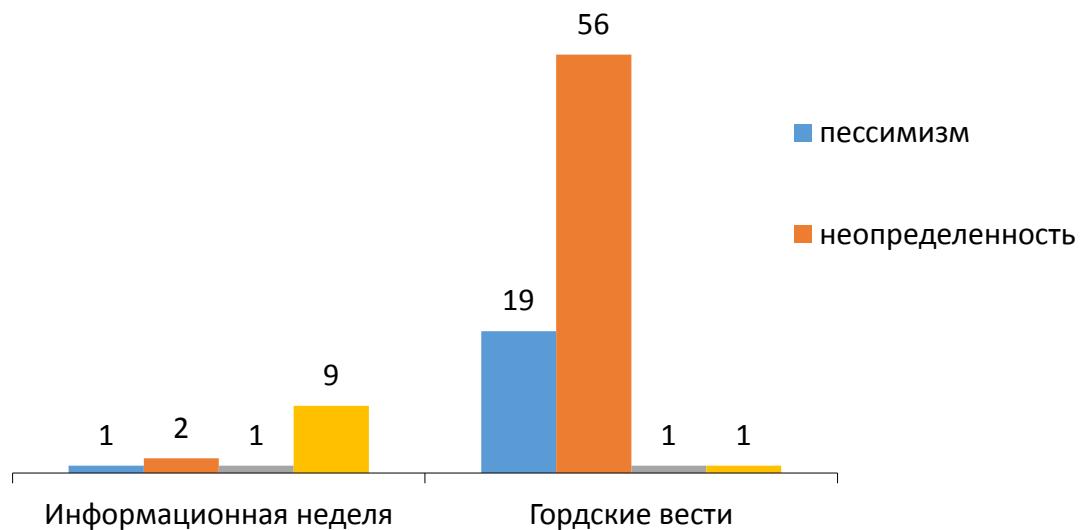

Рис. 5. Оценка экологической ситуации в прессе Ревды

С одной стороны, жители города и редакция газеты «Городские вести» придерживаются позиции, что существующий уровень загрязнения окружающей среды неприемлем для жителей города, ставит под угрозу жизнь, здоровье существующего и последующих поколений. Примеры статей: «На кирзаводе закладывают мину»¹, «Пожар на СУМЗе»², «О чём молчит директор [НСММЗ]»³; «Какую воду сливает НСММЗ в реку?»⁴, «Всем до фонаря»⁵.

С другой стороны, руководство ОАО СУМЗ, администрация города и редакция газеты «Информационная неделя» публикуют материалы, утверждающие, что загрязнение окружающей среды промышленными предприятиями ниже установленных норм и формирует понятие экологических проблем города как проблем ЖКХ, замусоренности⁶. При этом подчеркиваются усилия предприятия по улучшению состояния окружающей среды⁷.

За исследуемый период четыре негативных статьи про СУМЗ в «Городских вестях» были посвящены «рекультивации карьера», одна – пожару на градирнях строящегося сернокислотного цеха. Ни одной положительной статьи про предприятие за год не вышло. Газета «Информационная неделя», полностью подконтрольная ОАО СУМЗ, положительно оценивает деятельность предприятия. За отчетный период про него не было опубликовано ни одного отрицательного материала.

¹ На кирзаводе закладывают мину // Городские вести. 18 декабря 2008.

² Пожар на СУМЗе // Городские вести. 25 ноября 2008.

³ О чём молчит директор // Городские вести. 12 июня 2008.

⁴ Какую воду сливает НСММЗ в реку? // Городские вести. 18 сентября 2008.

⁵ Всем до фонаря // Городские вести. 6 ноября 2008.

⁶ Питьевая вода в Ревде: проблемы качества // Информационная неделя. 11 июня 2008; Мусорим? Придется платить // Информационная неделя. 9 июня 2008.

⁷ Экологический ландшафт карьера кирзавода // Информационная неделя. 20 мая 2009; На пути к благоприятной экологии // Информационная неделя. 27 мая 2009.

В городе действует также ЗАО НСММЗ (Группа компаний новолипецкого металлургического комбината). За исследуемый период «Информационная неделя» не опубликовала ни одного материала, посвященного НСММЗ. В то же время «Городские вести» довольно активно критикуют его экологическую политику. ЗАО НСММЗ, в отличие от СУМЗа, не формирует через средства массовой информации свой положительный образ и не проводит активных PR-кампаний. Предприятие подчиняется Группе НЛМК, у которой существуют более приоритетные промплощадки в Свердловской области (например, ВИЗ-сталь в Екатеринбурге) и по России. Как выяснилось в ходе интервью с директором завода, НЛМК не рассматривает жителей Ревды как целевую аудиторию и игнорирует спрос на экологическую информацию с их стороны. При этом ЗАО НСММЗ планирует выполнять природоохранные требования, но информирование населения считает лишней тратой ресурсов.

Первоуральск: разнообразие точек зрения на фоне политической борьбы

Город расположен в Свердловской области, в 46 км к западу от Екатеринбурга, на западном склоне Уральских гор, на реке Чусовая, на железнодорожной магистрали Екатеринбург – Пермь и в 10 км от одноименной автодороги. Организовано регулярное пригородное железнодорожное и автобусное сообщение с областным центром. Внешние межрегиональные и международные связи осуществляются через вокзал и аэропорт Екатеринбурга.

Население

Численность постоянного населения города на 1 января 2000 г. – 135,4 тыс. человек. В Первоуральске работают 49 детских дошкольных учреждений, 22 средние общеобразовательные школы, две вечерние школы, общетехнический факультет УГТУ-УПИ, metallurgical техникум, филиал Уральского экономического колледжа, три СПТУ, две детские музыкальные и художественные школы. В сфере культуры – 17 массовых библиотек, 15 клубных учреждений, кинотеатр, театр. В городе располагаются 5 стадионов, Дворец спорта, 4 лыжные базы, 45 спортивных залов, 9 бассейнов, спортклуб «Уральский трубник»¹.

Общественные организации

Городская официальная статистика не отражает количества реально действующих общественных организаций. В целом в Свердловской области на 1 января 2000 г. в Управлении юстиции

¹ Экономическая энциклопедия регионов России. Свердловская область / Татаркин А. И., Шамхалов Ф. И. М.: Экономика, 2003. С. 39–40.

зарегистрировано более 5 тыс. общественных объединений, включая профсоюзные, из них экологические общественные организации составляют 2,7% от всех общественных объединений, их насчитывается 19¹. Однако проблемами экологии занимаются не только экологические организации, но и организации казаков, детские, молодежные и женские организации. Также значительно число организаций, которые официально не зарегистрированы и действуют время от времени. Эта ситуация настолько распространена, что описывается в Государственном докладе министерства природных ресурсов Свердловской области: «Периодически возникают инициативные группы граждан, которые отстаивают экологические интересы, это происходит в городских округах Ревда [...] и Первоуральск»².

Власть

На основе анализа прессы, собственных наблюдений и интервью с жителями города можно сделать вывод, что в городе идет жесткая борьба за власть. В марте 2008 г. на должность главы города неожиданно избран самовыдвиженец, который сменил на должности представителя Единой России, занимавшего пост главы 8 лет. Пробившись во власть, он не смог сформировать вокруг себя единую команду и в результате многочисленных скрытых и явных конфликтов оказался в оппозиции к депутатам городской думы, председателю городской думы, а также руководителям некоторых промышленных предприятий. Данная ситуация определяет обстановку в городском округе, в том числе промышленную и экологическую политику. Проводя анализ экологических публикаций в местной прессе, мы увидим яркие иллюстрации политической ситуации в городе.

Промышленность

Современную производственную структуру города образует комплекс предприятий тяжелой индустрии. Это предприятия горно-металлургической промышленности (ОАО «Первоуральский новотрубный завод», ОАО «Первоуральский динасовый завод», ОАО «Первоуральское рудоуправление», ЗАО «Русский хром-1915») и металлообработки (ОАО «Первоуральский завод горного оборудования», ОАО «Первоуральский завод трубчатых стальконструкций», ОАО «Первоуральский завод сантехизделий»). На всех этих предприятиях занято около 80% всех промышленных рабочих города. Предприятия других отраслей промышленности имеют в основном градообслуживающее значение и занимают в экономике города незначительный удельный вес³.

¹ Там же. С. 417–418.

² Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды и влиянии факторов среды обитания на здоровье населения Свердловской области в 2007 году. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 349.

³ Экономическая энциклопедия регионов России. Свердловская область. / Татаркин А. И., Шамхалов Ф. И. М.: Экономика, 2003. С. 40.

Местные СМИ

В Первоуральске, кроме федеральных и региональных СМИ, популярными являются местные газеты, радио и телеканалы. На Первоуральск вещают два эфирных телеканала: «ПТВ» и «Евразия», радио «Свежий ветер». Регулярно издается несколько газет и журналов различной направленности, функционируют городские интернет-порталы www.pervouralsk.ru и www.pervouralska.net.

Анализ публикаций

Для контент-анализа местной прессы в Первоуральске выбраны две популярные газеты: официальное издание администрации города «Вечерний Первоуральск» и подконтрольная председателю городской думы, но оппозиционная главе города, «Новая еженедельная газета». Рассматривая эти СМИ как ключевые для города, к тому же отражающие противостояние городских институтов власти, мы и избрали именно их для нашего анализа.

«Вечерний Первоуральск». Общественно-политическая газета выходит три раза в неделю тиражом 5,5 тыс. экземпляров, общим объемом 2 или 4 (с телепрограммой) печатных листа.

В рамках исследования проанализировано 148 номеров газеты с 5 июня 2008 по 6 июня 2009 г. Суммарно за исследуемый период опубликовано 73 статьи с упоминанием экологической ситуации, экологического образования и проблем охраны окружающей среды в 58 номерах газеты, т. е. 39% номеров содержали экологические материалы.

«Новая газета». Еженедельная газета тиражом 5005 экземпляров, общим объемом 6 печатных листов. Проанализировано 49 номеров с 5 июня 2008 по 4 июня 2009 г. Всего опубликовано 30 статей в 24 номерах газеты с упоминанием экологической ситуации в Первоуральске, т. е. 49% номеров содержали экологическую информацию. Значительную площадь в местных газетах занимают развлекательные материалы о зарубежных и российских актерах, певцах, описание личной жизни героев популярных сериалов и т. д.

Таким образом, наблюдается значительное количество экологических публикаций, представляется важным рассмотреть тематику материалов и их соответствие реальной экологической ситуации в Первоуральске.

В газете «Вечерний Первоуральск» за год только 12 публикаций посвящено промпредприятиям, из них 4 публикации о Первоуральском новотрубном заводе, 4 – о ЗАО «Русский хром–1915» и 4 – о крупном предприятии соседнего города Ревда ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод». Большинство публикаций (61 единица за исследованный год), посвящено таким экологическим проблемам, как замусоренность города, благоустройство, зеленые насаждения, качество водопроводной воды и проблема бездомных животных, т. е. проблемам, объективно не самым важным для здоровья населения города (рис. 6).

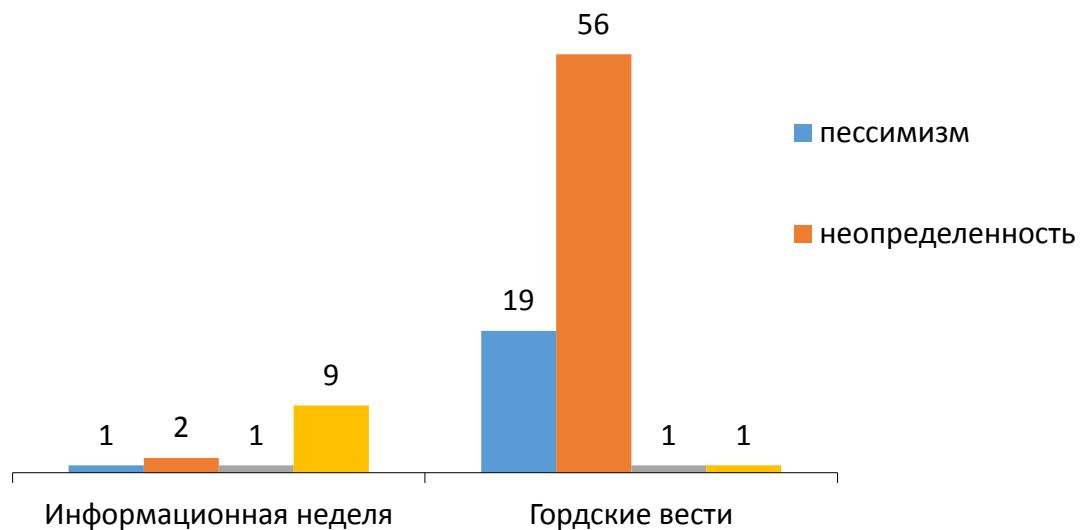

Рис. 6. Доля статей о промышленных предприятиях в экологических материалах первоуральских газет

«Новая еженедельная газета» за год опубликовала 14 материалов о предприятиях и 16 – о других проблемах: бытовом мусоре (10 статей), посадке деревьев, качестве воды, вырубке новогодних деревьев и др. Экологические публикации о предприятиях распределяются следующим образом: 4 статьи о ЗАО «Русский хром–1915», одна статья о заводе ТБО, три статьи о предприятиях «вообще» – на тему глобальной экологии. Самым обсуждаемым предприятием в «Новой еженедельной газете» оказался Среднеуральский медеплавильный завод (6 публикаций), находящийся в Ревде, а о природоохранной деятельности градообразующего Первоуральского новотрубного завода за год не было написано ни одной статьи (рис. 7).

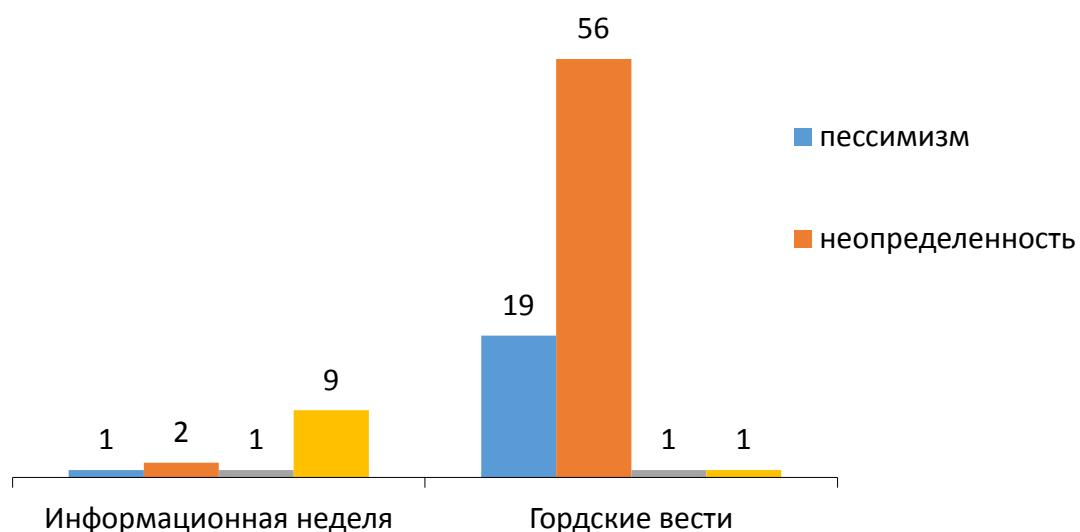

Рис. 7. Доля каждого предприятия в экологических материалах

Кроме количественного анализа, был проведен анализ характера оценки ситуации. Согласно методике¹, каждой статье присваивался балл от 1 до 4-х.

- 1 – пессимистическая оценка,
- 2 – неопределенная, осторожная оценка,
- 3 – оптимистическая оценка преодоления трудностей,
- 4 – оптимистическая оценка.

Таким образом, «Вечерний Первоуральск» в оценке деятельности ОАО СУМЗ придерживается осторожно-негативной оценки, опубликована только одна оптимистическая статья под названием «Будет сделано и делается уже», в которой с положительной стороны описаны все предприятия региона.

«Новая газета» открыто выражает негативную оценку ревдинского предприятия: 3 остро негативные публикации и 3 – неопределенные. О Первоуральском новотрубном заводе «Новая еженедельная газета» не опубликовала ни одной экологической публикации, поскольку охрана окружающей среды не является сильной позицией ПНТЗ. Таким образом, экологические проблемы Новотрубного завода замалчиваются, и в неудовлетворительном состоянии окружающей среды обвиняется администрация соседнего города Ревда и Среднеуральский медеплавильный завод.

«Вечерний Первоуральск» опубликовал за год 4 экологические статьи о ПНТЗ, одна из которых носит осторожную оценку, а три – явно позитивную с заголовками «За чистый воздух», «Новотрубный дает качество». Можно предположить, что официальная газета администрации города не будет публиковать негативную информацию о градообразующем предприятии, несмотря на протесты жителей и конфликтную позицию главы города. В городе не является секретной информация, что крупные промышленные предприятия заключают договоры на информационное обслуживание со СМИ региона, в таком случае редакторы согласовывают материалы о предприятиях перед публикацией, однако пометки «На правах рекламы» или «Публикация оплачена» отсутствуют.

Рассмотрим анализ публикаций о крупном химическом предприятии ЗАО «Русский Хром–1915», которое является одним из самых проблемных в экологическом плане. На отвалах предприятия находятся более трех тысяч тонн сульфата натрия, загрязненного шестивалентным хромом, продолжается сброс осадков хромосодержащих вод в реки Пахотка и Чусовая.

«Вечерний Первоуральск» опубликовал 4 статьи о предприятии, описывая как позитивные, так и негативные стороны его работы. В «Новой еженедельной газете» за исследуемый период опубликовано две статьи об экологических проблемах предприятия с осторожной оценкой и две позитивные статьи с пометкой «На правах рекламы».

¹ Массовая коммуникация и охрана среды. Опыт социологического исследования / Под ред. М Лауристин и Б. Фирсова. Таллин: Изд-во «Ээсти рамаат», 1986. 296 с.

Таким образом, из 73 экологических публикаций в газете «Вечерний Первоуральск» 33% содержат нейтральную, осторожную оценку ситуации, 25% негативную и только 16% позитивную оценку. То есть реальная негативная экологическая ситуация интерпретируется официальной газетой нейтрально и позитивно, насколько это возможно (рис. 8).

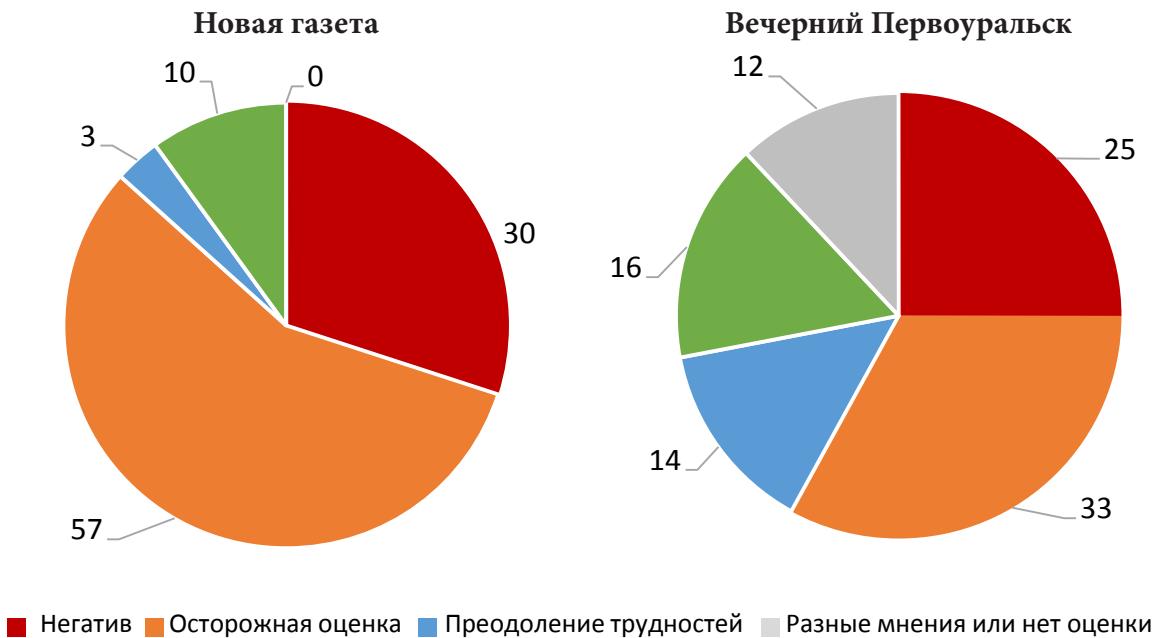

Рис. 8. Оценка экологической ситуации в прессе Первоуральска

В завершении анализа первоуральской прессы рассмотрим вопрос ответственности за экологическую ситуацию в городе. По результатам анализа публикаций газеты «Вечерний Первоуральск» в 42% случаях ответственность за состояние окружающей среды лежит на жителях города (рис. 9).

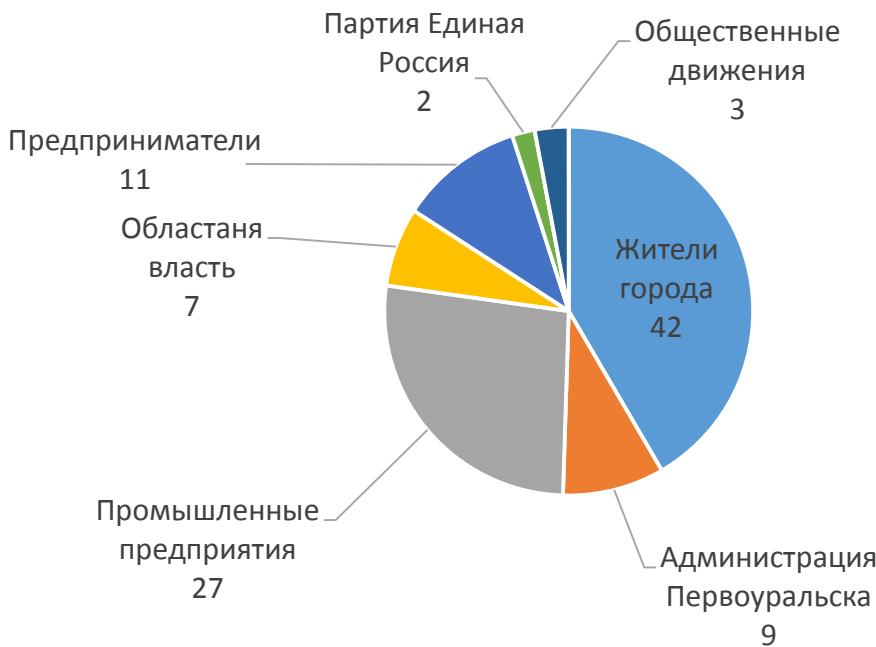

Рис. 9. Ответственность за экологическую ситуацию в Первоуральске по материалам газеты «Вечерний Первоуральск»

Отчасти это можно объяснить тем, что значительная доля экологических публикаций в газете описывает проблемы уборки бытовых отходов, отсутствия благоустроенных дворов, парков, проблемы бездомных животных. При этом администрация берет на себя ответственность за экологическую ситуацию только в 9% случаев, например в публикациях: «Детство без песочницы», «Зеленый пояс будущего века», «Будет дубрава на границе». То есть речь идет об уборке дворов и посадке десятка деревьев силами главы города, и, очевидно, что этого недостаточно для решения экологических проблем Первоуральска.

Таким образом, в Первоуральске можно выделить следующие группы акторов: местные жители, руководители промпредприятий, городская администрация, редакции СМИ. При этом стоит учитывать, что долгие годы городская администрация была подконтрольна директору ОАО ПНТЗ, и только в 2008 г. был избран независимый глава, который, однако, в 2011 г. под давлением областных властей досрочно сложил с себя полномочия.

Особенность массового экологического сознания в Первоуральске заключается в том, что точка приложения усилий большинства акторов направлена на устранение внешней проблемы (Ревдинское предприятие), которая к тому же находится за пределами их компетенций. При этом никакой поддержки в средствах массовой информации не находит активность первоуральцев, выступающих против строительства Электросталеплавильного комплекса в черте города.

Негативное упоминание в СМИ о деятельности какого-либо завода в Первоуральске всегда вызывается не объективными информационными поводами, а конфликтами между акторами. Например, оппозиционная «Новая еженедельная газета» критикует муниципальный «Завод ТБО». А «Вечерний Первоуральск» может упрекать ОАО ПНТЗ, но только до тех пор, пока глава города не найдет с предприятием общий язык.

Следовательно, и в Первоуральске газеты не являются самостоятельными акторами, а проводят информационную поддержку инициатив учредителей или рекламодателей.

Таким образом, основными конструкторами информации об экологических проблемах в исследуемых городах являются финансово-промышленные группы, которые делегируют создание положительного образа холдинга менеджменту завода, но эта задача не всегда реализуется, что мешает формированию единой экологической политики. В результате в прессе отсутствует адекватная оценка реально существующей экологической ситуации, но и положительный образ холдингов и предприятий не сформирован.

Местные власти зависят от промышленных предприятий. В случае конфликта с руководителями промышленных холдингов власти вынуждены идти на компромисс или терять свои позиции.

Исследование подтверждает выводы социологов¹ о том, что роль самих СМИ в формировании своей информационной политики невелика.

Если газеты пишут об экологических проблемах, то выбирают такие, ответственность за которые лежит на самих жителях (ТСЖ, ТОС), на руководстве промпредприятий соседних городов (СУМЗ), или на руководстве страны. Можно констатировать, что в прессе отсутствует адекватная оценка реально существующей ситуации, так как руководство города и градообразующих предприятий не заинтересовано во взятии на себя ответственности за местные экологические проблемы.

Местные экологические общественные организации не находят поддержки широких слоев населения, не имеют постоянных источников финансирования и работают исключительно на энтузиазме лидеров этих организаций. В этих условиях гражданские инициативы, как и отдельные жители, не в состоянии выдвигать на страницах печати свои требования по улучшению состояния окружающей среды.

3.3. Экологические материалы СМИ как результат влияния промышленных холдингов

Все рассматриваемые нами градообразующие предприятия черной и цветной металлургии в настоящее время находятся под управлением крупных холдингов. Период поглощений прошел довольно болезненно для местных элит, которые были отстранены от управления предприятием, а в дальнейшем потеряли контроль и над городом.

Представленные в исследуемых нами городах финансово-промышленные группы включены в глобальные финансовые потоки, они имеют доступ к международным инвестициям и заемным средствам, что позволяет заводам рассчитывать на дополнительные экономические ресурсы для модернизации. Российские холдинги декларируют открытую информационную политику, поскольку это необходимо для выхода на конкурентные внешние рынки. Особенно если «раскрытие информации» или «взаимодействие с местными сообществами» является обязательным требованием иностранных партнеров (международные банки, зарубежные биржи и торговые площадки, поставщики оборудования и клиенты).

Но сами заводы (производственные площадки), которые выпускают трубы, черновую медь или медные заготовки, после вхождения в холдинги оказались отлученными от мирового и российского финансового сектора, потеряли свою самостоятельность. Несмотря

¹ Подлесная М. А. Социально-регуляторные функции СМИ в условиях формирования государственной экологической политики. Автореф. дисс.... канд. социол. наук. Москва, 2006. URL: http://www.isras.ru/files/File/Avtoreferat/avtoreferat_Podlesnaya.pdf (дата посещения: 15.08.2015). Халий И. А. СМИ и гражданское общество: взгляд из региона // СОЦИС. 2006. № 10. Электронный ресурс URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-10/xaliy.pdf> (дата посещения: 15.08.2015).

на то, что все рассматриваемые нами предприятия являются акционерными обществами, над ними установлен единоличный контроль собственника-мажоритария.

Не менее сложная система управления на ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод» (УГМК-холдинг), ОАО «Нижнесергинский метизно-металлургический комбинат» (Группа НЛМК), ЗАО «Русский хром-1915» (УК Росспецсплавы) и ЗАО «Карабашмедь» (Русская медная компания).

Тотальный контроль над предприятием, установленный собственником через совет директоров и исполнительный орган, позволяет ему получать информацию оперативно и без юридически сложных процедур. Подотчетность менеджмента предприятия одному мажоритарному акционеру приводит к полному отказу от управления общественными связями (public relations, investor relations и government relations). Все стратегические коммуникации формирует руководство холдинга, а не завода.

Управленческий аппарат всех крупных холдингов включает структурные подразделения по связям с общественностью (PR) и по взаимодействию с органами власти (GR). Именно эти отделы отвечают за формирование информационной повестки дня, проведение публичных мероприятий и спонсорство. В штатном расписании заводов тоже могут присутствовать специалисты по связям с общественностью (пресс-секретари), но формально они находятся в подчинении директору завода и ограничены в своем функционале профильным подразделением ФПГ.

Принято выделять четыре уровня средств массовой информации: международные, федеральные, региональные и местные. В соответствии с этой иерархией департамент по связям с общественностью холдинга работает с международными аудиториями и ключевыми федеральными структурами через мировые и общероссийские средства массовой информации (реже – региональные). На местном уровне взаимодействие с жителями, общественными организациями и лидерами общественного мнения курируют заводские пресс-секретари, используя корпоративные и городские издания. При всей декларируемой открытости холдинги следят за тем, чтобы разведенные по уровням информационные потоки (глобальные и местные) не пересекались.

Чистым риском для всех финансово-промышленных групп является не столько ухудшение экологической обстановки, сколько социальная напряженность, возникающая вслед за этим. Информация о судебных процессах и о претензиях надзорных органов, обязательная для инвестиционного меморандума, негативно влияет на стоимость акций. Известны случаи, когда местные жители и общественные организации, недовольные экологической политикой предприятия, срывали IPO¹.

¹ Не сумев привести свою деятельность в соответствие экологическим стандартам, Уралхим отменяет IPO. URL: <http://volgograd.yabloko.ru/ecology/index.phtml?id=784> (дата посещения: 15.08.2015).

А Европейский банк реконструкции и развития, поддерживающий только социально ориентированные проекты, отказывал предприятиям в кредите¹.

Требования международных финансовых институтов и российского законодательства (например, Положение об ОВОС) холдинги выполняют формально: продуктивному взаимодействию с местными сообществами предпочитают манипуляции массовым сознанием.

Вышесказанное свидетельствует о том, что российские холдинги оказываются наиболее чувствительны к мнению местных сообществ в трех случаях:

- получение положительного заключения ФГУ «Главгосэкспертиза» на новый проект или проект реконструкции (публичные обсуждения оценки воздействия на окружающую среду);
- привлечение международных заемных средств (например, в Европейском банке реконструкции и развития);
- первичное предложение акций широкому кругу лиц (выход на IPO).

В этих случаях всю работу с местными сообществами осуществляют командированные сотрудники холдинга, поскольку заводские специалисты могут имплицитно поддерживать протесты жителей, так как сами проживают на этой территории.

В повседневной работе пресс-секретарь завода действует в строгом соответствии с указаниями материнской компании. Это позволяет нам утверждать, что стратегии конструирования социальной реальности задают заводам холдинги. Рассмотрим подробнее, какие методы манипуляции массовым сознанием через СМИ используют ФПГ.

Информационная пассивность

Это наиболее распространенная техника, которой в большей или меньшей степени пользуются все холдинги и заводы.

Законодательно организация не обязана раскрывать информацию о себе (кроме существенных фактов, которые могут повлиять на стоимость ценных бумаг). В ситуации, когда предприятие контролирует мажоритарный акционер, у завода нет необходимости развивать общественные связи.

Исходя из того, что чем больше информации о предмете, тем больше вероятность некорректной или негативной интерпретации, некоторые холдинги сознательно не выступают ньюсмейкерами, не формируют информационную повестку дня, не рассылают пресс-релизы в СМИ. Директор завода не дает интервью местным СМИ, не допускает на территорию журналистов, игнорирует запросы редакций.

¹ ЕБРР может отказать в финансировании определенной продукции или производственных процессов из-за их вредного воздействия на окружающую среду или из-за невозможности смягчить в достаточной мере их вредные последствия. URL: <http://www.ebrd.com/russian/pages/workingwithus/projects/products/loans.shtml> (дата посещения: 15.08.2015).

Примером предприятий, использующих преимущественно этот метод, служат ЗАО «Русский хром–1915» и ЗАО «Нижнесергинский метизо-металлургический завод». ЗАО «Русский хром» входит в холдинг «Росспецсплавы» и является одним из самых неблагополучных в экологическом плане заводов в Свердловской области. Советником директора по связям с общественностью является директор ИА «Уралинформбюро», что прямо свидетельствует о сознательной информационной закрытости предприятия, а не о простой бездеятельности. Отсутствие какой-либо информационной активности позволяет ЗАО «Русский хром–1915» избегать роста претензий к нему со стороны жителей. И, тем не менее, все публикации в местных и региональных СМИ о заводе носят исключительно негативный характер. ЗАО «НСММЗ» также ведет закрытую информационную политику. Директор завода в своем интервью подчеркнул, что не рассматривает местных жителей как целевую аудиторию: «Мы устанавливаем новую газоочистку. Но это делается не для того, чтобы успокоить жителей, а для того, чтобы снизить выплаты за негативное влияние на окружающую среду». Тем не менее, для внутренней аудитории предприятие выпускает газету «Металлургический холдинг», которая распространяется среди работников в Ревде, Нижних Сергах, Березовском (Свердловская область). Метод полного закрытия информации используется в том случае, если нет нужды в формировании положительного общественного мнения, то есть холдинг не будет прибегать к займу иностранных средств, выходу на IPO и не станет запускать новый инвестиционный проект.

Избегая взаимодействия со СМИ, эти заводы напрямую не конструируют социальную реальность, но косвенно также оказывают влияние на ее неадекватное формирование, а отсутствие информации о реальных экологических проблемах приводит к возникновению самых разнообразных слухов.

«Образ внешнего врага»

Это весьма успешный метод манипулирования, к которому прибегают многие холдинги. Наиболее ярко «образ врага» удалось навязать жителям Первоуральска в отношении ревдинского завода ОАО СУМЗ.

ОАО «Среднеуральский медеплавильный комбинат» расположен на границе двух городских округов; территориально относится к Ревде, но атмосферные выбросы рассеиваются преимущественно над Первоуральском.

Акторы, формирующие экологическое сознание жителей Первоуральска, приспособили ОАО СУМЗ для канализирования негативного настроения населения. Городская администрация Первоуральска регулярно обвиняет предприятие соседнего города в негативном воздействии на здоровье жителей и социальную обстановку. Кроме этого, городские власти периодически устраивают публичные споры с ОАО СУМЗ, которые никогда не приводят к положительному результату, но которые позволяют отчитаться перед избирателями о борьбе за улучшение эколо-

гической обстановки. Таким образом, городским властям уже нет необходимости решать насущные проблемы (вывоз мусора, низкое качество питьевой воды, безнадзорные животные), поскольку «они ведут борьбу с самым большим загрязнителем». В случае гипотетической победы над ОАО СУМЗ Первоуральск получит все (чистый воздух), а Ревда – ничего (т. е. безработицу и дефицитный бюджет).

Учитывая, что «образ внешнего врага» сформировался в то время, когда городская власть в Первоуральске находилась под контролем директора ПНТЗ, можно считать, что градообразующее предприятие использует ОАО СУМЗ для отвлечения внимания от своих проблем. На данный момент в поддержании негативного образа ОАО СУМЗ заинтересованы руководители всех промышленных предприятий Первоуральска. Контент-анализ показал, что абсолютно все СМИ Первоуральска разделяют мнение, что ОАО СУМЗ – «враг № 1». Очень часто его считают единственным загрязнителем первоуральско-ревдинского промышленного узла, что уже является неправдой.

ОАО СУМЗ идеально подошел на «образ врага» в силу следующих причин: опасность от предприятия является очевидной, поскольку оно оказывает существенное негативное воздействие на окружающую среду; борьба с ОАО СУМЗ дает муниципалитету Первоуральска иммунитет от критики; победить ОАО СУМЗ в сложившейся ситуации невозможно: для этого нет ресурсов и полномочий.

Информация о противостоянии первоуральской городской администрации и ОАО СУМЗ на страницах городской газеты служит для того, чтобы отвлечь внимание горожан от тех экологических проблем, на решение которых у властей есть полномочия, но нет воли.

Метод контраста

В СМИ Первоуральска ОАО СУМЗ олицетворяет все самые негативные последствия экологической агрессии: загрязнение воздуха, воды и почвы. Данный образ стал настолько эмоциональным, что даже ЗАО «Русский хром–1915» и ЗАО НСММЗ на фоне ОАО СУМЗ выглядят социально и экологически ответственными предприятиями. Еще выгоднее на этом фоне выглядит «Первоуральский новотрубный завод».

Этот же метод использует «Русская медная компания» при манипулировании общественным мнением. Напомним, что в 1989 г. «Карабашский медеплавильный комбинат» был закрыт, а спустя 10 лет на его мощностях начало работать ЗАО «Карабашмедь». За эти годы население города уменьшилось в несколько раз, возникла безработица, выросла преступность. То есть при ухудшении социальной обстановки улучшилось состояние окружающей среды.

Несмотря на то, что аналогичный экономический спад произошел в 1990–92 гг. по всей стране, в Карабаше его воспринимают особенно остро и связывают только с остановкой комбината. Не исключено, что «Карабашский медеплавильный комбинат» мог бы быть закрыт

в 1992 г., как это произошло с сотнями нерентабельных предприятий по всей стране. Но его закрыли раньше, в первую очередь, из-за негативной нагрузки на окружающую среду.

«Русская медная компания» через СМИ (в частности, через «Карабашский рабочий») постоянно напоминает о том, что улучшение экологической обстановки далось только закрытием завода и безработицей. Используя контраст между «лихими девяностыми» и «непростым положением сегодня» медный холдинг подталкивает общественное мнение к приятию экстремально высокой загрязненности как необходимого условия социального благополучия.

Привлечение лидеров общественного мнения

Для удержания контроля над общественным мнением в городах присутствия холдинги опираются на людей, чья позиция вызывает доверие у жителей региона. Лидер общественного мнения может быть формальным и неформальным, лидера могут привлечь к сотрудничеству, либо «вырастить» под конкретные задачи.

Формальный лидер общественного мнения – лицо, наделенное властными полномочиями. Например, глава города (в том числе бывший), руководитель отдела экологии, главный санитарный врач или руководитель общественной организации. Все эти должностные лица выступают в СМИ с заявлениями, являются спикерами по экологической тематике и могут существенно корректировать общественное мнение.

Нередко холдинги создают подконтрольные общественные организации. Например, советы ветеранов, экологические дружины, благотворительные фонды. Все эти организации в дальнейшем имитируют публичные дискуссии по проблемным вопросам, выступая от лица общественности, действуют исключительно в интересах холдингов и промышленных предприятий.

Естественно, что на страницы подконтрольных газет не допускаются спикеры с альтернативной точкой зрения, для этого в редакции могут рассыпаться стоп-листы с перечнем нелояльных холдингу людей.

Часто к лидерам протестного общественного мнения применяют определенные подходы, которые принуждают смягчить их отношение к негативной деятельности холдинга. Например, такого человека приглашают одного на заседание городской думы или на совещание к директору завода. В ситуации «близости к власти» человек теряется или начинает воспринимать это как кредит доверия. Теперь ему гораздо сложнее критиковать директора, с которым он общался вживую.

Одобрение большинства

Этот метод основывается на том, что многие люди, не имея собственной точки зрения по какому-либо вопросу, подсознательно склоняются к тому мнению, которое разделяет большинство.

Газеты, радиостанции и телеканалы, действуя в интересах холдингов, могут обнародовать результаты социологических исследований по экологической тематике. При этом возможно, что никакого исследования не проводилось вовсе, либо оно проводилось, но в публичное поле были вынесены фальшивые результаты, выгодные промышленникам.

Не обязательно, что одобрение большинства происходит исключительно в результатах соцопросов. Очень часто в статьях можно встретить обороты «все знают», «все пенсионеры поддерживают планы предприятия по модернизации», «большинство жителей высказались за строительство нового производства».

На публичных обсуждениях процедуры ОВОС мнение общественности носит рекомендательный характер; тем не менее, для дальнейших коммуникаций холдингу необходимо заполучить поддержку большинства. Для этого на общественных слушаниях можно увидеть полный зал сотрудников предприятия, которые единогласно поддержат любой проект руководства.

Переключение внимания

Этот метод используется в том случае, если в городе фиксируется высокий спрос со стороны жителей на экологическую информацию. При постоянном ее замалчивании люди могут обнаружить, что их лишают жизненно важных сведений, и потерять доверие к СМИ. Поэтому потребность в экологической информации необходимо периодически удовлетворять. Наиболее оптимально для холдинга на такую роль подходят темы благоустройства, озеленения, несанкционированных свалок.

Зачастую в переключении внимания с негативных последствий деятельности промышленного предприятия на другие экологические темы участвуют городские власти. Например, когда в Карабаше произошли серьезные волнения по поводу несанкционированного выброса загрязняющих веществ в атмосферу, городская администрация начала системно информировать о строительстве нового полигона ТБО.

В остальное время журналистам газеты позволено писать только об уборке территории от мусора, о работе по благоустройству, об отдельных нарушениях со стороны граждан.

После несанкционированного выброса на ЗАО «Карабашмедь» 23 июня 2008 г. руководство холдинга заставило работников выйти на субботник по озеленению территории вокруг проходной, тем самым демонстрируя, что завод заботится об окружающей среде. Естественно, что к подлинной заботе об экологическом состоянии окружающей среды эти действия не имеют отношения, а служат ничем иным, как переключением внимания.

Отвлечение внимания

Если при переключении внимания журналисты, тем не менее, освещают какую-либо экологическую проблему, то в ситуации с отвлечением активно освещается какая-то другая новость, не связанная с экологической проблемой.

Например, чем активней звучали протесты общественности против строительства ЭСПК ПНТЗ в Первоуральске, тем активнее «Группа ЧТПЗ» освещала свою программу поддержки детского дворового спорта.

Информационный шум

Иногда журналисты не могут не опубликовать какую-то негативную информацию об экологических последствиях деятельности завода. Тогда, учитывая интересы холдинга, они размещают эту информацию в наименее заметном месте, мелким шрифтом. Например, информация о претензиях природоохранной прокуратуры к ЗАО «Карабашмедь» была опубликована на 8 странице в левом столбце.

С другой стороны, осознавая неизбежность распространения информации об экологическом происшествии, PR-отдел холдинга засыпает местные СМИ положительными пресс-релизами о предприятии (до 5–10 текстов в сутки), тем самым снижая вероятность публикации неугодных ФПГ сведений и рассчитывая, что в случае опубликования, она потеряется среди других положительных материалов о компании.

Обыденность чрезвычайной ситуации

Этот метод основан на том, что человеку сложно самостоятельно дать оценку событиям, если он не является специалистом в определенной сфере. Простой житель ориентируется не только на то, что написано, но и как написано. С какими эмоциями. Очень часто информацию об экологическом происшествии чрезвычайного характера подают как штатную ситуацию (виноваты НМУ), акцентируя внимание на том, что оборудование работало нормально и никто не пострадал.

Односторонность освещения событий

Зависимость СМИ от холдингов (экономическая или политическая) приводит к тому, что события освещаются только в том ключе, который необходим ФПГ.

Особенно опасна в этом плане ситуация в Карабаше, где полноценно действует лишь одно местное СМИ, над которым установлен жесточайший контроль со стороны РМК и городской администрации.

Никакая альтернативная точка зрения, противоречащая интересам холдинга, не публикуется. За исследуемый период в газете «Карабашский рабочий» не были упомянуты депутаты, которые вели активную работу по информированию надзорных органов о правонарушениях ЗАО «Карабашмедь». Журналисты издания идут на различные хитрости, чтобы проинформировать жителей об экологической обстановке, но эти действия не получают одобрения со стороны холдинга.

В ситуации, когда в городе существует несколько изданий, каждое СМИ действует в интересах своего учредителя или рекламодателя. Одно и то же событие может описываться разными СМИ прямо противоположными словами.

В Ревде «Информационная неделя» так описала инспекцию на карьер кирпичного завода: «Экран проверку выдержал. СУМЗ выполнил один из первых этапов проекта рекультивации карьера, и сюда уже можно завозить пески строительные, полученные на обогатительной фабрике завода»¹. В то же время независимая от ОАО СУМЗ газета «Городские вести» предоставила свои площади тем, кто высказываеться против рекультивации карьера песками ОАО СУМЗ: «Я строил дом в лесу, в экологически чистом месте, а теперь получится, что живу в 100 метрах от свалки промышленных отходов», – возмущается местный житель»².

Очевидно, что чем больше акторов, имеющих для выражения своих позиций доступ в СМИ, тем более объективная картина может сложиться у читателя. В то же время при абсолютном контроле холдинга над СМИ информация становится субъективной и не отражает реальность.

В действительности методов манипуляции в СМИ может быть и больше, но все они строятся и держатся на двух базовых принципах, которые и позволяют холдингам через СМИ конструировать социальную реальность в нужном им ключе: контроль над СМИ и контроль над муниципальной властью.

Наиболее жесткая форма контроля наблюдается в том случае, если холдинг является учредителем СМИ. Например, ОАО СУМЗ владеет телекомпанией «Единство» и газетой «Информационная неделя», распространяемой бесплатно. «Группа ЧТПЗ» контролирует газеты «Уральский трубник», «Новая еженедельная газета», телекомпания «ПТВ».

Но чаще всего контроль над СМИ осуществляется через договор об информационном сотрудничестве, который, с одной стороны, гарантирует публикацию положительных статей о предприятии (в нарушение закона о рекламе), а с другой – запрещает СМИ публиковать статью с упоминанием завода без согласования с пресс-службой холдинга. По факту такой договор позволяет холдингу вмешиваться в редакционную политику и осуществлять цензуру. Например, РМК через такой договор финансирует «Карабашский рабочий» и контролирует распространяемую в нем информацию.

Крайне редко заводы публикуют откровенно рекламные статьи о своей деятельности, оплачивая их размещение по рекламным расценкам и помечая эти материалы титром «На правах рекламы». Например, ОАО СУМЗ в «Новой еженедельной газете» и «Русский хром» в «Вечернем Первоуральске».

¹ Экран проверку выдержал // Информационная неделя. 9 сентября 2009. URL: <http://www.edinstvo.tv/index.php/in/news/261-2009090909> (дата посещения: 15.08.2015).

² Жители Кирзавода не верят СУМЗу // Городские вести. 17 сентября 2009. URL: <http://www.revda-info.ru/2009/09/17/zhiteli-kirzavoda-ne-veryat-sumzu/> (дата посещения: 15.08.2015).

Холдинг, устанавливая контроль над крупным промышленным предприятием, стремится к тому, чтобы осуществлять контроль и над городской администрацией. Это позволяет решать сразу несколько задач: получать разрешительную документацию по упрощенной схеме, использовать формальных лидеров общественного мнения в своих интересах, реализовывать политические амбиции и пользоваться лоббистским ресурсом.

Применение описанных и других методов в условиях контроля над СМИ и муниципальной властью позволяет конструировать социальную реальность, в которой загрязнение окружающей среды не является проблемой. Получение быстрой прибыли финансово-промышленными группами в долгосрочной перспективе может привести к глобальному и необратимому ухудшению состояния окружающей среды.

В результате можно констатировать, что основным конструктором информации об экологических проблемах в исследуемых городах являются промхолдинги, которые в кризисных ситуациях активно интерпретируют информацию и организуют публикацию материалов на страницах местной газеты. Для экономии ресурсов промхолдинги не реализуют политику тотального информационного контроля, и на страницах некоторых местных изданий время от времени появляется информация, что существующий уровень загрязнения окружающей среды неприемлем для жителей города, ставит под угрозу жизнь и здоровье нынешнего и последующих поколений. Но количество публикаций, содержащих экологически ориентированные утверждения-требования, является недостаточным для реализации действий промышленных предприятий по немедленному решению проблемы загрязнения окружающей среды.

Местные экологические общественные организации не находят поддержки широких слоев населения, не имеют постоянных источников финансирования и работают исключительно на энтузиазме лидеров этих организаций. В этих условиях гражданские инициативы, как и отдельные жители, не в состоянии выдвигать на страницах печати свои требования по улучшению состояния окружающей среды.

3.4. Процессы взаимодействия различных социальных групп по поводу качества городской среды

Карабаш

Рассматривая общественное мнение населения старопромышленных городов Урала об экологической ситуации в своем городе, необходимо подчеркнуть, что мнение топ-менеджеров промышленных холдингов может весьма отличаться и излагается ниже отдельно.

Для анализа процессов взаимодействия градообразующего предприятия и населения Карабаша значительный интерес представляет мнение вице-президента ЗАО «Русская медная компания», высказанное на совещании с общественностью: «Наша компания вкладывает значительные средства в модернизацию ЗАО «Карабашмедь». В скором времени модернизация предприятия завершится, и выбросы в атмосферный воздух будут снижены».

И мнение заместителя председателя совета депутатов Карабашского городского округа: «Владельцы ЗАО «Карабашмедь» перед возобновлением работы обещали жителям и властям, что завод снизит вредные выбросы. В общем-то на этом основании им и было разрешено «разморозиться». Однако к 2000 г. стало ясно, что экологическая обстановка резко ухудшилось, а владельцы не торопятся модернизировать производство. Такое ощущение, что они хотят выжать все соки и потом продать или обанкротить завод. При таком подходе предприятие лучше закрыть. Создается ощущение, что та реконструкция, которую завод проводит, делается для галочки. Реального улучшения жители не видят, хотя счет пошел на миллиарды капитальных вложений».

Сравнивая эти две цитаты становится ясно, что в Карабаше идет постоянная борьба между руководством завода (промышленным холдингом РМК), депутатами, главой города и жителями. В этой сложной ситуации, казалось бы, должна существовать общественная экологическая организация, борющаяся за экологическую безопасность. Однако в условиях небольшого города общественным объединениям, инициированным гражданами, сложно быть массовыми и постоянно действующими. Жители Карабаша предпринимают совместные действия лишь в условиях крайней необходимости – для решения наиболее острых вопросов. Такими вопросами в условиях экстремального загрязнения окружающей среды в результате работы градообразующего предприятия ЗАО «Карабашмедь» являются экологические.

В марте 2009 г. жители Карабаша, 271 человек без указания фамилий, написали обращение к Президенту России Дмитрию Медведеву, премьер-министру Владимиру Путину и в надзорные органы с просьбой устраниТЬ многочисленные природоохранные нарушения на ЗАО «Карабашмедь». Завершается письмо угрозой перехода к активным способам протesta – митингам и пикетам. В ответ на обращение общественности Ростехнадзор провел проверку ЗАО «Карабашмедь» и выявил ряд нарушений в области промышленной, энергетической и экологической безопасности. В региональных СМИ широко освещена данная ситуация, приводятся цитаты генерального директора ЗАО «Карабашмедь» и руководителя службы по связям с общественностью РМК.

«У нас должна была проходить плановая проверка Ростехнадзора, но к ним поступило письмо, в котором перечислены нарушения, которые якобы допускаются на предприятии. В письме сказано, что это обращение 271 жителя Карабаша и работников «Карабашмеди», однако ни одной подписи под ним нет», – рассказывает генеральный директор

ЗАО «Карабашмедь». – «Я собрал рабочих и объяснил, что, по моим подсчетам, сюда нужно вложить для создания всех сетей, инфраструктуры и модернизации производства примерно столько же средств, сколько потребуется для создания нового предприятия в другом месте. Поэтому, если вы протестуете, то я готов поставить перед собственниками вопрос о закрытии завода».

В результате все подразделения предприятия ответили письмами по поводу того, что недоумевают, кто и для чего занимается подобной «рассылкой», под ответом неизвестной общественности «Карабашмеди» подписалось 700 рабочих комбината. Одно из писем с просьбой оградить добросовестных рабочих предприятия от «анонимщиков» отправилось к тому же адресату – Владимиру Путину.

Как говорит руководитель службы по связям с общественностью «Русской медной компании», Ростехнадзор провел проверку по всем предъявленным в письме обвинениям, но ни одно из них не подтвердилось: «Большая часть нарушений касалась процедурных моментов, относительно фраз по поводу того, что на ночь отключаются какие-то агрегаты, чтобы делать выбросы, то это технически невозможно, и Ростехнадзор это подтвердил». Он считает, что экологическая тема вновь появилась в повестке Карабаша в связи с приближающимися выборами в муниципальные органы власти. «Экология – беспроигрышная тема, поэтому, я думаю, что эту карту пытаются разыграть в политических целях», – отметил он.

Власти Карабаша, напротив, считают, что в конфликте не стоит искать политическую подоплеку, скорее всего так работники предприятия добиваются от комбината материальных благ. «Я думаю, это психически ненормальные люди. Одна говорит: дайте мне квартиру в Миассе, и я отстану от вас. Это нормально? Вот я возьму и скажу, дайте мне квартиру в Москве, на Старой площади, и я от вас отстану», – возмущался мэр Карабаша. По его мнению, подобный шантаж действительно может обернуться закрытием предприятия: «Они говорят, что просто переведут завод в другой город или просто будут продавать сырье в Китай, и это не блеф!». Понятно, что для города, большую часть бюджета которого составляют поступления от ЗАО «Карабашмедь», такой вариант развития событий равнозначен новой катастрофе, на этот раз экономической¹.

Такое яркое противостояние между экономикой и экологией в Карабаше привело к устраниению с поста действующего мэра, его место занял заместитель директора ЗАО «Карабашмедь» по социальным вопросам. Так промышленный холдинг вернул себе полную власть над городом.

Таким образом, с 1918 г., когда начал работать медеплавильный комбинат, рабочие завода и жители города периодически организуют протесты в защиту окружающей среды. Протестные настроения жите-

¹ Цит. по: электронный ресурс «Новости Челябинска и Челябинской области» Анна Пономарева. URL: http://dostup1.ru/detail/detail_4926.html (дата посещения: 15.08.2015).

лей подталкивают руководство завода к новой стадии реконструкции и модернизации производства, однако при сильном недовольстве населения может повториться ситуация 1989 г., когда комбинат закрыли. Закрытие завода экономически невыгодно Карабашскому городскому округу и Челябинской области, поэтому власть старается не допустить этого.

Ревда

В рамках исследования проведен анализ восприятия городских проблем в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе. Оценка городских проблем, экологических и экономических, а также выбор оптимальных для жителей способов их разрешения связан с намерениями жить в своем городе. Проблемы и перспективы городского развития не имеют особого значения для человека, решившего поменять место жительства. Более того, не имеет значения выбор предлагаемых мер для улучшения экологической ситуации, их влияние на другие, жизненно важные составляющие местной жизни (включая занятость). В этой связи респондентам были заданы три вопроса: «Планируете ли вы остаться в городе всей семьей?», «Считаете ли вы, что ваши дети должны уехать из города в более благополучные места?», «Считаете ли вы смену места жительства детьми возможной?» (таблицы 2–4).

Таблица 2

Планируете ли Вы оставаться в городе всей семьей?

Варианты ответов	
Да	305
Затрудняюсь ответить	123
Нет	69
Нет ответа	3
Всего опрошенных	500

Как видно из полученных данных, большинство респондентов связывают жизнь своей семьи с городом Ревда. Затруднились с ответом 25% и планируют сменить место жительства 14%. Иначе выглядят ответы на вопрос о перспективе изменения места жительства детей (таблица 3). 63% респондентов полагают, что дети должны уехать, 21% считают, что должны остаться. Следует отметить, что в данном случае позиция горожан не отличается от стратегии жителей практически всех российских городов (деревень и поселков): дети должны уехать. В этой связи, число тех, кто считают, что дети должны остаться, – 21% (102 человека) – можно считать достаточно большой величиной.

Таблица 3

Считаете ли Вы, что Ваши дети должны уехать из города в более благополучные места?

Варианты ответов	
Да	317
Затрудняюсь ответить	77
Нет	102
Нет ответа	4
Всего опрошенных	500

На вопрос о возможности смены места жительства детьми гораздо меньшее число отвечавших (30%) сочли это возможным. Столько же (29%) затруднились с ответом, а большинство (41%) считают отъезд нереальным (таблица 4).

Таблица 4

Считаете ли Вы смену места жительства детьми возможной?

Варианты ответов	
Да	147
Затрудняюсь ответить	142
Нет	204
Нет ответа	7
Всего опрошенных	500

Беседы с местными жителями показывают, что позиция большинства респондентов, которые считают, что их дети должны уехать, не является реальной жизненной стратегией, но скорее устойчивым представлением о лучшей жизни. В ряде случаев выбор данного ответа определяется желанием родителей дать детям качественное высшее образование, возможное, по их мнению, в более крупных городах.

Можно сделать вывод, что большинство респондентов связывают свое будущее с Ревдой. Социально-экономическая ситуация в городе достаточно стабильна, промышленные предприятия обеспечивают высокий уровень занятости и постоянный доход. В беседах и интервью горожане отмечали также и исторически сложившиеся традиции рабочих династий, привязанных к тем или иным предприятиям (некоторые ведут свою историю от демидовских заводов), что можно считать дополнительным фактором устойчивости городской жизни.

Представляет отдельный интерес анализ ответов о мерах по улучшению экологического состояния Ревды работников градообразующего предприятия и основного загрязнителя окружающей среды – СУМЗа.

Число работников СУМЗа составляет чуть больше 10% выборки (55 человек). Их ответы на вопросы о причинах экологических проблем и путях их разрешения практически полностью совпадают с рассмо-

тренными выше ответами всех респондентов в целом. Разница в соотношениях представлена на уровне одного-двух процентов. Так, если позиция «закрыть предприятие» составила 2% от общей суммы ответов, то работники СУМЗа ее вообще не назвали.

Можно утверждать, что большинство жителей Ревды осознают важную экономическую роль градообразующего предприятия-загрязнителя, не требуют его закрытия, а выступают за снижение уровня загрязнения окружающей среды до приемлемых значений. В городском сообществе не наблюдается резкого противостояния между работниками промышленной и иных сфер (рис. 10, 11).

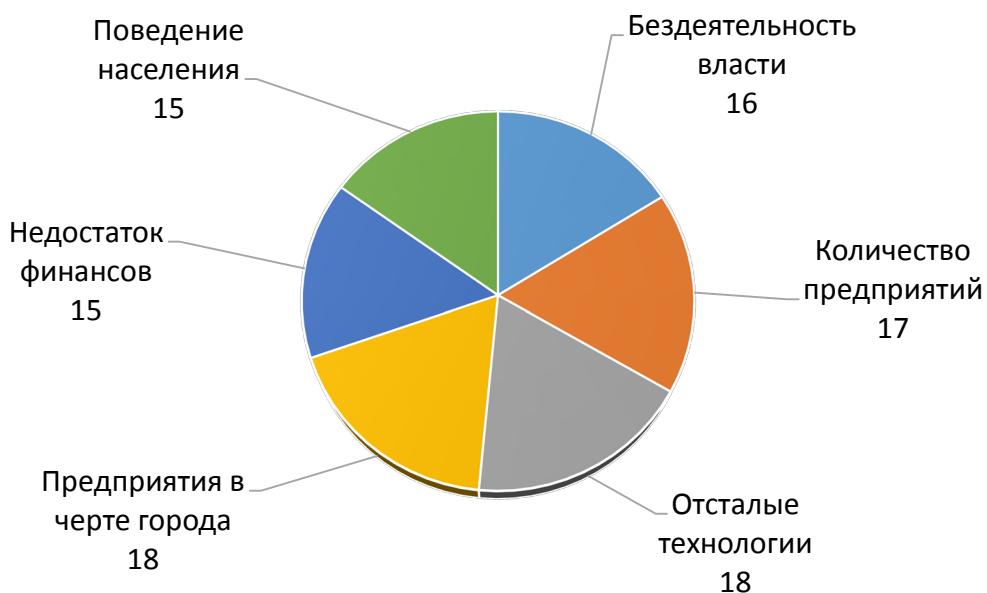

Рис. 10. Причины экологических проблем
(в % от числа ответов работников СУМЗа)

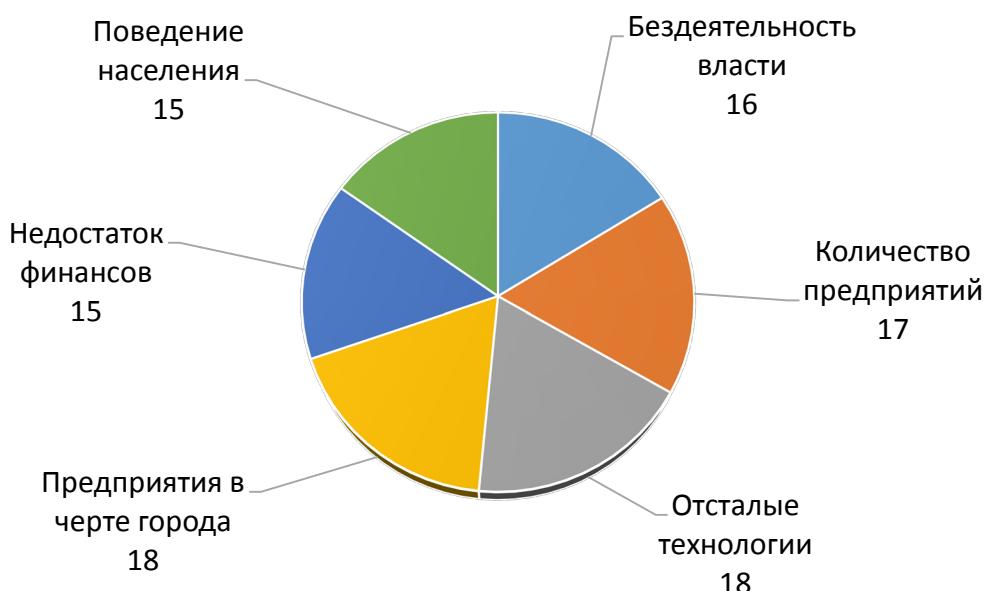

Рис. 11. Меры по улучшению экологического состояния
(в % к сумме ответов работников СУМЗа)

Обратимся к анализу данных, касающихся структур гражданского общества.

В целом по Свердловской области экологические общественные организации составляют 2,7% от всех общественных объединений, их насчитывается 19¹. Эта официальная цифра не отражает реальной обстановки, т. к. проблемами экологии занимаются не только экологические организации, но и организации казаков, детские, молодежные и женские организации. Значительно и число организаций, которые официально не зарегистрированы и действуют время от времени. В Ревде официально не числятся общественные экологические организации, однако строительство в черте города нового электросталеплавильного цеха на ЗАО НСММЗ спровоцировало протестные настроения среди населения, проживающего в непосредственной близости от завода. Впоследствии активные жители провели собрание, на котором создали организацию «Чистый воздух» (в дальнейшем – «Чистую Ревду»).

Деятельность СУМЗа по захоронению отходов металлургического производства в карьер на окраине Ревды вызвала недовольство жителей, несколько активистов объявили о создании общественной экологической организации «Экозабота». Еще большее недовольство населения вызывает НСММЗ, расположенный в черте города Ревда. Новый электроплавильный цех был построен с многочисленными нарушениями и стал причиной загрязнения атмосферного воздуха, потребовалось отселение жителей, расширение санитарно-защитной зоны предприятия. Смена собственника завода повлекла за собой смену стратегии предприятия: вместо широких социальных программ (которые и привели к банкротству предприятия) новый собственник реализует экономически обоснованную программу по решению экологических и производственных проблем.

«Оценка всей инвестиционной программы «Макси-групп» проведена, и по ее результатам можно сказать, что она очень противоречива. Сейчас в первую очередь нужно решать экологические проблемы, которые достались нам в наследство», – говорят специалисты предприятия.

Невыполнение многих обещаний, данных прежним собственником, вызвало естественное недовольство жителей, проживающих вблизи производственной площадки. Новый менеджмент, столкнувшись с повальной критикой в свой адрес и не видя возможностей для конструктивного диалога, игнорирует давление со стороны общества. В ходе интервью генеральный директор ЗАО НСММЗ сказал: «мы не можем для всех быть хорошими». Однако, отказавшись от популистских решений, руководство НСММЗ не прекратило модернизировать производство, но теперь оно сконцентрировалось только на экономически целесообразных и оправданных мероприятиях.

¹ Экономическая энциклопедия регионов России. Свердловская область. / Татаркин А. И., Шамхалов Ф. И. М.: Экономика, 2003. С. 48–50.

Деятельность ревдинских общественных организаций не привела к значимым результатам и широкой общественной активности. В газете «Городские вести» был опубликован ряд материалов об их деятельности, в других СМИ их позиция освещалась очень слабо. Периодически общественные организации проводят протестные акции, направленные на защиту района города от загрязнения.

В ответ на недовольство общественности специалисты ОАО СУМЗ заявляют: *«Сделать экологически чистым «старое» производство гораздо сложнее и затратнее, чем соблюсти экологические требования при реализации нового проекта. Ведь не секрет, что в советские времена проблемы экологии решались по остаточному принципу. Во главу угла ставились количественные показатели (план любой ценой). В нынешних условиях отношение к природоохранным мероприятиям изменилось кардинально, затраты на экологические программы измеряются десятками и сотнями миллионов долларов. Соблюдение экологических требований и современный бизнес стали понятиями неразделимыми. Мировой опыт показывает, что быть «экологически безопасным» не только престижно, но и выгодно».*

Однако на фоне продолжающейся модернизации завода СУМЗ регулярно сталкивается с недовольством населения Ревды и Первоуральска, это можно отчасти объяснить закрытой информационной позицией руководства предприятия. Главный эколог предприятия считает: «Наша работа – плавить медь, а не рассказывать им [журналистам, жителям, общественности] о нашей работе и ее безопасности». Отсутствие информации о работе завода увеличивает страхи населения в отношении отрицательного воздействия предприятия на окружающую среду.

Первоуральск

В Первоуральске кроме городских предприятий на город оказывает негативное воздействие ревдинский СУМЗ. Так как в СМИ активно используется образ СУМЗа как главного загрязнителя, в исследовании 2008 г. жителям был задан вопрос: «Какое промышленное предприятие является основным загрязнителем окружающей среды?»

По мнению подавляющего большинства респондентов, главным загрязнителем окружающей среды Ревды и Первоуральска является Среднеуральский медеплавильный завод (СУМЗ). Его назвали 67% респондентов, второе место по производству экологических рисков занимает ОАО Русский хром-1915 (Хромпик) – 19%, 7% на роль главного загрязнителя выбрали ПНТЗ (рис. 12). Различий в оценке по возрастным группам не наблюдается (рис. 13). Существенно отличаются ответы работников ПНТЗ: СУМЗ назвали 88% ответивших, Хромпик – 8%, ПНТЗ не назвал никто (рис. 14).

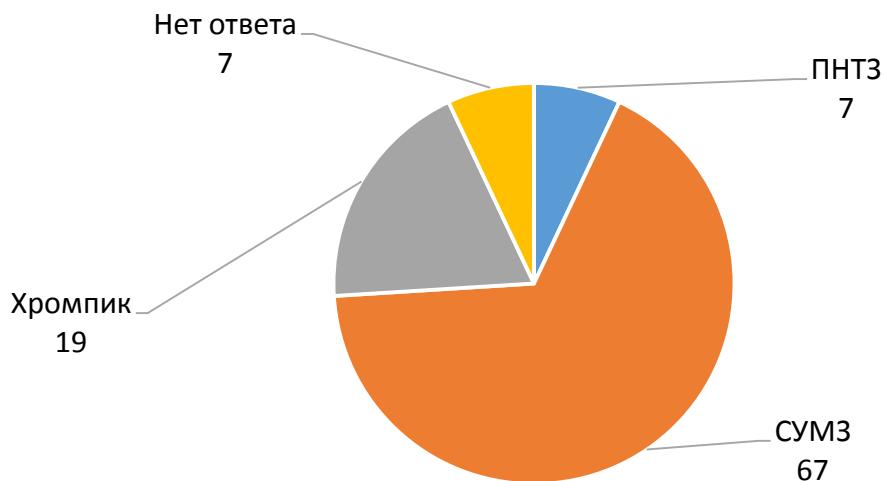

Рис. 12. Предприятие-загрязнитель

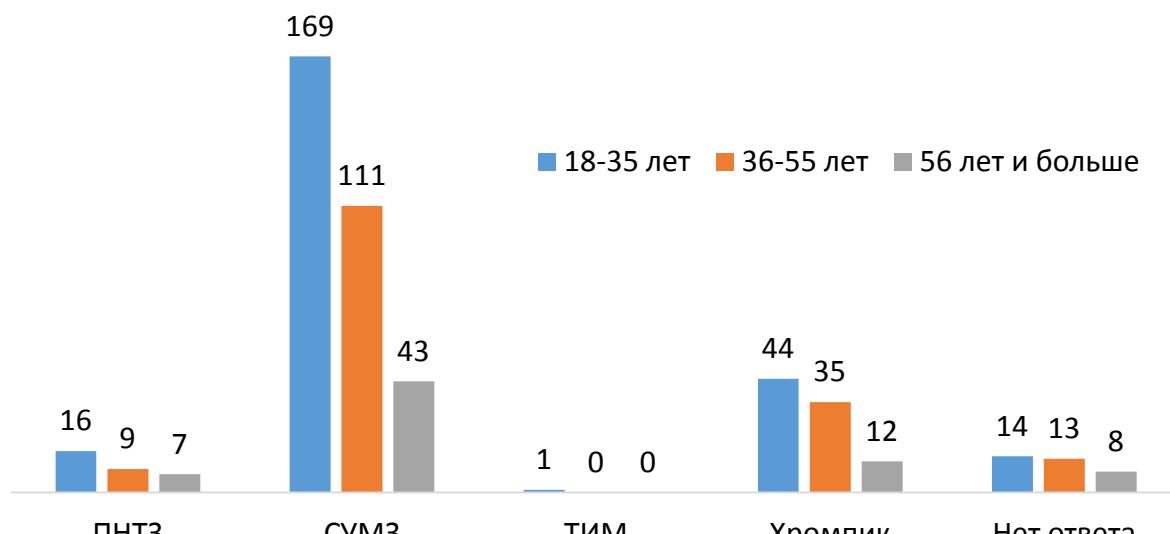
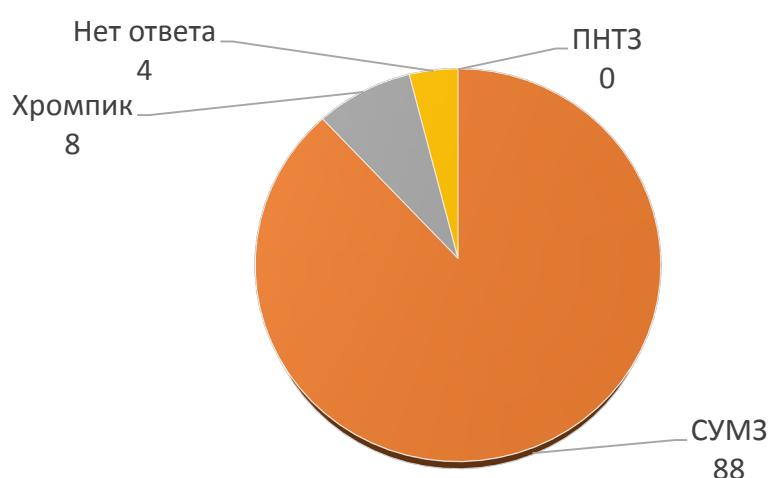
Рис. 13. Предприятие-загрязнитель
(распределение ответов по возрастным группам)

Рис. 14. Предприятие-загрязнитель (Работники ПНТЗ)

Вопрос «Считаете ли вы, что предприятие-загрязнитель нужно или можно закрыть?» разделил респондентов почти пополам. 55% полагают, что закрыть предприятие нельзя, 45% считают это возможным. При этом разницы в позициях всех респондентов в целом, отдельных возрастных групп, а также в позициях работников ПНТЗ и всех прочих организаций не наблюдается (рис. 15, 16, 17).

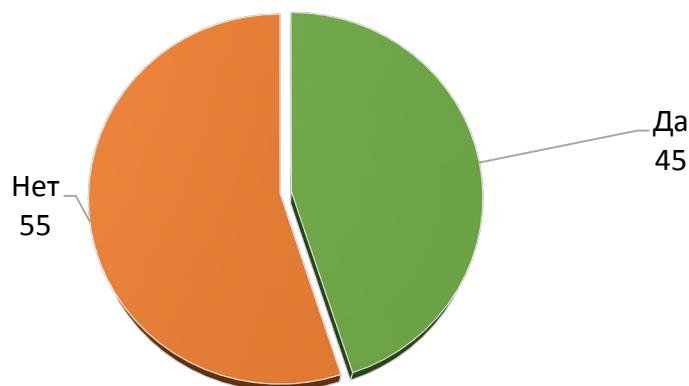

Рис. 15. Можно ли закрыть экологически-опасное предприятие
(все ответившие)

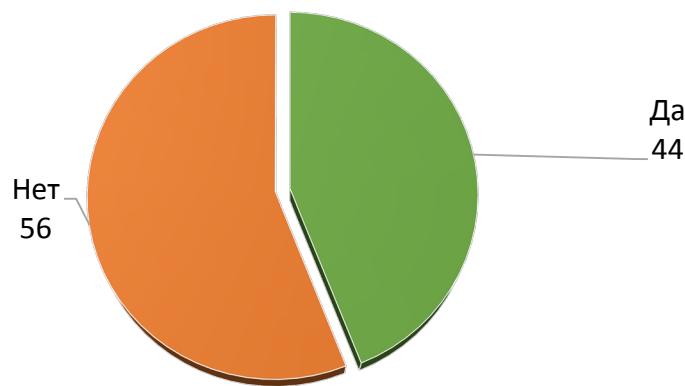

Рис. 16. Можно ли закрыть экологически-опасное предприятие (18–35 лет)

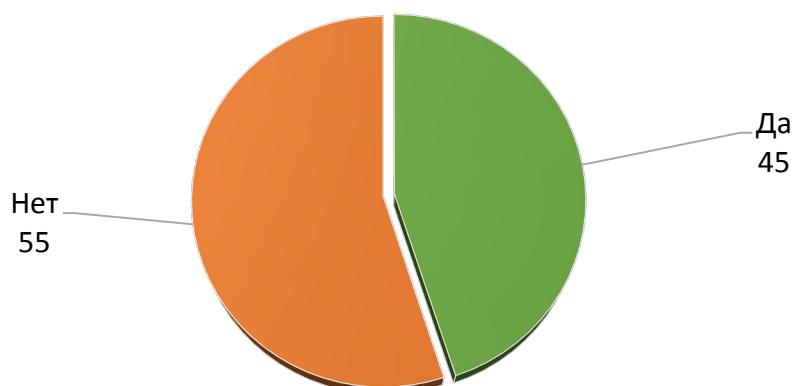

Рис. 17. Можно ли закрыть экологически-опасное предприятие
(работники ПНТЗ)

В исследовании 2006 г. ответ «закрыть предприятие» (города Первоуральска) как путь улучшения экологического состояния выбрало только 8% опрошенных.

В случае, когда речь идет о предприятиях региона и 67% опрошенных считают основным загрязнителем СУМЗ, закрыть его готовы 45%. При этом большинство (68%) респондентов уверены, что закрытие предприятия нанесет экономический ущерб городу (рис. 18).

В возрастной группе 18–35 лет этот процент чуть выше, чем среди представителей других возрастов и выборочной совокупности в целом (рис. 19) – 70% молодых полагают, что закрытие предприятия-загрязнителя ухудшит экономическую ситуацию в городе.

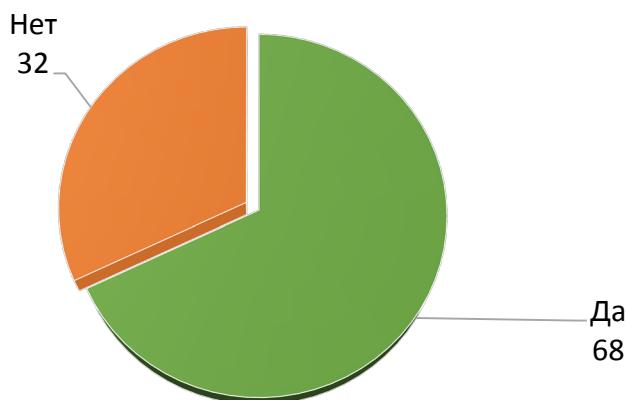

Рис. 18. Нанесет ли закрытие предприятия экономический ущерб городу?
(все ответившие)

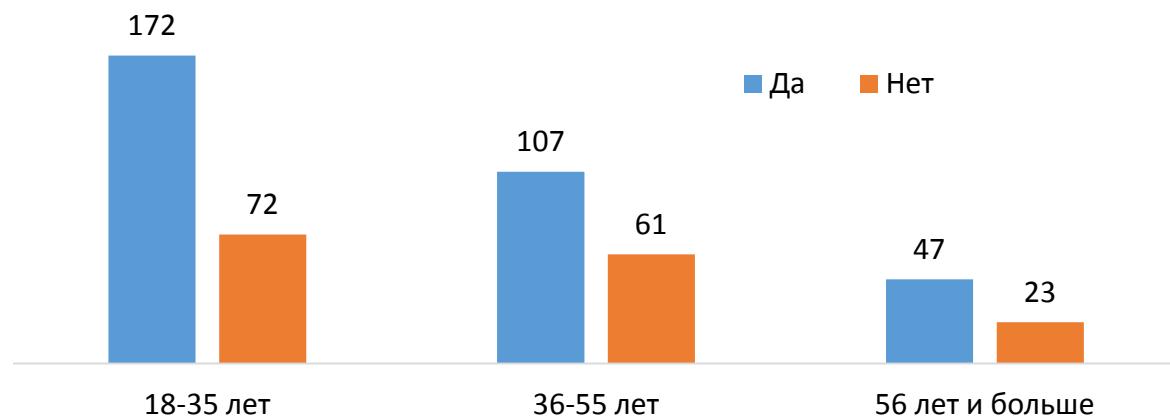

Рис. 19. Нанесет ли закрытие предприятия экономический ущерб городу?
(распределение по возрастным группам)

Более существенная разница наблюдается при сравнении ответов на данный вопрос работников ПНТЗ и других предприятий. Большинство (71%) представителей различных городских организаций связывают закрытие завода с экономическим ущербом, согласны с ними 43% работников ПНТЗ. Это можно объяснить их восприятием своего предприятия как экономически более значимого и перспективного, чем СУМЗ и Хромпик, которых они считают главными загрязнителями.

То есть большинство жителей готовы закрыть предприятие в другом городе для улучшения экологической обстановки, но в своем городе предпочитают сохранить рабочие места и склоняются к модернизации производства.

В Первоуральске действует ряд общественных экологических организаций (Благотворительный фонд «Зеленый город», Первоуральский центр экологической безопасности), которые активно участвуют в общественно-политической жизни города. Организация митингов, пикетов и забастовок в Первоуральске имеет богатую историю. Опрос показал, что большинство горожан (81%) информировано о существовании неправительственных организаций, среди молодых этот процент выше – 85% (рис. 20).

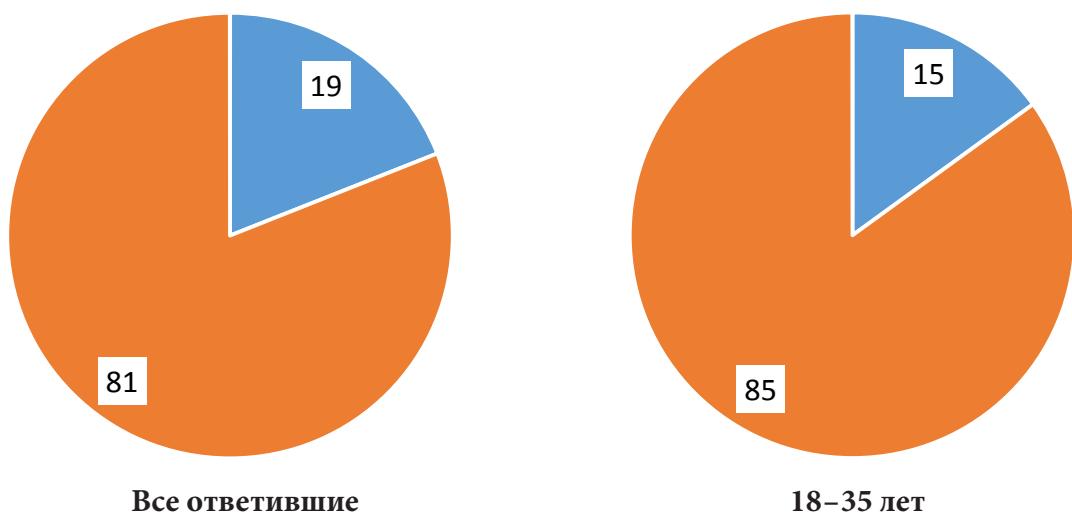

Рис. 20. Есть ли в вашем городе общественные организации?

Отношение к их деятельности во всех группах респондентов одинаково. Более половины респондентов (56% всех ответивших и 54% молодых) оценивают ее положительно. Безразличны 39%, отрицательно относятся 3% всех респондентов и 5% молодых, не ответили на данный вопрос 2% (рис. 21).

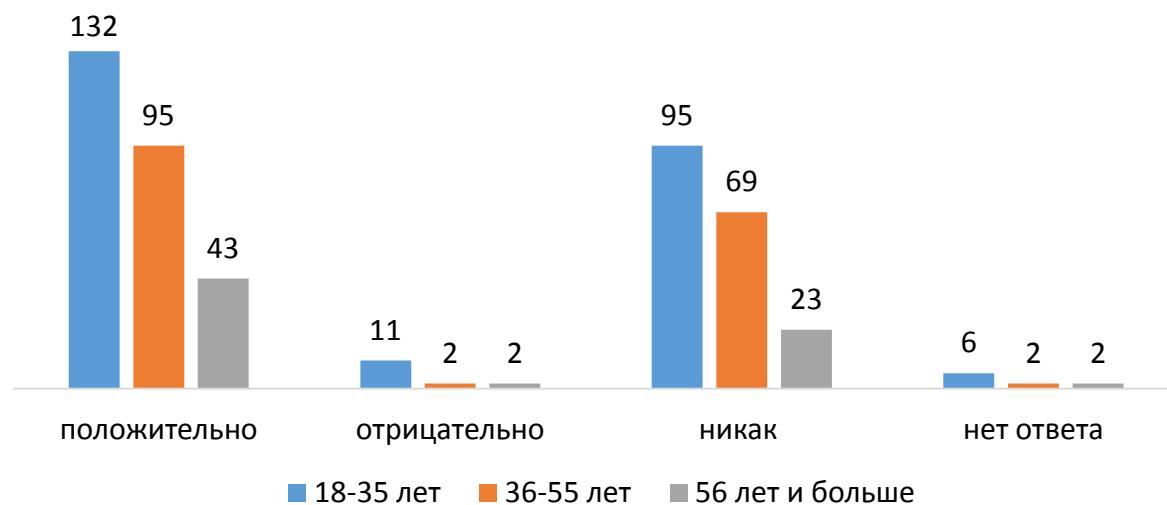

Рис. 21. Отношение к общественным организациям
(распределение по возрастным группам)

В заключение рассмотрим мнение об экологической ситуации и природоохранных программах ПНТЗ руководства первоуральского предприятия.

«Мы понимаем, что современное предприятие не может закрывать глаза на вопросы экологии, в дальнейшем мы планируем внедрить на заводе систему постоянного мониторинга за выбросами в атмосферу, сточными водами и состоянием подземных вод. Это сделает систему экологического контроля ПНТЗ более точной и позволит оперативно реагировать на возможные сбои»¹ – данное заявление исполнительный директор ОАО ПНТЗ сделал в апреле 2007 г., с тех пор данная система так и не начала работу.

Главный эколог ОАО ПНТЗ: «На заводе накопилось очень много экологических проблем, все они требуют решения. Но не нужно пытаться изобразить, что ПНТЗ – единственный загрязнитель в Первоуральске. Мы уже много сделали для снижения влияния на окружающую среду и по воде, и по воздуху. Что касается ЭСПК – это идея группы ЧТПЗ, это их проект, потому что в Челябинске им это построить никто бы не дал. В принципе, ПНТЗ всегда нуждался в собственной трубной заготовке. Последние лет тридцать это была мечта трубников. Но при таком объеме – 950 тыс. тонн в год, ЭСПК, несомненно, будет вредным производством».

Начальник группы по связям с общественностью ОАО ПНТЗ: «Переговоры с населением, с общественными активистами – позиция главного акционера и управляющей компании «Аркли Капитал». Если бы завод принадлежал другому собственнику, более консервативных взглядов, проблему с протестным населением продолжали бы не замечать до победного конца. Исполнительный директор и главный инженер ОАО ПНТЗ вынуждены встречаться с общественными активистами и фиксировать их требования, хотя, была бы их воля, они даже руки не подали этим жителям. Руководители старой закалки не привыкли слышать мнение, отличное от своего. А время изменилось, поэтому у них нарастают проблемы и внутри коллектива, и с жителями. И завод уже никто не любит просто так, за то, что он есть. В этой ситуации управляющая компания директивно заставляет менеджеров на местах идти на диалог».

Начальник строительства ЭСПК: «По большому счету, ни один завод не дожидается абсолютно всех разрешительных документов на проект. Всегда начинают строить, имея рабочий проект. ЭСПК ПНТЗ – не исключение. Если надзорные органы выявят нарушения, мы их все готовы исправить в процессе строительства. Сейчас мы заливаем фундамент, а вопросы экологической безопасности возникнут на этапе монтажа оборудования. К тому времени документация пройдет все необходимые экспертизы. Поставщиком оборудования является СМС-Демаг, опыт которой позволяет нам быть уверенными в безопасности проекта».

¹ Газета «Капитал» 11.04.2007. URL: <http://www.kapital-ural.ru/imageday/?nid=247> (дата посещения: 15.08.2015).

Заявление о необходимости природоохранных мероприятий и отсутствие планомерной работы в этом направлении – еще не худший вариант экологической стратегии предприятия. Гораздо сложнее обстоят дела у первоуральского предприятия «Русский хром-1915», которое не закрывают только потому, что необходимо постоянное наблюдение за полигоном накопленных токсичных отходов.

«Наша позиция по поводу предприятий, нарушающих экологию, самая жестокая. Особенно в отношении этого завода. «Русский Хром» не имеет права работать. Завод надо останавливать. До тех пор, пока не ликвидирует все замечания», – заявил губернатор Свердловской области. Между тем, руководство завода не только не предпринимает каких-либо действий по улучшению обстановки, но и отказывается от выполнения элементарных правил и предписаний экологических служб¹.

Таким образом, для топ-менеджеров предприятий основной задачей является увеличение прибыли и сглаживание конфликтов с общественностью. В условиях глобального рынка максимизация прибыли является целью каждого промышленного холдинга, ведь по своей сути рынок не контролирует сохранение окружающей природной среды как самоценности, эту функцию должны выполнять государственные политические механизмы. Однако, как пишет Зигмунт Бауман, государство теряет контроль над «внутренним» и «внешним» рынками, и мировые финансовые рынки получили возможность «навязывать всей планете свои законы и предписания. Мобильность тех, кто инвестирует, означает для них отделение власти от обязательств в отношении собственных служащих, но также и в отношении молодых и слабых, еще не рожденных поколений, и самовоспроизведения условий жизни для всех»².

Работники предприятия оказываются в ситуации, когда блага, которые они получают, работая на крупном промышленном производстве, частично компенсируют негативные стороны вредного производства.

Руководители предприятий и владельцы бизнеса на сегодняшний день могут решать многие вопросы удаленно, выбирать себе и своим детям место жительства. Поэтому снижение уровня загрязнения окружающей среды в городах, где располагается производство, не является основной целью владельцев промышленных предприятий. Эта позиция противоречит желаниям городских жителей. Рассмотрим мнения лидеров общественных организаций.

Председатель общественной экологической организации «Первоуральский центр экологической безопасности»: «Сперва руководство ПНТЗ хотело подать строительство ЭСПК как «реконструкцию» сталеплавильного производства, хотя там сто лет назад была какая-то мастерская, в которой плавили чугун. Мы эти действия не допустили и им пришлось проходить через полную процедуру государственной

¹ Газета «Новый регион». 28.10.05. URL: <http://www.nr2.ru/ekb/44235.html> (дата посещения: 15.08.2015).

² Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 188 с.

экспертизы. Общественные слушания по строительству ЭСПК им пришлось проводить четыре раза, потому что каждый раз они проходили с нарушением закона. И четвертый раз можно было опротестовать их действия, но мы не стали. Такое ощущение, что ОАО ПНТЗ просто не знает законов и действует так, как вздумается».

Председатель общественной экологической организации «Зеленый город»: «ОАО ПНТЗ делает вид, что нас не замечает. Нам не были представлены никакие документы, подтверждающие правомочность строительства. Все, что сейчас строится за бетонным забором, скрыто от глаз жителей. Но в Ревде уже построили втихаря аналогичный электросталеплавильный цех на НСММЗ. Последствия этого шага – рост заболеваемости в районе. И нам предлагают такую же душегубку в городской черте».

Ценность окружающей среды для местных жителей высока, поэтому возникает конфликт с позицией промышленников. Активисты из числа местных жителей вынуждены отстаивать свое право на здоровую окружающую среду, создавая общественные организации, проводя пикеты и митинги. Результативность таких мероприятий невелика. Общественникам очень сложно привлечь на свою сторону квалифицированных экспертов, так как экологи, имеющие высшее образование, востребованы на многочисленных промышленных предприятиях региона и редко выступают на стороне местных жителей.

3.5. Взаимодействие муниципальной власти с контр-агентами на современном этапе

Мониторинг местной прессы в 2010–12 гг., выявил, что в Карабаше не произошло изменений в городском информационном поле, единственная местная газета отвлекает внимание жителей от основного загрязнителя, фокусируясь на вопросах ЖКХ и благоустройства. В Ревде издаются две газеты: учрежденная ОАО СУМЗ «Информационная неделя» и независимое издание «Городские вести. Ревда». Эти СМИ по-прежнему дают противоположную оценку большинству экологических ситуаций в городе. С января 2010 г. в Первоуральске распространяется газета «Городские вести. Первоуральск», которой удалось получить серьезную долю на газетном рынке города за счет реальной независимости от ФПГ и муниципальной власти. Выход «Городских вестей» в Первоуральске и Ревде действительно уникальный случай для современной провинциальной прессы.

Фактически единственной реакцией муниципальной власти на экологическую озабоченность населения является манипулирование потоками информации о состоянии окружающей среды для снижения уровня информированности об экологических проблемах.

Что же позволяет муниципальным властям реагировать на экологическую озабоченность населения столь односторонним способом? Обратимся к анализу объектов, с которыми властные структуры осуществляют взаимодействие, какие институты и почему оказываются за пределами их внимания, на кого власти оказывают давление, а кто может оказать давление на них самих.

Как показано выше, местные газеты и журналистское сообщество представляют собой очевидный объект зависимости или полной подконтрольности, самостоятельно не имеют возможности участвовать в формировании экологической повестки дня, а, напротив, вынуждены создавать определенную картину экологического «благополучия».

Общественные экологические организации в условиях небольших городов не являются массовыми и постоянно действующими. В то же время проблемами экологии занимаются не только экологические организации, но и организации казаков, детские, молодежные и женские организации. Также значительно число организаций, которые официально не зарегистрированы и действуют время от времени. В Первоуральске существуют такие общественные организации, как «Зеленый город», «Первоуральский центр экологической безопасности». В Ревде официально не зарегистрированы общественные экологические организации, однако строительство в черте города нового электросталеплавильного цеха на ЗАО НСММЗ спровоцировало протестные настроения среди населения, проживающего в непосредственной близости от завода. Возникли такие организации как «Чистый воздух», «Чистая Ревда». Деятельность ОАО СУМЗ по захоронению отходов металлургического производства недалеко от жилья вызвало протест жителей и создание организации «Экозабота». Местные экологические общественные организации не находят поддержки широких слоев населения, не имеют постоянных источников финансирования и работают исключительно на энтузиазме лидеров этих организаций. Муниципальная власть не стремится к установлению коммуникации с общественными экологическими организациями, и часто подавляет экологические инициативы НКО своим действием или бездействием.

Представленные промышленные предприятия входят в состав крупных промышленных холдингов, которые в свою очередь являются субъектом управления и взаимодействуют с органами муниципальной власти. Данное взаимодействие имеет весьма сложный характер. Холдинг, устанавливая контроль над промышленным предприятием, стремится к тому, чтобы осуществлять контроль и над городской администрацией. Рассмотрим механизм такого влияния.

В Карабаше в период с 2000 по 2005 гг. городская администрация возглавлялась членом совета директоров градообразующего предприятия и была полностью подконтрольна ЗАО «Карабашмедь». В 2003 г. ЗАО «Карабашмедь» вошло в состав «Русской медной компании». В 2005 г. на пост мэра не был избран представитель завода, и последующие четыре с половиной года влияние ЗАО «Карабашмедь» на жизнь города значи-

тельно уменьшилось, что не могло устроить холдинг РМК. В сентябре 2009 г. действующего мэра правоохранительные органы задержали за получение взятки. Вскоре губернатор Челябинской области назначил заместителя директора по социальным вопросам ЗАО «Карабашмедь» своим представителем в Карабаше. На состоявшихся в марте 2010 г. выборах представителю завода за счет административного ресурса удалось обогнать основного конкурента, выдвинувшего экологическую программу «Дадим Карабашу вздохнуть свободно», всего на 287 голосов. Он был избран главой города, тем самым ЗАО «Карабашмедь» вернуло себе непосредственное влияние на городское руководство.

В городском округе Ревда расположены три предприятия холдинга УГМК: ОАО «Среднеуральский медеплавильный завод», ОАО ОЦМ и ОАО «Ревдинский кирпичный завод». В 2001 г. сразу после своего избрания мэр занял довольно жесткую позицию по отношению к градообразующему предприятию, предлагал отселить всех жителей Ревды подальше от завода. Весной 2004 г. мэр подал в отставку. На досрочных выборах неожиданно победила руководитель ревдинского управления юстиции. Основным ее соперником был заместитель директора по общим вопросам ОАО СУМЗ, который набрал всего на 1000 голосов меньше. Руководство завода фактически снова было отстранено от решения оперативных городских вопросов. Депутаты городской думы приняли поправки в устав города в интересах ОАО СУМЗ. Суть поправок заключалась в том, что главой города становился один из депутатов – председатель городской думы, который сам назначал главу администрации – по сути, сити-менеджера.

В 2008 г. прошли выборы депутатов городской думы, в результате которых большинство мандатов вновь получили кандидаты от СУМЗа. Председателем думы и главой города стал бывший работник ОАО СУМЗ. Таким образом, градообразующее предприятие (и УГМК-холдинг) установило полный контроль над муниципалитетом. В Ревде смена главы городской администрации произошла в марте 2012 г., однако ОАО СУМЗ удалось сохранить контроль над муниципальной властью. На смену «сумзовцу» пришел его коллега. Ревда стала одним из первых городов России, где были отменены прямые выборы мэра, его выбирают депутаты городской думы из своего состава, большинство из них традиционно связаны с ОАО СУМЗ.

В Первоуральске в марте 2008 г. на должность главы города избран самовыдвиженец, который сменил представителя партии «Единая Россия», занимавшего пост главы 8 лет. Пробившись во власть, избранный мэр не смог сформировать вокруг себя единую команду и в результате многочисленных конфликтов оказался в оппозиции к депутатам городской думы и к руководителям некоторых промышленных предприятий. В январе 2011 г. глава городского округа досрочно сложил с себя полномочия. Формально эта отставка была добровольной, но многие эксперты признают, что это было сделано под давлением. В последний рабочий день он подписал приказ о назначении первым заместителем

главы Первоуральска (фактически своим преемником) директора ОАО «Первоуральский новотрубный завод» (Группа ЧТПЗ). Однако последний не успел вступить в должность, поскольку лидер городского экологического движения опротестовал в суде это назначение по формальному признаку: отсутствие у претендента высшего образования. В сложившейся ситуации завод отказался от выдвижения своего кандидата, и выборы выиграл член КПРФ. Очевидно, что Группа ЧТПЗ была заинтересована в возврате контроля над городской властью, утерянного в 2008 г. при избрании независимого кандидата. Летом 2011 г. бывший глава погиб, по одной из версий, накануне он был жестоко избит неизвестными.

В период с марта 2010 по март 2012 г. в исследуемых городах завершились избирательные циклы, которые привели к полному обновлению корпуса глав городских администраций. В каждом городе холдинги продвигали своих кандидатов, и в настоящее время муниципальная власть находится либо под прямым влиянием финансово-промышленных групп, как в случае Карабаша и Ревды, где главами стали топ-менеджеры заводов, либо под их давлением, как в Первоуральске, где новый глава города вынужден учитывать последствия независимой позиции своего предшественника. В обоих случаях муниципальная власть оказывается не способна требовать от предприятий снижения уровня промышленного загрязнения.

Для снижения социальной напряженности, вызванной обеспокоенностью жителей высоким уровнем загрязнения окружающей среды, промышленный холдинг через органы муниципальной власти и СМИ конструирует социальную реальность, в которой промышленное загрязнение не является экологической проблемой.

Благодаря этому промышленные холдинги откладывают модернизацию предприятий и решение многолетних экологических проблем. В Карабаше модернизация медеплавильного производства продолжается с 2007 г., но до сих пор не завершена. Местные сообщества лишены достоверной информации не только об уровне загрязнения окружающей среды, но и о скорости проводимой на предприятии реконструкции. В Первоуральске в 2010 г., несмотря на протесты населения, был запущен в эксплуатацию электросталеплавильный комплекс ПНТЗ «Железный озон-32», оказывающий серьезное влияние на состояние окружающей среды в Первоуральске. В Ревде ОАО СУМЗ закончил строительство сернокислотного цеха, что позволило снизить объемы выброса диоксида серы. Однако продолжается отсыпка отходов медеплавильного производства в один из городских карьеров, что вызывает протесты жителей.

Таким образом, если вопросы экологической безопасности являются экономически выгодными, то предприятия стараются в процессе модернизации решить их наиболее оперативно. В противном случае, менеджмент предприятий изыскивает возможности отложить их решение. Это становится возможным, т. к. муниципальная власть не является самостоятельным актором, требующим скорейшего решения экологических проблем.

Выводы

Колонизация муниципальной власти промышленными холдингами приводит к подавлению активности субъекта муниципального управления в области решения проблемы высокого промышленного загрязнения и снижению коммуникативной активности. То есть можно констатировать, что модель муниципального управления в природоохранной сфере является субъект-объектной, наблюдается рассогласование интересов населения и экономических акторов.

Массовые выступления населения против предприятия-загрязнителя приводят к закрытию градообразующего предприятия, а не к технической модернизации производства (например, закрытие Карабашмеди в 1989 г.), но население не заинтересовано в закрытии предприятий. Предложений закрыть предприятия ничтожно мало, от 2 до 8%. Это говорит о том, что горожане осознают полную зависимость экономики города от промышленных предприятий, главных загрязнителей окружающей среды. Они понимают, что возникновение многих социальных, а главное экологических проблем обусловлено деятельностью предприятий, но относительное благополучие города, высокий уровень занятости и стабильность доходов также обеспечивается ими. Более того, местные жители связаны с промышленностью исторически и культурно, промышленная среда является для большинства из них привычной и нормальной окружающей средой, которую нужно сделать экологически приемлемой, и эти действия также зависят от предприятий, а точнее – связаны с их экологической модернизацией. Модернизацию промышленных предприятий жители считают основным средством разрешения экологических проблем города. Причиной экологических проблем названа, в первую очередь, пассивность местной власти. Это показывает, что муниципальная власть, будучи колонизированной промышленными холдингами, подавляет стремление городского сообщества к коммуникации и нахождению консенсуса в области решения экологических проблем.

Таким образом, городские сообщества не имеют механизма влияния на оздоровление экологической среды города с сохранением работающих производств. Основным актором, от которого зависит технологическая модернизация производств и снижение нагрузки на окружающую среду, является владелец бизнеса – основной акционер промхолдинга, который заинтересован прежде всего в получении прибыли от вложенных в предприятие финансовых средств. Руководство холдинга, включенное в глобальные мировые финансовые потоки, вкладывает средства в модернизацию производства и получение сертификатов серии ИСО (качество, экология, охрана труда), таким образом повышая продажи своей продукции (металл), а улучшение экологической обстановки является вторичным. Для актуализации проблем загрязнения окружающей среды необходимы политическая воля и государственные природоохранные механизмы.

Государство заинтересовано в том, чтобы промышленные холдинги наращивали свое производство, при этом загрязнение окружающей среды ложится дополнительной нагрузкой на плечи малоресурсного населения, которое не в состоянии сменить место жительства и особенно чувствительно к загрязнению среды (пенсионеры, инвалиды, беременные женщины и молодые матери).

Основными конструкторами информации об экологических проблемах в регионе являются крупные промышленные предприятия города и области. Именно от них зависит, как экологические проблемы будут отражены в местной и региональной прессе. Местные власти зависят от промышленных предприятий. В случае конфликта с руководителями промышленных холдингов власти вынуждены идти на компромисс или терять свои позиции.

Исследование подтверждает выводы социологов¹ о том, что роль самих СМИ в формировании своей информационной политики невелика. В прессе отсутствует адекватная оценка реально существующей экологической ситуации. Даже в условиях полного контроля администрации города и руководства завода над СМИ в материалах местных газет преобладает неопределенная, осторожная оценка состояния окружающей среды в городском округе.

В сложившейся ситуации, находясь под давлением субъекта управления, общественные организации и жители городских сообществ не смогли стать акторами, формирующими в информационном пространстве региона экологические утверждения-требования.

Контроль промышленных холдингов над городскими СМИ приводит к подавлению «свободной коммуникации» и, по Хабермасу, к колонизации жизненного мира человека. Средства массовой коммуникации формируют мнение общества, манипулируя им в интересах власти имущих групп, опираясь на отсутствие системной информации у человека. Официальные доклады о состоянии окружающей среды публикуются с большим опозданием (год и более), малым тиражом и содержат информацию, не всегда понятную рядовому жителю. СМИ под контролем промхолдингов публикуют материалы, стараясь исключить возможность человека самостоятельно критически рассуждать, основываясь на реальных фактах.

Анализ социального взаимодействия органов муниципальной власти, градообразующего предприятия-загрязнителя и населения показал, что под воздействием экономических акторов модель социального управления на муниципальном уровне является субъект-объектной². Экономический актор колонизирует субъект управления и игнорирует требования населения к качеству среды обитания.

¹ Подлесная М. А. Социально-регуляторные функции СМИ в условиях формирования государственной экологической политики. Автореф. дис.... канд. социол. наук. М., 2006. URL: http://www.isras.ru/files/File/Avtoreferat/avtoreferat_Podlesnaya.pdf (дата поступления: 15.08.2015). Халий И. А. СМИ и гражданское общество: взгляд из региона // СОЦИС. 2006. № 10. Электронный ресурс. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-10/xaliy.pdf> (дата посещения: 15.08.2015).

² См.: Социология управления: стратегии, процедуры и результаты исследований / Редколлегия: А. В. Тихонов (отв. ред.) и др. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 607 с.

Для снижения социальной напряженности, вызванной озабоченностью населения экологическими проблемами, органы муниципальной власти минимизируют доступ населения к достоверной информации о состоянии окружающей среды. Конструирование социальной реальности, в которой высокий уровень промышленного загрязнения не является проблемой, осуществляется через СМИ, которые находятся под контролем промышленных холдингов и органов местного самоуправления. Однако информированность населения об экологических проблемах города и озабоченность населения по поводу состояния среды своего непосредственного обитания находятся на высоком уровне, так как каждый человек больше доверяет своим органолепическим ощущениям, чем информационному конструкту. Загрязнение окружающей среды, как показал массовый опрос населения, проведенный автором, является общепризнанной городской проблемой.

Субъект-объектная модель социального управления для решения проблемы высокого уровня промышленного загрязнения является ущербной, так как приводит к эскалации экологических проблем, нарастанию социального напряжения, связанного с нерешенной проблемной ситуацией. Все это ведет к несостоительности всей системы управления. Для решения проблем, связанных со средой обитания человека, необходимо выстраивание на муниципальном уровне субъект-субъектной модели управления, которая включает в себя согласование интересов акторов социального действия на основе свободной коммуникации. Это значит, что общественные экологические организации, представляющие интересы населения, участвуют в принятии экологически значимых решений на городском уровне, а СМИ имеют собственную информационную политику.

Глава 4. Российское приграничье: специфика политических процессов

4.1. Исследования приграничья (аналитический обзор)

Огромные пространства России оказались в положении особых зон, сформировав так называемую зону «нового приграничья», в которую впервые вошли 24 субъекта РФ, три субъекта приобрели дополнительные границы со статусом государственных. В недалеком прошлом эти границы имели прозрачный характер, являясь практически формальными, поскольку символизировали границы между областями одной страны. В настоящее время в связи с изменением политической ситуации актуальность установки на открытость границ в нашей стране понижается, а барьерная функция возрастает, что должно вызвать формирование новых условий и факторов социально-экономического развития территорий «нового приграничья» России.

Приграничный регион, включающий в себя территории двух государств, обладает особенной географией, историей, экологией, социально-политическими условиями и экономическими возможностями и разделен суверенитетом граничащих стран (государств). Это регионы, у которых имеется совпадение административных границ с участками государственной границы страны.

Приграничная территория – это пространства, прилегающие к государственной границе, выполняющие особые функции и обладающие в связи с этим специфическими особенностями. Стоит отметить, что в социологии нет четкого определения приграничного социокультурного пространства, поэтому можно взять определение, принятое в географии: приграничное пространство определяется как особая социально-географическая зона, в пределах которой наблюдаются специфические процессы и явления. Таким образом, географический контур пограничного пространства представляет собой полосу местности, пролегающую вдоль линии границы по обе ее стороны. Оно включает в себя зону, часть вод смежных рек, водоемов, внутренних морских вод, пункты пропуска через государственную границу, а также административные районы и другие образования, прилегающие к государственной границе¹.

¹ Вардомский Л. Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Приграничное сотрудничество: опыт и перспектива. Оренбург, 2000. С. 18–44.

Традиционно границы и приграничье исследовались такими научными дисциплинами, как география, geopolитика, экономика и право. Большинство исследований содержали данные об отдельных территориях и имели конкретную практическую направленность.

Западные концепции исследования трансграничных проблем

Серьезное осмысление проблем межгосударственных границ и возникающих в этой сфере взаимодействий началось в эпоху «холодной войны», когда требовалось реализовывать мирное сосуществование стран с различными политическими режимами после окончания Второй мировой войны. Современный этап развития политической ситуации требует переосмысления выдвигавшихся прежде теоретических подходов, что нашло выражение в теоретизированных учеными конца XX – начала XXI вв. Попробуем проследить эти изменения.

Одним из наиболее популярных в контексте изучения трансграничных взаимодействий является *геополитический подход*. Он рассматривает изучение границ с точки зрения конкретного географического и политического их разделения. Основным инструментом здесь является исследование баланса сил; гегемонии и субгегемонии, уровня национальной безопасности¹. Однако для нашего исследования значимым становится то, что в результате применения этого подхода за пределами внимания остаются содержательные проблемы, касающиеся общества и взаимодействия двух приграничных сообществ (соседствующих государств).

Подход сторонников теории *рационального выбора* предполагает изучение деятельности бизнес-структур. С социологической точки зрения это означает, что изучается деятельность различных социальных групп (групп интересов). Этот подход применим к анализу приграничного (трансграничного) взаимодействия структур управления, бизнеса, образования и пр. Основные категории, применяемые в данном подходе: наличие у политических акторов, принимающих решения, стабильной и прозрачной системы политических преференций; наличие долгосрочных стратегий действия, сформированных на основе экспертного планирования². Для исследования жизнедеятельности приграничных сообществ данный подход дает инструментарий анализа стратегий и тактик, осуществляемых местной властью в приграничных районах, позволяет обнаружить необходимость формирования местной политики международного взаимодействия.

¹ Хаусхофер К. О geopolитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 250 с.; Chauprade A. Chronique du choc des civilisations. Paris: Chronique Dargaud Editions, 2013. 271 р.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ACT, 2003. 603 с.

² Roberts P. W., Lloyd M. G. Regional Development Agencies in England: New Strategic Regional Planning Issues? // Regional Studies. Journal of the Regional Studies Association. 2000. Vol. 34. № 1. P. 75–80.

Неоинституциональный подход предлагает анализировать формирование новых «правил игры» в сфере использования ресурсов и конкурентной борьбы за них. Научный аппарат содержит следующие категории: наличие стабильных предпочтений; управление капиталом и другими ресурсами; разработка правил «игры», которые формируют устойчивые модели деятельности и условия для выполнения этих правил; формирование социально-культурного пространства, призванного сдерживать экспансию политических институтов граничащих стран¹. В приграничных районах, опираясь на этот подход, можно исследовать правила, по которым взаимодействуют различные структуры приграничных государств, социально-культурный фундамент, определяющий характер и методы реализации этих вновь возникающих неформальных институтов.

В фокусе внимания **функционалистов** находится процесс интеграции, который подразумевает, что конфликт становится невыгоден государствам. А **неофункционалисты** делают акцент на том, что далеко не во всех случаях интеграционные процессы могут быть применимы. Внимание и тех, и других обращено на изучение типов и способов сотрудничества, формирование трансграничных регионов, предпочтения политических элит и общий культурно-исторический фон². Они фиксируют переход государственной политики от установки на обеспечение безопасности границ к ориентации на международную интеграцию приграничья, влекущую за собой отказ от суверенитета и признание приоритета международного права на приграничной территории. В некоторых приграничных районах уже существуют проекты, призванные заниматься развитием международных контактов, так называемые «Еврорегионы», что для нашего исследования может стать одним из предметов исследования.

Сторонники теории **транснационализма** делают акцент на взаимодействии не только государственных, но и негосударственных институтов. Это усиливается концепцией того, что транснациональное сотрудничество возникает вне зависимости от воли национальных государств как следствие активности самих сообществ. В этом случае основными категориями оказываются границы, которые определяются по этническому, религиозному, экономическому, социокультурному признакам³. Взаимодействие сообществ в рамках этого подхода изучается в сферах торговли, «народной дипломатии», транспортных сетей, туризма и т. п.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

² Lahteenmaki K. Cooperation of the European Border Regions // Changing European Security Landscape/ Ed. by Clive Archer and Olli-Pekka Jalonens. Tampere Peace Research Institute. Research Report. 1995. № 63. P. 270–271.

³ Kennedy P., Roudometof V. Transnationalism in a global age // Communities Across Borders: New Immigrants and Transnational Cultures /edited by P. Kennedy and V. Roudometof. London and New York: Routledge, 2002. P. 1–26.

Предел открытости границ достигается сторонниками *теории глобализма*, которые полагают, что государство должно быть лишено части суверенитета, что выражается в денационализации и десуверенизации¹. Такой подход оставляет границам исключительно протекционистские функции.

Конструктивистский подход выдвигает положение о том, что кто бы ни являлся инициатором и конструктором процесса интеграции (общество или государство), в основу их деятельности должно быть положено экспертное мнение. Вследствие этого их внимание фокусируется на анализе экспертных сообществ, деятельность которых оказывает влияние (в той или иной степени) на процесс принятия решений, обеспечивающий жизнедеятельность общества. Ключевыми категориями в этой связи оказываются научно-образовательные элиты, опирающиеся в своих исследованиях на социальную рефлексию разворачивающихся процессов (социальных, культурных, политических и т. п.), и процесс интернационализации знания, заключающийся в формировании международных сетей и потоков².

Со времен А. Грамши, утверждавшего, что существуют экономические границы и их определенная конфигурация, контролирующие гегемонистические структуры, исторически сложившиеся в среде крупного капитала, основой теоретического подхода *неомарксизма* является контроль способов накопления и распределения глобального капитала. В рамках данной концепции «теория регулирования» отдает приоритет контроля национальным государствам, подтверждая необходимость их наличия. Не остается за пределами внимания неомарксистов и собственно отношение общества к процессам, происходящим в приграничных государствах³.

Перечисленные выше теоретические подходы так или иначе приближались к анализу приграничных территорий, но при этом не ответили на главный для нас вопрос – как во всех перечисленных процессах участвуют люди, проживающие в приграничных районах?

Для социологических исследований это достаточно новая тема. Основной научный интерес могут представлять местные сообщества, их социальный потенциал в контексте приграничья. Следует заметить, что еще Г. Зиммель утверждал, что пространство должно быть исследовано не только само по себе, но и включать тех, кто его наполняет:

¹ Scholte J. A. Globalization. A Critical Introduction. Basingstoke.; Zacher M. W. Sutton B. A. 1995. Governing Global Networks. International Regimes for Transportation and Communication. Cambridge: Cambridge Studies in International Relations, 2000. 313 p.

² Adler E. Communitarian International Relations: The Epistemic foundations of International Relations. London: Routledge. 334 p.; Checkel J. 2008. Constructivism and Foreign Policy // Foreign Policy: Theories, Actors, Cases. Ed. By Steve Smith, Amekia Hadfield and Tim Dunne. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 71–85.

³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П. М. Кудюкина; под ред. Б. Ю. Караглыцкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 414 с.; Gills B. K., Frank A. G. A Structural Theory of the Five Thousand Year World System // Structure, Culture and History: Recent Issues in Social Theory / Ed. by S. C. Chew, J. D. Knottnerus. Lanham, 2002. P. 151–178.

«Граница – это не пространственный факт с социологическим действием, но социологический факт, который принимает пространственную форму... Хотя эта линия всего лишь обозначает различие отношения между элементами одной сферы и другой...»¹.

В связи с распадом СССР и формированием новых государств и новых границ, актуализируется вопрос о том, что представляют собой сообщества граждан, проживающих на приграничной территории; какими социокультурными характеристиками обладает приграничный регион или район, служит ли он не только неким форпостом государства, но и мостом для социально-экономического, культурного, научного и прочего обмена.

Многообразие условий развития приграничных районов можно представить в трех типах: европейском, постсоветском и азиатском. Здесь принципом классификации приграничья становится не столько географическая локализация, сколько «соседство», определяющее функционирование и развитие региона. По мнению Л. Б. Вардомского, «фундаментальной (и самой очевидной) характеристикой государственных границ является барьерность или контактность»², т. е. развитость институтов, обеспечивающих внешние связи, уровень развития пограничной инфраструктуры. ТERRITORIALНАЯ близость приграничных районов с обеих сторон способствует развитию не только социально-экономических отношений, но и культурных связей. Ведь в первую очередь начинают сотрудничать районы, расположенные в непосредственной близости от границы и при этом друг от друга³.

Одной из важнейших функций приграничья является то, что оно служит инструментом формирования и определения национальной и государственной принадлежности. Независимо от того, насколько укреплена или прозрачна граница, она все равно создает различие между «здесь» и «там». В связи с исчезновением старых границ и появлением новых происходит новое пространственное определение и территориальная фиксация, что сегодня наблюдается в самых различных регионах мира и, конечно, в России.

Как показывает современная практика, процессы глобализации могут, с одной стороны, способствовать снижению закрытости границ национальных государств, а с другой – вызвать стремление государств и их граждан усилить свою защищенность. Открытость страны оказалась чревата и негативными социально-экономическими явлениями, как реальными, так и ожидаемыми⁴. На современном этапе это особенно ярко проявляется в России в связи с событиями на Украине.

¹ Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с.

² Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России: Колл. монография / Под ред. Л. Б. Вардомского, С. В. Голунова. М.–Волгоград: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. 573 с.

³ Ойдуп Т. М., Кылгыдай А. Ч. Особенности межэтнических связей населения тувино-монгольского приграничья // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 136–140.

⁴ Артоболевский С. 2003. Новое российское приграничье // Независимая газета URL: http://www.ng.ru/koncep/2003-04-24/7_text.html (дата посещения: 01.11.2015).

Российские социологи о приграничье

Несмотря на актуальность изучения процессов, происходящих в приграничных регионах, большую популярность они приобрели сравнительно недавно. Первые публикации, отражающие исследовательский интерес и актуальность данной темы, приходятся на конец XX в.

Поскольку приграничное положение оказывает особое влияние на региональные и муниципальные образования, границы которых частично или полностью совпадают с государственной, необходимость более тщательного изучения происходящих в них процессов стала очевидной для многих ученых – как отечественных, так и зарубежных. Стоит отметить, что регионы, имеющие границы еще с советских времен, испытывают проблем не меньше, чем регионы, ставшие приграничными относительно недавно. Трудности последних в основном заключаются в том, что потребности контактах, существовавших до разделения границей двух местных сообществ, теперь преодолеваются при помощи специальных юридических нормативов (визы, разрешение на въезд и проч.).

Происходящие в последнее время события показывают, насколько актуализируются исследования процессов в приграничных районах: во-первых, возникновение новых границ, во-вторых, не все они в достаточной степени оборудованы, чтобы, с одной стороны, быть достаточно «контактными», а с другой – стать барьером для возможных опасностей извне.

Сегодня можно выделить несколько основных направлений, связанных с исследованиями приграничных территорий в социологии:

- приграничное (трансграничное) сотрудничество;
- социально-экономическая интеграция;
- социально-пространственное развитие;
- идентификация (идентичность) местного населения;
- этнонациональные взаимоотношения;
- безопасность приграничных территорий.

Возникновение и закрепление новых государственных границ создали предпосылки для актуализации исследований **приграничного сотрудничества**. Подобные исследования в основном посвящены межгосударственным формам сотрудничества на местном и региональном уровнях.

Здесь можно выделить два направления: анализ приграничного сотрудничества как социального института¹ и влияние феномена приграничного сотрудничества на местные сообщества². Особое внимание

¹ Пастарнакова О. А. Становление приграничного сотрудничества как социального института (на примере муниципальных образований Северо-Западного федерального округа РФ): диссертация... кандидата социологических наук: 22.00.04. Санкт-Петербург, 2008.

² Егоров А. Г., Пирожников Р. А., Сухова Е. Е. Состояние и перспективы взаимодействия Смоленской области и приграничных регионов Республики Беларусь в оценках экспертов // Социальные трансформации: Российско-белорусское приграничье: состояние и проблемы / Отв. ред. А. Г. Егоров. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. Вып. 21. 235 с.

авторы уделяют практикам приграничного сотрудничества, их формам и механизмам. Под приграничным сотрудничеством подразумеваются не только социально-политические и экономические отношения, но и культурное, образовательное и научное взаимодействие, включая совместные мероприятия, призванные укрепить межгосударственные отношения на региональном уровне¹. Данные исследования дают анализ приграничного сотрудничества на уровне муниципальных образований.

Социально-экономическая интеграция в приграничных регионах представляет собой создание так называемых еврорегионов² для укрепления трансграничного сотрудничества. Примером таких проектов с участием РФ могут служить следующие еврорегионы: «Слобожанщина», состоящий из Белгородской (РФ) и Харьковской (Украина) областей; «Днепр», соединяющий Брянскую (Россия), Гомельскую (Беларусь) и Черниговскую (Украина) области; «Ярославна», связывающий Курскую и Сумскую области; «Псков–Ливония», в который входят пять районов Псковской обл., четыре района Латвии и три уездных Союза самоуправления Эстонии; «Балтика» (Калининградская область России и приграничные регионы Швеции, Дании, Польши, Литвы, Латвии), «Карелия» (Республика Карелия, входящая в состав России, и Финляндия). Аналитики утверждают, что в их рамках осуществляются совместные межгосударственные проекты на региональном уровне, призванные укрепить отношения между государствами, а также взаимопроникновение различных культур. Основная задача создания подобных проектов, по мнению ученых, – улучшить уровень и качество жизни прежде всего местного населения по обе стороны границы, улучшение региональной экономики при помощи развития приграничной инфраструктуры³. Еврорегионы, как утверждают авторы, дают возможность их участникам реализовывать совместные социально-экономические структуры, позволяющие развивать приграничную торговлю и туризм, что создает дополнительные рабочие места. Это упрощает различные правовые сложности, поскольку в пределах еврорегиона границы становятся практически прозрачными, что позволяет устранить препятствия для перемещения рабочей силы⁴.

¹ Норкин Д. А. Приграничная территория как социальное пространство (на примере российско-эстонской границы): диссертация... кандидата социологических наук : 22.00.04. Санкт-Петербург, 2004.

² Геоэкономический словарь-справочник. URL: <http://geoeconomy.academic.ru/248/Еврорегионы> (дата посещения: 17.10.2015).

³ Ваштаева Н. Д. Проблемы приграничного сотрудничества Харьковской и Белгородской областей в рамках еврорегиона «Слобожанщина» // Межрегиональное и приграничное сотрудничество. Мат. Междунар. научно-практич. конференции. Белгород, 7–11 апреля 2014 г. / Под общ. ред. В. П. Бабинцева. Белгород; Харьков: ИД «Белгород», НИУ БелГУ, 2014. С. 26–28.

⁴ Быхтин О. В., Сапрыка В. А., Шмигирилова Л. Н. Совместные программы и проекты в сфере науки и образования как способ инновационного развития приграничных регионов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 2 (97). С. 348–352.

Приграничье в контексте социально-пространственного развития¹ рассматривается с точки зрения пространственного анализа социальных процессов. В этом контексте следует отметить, что приграничные регионы испытывают особое влияние глобализационных потоков (капитал, информация, технологии и т. д.). Поэтому именно в этих регионах идет поиск оптимальной модели приграничного взаимодействия при сохранении своего социально-культурного пространства².

По мнению О. Бредниковой и В. Воронкова, «социальное пространство приграничья структурируется, в первую очередь, трансграничными социальными сетями». Они утверждают, что «многие такие сети были сформированы еще в советское время», но «с появлением границы они переструктурируются, приобретают иное значение»³. Под социальными сетями подразумеваются отношения, основанные на родственных связях и отношениях, которые возникли еще до распада СССР и появления новой линии границы. Например, социальные сети, построенные на родственной солидарности, не просто воспроизводятся на уровне советских времен, но даже реанимируются и укрепляются (так, наш респондент нашел отца, с которым не общался много лет, стал поддерживать с ним отношения и оформил пропуск, чтобы иметь возможность пересекать границу). Однако вопреки распространенным представлениям о советском и постсоветском обществе как традиционном, подобная «реанимация» семейных отношений, по мнению ученых, связана не со стремлением опереться на родственников при решении жизненных проблем, а лишь с возможностью облегчить формальное пересечение границы по причине «встречи с родственниками»⁴.

Также можно выделить актуальные исследования, связанные с идентичностью и идентификацией приграничных сообществ. Здесь акцентируется внимание на особенностях проявления гражданской идентичности и социальной интеграции в полигэтнических сообществах приграничных регионов России. Особое внимание уделяется определению факторов, влияющих на идентификацию жителей приграничных районов⁵: насколько значимыми являются государственные границы, историческая память, культурные традиции, язык в формировании национальной и региональной идентичности, а также взаимоотношений с соседями по ту сторону границы.

¹ Гребенкина С. В. Особенности социально-пространственного развития российского социума (на примере дальневосточного приграничья): диссертация... кандидата социологических наук: 22.00.04. Хабаровск, 2007. 201 с.

² Живенок Н. В. Пограничный регион в социальном пространстве России (На примере Калининградской области): диссертация... доктора социологических наук: 22.00.04 / СПбГУ, 2006. 346 с.

³ Бредникова О., Воронков В. Граница и реструктурирование социального пространства (случай Нарвы-Ивангорода) // Кочующие границы. Сб. статей по материалам международного семинара (Нарва, 12–16 ноября 1998). ЦНСИ. Труды. 1999. Вып. 7. СПб., 1999. С. 19–25.

⁴ Бредникова О., Воронков В. Ук. соч.

⁵ Кувенева Т. Н., Манаков А. Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 77–84.

Также можно отметить мнение о том, какую роль может играть приграничная идентичность. Некоторые исследователи отмечают, что существенное значение имеет «приграничное самосознание», которое позволяет выстроить конструктивный диалог с «соседями», обмен технологиями, культурное предпринимательство, туризм¹.

Межэтнические отношения вызывают особый интерес у исследователей приграничья. Поскольку приграничные регионы в силу своего положения являются полигэтническими, этот аспект исследований представляется немаловажным для анализа. Исследования межэтнических отношений часто коррелируют с исследованиями идентичности, поскольку их специфика заключается в том, что идентификация людей определяется не только государственной принадлежностью к определенной стране, но и принадлежностью к конкретной национальной группе: «Наиболее простой путь к идентификации подсказывает человеку этническая общность, принадлежность к которой не требует сознательного выбора»². Однако в целом авторы фиксируют, что наличие этнических, языковых и культурных различий не является платформой для роста межнациональной напряженности в приграничных регионах, поскольку « проживание рядом » обусловлено историческими факторами, но в то же время не отменяет необходимость четкой государственной политики в формировании гражданского самосознания и патриотизма: «...культуры базируются на различных языковых платформах, априори накладывают отпечаток на межэтнические взаимоотношения соседних народов. Однако этот факт вряд ли является причиной, которая негативным образом отражается на качестве взаимоотношений»³.

Значимость изучения аспектов безопасности в приграничных регионах обусловливается тем, что не везде складываются более или менее добрососедские отношения (как, например, с Беларусью, Казахстаном и др.). Примером напряженных взаимоотношений служит Северо-Кавказский регион, где чаще всего случались попытки несанкционированного пересечения границы, этноконфессиональные конфликты и прочее. Актуальность обеспечения безопасности на приграничной территории определяется (в первую очередь в научной литературе) наличием ряда угроз, которые иногда носят и военный характер и зачастую выходят за рамки пограничной правовой деятельности⁴. Отмечается, что «существует объективная необходимость построения современной

¹ Официальный сайт министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/sbor.nsf/fe3845c0f6d9b35443256c8a004e8835/d4edbf2fc09f46b043256c8b004a1d12!OpenDocument> (дата посещения: 17.10.2015).

² Кудашова Ю. В. Эффективность государственного управления в межнациональных и межконфессиональных отношениях (по материалам Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 4 (110). С. 32–39.

³ Ойдуп Т. М., Кылгыдай А. Ч. Особенности межэтнических связей населения тувино-монгольского приграничья // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 136–140.

⁴ Герейханов Г. П. Государственно-исламские отношения в приграничных регионах России // Электронное научное издание. Альманах «Пространство и время». 2013. Т. 3. Вып. 1. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr4-pogranichnye-prostranstva-st2-gerejhanov-2013.pdf> (дата посещения: 17.08.2015).

системы защиты и охраны государственной границы с учетом историко-философского принципа, который бы включал в себя знания о государственно-исламских отношениях на приграничной территории»¹. Стоит отметить, что наряду с проблемами обеспечения военной безопасности, социологи акцентируют не меньшее внимание и на демографической проблеме². Поскольку, как и во многих регионах нашей страны, в приграничье происходит отток населения, это вызывает тревогу, ибо, по мнению ученых³, приграничье должно быть заселено.

Подводя итоги, можно сказать, что все исследования приграничья не в полной мере выявляют социальный потенциал развития вне контекста трансграничного сотрудничества и интеграции в приграничном пространстве с соседними государствами. Это показано на примере как западных подходов, так и отечественных. Все исследования, являясь бесспорно важными и актуальными, при этом не отвечают на вопрос о том, должны ли страна в целом и приграничные регионы иметь специальную политику, ориентированную не только на развитие за счет прозрачных границ торговли и туризма. Если да, то как она должна быть выстроена, чтобы, оставаясь «мостом», приграничье при этом не теряло своей функции «форпоста». По нашему мнению, наиболее важным для защиты границ является то, что приграничье должно быть не просто заселено, но и интенсивно развито – экономически и социально.

За пределами исследований осталась социокультурная специфика, демонстрирующая общее и особенное в различных приграничных регионах. Стоит напомнить, что Российская Федерация граничит с разными государствами, имеющими свои культурные особенности, что некоторые границы остались старыми, а некоторые появились совсем недавно. Все эти факторы указывают на необходимость дальнейших исследований по теме и детального анализа происходящих в приграничье процессов.

4.2. Современное российское приграничье: общие характеристики

До настоящего времени социологи и политологи крайне редко обращались к теме жизнедеятельности приграничных сообществ и политики приграничных областей. В советский период этому было весьма простое объяснение: приграничные территории были закрытыми практически полностью от любых взглядов общественности – существовали

¹ Там же.

² Социальная интеграция и демографическая безопасность приграничных регионов России: проблемы старения, репродуктивного здоровья и миграции: сборник материалов международных научных мероприятий / Отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2013. 342 с.

³ См. следующий параграф данной части монографии.

100-километровые пограничные зоны, въезд в которые был строго по приглашениям, и вряд ли там были бы разрешены какие-либо исследования обществоведов. В первые постсоветские годы эта тема также редко поднималась – проблемы внутри страны были существенно более значимы, чем проблемы границы. И только сейчас, особенно в связи с событиями на Украине, они приобретают суперактуальное значение. При этом особое внимание следует уделить новым границам, образовавшимся при распаде СССР. Поскольку эти границы возникли там, где их прежде не было, они не только недостаточно оборудованы в военном и таможенном плане, но еще безопасность и закрытость их зависят от социально-экономического, политического, социального и социокультурного состояния приграничных территорий. Очень важен и морально-психологический климат, сформировавшийся в местных сообществах, способствующий восприятию людей по ту сторону границы не как граждан другого государства, а как исторически близких, а нередко и связанных непосредственными родственными узами.

Ученые приграничных регионов в последние годы старались тему осмысливать и даже искать теоретические подходы для ее анализа¹. Однако исследования в основном касались не социальных проблем (нам известны только некоторые из них²), а прежде всего посвящались анализу geopolитики, безопасности государства и международным отношениям³. В них рассматривались также проблемы создания и функционирования такой формы международного приграничного сотрудничества, как «еворегион», которая включает в себя территории двух-трех государств с целью взаимодействия приграничных региональных и местных управляемых органов и местных сообществ в различных сферах – экономической, культурной и пр.

Поставив перед собой задачу социологического и политологического изучения современного российского приграничья, сектор по изучению социокультурного развития регионов России начал работу с полевых исследований в трех регионах: Смоленская область с фактически спокойной границей союзного государства Беларусь; Псковская область, соседствующая с тремя прибалтийскими государствами Эстонией, Латвией и Литвой, входящими в Евросоюз; Курская область, граничащая с Сумской областью Украины, где ситуация не обременена близостью военного конфликта и исходом беженцев. За пределами внимания осталась весьма значимая для избранной темы Ростовская область, и не только потому, что сегодня ситуацию здесь постоянно освещают СМИ, но и потому, что эта ситуация столь сложна сегодня, что вряд ли стоит анализировать ее именно сейчас.

¹ Образы России и Белоруссии в контексте приграничья. Монография. / Под ред. В. Ю. Пименова. Смоленск: СмолГУ, 2013. 235 с.

² Норкин Д. А. Приграничная территория как социальное пространство (на примере российско-эстонской границы). Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. 158 с.

³ Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л. Б. Вардомского и С. В. Голунова. М.–Волгоград: НОФМО, 2002. 572 с.

В результате наших экспедиций, совершенных весной–летом 2014 г. (в каждом регионе изучению подверглись региональный центр и два района, располагающиеся непосредственно на границе), нами были проведены глубинные интервью с представителями региональных и местных властей, образовательных, медицинских, культурных и др. учреждений, политических партий, общественных движений и неправительственных организаций. Всего базу данных составили 70 транскриптов интервью.

Помимо этого проведен анализ официальных документов, публикаций в региональных и местных СМИ, а также всех доступных интернет-ресурсов (официальные сайты, региональные и местные форумы граждан, блоги и т. п.).

Новое приграничье: общие сведения

Мы с удивлением обнаружили, что современные западные границы нашего государства располагаются в непосредственной близости от Москвы, (удивились не потому, что не знали географии, но потому, что никогда не задумывались об этом, привыкнув к тому, что в советские времена они были все же очень далеко).

Обнаружили также, что границы, возникшие в результате трансформаций, почти полностью открыты. Конечно, степень открытости различна – от полного отсутствия приграничных служб в Смоленской области до полупрозрачной границы в Курской и более прикрытой в Псковской области. Однако следует отметить слабую оборудованность границ (также в различной степени) и отсутствие пространственной непрерывности их охраны. Исследование показало, что, например, в Псковской области есть приграничные районы, в которых действуют пограничные службы, а есть и такие (в основном весьма слаборесурсные), где они и вовсе отсутствуют.

Выявилась и другая проблема: не только далеко не на всем протяжении границы присутствуют пограничные службы, но, что дополняет риски, и населенные пункты не представляют собой непрерывного континуума. Более того, разрушающиеся и вследствие этого исчезающие деревни, а также отток молодежи из приграничных районов способствуют дальнейшему развитию процесса обезлюдивания российского приграничья.

Все это сопряжено с социально-психологической открытостью местных жителей. Можно утверждать, что жители приграничья не воспринимают себя как иностранцев, чужих и противостоящих друг другу. Во всех трех изученных нами случаях местные сообщества имеют исторически сложившиеся тесные связи: это и родственные, и дружеские, и соседские, и партнерские (в сфере торговли, культуры, образования, спорта и др.) отношения.

Политика приграничья

Федеральная государственная политика до сих пор не была нацелена на укрепление всего периметра границы. Имеется в виду в первую очередь не ее оборудование и военная охрана, но именно политический аспект обеспечения безопасности границы в форме специфических установок, транслируемых «сверху» федеральным и местным властям: определение их функций в связи со спецификой приграничья. Как представляется, такие функции должны бы заключаться в следующем: повышенная забота о социально-экономическом состоянии приграничных районов, морально-психологическом состоянии местных сообществ, их культурном уровне, в связи с чем должно уделяться специальное внимание образованию и воспитанию детей; развитию и охране транспортной инфраструктуры.

Под влиянием украинских событий сегодня можно обнаружить некоторые тенденции осуществления подобной политики. Но складываются они скорее стихийно, чем целенаправленно, и реализуются большей частью именно местными властями и без дополнительных материальных ресурсов.

Единственное, что пришлось наблюдать непосредственно в ходе полевых исследований, это появившийся практически еженедельный контроль ситуации на приграничных территориях со стороны федеральных властей в форме требования постоянной отчетности региональных администраций о происходящем на границе и в области в целом. Региональные власти также настроены на контроль, особенно это заметно в районах, располагающихся на границе с Украиной. На уровне приграничных районов специальной охранительной политики в социальной сфере не обнаруживается. Здесь продолжают действовать устоявшиеся, традиционные способы управления, нацеленные в первую очередь на формирование у жителей чувства любви к «малой родине» и повышение уровня комфорта проживания. Как показали интервью, эта стратегия не связана (даже на мыслительном уровне) с положением приграничья. Но сегодня такая деятельность приобретает особый смысл и функцию формирования приграничного социального сознания. Так, практически во всех изученных нами районах значительное внимание власти уделяют патриотическому воспитанию: здесь и достойное содержание «аллей Славы», сохранение и даже возведение новых памятников героям различных войн (от 1812 г. до чеченских), и поддержание памяти о знаменитых земляках, и т. п. К этому же следует отнести и проведение общерайонных праздников – как федерального, так и местного значения (в этом году широкий отклик у местных жителей получила акция «Бессмертный полк», проведенная, по всей видимости, по инициативе федеральных властей 9 Мая).

К этой же стратегии стоит отнести повышенное внимание местных властей к учреждениям образования (как основного, так и дополнительного). Впрочем, это свойственно большинству районов России (конечно,

там, где власти честно работают). Но в приграничных населенных пунктах это чрезвычайно важно, хотя и приводит не только к тому, что способствует повышению культурного уровня жителей, противостоит бессмысленному, а то и девиантному времяпрепровождению молодежи, но и к оттоку последней в связи со стремлением продолжать обучение после школы.

К политике приграничья можно отнести и запущенный с 2003 г. процесс создания международных горизонтальных структур в виде уже упоминавшихся в предыдущей части «еврорегионов».

Социально-экономическое состояние приграничья

Можно смело утверждать, что наши приграничные области – не самые экономически сильные субъекты Российской Федерации. Но в этом плане еще менее развиты приграничные районы. Причем уровень их развития в первую очередь зависит от существующих местных ресурсов (например, наличие объекта материальной или духовной культуры, который привлекает туристов и создает основу для развития турбизнеса). Во-вторых, для приграничных районов значимым фактором социально-экономического развития становятся пограничные и таможенные учреждения, если таковые имеются. В отдельных случаях сохраняется мощное градообразующее предприятие (например, атомная станция).

Особое значение и сопутствующие этому риски возникают в зависимости от существенно различных уровней развития районов: сравнительно более развитые соседствуют с почти вымирающими, в которых полный экономический упадок сопровождается отсутствием рабочих мест, вследствие чего происходит отток населения. Последнее вызывает социальное напряжение на грани взрыва или депрессивного состояния оставшегося населения и создает дополнительные риски для обеспечения безопасности границы.

Притока местных жителей ожидать не приходится, разве что из числа украинских беженцев, которых нередко расселяют именно в приграничных регионах (не исключение и исследуемые нами области).

Благополучие районов зависит также и от способов ведения хозяйства. В одной и той же области можно встретить поселения, где, несмотря на экономический упадок 1990-х гг., местные власти смогли сохранить (применяя разнообразные способы) существующие с советских времен предприятия и учреждения, в то время как в других все утрачено полностью. В некоторых из них отсутствуют даже производства, которые могли бы обеспечить местных жителей самым необходимым (например, во многих районах закрылись хлебопекарни, молочные производства, которые существовали ранее почти повсеместно).

Различные подходы обнаруживаются и в ведении сельского хозяйства там, где оно еще поддерживается. Первый способ – землю продать или сдать в аренду иногородним предпринимателям, которые создают

агрохолдинги, использующие собственную рабочую силу (вахтовый метод), в результате чего эти предприятия не имеют никакой связи с районом, на территории которого они действуют и получают доходы. Второй способ – раздать землю только местным предпринимателям, в основном мелким фермерам, и таким образом содействовать социально-экономическому развитию района, укреплению его самообеспечения и консолидации местного сообщества, вместо утраты территории без какой-либо выгоды для местных жителей.

Морально-психологический климат приграничья

Первое, что следует отметить, это осознание представителями местных сообществ своего приграничного состояния, которое приобретает новое звучание в связи с украинскими событиями. То, что эти поселения представляют собой форпост страны, подтвердили представители всех социальных групп. Правда, повышенной обеспокоенности по этому поводу никто не выказывает. Так, при всеобщей готовности защищать рубежи Родины, в случае необходимости, жители Смоленской области тем не менее уверены, что на их части границы ничего произойти не может ввиду соседства с братским народом и союзным государством. Жители Псковского региона также выражают уверенность, что на их границе все спокойно, поскольку они соседствуют с цивилизованными западноевропейскими странами, с которыми у них вполне тесные и давние связи и даже общие ценности. Население Курской области встревожено несколько больше, но успокоение находят в том, что Сумская область не является частью военно-политического конфликта. Пытаются думать, что взаимодействие с соседями радикально не изменилось, хотя и знают о подвижках, появившихся в последнее время: смена власти в украинском приграничье (органы региональной власти и местного самоуправления перешли в руки представителей партии «Батькивщина»), возникшая небезопасность перехода украинской границы российскими мужчинами активного возраста, разрыв родственных связей и многое другое.

Морально-психологическое состояние сообществ, в первую очередь зависящее от их социально-экономического положения, в неменьшей степени формируется и под влиянием социокультурных факторов. Следует отметить, что развитие этой сферы приграничных сообществ мало отличается от всех остальных местных сообществ российских регионов. Буквально титанические усилия местных властей, педагогов различного профиля и работников культурных учреждений (домов культуры, музеев, библиотек) направлены на поддержание и развитие культурного уровня населения. Высокий уровень преподавания в школах обеспечивает большой процент продолжающих повышать свой образовательный уровень после школы (в высшие и средние специальные учебные заведения поступают до 90% выпускников). Продолжают активно работать детские художественные школы и учреждения внешкольного дополнительного образования.

нительного образования (хотя условия их деятельности и собственно выживания очень непросты), но и для взрослых в художественной сфере существуют различные кружки в домах культуры. Организуется большое количество массовых культурных мероприятий – выставок, фестивалей, конкурсов, праздничных представлений в честь Нового года и прочих событий – на базе все тех же школ, домов культуры, музеев, библиотек. Эти массовые мероприятия имеют особое значение для консолидации местных жителей.

В целом по стране и в приграничье в частности такая социокультурная политика обеспечивает определенный климат безопасности проживания в районах различных субъектов РФ, особенно в тех, где этому достаточное внимание уделяют власти.

Особым фактором морально-психологического климата в приграничных регионах выступает патриотизм в его различных интерпретациях. Власти (и региональные, и местные) уделяют этому внимание, но в разной степени. В основном ответы на вопрос о патриотических настроениях схожи: «*Большая часть нашей работы – это патриотическое воспитание молодежи: например, военно-спортивные игры, мы являемся кураторами поискового движения и поисковых отрядов, вахты памяти и т. д. В прошлом году акция «Бессмертный полк» проводилась впервые, я выступала с инициативой на заседании правительства, чтобы к нам присоединились районы, но не везде могли зарегистрироваться на интернет-ресурсах, а это надо было делать. Тогда идея выйти с портретами своих ветеранов была поддержана в районах не так массово, а в этом году достаточно большое количество людей вышли и в районах*» (из интервью с членом регионального правительства); «*У нас есть военно-поисковые отряды, есть отряды по сохранению исторических памятников при краеведческом музее. Самое крупное объединение – это «Боевое братство». Сейчас ведется работа по подготовке к мероприятиям, посвященным 70-летию Победы*» (из интервью с главой администрации района).

Индикатором уровня патриотических настроений в регионах оказалось отношение граждан к присоединению Крыма и Севастополя к России: «*Молодежь настроена очень патриотично. На митинг многие пришли, даже намного больше, чем планировалось*» (из интервью с заместителем губернатора); «*Как только объявили о сборе митинга, заявили 3 тысячи человек об участии, а пришли более 10 тысяч. Это уже не политика – это Родина. Это национальные чувства, на митинг пришли все вменяемые. Среди наших политических деятелей никто не выступает против этого... Через нас прошли очень много беженцев, и остались многие. Их поддерживают администрация, и общественные движения, и церковь, и жители, которые отдавали все, что было. И СМИ отрабатывали эту тему. Конечно, беженцы бывают по бюджету, но что делать. Но все равно больше сочувствия к ним, многие поселяли их к себе. В основном были из Луганской и Донецкой областей*» (из интервью с руководителем департамента

по связям с общественностью); «Мы проводили митинг в поддержку Крыма. У нас никогда такого митинга не было, народу было очень много. Я не хотел выступать, пусть общественники, ветераны выступают, но я не сдержался. Настолько это было эмоционально. Я попросился тоже выйти за трибуну. Также и 9 Мая. Беженцы из Украины вызвали такой подъем эмоциональный. Все звонят, интернет заполнен» (из интервью с вице-губернатором).

На вопрос об общественных организациях, занимающихся патриотическим воспитанием, были получены развернутые ответы. Приведем один из них: «Из крупных действующих общественных организаций очень активно себя проявляют, во-первых, молодежно-патриотические общественные организации. Например «Центр поиска», который существует уже около 25 лет. В нем насчитывается до тысячи человек. Это представители 18 поисковых отрядов области, то есть подростки, взрослые люди, которые ежегодно занимаются поисковыми работами. В основном они работают на территории Курской области. Из новых общественных организаций назову ассоциацию «Витязи». Эта молодежно-детская общественная организация объединяет более тысячи человек, создавалась она в 2000-х гг. Занимается спортивным, патриотическим и духовным воспитанием молодежи. Ежегодно они проводят посвящение в витязей, то есть вручают своим членам нагрудные знаки. У истоков центра «Поиск» около 25 лет стоит И. П. Цуканов. Он является признанным экспертом в этой деятельности даже на уровне России. Причем на базе центра «Поиск» в 2000-х гг. существовало управление по делам молодежи Федерального агентства образования, было и финансирование. На базе центра «Поиск» действовала экспериментальная площадка по подготовке молодых поисковиков РФ. Помимо поисковой работы он является и одним из ведущих рабочей группы по выпуску «Книги памяти». И. П. Цуканов занимается большой работой по патриотическому воспитанию молодежи, возглавляет в Курском государственном университете Центр патриотического воспитания, преподает там и сейчас защищает докторскую на эту тему. А. Н. Монжовцев – врач по основной работе, но еще и признанный лидер среди краеведов и историков. Большую роль он отводит пропаганде исторического наследия в области. Является и членом Общественных советов при главе города» (из интервью с руководителем аппарата губернатора).

Однако можно по-разному интерпретировать качественную суть современного патриотизма в разных регионах. Так, патриотизм Смоленска носит безоговорочный характер: защищать Родину будем в любом случае. Без сомнения, первостепенное значение здесь имеют многовековые традиции «старой Смоленской дороги» (во всех предыдущих войнах население этих мест первым встречало врага и последним его «проводило»). Но есть и новые основания: современная смоленская молодежь утверждает, что будет строить свою жизнь там, где родилась (мнения студентов СмолГУ, высказанные на фокус-группе).

Патриотизм Псковской земли несколько отличен. Находясь в тесном взаимодействии с Прибалтикой (которая и в советские времена отличалась прозападными ориентирами), псковичи больше восприняли западный образ мыслей и жизни в качестве идеала, к которому можно и нужно стремиться в своей стране. Об этом свидетельствует многое и в региональной политике, и в самоорганизации общества, и в идейно-идеологическом контексте. Разумеется, в первую очередь это присуще элитным слоям общества, т. е. более обеспеченным и активным в сфере политики, управления и экономики.

Наконец, Курская область представляет третий тип патриотизма. С одной стороны, ее жители продолжают традиции советского образа жизни, с другой – они пытаются встроиться в систему рыночных отношений, что предполагает включение в глобальные сети и потоки, определенную открытость «миру», по крайней мере, в плане восприятия различных социальных, политических, экономических и культурных технологий (например, ни в одной другой области жители, а главным образом молодежь, не были в таком масштабе вовлечены в проведение досуга в торгово-развлекательных центрах, да и самих торговых центров в таком объеме и концентрации «на квадратный метр» больше нигде не наблюдалось). Можно сказать, что патриотизм вообще не стоит в повестке дня жителей областной столицы.

Выводы

Современное состояние российского приграничья, мало чем отличающееся от внутренних регионов страны, не вызывало бы особых опасений, если бы не внешние события. Даже если согласиться с тем, что европейские ценности и образ жизни для российских граждан привлекательны и желаемы, то их обретение (или внедрение) насильственным (военным) способом при огромном числе жертв со стороны населения, что демонстрируют наши украинские соседи, для нас неприемлемо. Отсюда возникает необходимость строже защищать границы, в том числе целенаправленно работая в социальной и политической сферах.

Следует учитывать, что «граница» сегодня реализуется не только в форме защиты государства по внешнему периметру, но проявляется и внутри самого общества в виде разделения мировоззрений, ожиданий, верований, а также желательных перспектив развития. Украина демонстрирует нам, что такое разделение может оказаться географическим – когда страна в своем «взгляде на мир» делится пространственно. Но в нашем случае география вряд ли окажется решающим фактором. Эта «граница» может приобрести наиважнейшее значение в приграничных сообществах, только зависеть от этой ситуации будут не приграничные районы, а вся страна.

4.3. Политические партии и социально-политическое развитие приграничных регионов РФ

Происходящие в последнее время события (распад Украины, присоединение Крыма, конфронтация с США) снова пробудили интерес к двум почти уже забытым темам: патриотизму и обороноспособности. Об этом стали регулярно говорить руководители государства, лидеры политических партий, эксперты и публицисты. Применительно к предмету наших исследований (социально-политическое и социокультурное развитие регионов России), эти темы заставляют обратить внимание на российское приграничье – регионы, расположенные непосредственно у государственной границы Российской Федерации.

Наша выборка включала три региона – Псковскую, Смоленскую и Курскую области. Выбор регионов для исследования определялся их характерными особенностями, имеющими значение для наших изысканий.

Псковская область граничит непосредственно с государствами-членами Евросоюза и НАТО – Эстонией и Латвией. И, хотя она не относится к «старому приграничью» (регионы, где проходила государственная граница СССР), ее пограничный статус имеет глубочайшие исторические корни. Территория, ныне относящаяся к Псковской области, была пограничной областью Руси с древнейших времен до 1721 г., здесь же проходила государственная граница Советской России в период 1918–1940 гг.

Смоленская область граничит с Республикой Беларусь – наиболее дружественным России государством, членом Евразийского союза, на границе с которым даже нет контрольно-пропускных пунктов. Вместе с тем исторически Смоленщина всегда считалась форпостом России: со временем присоединения Смоленска к Московскому государству в 1514 г.¹ город всегда вставал на пути агрессоров. Даже после 1772 г., когда государственная граница прошла далеко к западу, именно на смоленской земле разыгрались крупнейшие сражения и в 1812, и в 1941 гг.

Курская область граничит с Украиной. Украинскую границу в этом месте отделяет от Москвы около 500 км, что, с учетом нынешней напряженности в отношениях, создает в данном регионе серьезные риски и вынуждает обратить внимание на оборонную составляющую. Кроме того, именно в Курской области расположен ключевой объект экспортной инфраструктуры ОАО «Газпром» – Суджанская газораспределительная станция, на которую всегда устремляются телевизионные репортеры, как только возникают затруднения с поставками российского газа на Украину и в Европу. Поэтому, хотя эпицентр конфликта (Донбасс) расположен достаточно далеко оттуда, влияние украинского кризиса ощущается там весьма остро.

¹ В августе сего года исполнилось 500 лет этому историческому событию.

В качестве основных методов исследования мы использовали визуальное наблюдение в соответствии с принципами «третьей социологии»¹ и глубинные интервью с представителями администрации, политических партий и общественности. Визуальное наблюдение в нашем случае дает очень значимый материал для научного анализа. Проведенные нами ранее исследования в регионах показали, что если основываться только на анализе СМИ и веб-сайтов, не посещая регионы и не наблюдая жизнь локальностей непосредственно, можно прийти к ошибочным выводам. Визуальное наблюдение позволяет существенно скорректировать данные, полученные иными методами.

Глубинное интервью гораздо ближе целям нашего исследования, нежели массовый опрос. Поскольку нас интересуют определенные аспекты жизни регионов, нам важно мнение компетентных людей, непосредственно задействованных в соответствующих сферах жизнедеятельности: будь то сельское хозяйство, партийное строительство, социальные движения, избирательный процесс, образование или культура. Кроме того, формат интервью позволяет корректировать вопросы в ходе беседы, задавать наводящие, уточняющие вопросы и т. д. Особенностью нашего метода является и то, что мы по возможности общаемся с респондентами непосредственно на их рабочих местах, а не на «нейтральной территории», что позволяет нам совмещать интервью с визуальным анализом и некоторыми элементами включенного наблюдения. Все это в совокупности дает возможность получать данные, ускользающие от исследователя в массовых опросах, особенно с вопросами закрытого типа.

В ходе исследования для корректировки полученных данных мы прибегали также к анализу веб-сайтов, местных СМИ, изучению нормативных документов. Опирались и на итоги ранее проведенных нами исследований в других регионах России. Это позволило сделать ряд существенных, на наш взгляд, наблюдений, которые мы изложим в данной части монографии.

Политическая жизнь изученных регионов кажется весьма насыщенной. В областных законодательных собраниях представлены все парламентские партии, кроме них в Псковской области есть один депутат от партии «Яблоко», а в Смоленской – от Партии пенсионеров.

Единая Россия, однако, везде обладает существенным перевесом. Даже в Смоленской области, где действующий губернатор состоит в другой партии (ЛДПР), фракция Единой России – самая крупная: 36 депутатов из 48. Последнее свидетельствует о некоторой ошибочности представления о роли административного ресурса в региональных избирательных кампаниях.

Существует тенденция к увеличению разнообразия партийного состава региональных парламентов. Так, еще в областных законодательных органах предыдущего созыва, полномочия которых закончились только в 2012–13 гг., количество депутатских объединений было

¹ Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь: новый поворот в социологии // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 6.

меньше. В Смоленской области, например, присутствовали только три партии – Единая Россия, КПРФ, ЛДПР (сегодня к ним добавилась Справедливая Россия); в Псковской области – 4 парламентских партии, а на последних выборах к ним добавилась пятая – «Яблоко», хоть и представленная всего одним депутатом. Если обратиться к еще более раннему времени, можно видеть, что в той же Псковской области в парламенте созыва 2002–07 гг. были представлены только 2 партии – Единая Россия и КПРФ; в Смоленской области в этот же период подавляющее большинство депутатов вообще формально были внепартийны – выдвигались избирателями (хотя позднее примкнули к Единой России). Это еще раз доказывает наличие тенденции к большему разнообразию партийного состава.

На первый взгляд, эту тенденцию можно было бы связать с протестными выступлениями осени 2011 – весны 2012 гг. и последовавшими затем политическими реформами. Но, по нашему мнению, это не вполне правильно. Во-первых, как можно видеть из приведенного выше примера, число представленных в региональных парламентах партий выросло уже по итогам выборов 2007 г. Во-вторых, в рассмотренных регионах по итогам выборов 2013 г. ни один представитель так называемых «новых» или «несистемных» партий не прошел в региональный законодательный орган.

Поиск подлинных причин возникновения такой тенденции неизбежно приводит к выводу о слабости методологии, видящей причины любых социально-политических изменений исключительно в институциональных трансформациях, прежде всего нормативно-правового характера¹.

По мнению практически всех респондентов, которым мы задавали вопрос о причинах эlectorальных успехов политических партий, главный фактор успеха состоит в привлечении в партию авторитетных в регионе (или на отдельной территории, если речь идет о мажоритарном округе) людей. Это как раз те люди, которых мы выявляли и в прежних наших исследованиях, определяя их как «локальных акторов»², и о которых еще скажем ниже. Именно их участием в той или иной партии и объясняли респонденты достижения данной партии на выборах. Наибольшее число таких людей состоит в Единой России, плюс в ее пользу играет большой авторитет В. Путина, который в глазах большинства населения продолжает ассоциироваться с партией. То, что В. Путин формально в ЕР не состоит, а официально партию возглавляет гораздо менее популярный в регионах Д. Медведев, на эlectorальных позициях ЕР не оказывается. Локальные акторы, как можно судить по проведенным интервью с некоторыми из них, видят в Единой России

¹ Подъячев К. В. К вопросу о роли политических партий в системе государственного и муниципального управления в регионах России // Власть. 2014. № 10. С. 130.

² Подъячев К. В. Нижегородская область: индустриальный центр и хранитель ремесел // Вестник Института социологии. Сетевой научный журнал. 2013. № 7. С. 89. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_7/Podyachev.pdf (дата посещения: 29.10.15).

прежде всего возможность наиболее эффективной реализации собственных проектов¹, поскольку партия обладает наиболее мощными ресурсами и связями в федеральном центре.

В пользу КПРФ играет также наличие традиционного электората – в основном людей пожилых, испытывающих сильную ностальгию по СССР, которые голосуют за эту партию, невзирая ни на что.

Что касается других партий – Справедливой России, ЛДПР и особенно «непарламентских», – то их достижения на выборах в исследуемых регионах, надо полагать, полностью зависят от привлечения в партию так называемых «локальных акторов». За прошедшее время эти партии научились работать с ними; кроме того, появились авторитетные люди, по тем или иным причинам не нашедшие общего языка с Единой Россией, и они вошли в состав партий, позиционирующих себя как оппозиционные. Конечно, для локальных акторов более привлекательны парламентские партии, обладающие большими ресурсами и имеющие определенные лоббистские возможности на федеральном уровне. Однако в тех случаях, когда кто-либо из локальных акторов примыкает к партии непарламентской, ее шансы провести в региональный парламент хотя бы одного кандидата резко увеличиваются. Именно это произошло и с партией «Яблоко» в Псковской области, и с Партией пенсионеров – в Смоленской. Затратность и красочность самой избирательной кампании играла уже вторичную роль. Собственно избирательные технологии как методы организации предвыборной кампании существенного значения здесь не имеют. По крайней мере, это можно утверждать относительно рассматриваемых регионов.

Впрочем, все сказанное выше можно было бы выяснить и из одного анализа веб-сайтов соответствующих законодательных органов и политических партий. Непосредственное наблюдение на местах позволило выявить еще одно значимое явление. Все описанные политические партии в рассматриваемых регионах ведут весьма оживленную деятельность. Самое главное, что в основном она не связана с узкополитическими, электоральными целями, а в значительной степени обращена в социально-благотворительную и гуманитарную сферы. Например, партии активно участвуют в организации спортивных мероприятий, в антинаркотических и антиалкогольных кампаниях, проводят разного рода «культпоходы» и т. п. Особенно в такой деятельности преуспевает ЛДПР. Партии, причем отнюдь не только Единая Россия, активно участвуют и в мероприятиях подобного рода, организованных по инициативе властей. В этом случае об «оппозиционности» и политических разногласиях забывают. Вместе с тем партии участвуют и в протестных

¹ Необходимо уточнить, что речь идет отнюдь не только о бизнес-проектах. Локальные акторы – это далеко не всегда предприниматели. Часто это директора школ, музеев, местных клубов; подчас просто инициативные граждане. Их «проекты» – некоммерческие и часто имеющие большое социальное значение. К примеру, авторитетный,уважаемый директор школы хочет открыть при школе творческий центр. Денег на это ни в районном, ни в областном бюджете нет – и он идет в Единую Россию, чтобы с ее помощью добить средства в федеральном центре. С таким явлением мы постоянно сталкивались в исследуемых регионах.

акциях, причем, как правило, не являясь их инициаторами. Большая часть протестных акций в регионах носила каузальный характер и первоначально инициировалась внепартийными гражданскими активистами. Представители политических партий однако присоединялись к ним в процессе, демонстрировали партийную символику, чем способствовали привлечению внимания СМИ к акции, вообще придавали ей некоторый публично-политический характер. Представляется, что участие партий в этом случае было значимым фактором, склонявшим власти к компромиссу с протестующими гражданами. Хотя в подобном «вовлечении» в протестное движение пальму первенства держит КПРФ, другие оппозиционные партии также участвуют, причем подчас одновременно.

Но надо отметить, что описанная выше деятельность мало заметна для стороннего наблюдателя (и, по словам многих наших респондентов, для большинства жителей региона тоже). Вне предвыборных кампаний политические партии словно бы отсутствуют в публичном пространстве. Все они, даже могущественная Единая Россия, не формируют повестку дня, не задают направление публичного дискурса. Тщательное визуальное наблюдение не выявило практически нигде партийной символики, каких-либо агитационных плакатов и т. п. Если в изучаемых нами ранее регионах встречались рекламные щиты ЕР, ЛДПР, то в рассматриваемых приграничных не обнаружили почти ни одного. Все опрашиваемые респонденты, за исключением самих партийных активистов и работающих с партиями чиновников областных администраций, отвечали отрицательно на вопрос о том, сталкивались ли они в своей работе с политическими партиями. А на локальном уровне партии вообще представлены крайне слабо. Да, в муниципальных собраниях присутствуют представители партий, но их партийная принадлежность почти никак не отражается на их деятельности. На уровне районов, не говоря уже о поселениях, партии часто даже не имеют координаторов. На первый взгляд, учитывая сказанное выше об участии локальных акторов в работе политических партий, это может показаться парадоксальным. Но анализ показывает, что никакого противоречия здесь нет. Локальные акторы приходят в партии ради поддержки своих проектов, которые они реализовывали бы и вне партии. После выборов они продолжают заниматься прежде всего привычными делами, уделяя основное внимание своему главному проекту, и у них нет никакого желания дополнительно, вне выборов, рекламировать партию. Узнаваемость партии, ее «брэнда» и все прочие маркетинговые достижения локальным акторам не нужны – ведь это не они получают известность и авторитет от партии, а наоборот – партия от них¹.

¹ Можно заметить, что нечто подобное наблюдаем мы и на федеральном уровне – В. Путин даже не является членом Единой России, но, поддерживая партию, приносит ей едва ли не большую часть голосов на выборах всех уровней, а занятие Д. Медведевым поста председателя партии отнюдь не добавило ему очков.

Но надо отметить, что относительная незаметность политических партий (особенно на локальном уровне) вовсе не означает отсутствия социальной активности. В этом плане проведенное исследование полностью подтвердило выводы, сделанные нами ранее по итогам исследований в других регионах страны¹. Образ провинции, особенно удаленной от столиц, формируемый центральными СМИ и, казалось бы, автономной и плюралистической блогосферой, абсолютно не соответствует реальному положению вещей². Рассматривая даже не областные центры, а районы, малые городские и сельские поселения, мы видим, что, несмотря на незначительность финансовых ресурсов, там, как правило, существует весьма активная социальная жизнь. Однако она обращена не в политическую, а в культурно-образовательную сферу и поддерживается теми самыми локальными акторами, чья деятельность мотивирована в основном энтузиазмом и чувством патриотизма. Именно локальные акторы, а не институты определяют жизнь местных сообществ – и в рассматриваемых нами приграничных регионах это, при надлежащем наблюдении, видится столь же четко, как на других, не приграничных, территориях. Особенным успехом в последнее время пользуются мероприятия патриотической направленности. Ярким примером такой деятельности стала акция «Бессмертный полк»³, прошедшая во всех изученных регионах в День Победы (акция проходила как в областных центрах, так и в муниципальных районах). Идея ее принадлежит томским журналистам (2012 г.). Тогда около шести тысяч томичей прошлись по улицам города с портретами своих родственников-ветеранов. Но идея зародилась давно – в Тюмени, еще в 2007 году. Принадлежит пенсионеру Геннадию Иванову, председателю совета ветеранов батальона милиции ведомственной охраны Тюмени⁴. Эта акция была поддержана властями всех уровней, всеми политическими партиями и общественными движениями. Успех акции превзошел все ожидания – во всех рассмотренных нами регионах она прошла, можно сказать, с аншлагом: помимо представителей общественных движений, патриотических, ветеранских организаций, тех же политических партий, заранее готовившихся к акции, в мероприятии приняло участие большое количество жителей. Успех проекта «Бессмертный полк» показал, что в рассматриваемых нами регионах 9 Мая в действительности консолидирует граждан на почве общей исторической памяти.

¹ Подъячев К. В. Нижегородская область: индустриальный центр и хранитель ремесел// Вестник Института социологии. Сетевой научный журнал. 2013. № 7. С. 75–90. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_7/Podychev.pdf (дата посещения: 29.10.15).

² Аксенова О. В. Затерянный город: медийный конструкт и реальность // Вестник Института социологии. Сетевой научный журнал. 2013. № 7. С. 62–74 URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_7/Aksanova.pdf (дата посещения: 29.10.15).

³ Суть акции – жители города приходят на центральную площадь города с увеличенными фотографиями своих родственников – участников Великой Отечественной войны, и шествием проходят по улицам.

⁴ Гарант. Информационно-правовое обеспечение. URL: <http://ng72.ru/news/view/1349> (дата посещения: 29.10.15).

Попытки поиска в политической жизни изучаемых регионов какой-либо «приграничной» специфики показали, что приграничное положение ни на деятельности политических организаций, ни в политическом сознании жителей никак не отображается. Так, во всех трех регионах политические партии, представленные в законодательных органах, даже в своих предвыборных программах почти не ссылались на приграничное положение региона. Какие-либо специфически «приграничные» проблемы в публичном дискурсе почти не фигурируют. Если что и обсуждается в местных СМИ, включая и партийные, и «оппозиционные», то никак не вопросы, связанные с приграничным положением. Анализ обращений, поступающих в партии или органы власти, также показывает, что основные вопросы, волнующие жителей данных регионов, такие же, как и в других частях страны: ЖКХ, пенсионное и медицинское обеспечение, недостаток рабочих мест. Более того, как можно судить по проведенным нами интервью, положение изучаемых регионов до сего дня не осознано их жителями на глубинном уровне как приграничное. И это при том, что мы проводили интервью с жителями не просто приграничных областей, но муниципальных образований, расположенных непосредственно у государственной границы! Конечно, жители понимают, что они живут вблизи другого государства, но почти не ощущают специфики этого положения. Респонденты в пограничных районах Курской области (Рыльском и Суджанском) говорили, что ощутили «фактор границы» только в этом году, когда на Украине вспыхнул конфликт и возникли опасения, что военные действия могут докатиться и до них, как докатились до жителей Ростовской области. Можно было бы предположить, что Смоленская и Курская области граничат с Беларусью и Украиной, граница с которыми де-факто не демаркирована и почти не охраняется. Однако, в Псковской области, где граница с Эстонией и Латвией, входящими в ЕС и НАТО, четко обозначена на местности и охраняется, мы наблюдали почти аналогичную картину. Историческое положение регионов как приграничных тоже, как видно, не играет существенной роли: и Смоленская область, и Псковская, которые были приграничными на протяжении веков, демонстрируют примерно такую же картину социально-политической ситуации, что и «глубинные» регионы страны. Более того, в Псковской области, которая в условиях нынешнего международного положения является едва ли не передовым рубежом, ощущение «оставленности» также присутствует. Многие жители области, и в числе их региональное руководство, всецело ориентированы на Санкт-Петербург, словно бы уже и не рассчитывают на возможности развития своего региона. В других областях, как приграничных, так и «глубинных», мы такого не замечали.

Можно предположить, что ситуация такова, поскольку изученные нами три области во времена СССР приграничными не были, но все-таки 23 года – достаточный срок, чтобы прочувствовать перемены.

Кроме того, в Калининградской области¹, которая была пограничной и во времена СССР, ситуация весьма близка к описанной выше. Жители ее, хотя и воспринимают свой регион как особенный, видят специфику не в приграничном положении, а в оторванности от «большой» России. Представляется, что основной причиной такой ситуации является отсутствие какой бы то ни было специфической «политики приграничья» у федерального центра на протяжении всего периода после распада СССР. Федеральное правительство не воспринимает приграничные регионы как зоны особого внимания, потому и на местах свою «особость» не ощущают. Однако в силу каких причин проблема особого статуса приграничных регионов не присутствует в публичном дискурсе и программах политических партий в самих этих регионах – вопрос, требующий дополнительного внимательного изучения. Пожалуй, единственной специфичной для приграничья чертой в социально-политической сфере, которую нам удалось выявить, является наличие трансграничных связей как на региональном, так и на муниципальном уровнях, что было отмечено нами во всех рассматриваемых регионах.

В основном трансграничное сотрудничество осуществляется в рамках так называемых еврорегионов, идея которых была заимствована из Евросоюза. Еврорегионы объединяют две соседние области, расположенные в разных государствах. Так Курская область объединена с украинской Сумской областью в еврорегион «Ярославна»², Псковская область – с эстонскими уездами Тарту и Пылва. В Смоленской области никакого еврорегиона нет, но там сотрудничество с Беларусью ведется очень активно и без этого, и особенно интенсифицировалось после учреждения Таможенного союза и последовавшего за этим демонтажа КПП на границе. Трансграничное сотрудничество с Украиной в Курской области также велось весьма активно, но было прервано после произошедшего в Киеве переворота. Однако в случае Украины и Беларуси это сотрудничество с соседями не воспринимается как международное и в политическую сферу (в узком смысле, как сферу электоральной борьбы) никак не проецируется. Оно охватывает прежде всего культурно-гуманитарную сферу. Так, в Смоленской области постоянно проводятся обменные выставки смоленских и беларусских художников, фольклорные фестивали, спортивные соревнования. Красненский район тесно сотрудничает с Дубровенским районом Могилевской области Беларуси, делая это напрямую, без участия федеральных или областных властей. Причем сотрудничество это распространяется и на сельское хозяйство (например, районы во время уборки урожая оказывают друг другу помочь техникой).

¹ Калининградская обл. не была охвачена данным исследованием, но ее мы имели возможность наблюдать ранее, в рамках проекта НИУ ВШЭ «Практика на Балтике».

² Назван так в честь княгини Евфросинии Ярославны, фигурирующей в «Слове о полку Игореве». В «Слове..» указано, что во время описываемых в тексте событий она находилась в г. Путивле, ныне расположенном в Сумской области близ границы с областью Курской.

В Курской области проводились мероприятия по культурному обмену с Украиной вплоть до весны 2014 г. В краеведческие музеи приграничных городов Суджи и Рыльска приезжали многочисленные экскурсии школьников из Сумской и Черниговской областей, даже из Киева. Также совместно с Православной Церковью и властями Сумской области организовывался крестный ход с почитаемой верующими иконой Богородицы из Горнальского монастыря в Курской области до украинского села Мирополье. И подобных акций во всех изученных регионах было множество.

Определенная специфика есть в Псковской области: межрегиональное трансграничное сотрудничество с эстонской стороны осуществляется в рамках программ Евросоюза. Псковские школьники, например, отправляются в поездки по Эстонии, многие отдыхают там в летних лагерях и т. п. Это финансируется и направляется из Брюсселя. Вследствие категорического неравенства возможностей одной области и Еврокомиссии в сотрудничестве возникает ресурсный дисбаланс, и оно из равноправного партнерства (как в случаях с Беларусью и Украиной) превращается в канал определенного влияния. Можно думать, что это воздействие в гуманитарной сфере постепенно начинает проецироваться и в политику. Показательно, что именно в Псковской области на последних выборах в местный парламент прошел кандидат от партии «Яблоко», единственной из выступавших на региональных выборах, которая четко позиционирует себя как прозападная и выдвигает лозунг присоединения России к НАТО и ЕС.

Выводы

Разумеется, рассматриваемая нами здесь проблематика очень обширна, и даже схематичное ее изложение требует гораздо большего объема. Тем не менее, проведенное исследование, особенно в сопоставлении с итогами прошлогодних исследований в других регионах страны, позволяет сделать некоторые обобщения.

Первое. Политические партии и общественные движения в изученных регионах ведут весьма активную деятельность, однако в публичном пространстве представлены очень незначительно. И это вовсе не «зажим» со стороны властей: доминирующая «Единая Россия» также почти не замечена. Дело скорее в том, что существование локальностей определяется другими социальными силами.

Второе. В изученных регионах, как и в исследованных нами годом ранее регионах «глубинных», ведущую роль в жизни местных сообществ играют «локальные акторы». Электоральные достижения политических партий в большой степени связаны с привлечением их к партийной деятельности. Для партий же непарламентских участие локальных акторов является единственным основанием хотя бы минимального электорального успеха.

Третье. Во всех изученных регионах, даже в Псковской области, имеющей глубочайший исторический опыт существования в качестве приграничной территории, до настоящего дня положение региона не осознано на глубинном уровне как приграничное. В политическом сознании и политическом поведении жителей приграничное положение никак не отображается.

Четвертое. Трансграничное сотрудничество на межрегиональном уровне последние годы шло весьма активно. Велась обширная работа в рамках так называемых «еврорегионов». Однако это сотрудничество в разных регионах носит различный характер.

В целом проведенное нами исследование показало, что социально-экономические, социально-политические и социокультурные характеристики приграничных регионов не позволяют говорить о «российском приграничье» как некоем особенном кластере. Хотя влияние приграничного расположения, несомненно ощущается, в социальном плане оно не породило каких-либо специфичных черт, характерных исключительно для приграничья. Наблюдаемые нами особенности каждого региона можно отнести скорее на счет его собственной специфики, нежели специфики приграничья как такового. На наш взгляд, основной причиной этого является отсутствие на протяжении всего периода после распада СССР единой политики федерального центра в отношении приграничных регионов.

Пожалуй, только сейчас ситуация начинает изменяться: под воздействием создавшейся в этом году напряженности в международных отношениях, в первую очередь конфликта вокруг Украины, руководство страны едва ли не впервые заговорило о проблемах, возникающих на границах страны¹. Хочется думать, что это не закончится одними разговорами и не выльется в очередную разовую кампанию, но приведет к формированию устойчивой «приграничной политики» российского государства. Если это произойдет, то можно будет сказать, что украинский кризис сыграл для нас и некоторую позитивную роль.

¹ Путин В. В. Выступление 31 октября 2014 года на встрече с российскими офицерами, назначенными на высшие командные должности // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/46904/print> (дата посещения: 01.11.2015).

Заключение

Итак, в ходе работы над проектом нами были проведены исследования взаимодействия общества и власти на региональном и локальном уровнях. По П. Бурдье, мы пытались выявить «ансамбль невидимых связей, тех самых, что формируют пространство позиций, внешних по отношению друг к другу, определенных одни через другие, по их близости, соседству или по дистанции между ними, а также по относительной позиции: сверху, снизу или между, посередине»¹.

Выделены три типа власти: власть *отчужденная* (параллельное существование власти и общества, т. е. власть не обращает внимания на запросы общества и деятельность социальных акторов); *статическая* власть (характерна для ряда регионов, в 1990-х входивших в т. н. «красный пояс»; власть здесь более укоренена в местной системе социальных связей, но она не обладает стратегическим видением); *акторская* модель власти (такой тип власти строится вокруг главы региона – яркого лидера, пользующегося широкой поддержкой активной общественности).

При этом формируются два основных подхода к пониманию коммуникации власти и общества: классический, в котором власть рассматривается как оператор управления обществом в целях достижения общего блага, и условно либеральный, в котором власть и общество противопоставляются, а власть рассматривается как субъект определенной функции. На сегодняшний день можно утверждать, что либеральный функциональный подход соответствует отчужденной модели власти. Внешне такая модель кажется более современной, но из всех трех она наиболее конфликтогенна. Наш основной вывод: модель отчужденной власти может быть весьма успешна для реализации конкретных, ограниченных во времени масштабных проектов, но в долгосрочной перспективе она не способствует развитию регионов; в то время как акторская модель, напротив, не дает немедленных результатов, но в долгосрочной перспективе может быть наиболее полезной для социально-экономического развития.

В монографии показано, что появляются инновационные способы коммуникации, но они еще очень слабы, а потому нередко превращаются в имитационные действия. Основными инициаторами инноваций становятся структуры гражданского общества, включая политические партии. Власть сегодня все еще весьма консервативна.

¹ Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть. Часть третья «НАЧАЛА». URL: <http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-simvolicheskaja-vlast> (дата посещения: 15.11.2015).

Значительные тенденции к открытости свойственны в большей степени властям некрупных и слаборесурсных регионов, хотя, конечно, не всем и далеко не в равной степени. Слабое развитие заставляет власти искать решение проблем совместно с населением, по крайней мере, с его активной частью. Власти крупных индустриальных центров гораздо более закрыты, поскольку их основной интерес – масштабные проекты, не имеющие в основном отношения к большинству жителей региона.

Удалось выявить реальных акторов политической коммуникации, определяющих (диагностирующих) социальные проблемы и принимающих меры по их разрешению. Таких акторов можно наблюдать и на «политическом» поле (государственная власть или политическая оппозиция), и на «социальном» (общественные движения неполитического характера или неформальные социальные лидеры).

Политические партии и общественные движения в изученных регионах ведут весьма активную деятельность, однако в публичном пространстве представлены очень незначительно. И это вовсе не «зажим» со стороны властей: доминирующая «Единая Россия» также почти не замечена. Дело скорее в том, что существование локальностей определяется другими социальными силами.

Электоральные достижения политических партий в большой степени связаны с привлечением граждан к партийной деятельности. Для партий же непарламентских участие локальных акторов является единственным основанием хотя бы минимального электорального успеха.

Особое внимание в монографии уделено деятельности политических партий в новых политических условиях. Выявлено, что их активность обретает большую значимость в условиях протестных действий граждан, в ходе которых они выполняют функцию медиатора между властью и обществом, становясь, таким образом, каналом коммуникации.

Наши исследования показали, что основной вектор протестной активности в регионах направлен на борьбу за сохранение непосредственной среды обитания человека, т. е. на экологическую проблематику. По нашим многолетним наблюдениям, забота жителей об окружающей среде – это наиболее устойчивый интерес, накал которого не снижался даже в период разрушения экономики и всей страны в 1990-е гг. Более того, экологические акции – и протестные, и конвенциональные – будут реализовываться, пока общество существует. Однако экологическая активность не оказывает решающего воздействия на укрепление политических позиций партий. Дело в том, что экологические действия чаще всего объединяют людей конкретных локальных сообществ и в основном на непродолжительное время (иными словами, эти действия очаговые и ситуационные), а значит, неспособны создать устойчивую и широкую общественную поддержку политической партии. Но что еще значимо для общества в целом, так то, что участие членов политических партий в экологической активности не в достаточной степени влияет на экологизацию их сознания. И все же они приобретают знания в эко-

логической сфере, усваивают определенные термины, начинают осознавать значимость экологической составляющей для жизни человека и человечества.

Анализ деятельности культурных и образовательных учреждений показал, что формальные и неформальные институты не поддаются четкому разделению, государственные структуры демонстрировали гибкость, занятые в них управленцы и профессионалы были активистами не в меньшей мере, чем участники общественных объединений. Наблюдается симбиоз вертикали управления и самоорганизации в сфере культуры. Профессионализм работников-активистов позволяет формировать и сохранять культуру сообщества, предотвращая ее архаизацию.

По утверждению П. Бурдье, особое влияние на взаимодействие субъектов социального действия оказывает «социальное и географическое пространство»: «Это пространство сконструировано таким образом, что агенты, группы или институции, размещенные в нем, имеют тем больше общих свойств, чем более близки они в этом пространстве, и тем меньше, чем более они удалены друг от друга»¹. В связи с этим в ходе наших экспедиций акцент был сделан на изучение местных сообществ, выявление лидеров, активистов, занимающих сильную гражданскую позицию. Реализация такого вектора научных изысканий и представленный в монографии анализ полученных данных соответствуют тенденциям научных исследований социологов за рубежом. Ко второму десятилетию XXI века глобализационные изменения стали стремительными. По этой причине современная социология основное внимание уделяет изучению стратегии выживания местных сообществ в условиях глобализации. В настоящее время социологи сформулировали четыре основных типа данной стратегии: реструктурирование, полная трансформация, сопротивление и маргинализация сообщества. Эта типологизация коррелирует с нашей классификацией способов управления и коммуникаций на местном уровне. Таких типов пять:

1. Формальное выполнение властными органами указаний «сверху».
2. Реальное взаимодействие власти с местными сообществами.
3. Почти полное отсутствие контактов власти с обществом.
4. Вахтовый метод руководителей высших органов власти (в первую очередь – губернатора и районных руководителей, не проживающих на управляемой территории).
5. Власть в руках градообразующего предприятия (руководитель органа власти либо является ставленником этого предприятия, либо жестко им контролируется).

Последствия этих стратегий заключаются в поддержке обществом первых двух из них и в мобилизации способов собственной самоорганизации; в нарастании социальной напряженности в локальных территориях, управ-

---

¹ Бурдье П. Ук. соч.

ляемых по третьему типу; в мобилизации оппозиции и ее подготовке к смене лидера в ходе ближайшей избирательной кампании в четвертом и пятом типах.

В мировой социологии существует также большое число прикладных работ, посвященных анализу тенденций деградации и криминализации местных сообществ в странах третьего мира в связи с глобализацией. Некоторые из этих исследований проводятся в рамках конкретных проектов глобальных финансовых организаций, промышленных и добывающих корпораций.

Наше исследование жизнедеятельности местных сообществ, способов их коммуникации с местной властью, их влияние на процесс принятия решений находится полностью в русле мировых изысканий. Разница состоит в том, что нами выявлена не столько криминализация местных сообществ, сколько их протестные настроения, вызванные, главным образом, закрытостью власти или отсутствием управления, ориентированного на развитие, а также отчуждением сообщества от процесса принятия решений и вообще какого-либо участия в жизни поселения.

Кроме того, в странах третьего мира в настоящее время осуществляются исследования, характерные для западной социологии последних десятилетий XX века. В их числе изучение гражданской активности местного населения, анализ различных форм коммуникации местных жителей и власти, оценка перспектив участия населения в местной политике и в планировании развития сообщества. Наши исследования также выявили рост гражданской активности на местах. Притом нами показано, что сегодня эта активность реализуется не только неправительственными организациями, сколько гражданами с активной жизненной позицией, которые становятся лидерами общественного мнения в своих территориальных сообществах.

Последняя глава монографии посвящена результатам исследования социальных процессов, происходящих в приграничных территориях. Особое внимание к ним вызвано ситуацией с Украиной, одним из наших ближайших соседей. Выявлено, что государство на федеральном и региональном уровнях не предлагает никакой специальной политики приграничья. Власти на местном уровне вынуждены сами справляться с возникающими у них проблемами, также, впрочем, не имея осмысленной стратегии действий.

В монографии показано, что существуют большие различия в социально-политических ориентациях общества и власти в зависимости от того, с каким государством граничит регион. Это же во многом определяет и тип патриотизма, доминирующий в местном или региональном сообществе. Так, патриотизм Смоленска, граничащего с российски ориентированной Беларусью, носит безоговорочный характер: защищать Родину будем в любом случае. Патриотизм Псковской земли отличается тем, что, находясь в тесном взаимодействии с Прибалтикой (которая и в советские времена отличалась прозападными ориентирами), псковичи больше восприняли западный образ мыслей и жизни в качестве

идеала, к которому можно и нужно стремиться в своей стране. Наконец, Курская область представляет третий тип патриотизма. С одной стороны, ее жители продолжают традиции советского образа жизни, с другой – пытаются встроиться в систему рыночных отношений, что предполагает включение в глобальные сети и потоки – определенную открытость «миру». Правда, утверждать, что это удается осуществить в полной мере, невозможно. Но в целом представляется, что патриотизм вообще не стоит в повестке дня жителей областной столицы.

Последнее замечание подтверждает отмеченное нами различие в отношении к своей «малой родине» населения столиц регионов и их районных центров. Очень часто местные сообщества противостоят вестернизации образа жизни и полной открытости границ, ориентируясь на сохранение своего уклада и своей территории, особенно под влиянием украинских событий, заставивших многие районные центры (даже не граничащие с Украиной) принимать беженцев и сопререживать им.

Для приграничья проблемы взаимодействия власти и общества находятся в зоне риска: отсутствие тесного взаимодействия не только повышает уровень социальной напряженности, но и снижает готовность приграничного общества к защите страны, хотя оно фактически является ее форпостом.

В результате в монографии представлена картина реальных практик взаимодействия власти и общества на региональном и местном уровнях, выявлены тенденции их развития, препятствия и сложности, встречающиеся на путях их реализации.

Литература

Аксенова О. В. Затерянный город: медийный конструкт и реальность // Вестник Института социологии. Сетевой научный журнал. 2013. № 7. С. 62–74. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_7/Aksenova.pdf (дата посещения 29.10.15).

Аксенова О. В. Сфера управления как пространство действия актора // Россия реформирующаяся. Вып. 11. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 289–312.

Алексеев С. С. Право: опыт комплексного исследования. М., 1999. 819 с.

Алиев Э. В. Взаимодействие граждан и органов местного самоуправления в практике управления муниципальным образованием // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2015. № 1. С. 14–20.

Альманах «Участие. Социальная экология регионов России». Вып. 1–13. М., 1999–2002 (на правах рукописи).

Аристотель. Политика, Афинская полития. Пер. с др.-греч. М.: Мысль, 1997. 458 с.

Артоболевский С. Новое российское приграничье // Независимая газета. 2003. URL: http://www.ng.ru/koncep/2003-04-24/7_text.html (дата посещения: 01.11.2015).

Артхашастра или Наука политики. Пер. с санскр. М., 1993. 793 с.

Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Высшие ценности Российского государства. М.: Научный эксперт, 2012. 624 с.

Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 188 с.

Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л. Б. Вардомского и С. В. Голунова. М.–Волгоград: НОФМО, 2002. 572 с.

Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Пер. с фр. О. В. Ковеневой; науч. ред. перевода Н. Е. Копосов. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 576 с.

Бредникова О., Воронков В. Граница и реструктурирование социального пространства (случай Нарвы-Ивангорода) // Кочующие границы. Сб. статей по материалам международного семинара (Нарва, 12–16 ноября 1998) / Под ред. Бредниковой О., Воронкова В. СПб.: ЦНСИ, 1999. Труды. Вып. 7. С. 19–25.

Бурдье П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

Быхтин О. В., Сапрыка В. А., Шмигирилова Л. Н. Совместные программы и проекты в сфере науки и образования как способ инновационного развития приграничных регионов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 2(97). С. 348–352.

В костромских школах появится платная продленка // Российская газета. RG.RU 17.08.2015. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/23/reg-cfo/prodlenka-anons.html> (дата посещения: 16.07.2015).

В круге света. URL: <http://tvoygолос.narod.ru/echo/2011.11.30.htm> (дата посещения: 29.10.2015).

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П. М. Кудюкина; под ред. Б. Ю. Каагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 414 с.

Вардомский Л. Б. Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Приграничное сотрудничество: опыт и перспектива. Оренбург, 2000. С. 18–44.

Ваштаева Н. Д. Проблемы приграничного сотрудничества Харьковской и Белгородской областей в рамках еврорегиона «Слобожанщина» // Межрегиональное и приграничное сотрудничество. Мат. Междунар. Науч.-практич. конференции. Белгород, 7–11 апреля 2014 г. / Под общ. ред. В. П. Бабинцева. Белгород–Харьков: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ», 2014. С. 26–28.

Вебер М. Политические работы, 1895–1919 / Пер. с нем. Б. М. Скуратова; послесл. Т. А. Дмитриевой. М.: Практис, 2003. 424 с.

Власть и общество в России: развитие взаимодействия и повышение эффективности гражданского участия. Фрагменты доклада. С. 4 // Сайт Исследовательской группы «ЦИРКОН». URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/ecc/ZIRCON+USAID_doklad-2010_afragmentiy_0310.pdf (дата посещения 20.07.2015).

Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011–начала 2012 гг.: запрос на модернизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. 2012. № 2. С. 73–86.

Воробьёв Ю. Л. Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Москва, 2008.

Геоэкономический словарь-справочник. URL: <http://geoeconomy.academic.ru/248/Еврорегионы> (дата посещения: 17.10.2015).

Герасимова Е. В. Формы взаимодействия власти и общества в пространстве коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4 // Официальный сайт журнала. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/4/politika/gerasimova2.pdf (дата посещения 20.07.2015).

Герейханов Г. П. Государственно-исламские отношения в приграничных регионах России // Электронное научное издание Альманах «Пространство и время». 2013. Т. 3. Вып. 1. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr4-pogranichnye-prostranstva-st2-gerejhanov-2013.pdf> (дата посещения: 17.08.2015).

Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды и влиянии факторов среды обитания на здоровье населения Свердловской области в 2007 году. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. 387 с.

Гребенкина С. В. Особенности социально-пространственного развития российского социума (на примере дальневосточного приграничья): диссертация... кандидата социологических наук : 22.00.04. Хабаровск, 2007. 201 с.

Гумилев Л. Н. От Руси до России. М.: АСТ Москва, 2008. 415 с.

Десять основных положений нового закона об образовании // РИА Новости. 17.08.2015. URL: <http://ria.ru/spravka/20130826/958263873.html#ixzz3GEn43Jq> (дата посещения: 16.07.2015).

Дридзе Т. М. На пороге экоантропоцентрической социологии // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 97–103.

Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145–152.

Дунаев Ю. А. Город у границы. История города Первоуральска от основания до 2004 года. Первоуральск, 2005. 532 с.

Егоров А. Г., Пирожников Р. А., Сухова Е. Е. Состояние и перспективы взаимодействия Смоленской области и приграничных регионов Республики Беларусь в оценках экспертов // Социальные трансформации: Российско-белорусское приграничье: состояние и проблемы / Отв. ред. А. Г. Егоров. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. Вып. 21. 235 с.

Емельянов В. В. Древний Шумер: очерки культуры. СПб., 2003. 320 с.

Живенок Н. В. Пограничный регион в социальном пространстве России: На примере Калининградской области: диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.04. С.-Петерб. гос. ун-т. СПб, 2006. 346 с.

Зайко А. Чистый доход // Энергия промышленного роста. 2006. № 12. Декабрь.

Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с.

Колесникова Е. М. Педагоги дошкольного образования: специфика профессиональной группы и рынка услуг // Вестник Института социологии. 2013. № 7. С. 129–152. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_7/Kolesnikova.pdf (дата посещения: 16.07.2015).

Ключарев Г. А. «Проблема мелюзги», образовательные неравенства и эффективность вузов как социально-экономические индикаторы // Вестник Института социологии. 2013. № 6. С. 234–251. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_6/Klucharev.pdf (дата посещения: 16.07.2015).

Коэн Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. М.: Весь мир, 2003. 784 с.

Кувенева Т. Н., Манаков А. Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 77–84.

Кудашова Ю. В. Эффективность государственного управления в межнациональных и межконфессиональных отношениях (по материалам Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 4(110). С. 32–39.

Луман Н. Общество как социальная система М.: Логос, 2004. 232 с.

Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–125.

Лучевников П. С. Карабашские партизаны. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1966. 116 с.

Межуев Б. В. Русский европеизм как предмет историко-философского разоблачения // Соловьевские исследования. Вып. 20. Иваново: Изд-во ИвГЭУ, 2008. С. 113–121.

Массовая коммуникация и охрана среды. Опыт социологического исследования / Под ред. М. Лауристин и Б. Фирсова. Таллин: Ээстирамаат, 1986. 246 с.

Монтескье Ш.-Л. О духе законов / Пер. с франц. А. В. Матешук. М.: Мысль, 1999. 672 с.

Мчедлова М. М. Влияние религии на ценностное сознание россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М. К. Горшков и др.; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова; Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2015. С. 166–197.

Новая протестная волна. Доклад // Фонд развития гражданского общества. Политические исследования. 06.12.2012 г. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/13> (дата посещения: 02.06.2014).

Новоселов В. Н. Карабаш. Годы и судьбы. Электронный ресурс. Июнь 2010. URL: <http://www.karabash74.ru/histor/04.htm> (дата посещения: 15.08.2015).

Норкин Д. А. Приграничная территория как социальное пространство (на примере российско-эстонской границы): диссертация... кандидата социологических наук: 22.00.04. СПб, 2014.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 188 с.

Образы России и Белоруссии в контексте приграничья. Монография / Под ред. В. Ю. Пименова. Смоленск: СмолГУ, 2013. 235 с.

Ойдуп Т. М., Кылгыдай А. Ч. Особенности межэтнических связей населения тувино-монгольского приграничья // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 136–140.

Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

Пастранакова О. А. Становление приграничного сотрудничества как социального института (на примере муниципальных образований Северо-Западного федерального округа РФ): диссертация... кандидата социологических наук : 22.00.04. СПб., 2008.

Подлесная М. А. Социально-регуляторные функции СМИ в условиях формирования государственной экологической политики. Автореф. дисс.... канд. социол. наук. Москва, 2006. URL: http://www.isras.ru/files/File/Avtoreferat/avtoreferat_Podlesnaya.pdf (дата посещения: 15.08.2015).

Подъячев К. В. К вопросу о роли политических партий в системе государственного и муниципального управления в регионах России // Власть. 2014. № 10. С. 129–134.

Подъячев К. В. Нижегородская область: индустриальный центр и хранитель ремесел// Вестник Института социологии. Сетевой научный журнал. 2013. № 7. С. 75–90. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2013_7/Podyachev.pdf (дата посещения: 29.10.14).

Подъячев К. В. Обращения граждан в органы власти и гражданское участие в России: взгляд политолога. Saarbrucken, L.A.P. 2011. 177 с.

Прогнозное социальное проектирование: Теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1994. 238 с.

Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России: Колл. монография / Под ред. Л. Б. Вардомского, С. В. Голунова. М.–Волгоград: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. 573 с.

Пронина Е. И. Особенности гражданской социализации и социальной адаптации молодых в новых социальных условиях // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. С. 8536–8549. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Pronina_IV_Kongress.pdf (дата посещения: 16.07.2015).

Путилов Б. А. Уральский триптих: Художественно-документальные повести. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1986. 496 с.

Путин В. В. Выступление 31 октября 2014 года на встрече с российскими офицерами, назначенными на высшие командные должности // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/46904/print> (дата посещения: 01.11.2014).

Путин: эффективность госуправления зависит от открытости власти // РИА Новости. 03.11.2013. URL: <http://ria.ru/politics/20120717/701681916.html> (дата посещения: 02.06.2014).

Ревдинские были. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. 156 с.

Социальная интеграция и демографическая безопасность приграничных регионов России: проблемы старения, репродуктивного здоровья и миграции: сборник материалов международных научных мероприятий / Отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2013. 342 с.

Социальная справедливость в русской общественной мысли. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2014. 270 с.

Социокультурные основания деятельности современных российских неправительственных организаций. Информационно-аналитический бюллетень. № 1. М.: Институт социологии РАН, 2010. 59 с.

Социология управления: стратегии, процедуры и результаты исследований / Редколлегия: А. В. Тихонов (отв. ред.) и др. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2010. 607 с.

Тураев Б. А. Древний Египет. Изд-е 6. М: УРРС: ЛЕНАНД, 2015. 120 с.

Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ 2013. URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата посещения: 16.07.2015).

Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / Пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Складнева. М.: Наука, 2001. 417 с.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова. СПб.: Наука, 2000. 380 с.

Халий И. А. Власть и общество: в поисках взаимодействия // Власть. 2012. № 9. С. 16–20.

Халий И. А. СМИ и гражданское общество: взгляд из региона // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 104–108.

Халий И. А., Аксенова О. В. Развитие общественных движений в современной России // Россия реформирующаяся. Ежегодник 2003 М.: ИС РАН, 2004. С. 296–317.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

Хаусхофер К. О geopolitike: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 250 с.

Чернышов А. Г. Власть как ценность // Власть. 2014. № 9. С. 42–49.

Чухланцева Г. Восхождение к успеху. Екатеринбург: Уральское издательство, 2005. 155 с.

Шейнов В. П. Психология власти. М., 2003. 528 с.

Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь: новый поворот в социологии // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 3–13.

Экономическая энциклопедия регионов России. Свердловская область / Татаркин А. И., Шамхалов Ф. И. М.: Экономика, 2003. 558 с.

Яницкий О. Н. Природоохранные сети России и их социальный капитал (гносеологические и теоретические проблемы). М.: Институт социологии РАН, 2012. 185 с. // Официальный сайт ИС РАН. URL: [http://www.isras.ru/files/File/publ/Yanitsky_Prirodoohran_seti_Rossii\(1\).pdf](http://www.isras.ru/files/File/publ/Yanitsky_Prirodoohran_seti_Rossii(1).pdf) (дата посещения: 20.07.2015).

Яницкий О. Н. Социальные движения: 100 интервью с лидерами. М.: Моск. рабочий, 1991. 272 с.

Яницкий О. Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. М.: Наука, 2007. 271 с.

Adler E. Communitarian International Relations: The Epistemic foundations of International Relations. London: Routledge, 2005. 334 p.

Almond G., Coleman J. S. (ed.). The politics of the developing areas/ Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1960. 591 p.

Berkowitz D., DeJong D. N. Russia's Internal Borders. The William Davidson Institute at the University of Michigan Business School. Working Paper № 189, July 1988.

Chauprade A. Chronique du choc des civilisations. Paris: Chronique Dargaud Editions, 2013. 271 p.

Checkel J. Constructivism and Foreign Policy // Foreign Policy: Theories, Actors, Cases. Ed. By Steve Smith, Amekia Hadfield and Tim Dunne. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 71–85.

Citizens and the State / H.-D. Klingemann, D. Fuchs (eds.). Oxford : Oxford University Press, 1995. 474 p.

Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1966. 316 p.

Easton D. A Framework for Political Analysis. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1979. 143 p.

Gills B. K., Frank A. G. A Structural Theory of the Five Thousand Year World System // Structure, Culture and History: Recent Issues in Social Theory / Ed. by S. C. Chew, J. D. Knottnerus. Lanham, 2002. P. 151–178.

Kennedy P., Roudometof V. Transnationalism in a global age // Communities Across Borders: New Immigrants and Transnational Cultures /edited by P. Kennedy and V. Roudometof. London and New York: Routledge, 2002. P. 1–26.

Lahteenmaki K. Cooperation of the European Border Regions // Changing European Security Landscape/ Ed. by Clive Archer and Olli-Pekka Jalonen. Tampere Peace Research Institute. Research Report. 1995. № 63. P. 270–271.

Newcomb T. An Approach to the Study of Communication Acts // Psychological Review. 1953. № 60. P. 393–404.

Political Parties: Old Concepts and New Challenges / Linz J. J. (eds.); R. Gunther, J. R. Montero, Oxford: Oxford University Press, 2002. 384 p.

Political Parties and Democracy / L. Diamond, R. Gunther (eds.). Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2001. 392 p.

Roberts P. W., Lloyd M. G. Regional Development Agencies in England: New Strategic Regional Planning Issues? // Regional Studies. Journal of the Regional Studies Association. 2000. Vol. 34. № 1. P. 75–80.

Scholte J. A. Globalization. A Critical Introduction. Basingstoke / New York: Palgrave Macmillan, 2000. 520 p.

Smelser N. The theory of collective behavior. N. Y., 1962. 458 p.

Zacher M. W. Sutton B. A. Governing Global Networks. International Regimes for Transportation and Communication. Cambridge: Cambridge Studies in International Relations, 1995. 313 p.

Научное издание

Халий Ирина Альбертовна
Аксенова Ольга Владимировна
Бийжанова Элиза Камчыбековна
Левченко Наталья Валерьевна
Орешкина Татьяна Анатольевна
Подъячев Кирилл Викторович

Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия

Редактор: Амелькина О. А.
Компьютерная верстка: Григорьева Е. И., Ситдиков И. М.

Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социологии Российской академии наук
Адрес: 117218. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
Тел.: +7 (495) 719-04-71
Официальный портал: www.isras.ru
URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=4049

Уч.- изд. л. 11
Подписано в печать 18.11.2015
Тираж 300 экземпляров